

940,4

86.890(2574)

К 47

Руи Гонсалес
де Клавихо
◆
ДНЕВНИК
ПУТЕШЕСТВИЯ
В САМАРКАНД
КО ДВОРУ
ТИМУРА
(1403 - 1406)
●

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Руи Гонсалес
де Клавихо
—◆—
ДНЕВНИК
ПУТЕШЕСТВИЯ
В САМАРКАНД
КО ДВОРУ
ТИМУРА
(1403 - 1406)

ПЕРЕВОД СО СТАРОИСПАНСКОГО

Москва
"НАУКА"

Главная редакция восточной литературы

1990

Ruy Gonzales de Clavijo
HISTORIA DEL GRAN TAMORLAN
Sevilla, 1582

Перевод, предисловие и комментарий
И.С. МИРОКОВОЙ

Отв. редакторы
Г.Г. БЕРАДЗЕ, К.К. КУЦИЯ

Редактор издательства
И.Г. ВИГАСИНА

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
АН СССР

Клавихо, Руи Гонсалес де

К47 Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403—1406). Пер. со староиспанского, предисл. и коммент. И.С. Мироковой. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — 211 с.

ISBN 5-02-016766-5

Сочинение Руи Гонсалеса де Клавихо — своеобразный памятник испанской прозы: путевые заметки, написанные в форме дневника испанским послом, отправленным во главе ответного посольства в столицу Тимура Самарканд. Это произведение интересно не только как документ, в котором отмечаются глазами европейца факты и события начала XV в. на Востоке, но и как своего рода историческая энциклопедия.

К 1805030000-187 65.90
013(02)-90

ББК 26.89

ISBN 5-02-016766-5

© Перевод, предисловие и комментарий:
Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1990

ПРЕДИСЛОВИЕ

Путевые заметки Руи Гонсалеса де Клавихо, рассказывающие о путешествии испанского посольства в Самарканд ко двору Тимура в 1403—1406 гг., дошли до нас в двух списках, хранящихся в Национальной мадридской библиотеке. Наиболее близкая, по оценке специалистов, ко времени жизни автора рукопись относится к первой половине XV в., она состоит из 154 листов, исписанных с двух сторон; текст на страницах располагается в два столбца¹. Некоторые листы сильно попорчены, в тексте множество лакун, нет начала и конца.

Вторая рукопись, датируемая концом XV в., сохранилась значительно лучше: в ней нет лишь названия, начала и колофона, поэтому именно она была использована для первого печатного издания дневника Клавихо.

Издатель Арготе де Молина сделал титульный лист, краткую аннотацию, предпосланную вначале и повторенную в конце, и опубликовал дневник испанского посла в 1582 г. в Севилье, назвав его «История великого Таморлана», с посвящением сеньору Антонио Пересу, советнику и государственному секретарю испанского короля Филиппа II (1556—1598).

Труд Клавихо был создан примерно за полвека до начала испанского книгопечатания, а его издание было осуществлено только через полтора столетия, в пору наивысшего могущества Испании, когда уже были завоеваны Мексика, Перу, когда испанский конкистадор Васко Нуньес Бальбоа через панамский перешеек проник в Южную Америку, «когда влияние Испании безраздельно господствовало в Европе...»²

Издание сочинения Клавихо было призвано как бы иллюстрировать дальновидную политику испанских королей, еще в самом начале XV в. осуществивших захват Канарских островов (1402 г.), который стал прологом открытий в Новом Свете³, и направлявших посольства на Восток — в Малую Азию и даже в Самарканд.

Пятнадцатое столетие было временем интенсивного торгового обмена между Востоком и Западом, осуществляемого через Средиземное и Черное моря, Переднюю Азию, Кавказ, Иран. Среднюю Азию. В этом обмене были заинтересованы не только западноевропейские купцы, но и правящая феодальная верхушка в странах Передней и Средней Азии, поскольку транзитная торговля давала возможность пополнять казну за счет пошлин.

Средиземное море стало в некотором роде средоточием мировой торговли⁴, где первенство принадлежало генуэзцам и венецианцам⁵, уже задолго до этого ходившим далеко на Восток вплоть до ставки монгольских ханов в Каракорум, Китай, Юго-Восточную Азию — так, путешествие Марко Поло было совершено еще в XIII в. — и имевшим свои колонии на Черном и Азовском морях. Генуэзцы освоили и путь по Каспию, их суда совершали плавания в Гилян за знаменитым

гилянским шелком⁶. Известно также, что при джалаиридском правителе шейхе Увейсе (1356—1374) генуэзские купцы имели владения в Южном Азербайджане и даже близ Тебриза пытались строить замок⁷.

Специфика исторического развития Испании, связанная с длительной феодальной раздробленностью, междоусобной враждой и отвлечением основных сил на Реконкиту, не позволила ей играть ведущую роль в средиземноморской торговле и в торговле с восточными странами.

Из трех территориальных объединений Пиренейского полуострова XIV в. — Кастилия и Леон, Арагон и Каталония, Португалия — второе в силу своего географического положения предпринимало небезуспешные попытки в борьбе за господство в средиземноморском бассейне. Уже в 1235 г. арагоно-каталонцы отняли у арабов Балеарские острова. В 1302 г. Сицилия была отвоевана у Карла Анжуйского, а в 1324 г. захвачена Сардиния. Дальнейшая экспансия арагоно-каталонцев привела к образованию в 1326 г. в Аттике зависимого государства, просуществовавшего до конца века. Однако международная обстановка (Столетняя война между Францией и Англией), да и внутреннее состояние Арагона и Каталонии (усиление борьбы знати за свои привилегии) не способствовали прочному закреплению на завоеванных территориях⁸. А Португалия, ранее всех испанских государств завершившая Реконкиту, первая начала вести планомерные поиски близ западного побережья Африки морского пути к богатствам Востока и этим подтвердила «свое право на отдельное существование»⁹.

Интересы Кастилии и Леона были направлены главным образом к югу, в сторону земель, занятых арабами. Особую роль в движении Реконкиты здесь сыграли испанские города, союзы городов (германдады) и крестьянские общины (бегетерии), которые ослабили в какой-то мере засилье светской и духовной знати. Окончательное завоевание приморской провинции Андалузии в 1248 г. явилось важным моментом в истории Кастилии и Леона, получивших выход к Атлантике и через Гибралтарский пролив в Средиземное море. Но в XIII—XIV вв. кастильские короли были заняты преимущественно внутренними проблемами. Феодальная верхушка упорно отстаивала свои привилегии, сопротивляясь централизации управления. Ее влияние особенно усилилось в конце XIV в., когда у власти оказываются малолетние короли.

Король Кастилии и Леона Генрих III де Трастамара (1390—1407) был возведен на престол после смерти своего отца Иоанна I (1379—1390) в возрасте 11 лет под опекой правительственного совета. Его правление явилось временем относительного спокойствия и благополучия для страны, что позволило королю обратиться к делам внешней политики. Предметом постоянных устремлений кастильской знати, подогреваемых религиозным фанатизмом духовно-рыцарских орденов (Калатрава, Компостела, Алькантара), являлись богатые земли Гранадского халифата, отделенные с севера от Кастилии горными цепями Сьерра-Невады. Уже кастильский король Альфонс XI в 1350 г. прорывался к Гибралтару и воевал за него, но потерпел поражение. Этот эпизод испанской истории наглядно показал, что одних сил Кастилии вряд ли хватит для борьбы с арабами.

Но вскоре над Европой нависла угроза османского завоевания. В 1354 г. турецкие войска высадились на европейском берегу Дарданелл и овладели Галлиполи. Фракия была завоевана в 1365 г., Сербия — в 1389 г. после поражения на Косовом поле. В 1393 г. султан Баязид I (1389—1402) захватил Болгарию, Валахию, покорил Македонию, Фессалию и проник в Грецию. Венгерский король Сигизмунд, стремясь дать отпор завоевателям, организовал крестовый поход, к которому присоединились баварские, французские, бургундские и польские рыцари, но в 1396 г. они были полностью разгромлены турками под Никополем. После столь успешной военной операции турки в том же году начали осаду Константинополя.

Византийский император Мануил II Палеолог (1391—1425) срочно отправился на Запад с просьбой о помощи (1399 г.), оставив вместо себя племянника-соправителя Иоанна VII.

Европейские государства всеми способами пытались предотвратить опасность турецкого вторжения: одни надеялись на союз с турками, другие на создание антитурецкой коалиции во главе с римским папой.

На рубеже XIV—XV вв. в Европу стали доходить известия о могуществе правителя Средней Азии Тимура (1336—1405), подчинившего своей власти также огромные пространства Среднего Востока и Северной Индии. В начале XV в., в канун решающей битвы Тимура с султаном Баязидом I под Анкарой (1402 г.), в ставку Тимура в Малой Азии потянулись посольства европейских государств, рассчитывающих при поддержке столь могущественного государя повести борьбу против турок¹⁰

Во время последнего, «семилетнего похода» (1399—1404) на запад Тимур (уже после покорения Армении, Грузии, Азербайджана) начал решительную борьбу с турецким султаном Баязидом I и египетским султаном Насир ад-дином Фараджем, заключившими между собой соглашение. С этой целью Тимур совершает поход в Сирию, захватывает Алеппо, Дамаск и Багдад (1401 г.), в то время как Баязид овладевает территорией между Эрзинджаном и Малатией, делая прямой вызов завоевателю¹¹. В борьбе с Турцией Тимур рассчитывал на помощь европейских стран (в основном Византии и итальянских республик), располагавших значительным флотом.

Иоанн VII, наместник императора Мануила II Палеолога в Константинополе, совместно с главой Генуэзской республики в предместье Пера, при посредничестве трапезундского императора, побуждали Тимура выступить против Баязида, взамен обещая помощь в войне и уплату податей, ранее вносимых туркам. Этим, видимо, объясняется посылка Тимуром посольства с подарками и письмами в Геную и Венецию, которое возглавил Иоанн Галонифонтибус, «архиепископ всего Востока»¹². В 1402 г. Тимур отправил письмо к Иоанну VII Палеологу, сохранившееся в итальянском переводе, в котором говорилось, что константинопольские и трапезундские греки должны выделить по 20 галер для блокады турецкого побережья¹³.

Кроме того, есть свидетельства о переписке Тимура с французским королем Карлом VI Валуа (1380—1422), также заинтересованным в союзе со среднеазиатским завоевателем, так как генуэзская колония Галата (предместье Константинополя) находилась под его покровительством. В этом письме, известном в подлиннике по-персидски и в латинском переводе¹⁴, говорится о желании Тимура поддерживать торговые связи с королем франков путем обмена купеческими караванами.

Другое письмо Тимура Карлу VI, известное по латинской копии, извещало французского короля о победе над турецким султаном Баязидом. Ответ Карла VI Тимуру (в латинской версии) полон благодарностей за разгром турок у Анкары и подтверждает согласие французского короля способствовать торговле между Францией и империей Тимура¹⁵.

Все вышесказанное убеждает во мнении, что Тимур и западноевропейские правительства были обоюдно заинтересованы в дружественных отношениях не только для совместных действий против Османской империи, но и для поддержания торговых связей.

По-видимому, сведения об обмене посланиями между Тимуром и некоторыми европейскими странами проникали в Испанию благодаря тому, что итальянские торговые суда на пути в Англию навещали андалузские порты Кадис, Севилья, Санта-Мария.

Первое кастильское посольство прибыло в Малую Азию накануне решающего

сражения Тимура с Баязидом. Испанские послы Пайо де Сотомайор и Эрнан Санчес Паласуелос получили от короля, как сообщает Клавихо (л. 1а), конкретное задание: «разузнать о могуществе Тамурбека и Турка Ильдрина, об их богатствах и численности войск, которые они противопоставили друг другу...» А после блистательной победы над турками и пленения Баязида испанские послы принесли поздравления Тимуру, который не преминул направить в Мадрид своего посланника с дарами для «закрепления дружбы».

После первого столь удачного шага по сближению с грозным завоевателем Генрих III направил ответное посольство с подарками и письмом в Самарканд, надеясь, видимо, в дальнейшем извлечь из этого определенные выгоды. Не случайно Клавихо упорно добивался получения ответа на послание испанского короля, требуя очередного свидания с Тимуром. Последнему, однако, было уже не до приема послов — он занимался интенсивной подготовкой китайского похода.

Что же влекло испанцев на Восток? С одной стороны, желание наладить торговые связи с отдаленными регионами Азии (в частности, руководство по торговле «Описание различных стран», составленное в 1340 г. флорентийцем Пеголотти, служило именно этим целям, так же как и средневековые порталаны), а с другой, видимо, заключение дружественного союза с Тимуром на случай его прихода в Европу или просто причины престижного характера, игравшие не последнюю роль в средневековой государственной жизни¹⁶.

Плавание испанских посланников из порта Санта-Мария (близ Кадиса) через Средиземное море, вдоль юга Италии, Греции, Родоса, греческих островов у побережья Малой Азии, в Константинополь и далее до Трапезунда прошло без особых осложнений, если не считать непредвиденных обстоятельств: корабль трижды попадал в шторм — в зоне извержения вулканов Липарских островов (л. 4а), у острова Митилены при подходе к Дарданеллам (л. 7а) и у южного побережья Черного моря вблизи Босфора (л. 18а), что послужило причиной возвращения посольства в Перу на зимнюю стоянку, в ожидании начала навигации.

Клавихо называет поименно хозяев судов, услугами которых пользовались испанцы. Характерно, что среди пяти названных им лиц (в одном случае хозяевами корабля были два человека) он упоминает трех генуэзцев, пизанца и венецианца.

От Трапезунда посольство на лошадях двинулось в сторону Эрзинджана, города, лежащего на западной караванной дороге, соединяющей Султанию с Коньей. А миновав Тебриз, посольство пошло в Султанию, тем самым выйдя на восточный караванный путь, проходящий через Рей, Тегеран, Верамин, Нишапур, Балх, Кеш, Самарканд.

Через этот восточный путь велась караванная торговля европейских купцов со Средней Азией, Китаем и Северной Индией. Весь участок от Трапезунда (вассального владения) до Самарканда держал в своих руках Тимур, так что испанские посланники в сопровождении его эмиссара без особых затруднений за полгода (с марта по сентябрь 1404 г.) дошли до Самарканда, везде пользуясь услугами ямской службы.

На смену наивно-фантастическим представлениям о Востоке, пришедшим из сочинений античных авторов (Геродот, Страбон, Плиний и др.) через Солина (III в.), Стефана Византийского (VI в.) и Исидора Севильского (VII в.), кстати довольно много заимствовавшего из Библии¹⁷, в средневековой Европе с XIII в. появляется новый вид сочинений — записки участников всевозможных миссий (религиозных, торговых, дипломатических), проникших в глубь Азии и открывших европейцам новые страны и народы. Бесспорно, что эти миссии на Восток дали много новых достоверных сведений, но вместе с тем в них неизменно присутствуют традиционные воззрения, имевшие широкое распространение вплоть до эпохи Великих географических открытий, разрушивших средневековые представления о мире.

Сведения об авторе «Дневника путешествия в Самарканд» незначительны: частью они черпаются из самого труда Клавихо, а частью из более поздних испанских сочинений. Год рождения Клавихо не известен; он был камергером короля Кастилии и Леона Генриха III. Известно также, что по возвращении в Испанию, примерно через месяц, Клавихо предстал перед королем Генрихом III, видимо, с докладом о посольстве. Имя автора «Дневника путешествия в Самарканд» упоминалось среди тех, кто присутствовал при составлении завешания Генриха III в Толедо. После кончины короля (1407 г.) Клавихо отошел от государственных дел и занялся постройкой фамильного склепа в капелле монастыря святого Франциска в Мадриде, где и был погребен в 1412 г.¹⁸

Труд Клавихо — типичное сочинение средневекового автора, отмеченное печатью наивного восприятия окружающего, изобилующее повторами и возвратами к уже высказанным мыслям, часто ограниченное рамками определенного штампа, принятого при составлении подобных сочинений (автор обнаруживает знание гомеровского эпоса, упоминает Ибн Сину, считая его уроженцем Балеарских островов, античных амазонок и битву Александра Македонского с индийским царем Пором, персидского царя Дария III Кодомана, средневековую легенду о попе Иоанне).

Своеобразный энциклопедизм — стремление охватить побольше, сделать повествование разнообразным и занимательным — придает сочинению Клавихо особый колорит и составляет отличительную черту писательской манеры автора.

Сведения, записанные Клавихо по личным наблюдениям (о произволе царских гонимых, о положении ремесленников и простого люда в державе Тимура, переправа на Амударье, строительство торговой улицы в Самарканде), как правило, точны; ошибочны обычно данные, полученные расспросным путем или же неверно понятые сообщения (о Чингис-хане и его сыновьях, о Китае и проч.).

В научной литературе высказывалось мнение (Ле Стрэндж, И.П. Магидович), что Клавихо создал свое сочинение после 1406 г., уже вернувшись на родину, или что он свои путевые заметки доработал позже и только тогда опубликовал. В частности, это мнение косвенно подтверждается фактом (на что уже обратил внимание И.И. Срезневский), что не всегда дата и день недели, указываемые автором, соответствовали действительности.

Однако сам текст сочинения, изобилующий мелкими подробностями и частными наблюдениями, убеждает в обратном: дневник велся во время путешествия и, видимо, не подвергался дополнительной правке, так как изложение материала не всегда последовательное, порой неясное, передача собственных имен и географических названий вариативна. К тому же сам автор в начале своего труда указывает, что он начал вести записи с того дня, как посольство прибыло в порт Санта-Мария, где снаряжался корабль для отплытия (л. 16).

Весь материал дневника Клавихо можно разделить на две неравные части — подробное (правда, не всегда) описание пути в Самарканд, содержащее сведения о городах, народах, особенностях их быта и проч. (120 листов текста), и очень фрагментарные записи о возвращении (всего 16 листов), в которых в основном зафиксирован материал о трудностях, выпавших на долю посланников в связи с неожиданной смертью Тимура, распрями среди его наследников, произволом должностных лиц и активизацией туркменских племен кара-коюнулу и их предводителя Кара-Юсуфа.

Для языка сочинения Клавихо характерны простые предложения, соединенные союзом «и» или начинающиеся с повторяющегося «есть». Такая манера соединения свойственна сочинениям Плано Карпини и Рубрука (XIII в.). Подобно своим предшественникам, Клавихо часто приводит только названия пройденных мест с указанием расстояния между ними, иногда кратко описывает местность, порой дополняя описание ремаркой, свидетельствующей об его эрудиции. Общая ха-

рактеристика богатства и процветания дается через типовые обороты «обильно всем», «богато на удивление».

Будучи светским путешественником, Клавихо чаще своих предшественников пользуется разговорной или деловой речью. Книжные выражения появляются только при описании святынь, хотя и здесь уже преобладает живая речь. Можно сказать, что Клавихо, отдав дань средневековой манере описания «путешествий», выработал свой стиль повествования, близкий к живой испанской разговорной речи.

Впервые сочинение Клавихо, как уже говорилось, было издано в 1582 г. в Севилье.

Почти два века спустя (1779 г.) Амирола составил сборник испанских хроник и мемуаров, посвященных испанским католическим королям, в третий том которого вошел и дневник Клавихо¹⁹, а через три года, в 1782 г., Антонио Санча переиздал его отдельно. В научной литературе и наиболее полных энциклопедиях обычно говорится о двух образцовых изданиях (1582 и 1782 г.)²⁰, реже упоминается промежуточный сборник 1779 г. В 1943 г. в Мадриде вышло последнее испанское издание дневника Клавихо, которое осуществил Ф. Лопес Эстрада по рукописи. Издание снабжено достаточно обстоятельной исторической справкой о посольстве²¹.

Сравнение двух печатных изданий сочинения Клавихо «Дневник путешествия в Самарканд» показывает, что второе издание (1779 г.) было осуществлено с первого (1582 г.). Однако при его подготовке старониспанский текст XV в. подвергся целому ряду исправлений. Отчасти было унифицировано написание отдельных слов (например, из двух форм «genoveses», «ginoveses» стала употребляться одна — «genoveses»), собственных имен: Miаха (Мираншах) вместо Mirаха, Miаха, Abebaquer (Абу Бекр) вместо Abobaquer, Abebaquer, географических названий: Ogmus (Ормуз) вместо Orgmes, Orgmus, Guilan (Гилян) вместо Ginilan, Guilan.

В грамматике упорядочено согласование существительных и прилагательных в роде и числе, а также существительных и количественных числительных; наблюдается также более строгое употребление глагольных форм, соответствующих времени, числу и лицу. Допущены некоторые лексические изменения, меняющие смысл (например: «говорят» — «сказали», «победили» — «приходили»), синонимические замены типа: «зацепили» — «задели», «осажденные» — «окруженные», «славный» — «могущественный»; имеются пропуски слов, не несущих основной смысловой нагрузки в тексте. Исправлены опечатки первого издания, но в свою очередь допущены новые. Сделана более четкая разбивка предложений с соответствующей пунктуацией, прямая речь, встречающаяся в тексте, выделена курсивом²².

Таким образом, сравнительный анализ орфографии, грамматического строя, лексики первого и второго изданий сочинения Клавихо убеждает в том, что перед нами новая редакция, благодаря которой язык памятника был максимально приближен к испанским языковым нормам конца XVIII в.

Первый перевод дневника испанского посла был опубликован в 1859 г. в Лондоне К. Маркхэмом²³. Он был сделан с третьего мадридского издания (1782 г.). Однако этот английский перевод позже был классифицирован Г. Ле Стрэнджем как некачественный.

Второй перевод — на русский язык — был выполнен И.И. Срезневским. В комментировании текста приняли участие видные востоковеды В.В. Григорьев, П.И. Лерх, К.П. Патканов. И.И. Срезневский разделил памятник на 159 мелких глав, соответствующих географическим пунктам следования посольства или новым свидетельствам, отраженным в дневнике испанца.

Впервые акад. И.И. Срезневский, известный славист, обратился к сочинению Клавихо в 1857 г. в связи с анализом записок Афанасия Никитина. Сравнение отдельных мест дневника Клавихо и свидетельств Никоновской летописи за 1407 г.

навели И.И. Срезневского на мысль, что они восходят к одному устному источнику²⁴ Очевидно, отдельные детали биографии Тимура до 1360 г., отсутствующие в официальной восточной историографии, были записаны со слов лиц, хорошо информированных о подробностях возвышения и прихода к власти могущественного эмира Средней Азии²⁵

Кроме того, И.И. Срезневский в сочинении испанца обнаружил некоторые данные, перекликающиеся с «Хожением за три моря» Афанасия Никитина, который на обратном пути из Индии посетил те же города, что и Клавихо (Султания, Тебриз, Трапезунд).

И.И. Срезневский не успел осуществить задуманного — сравнить труд Клавихо с предшествующим описанием путешествия Марко Поло (XIII в.) и последующим Афанасия Никитина, младшего современника испанского посла²⁶ Перевод «Дневника путешествия в Самарканд» Клавихо увидел свет в 1881 г.²⁷, уже после смерти И.И. Срезневского.

Спустя примерно 50 лет, в 1928 г., Ле Стрэндж сделал новый английский перевод, использовав для него испанский текст второго мадридского издания сочинения Клавихо, напечатанный вместе с русским переводом.

Ле Стрэндж высоко оценил работу, проделанную русскими учеными по комментированию текста, считая, что даже краткий французский комментарий (кроме более обширного русского) вполне достаточен²⁸ Он, подобно И.И. Срезневскому, также условно разделил дневник Клавихо на главы, но их немного (всего 14), и они охватывают значительные участки маршрута посольства (например, от Кадиса до Родоса, от Родоса до Константинополя и т.д.). Перевод Ле Стрэнджа верно передает смысл оригинала, но отсутствие авторских разночтений географических названий и собственных имен, замененных переводчиком на современные, с нашей точки зрения, неоправданно, так как модернизирует памятник.

В настоящее время нам не известны новые переводы дневника Клавихо на европейские языки. В 1970—1971 гг. в Лондоне были осуществлены два переиздания сочинения испанского посла, из которых первое воспроизводит английский перевод К. Маркхэма (1859 г.), второе — русский перевод И.И. Срезневского (1881 г.) вместе с испанским текстом²⁹

Сочинение Клавихо пользуется неослабевающим вниманием ученых, обращение к нему обязательно при изучении истории, экономики, культуры, быта Ближнего Востока и Средней Азии начала XV в. Оно содержало новый для того времени географический материал, дополнявший свидетельства Марко Поло о Средней Азии и областях Северного Ирана³⁰

Наряду с сочинениями Марко Поло, Иоанна Галонифонтисуса, Афанасия Никитина, Барбаро и Контарини дневник Клавихо составляет золотой фонд мировой средневековой литературы.

Первый русский перевод, предпринятый под редакцией И.И. Срезневского в прошлом веке, хотя и обладает многими достоинствами, содержит ряд неточностей, неверно или неудачно переведенных мест, не говоря о том, что памятник в целом нуждается в современном комментарии, который вполне возможен благодаря трудам В.В. Бартольда, И.П. Петрушевского, Ф.И. Успенского, И.И. Умнякова, Б.Д. Грекова, А.Ю. Якубовского, М.Е. Массона, Г.А. Пугаченковой и др.

Настоящий перевод выполнен с первого издания сочинения Клавихо «История Великого Тамерлана» (*Historia del Gran Tamorlan*. Sevilla, 1582). В Государственной публичной библиотеке им. В.И. Ленина в Отделе редких книг имеются два экземпляра этого издания, видимо, попавшие туда уже в советское время из частных собраний. Книга среднего формата, удовлетворительной сохранности

(многие места текста выцвели и повреждены пятнами сырости), в переплете из плохо выделанной кожи, с застешками. Она состоит из 136 страниц, текст на которых расположен в два столбца; для удобства чтения последнее слово на странице повторяется в начале следующей.

Как и оригинал, текст перевода не поделен на главы¹; нами вводится постраничная нумерация с буквенной индексацией, так как пагинация памятника листовая.

Испанские термины «сеньор» (король, царь, вельможа) и «кавалер» (гранд, рыцарь, человек благородного звания) оставлены нами в авторском употреблении. Испанское «теу» в применении к восточным царям переводится как «государь», а не «король», а «*rginsire*» — «князь», а не «принц».

Собственные имена и географические названия транслитерируются в том виде, как они даны у Клавихо, однако в ряде случаев сохраняется привычное для русского читателя написание: например, Константинополь, Каталония, Иерусалим, Иоанн Креститель вместо Константинопол, Каталунья, Херусален, Хуан Креститель у Клавихо.

Поскольку собственные имена и географические названия в памятнике используются в нескольких вариантах (например: Торис, Турис, Таурис — Тебриз; Тотамих, Керамих, Тетанис — Тохтамыш), то после каждого такого разночтения в круглых скобках приводится принятое русское написание. Разночтения даны в комментарии и отражены в указателях. Также и после ряда нарицательных имен, сохраняющих особенности орфографии оригинала, в круглых скобках указывается их обычное написание. В связи с этим круглые скобки, употреблявшиеся в испанском тексте, заменены другими знаками препинания.

В квадратные скобки заключены дополнения, неизбежно возникающие при переводе со староиспанского на современный русский язык; они не связаны, как правило, с неясностью или испорченностью текста (такие случаи отмечены в комментарии).

Примечания

¹ *Clavijo R.G. Embassy to Tamerlane. 1403—1406. Introduction and comment.* by G. Le Strange. L., 1928, с. 20.

² *Маркс К. Революционная Испания.* — *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения.* Изд. 2-е. Т. 10, с. 431.

³ *Афанасьев В.Л. Бартоломе де Лас Касас него время.* — *Бартоломе де Лас Касас. История Индий.* Л., 1968, с. 16.

⁴ *Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.* — *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения.* Изд. 2-е. Т. 21, с. 415.

⁵ С XI в. итальянские купцы стали эмиссарами западноевропейской торговли на Востоке (*Бартольд В.В. Мир ислама.* — *Сочинения.* Т. 6. М., 1966, с. 228).

⁶ Книга Марко Поло. М., 1955, гл. 23, с. 58.

⁷ *Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в.* — *Сборник статей по истории Азербайджана.* Вып. 1. Баку, 1949, с. 197.

⁸ *Кудрявцев А.Е. Испания в средние века.* Л., 1937, с. 132.

⁹ *Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.* с. 415.

¹⁰ *Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий.* М., 1967, с. 66.

¹¹ *Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в. Сношения Тимура с Византией и Францией.* — *Труды Узбекского университета.* Самарканд, 1956, вып. 61, с. 180.

¹² *Тарди Л. Предисловие.* — *Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.).* Баку, 1980, с. 7.

¹³ *Успенский Ф.И. История Византийской империи.* Т. 3. М.—Л., 1948, с. 744, 761; *История Самарканда.* Т. 1. Таш., 1969, с. 175—176.

¹⁴ Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в., прилож. N 1, с. 187—189; История Самарканда, с. 177—179.

¹⁵ Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в., с. 185; История Самарканда, с. 179—183.

¹⁶ См.: Бартольд В.В. К вопросу о франко-мусульманских отношениях. — Сочинения. Т. 6. М., 1966, с. 433.

¹⁷ Бейкер Дж. История географических открытий. М., 1950, с. 41.

¹⁸ В конце XV в. его захоронение разрушили, так как в названном монастыре решили устроить усыпальницу для вдовы короля Генриха III — Хуаны Португальской. Дом Клавиho в Мадриде после его смерти одно время принадлежал именитым родственникам королевы Марии Арагонской, дочери Генриха III, пока в XVIII в. не был перестроен в церковь, названную Капелла Обиспо. — *Juán de Mariana. Historia general de España (1592—1601)*. Т. 7. Valencia, 1791, с. 83; *José Alvarez de Baena. Hijos de Madrid*. Т. 4. Madrid, 1791, с. 302.

¹⁹ *Colección de Crónicas y Memorias de los Reyes católicos*. Т. 3. Madrid, 1779.

²⁰ *Grande Encyclopédie inventaire Raisonné des Sciences, des Lettres et des Arts*. Т. 11. P.; *Enciclopedia Universal ilustrada Europeo-americana*. Т. 13. Madrid—Barcelona, с. 750.

²¹ *Embajada a Tamorlán. Estudio y edición de un manuscrito del siglo XV par F. López Estrada*. Madrid, 1943.

²² Подробнее об этом см.: Мирокова И.С. Клавиho. «Дневник путешествия в Самарканд» (Сравнительная характеристика двух печатных изданий 1582 г. и 1782 г.) — Письменные памятники Востока. История, филология. М., 1979, с. 133—143.

²³ *Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403—1406*. Translated for the First Time with Notes, a Preface, and an Introductory Notes about Life of Timour Beg by C.R. Markham. L., 1859.

²⁴ Срезневский И.И. Чтения. Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466—1472 гг. СПб., 1857, с. 23 и сл.

²⁵ Якубовский А.Ю. Тимур (Опыт краткой характеристики). — Вопросы истории. 1946, N 8—9, с. 53—54.

²⁶ Те же местности описывает и Иоанн Галонифонтибус в «Книге познания мира». Орывки из нее, касающиеся кавказских стран и народов, были переведены венгерским ученым Л. Тарди с латыни сначала на венгерский (1977 г.), а затем на английский (1978 г.) языки. См. русский перевод З.М. Буниятова с английского издания: *Иоанн де Галонифонтибус*. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Баку, 1980. Клавиho и Иоанн де Галонифонтибус современники, и, может быть, поэтому приводимые ими расспросные сведения часто схожи, чего нельзя сказать об их личных наблюдениях, выводах, суждениях, окрашенных присущей каждому из них индивидуальностью.

²⁷ Клавиho Р.Г. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. Подлинный текст с переводом и примечаниями, составленными под ред. И.И. Срезневского. СПб., 1881 (Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. Т. 28, N 1).

²⁸ *Clavijo R.G. Embassy to Tamerlane*, с. 20.

²⁹ *The Spanish Embassy to Samarkand 1403—1406*, by Ruy Gonzalez de Clavijo. Original Spanish Text with Russian Translation and Notes by I. Sreznevsky. St. Petersburg, 1881. Reprinted with a Foreword by I. Dujcev. L., 1971.

³⁰ Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий, с. 64.

³¹ Лишь в одном случае в оригинале выделено название главы — «О городе Кальмарине, первом на свете после потопа» (л. 28а).

История Великого Таморлана

и

**дневник рассказов о путешествии посольства,
составленный Руи Гонсалесом де Клавихо,
по повелению могущественного короля Кастилии
дона Энрике Третьего**

с

**кратким предисловием,
сделанным Гонсалесом Арготе де Молина
для лучшего понимания этой книги.**

*Посвящается уважаемому сеньору Антонио Пересу,
советнику Его Величества
и его государственному секретарю.*

**Напечатано с разрешения Его Величества
в Севилье
В доме Андреа Писциони
год 1582**

Жизнь и деяния великого Таморлана с описанием земель его империи и зависимых, созданное Руи Гонсалесом де Клавихо, камергером великого и могущественного сеньора дона Энрике Третьего¹, короля Кастилии и Леона, с записями всего случившегося во время посольства, отправленного вышеупомянутым королем к названному князю, известному под другим именем Тамурбек², в год от Рождества Христова тысяча четыреста третий

Великий сеньор Тамурбек, убив императора самаркандского (самаркандского), захватил его земли, откуда и началось его господство³, как вы позже услышите, потом завоевал всю землю Могольскую (Моголистан)⁴, граничащую с названной империей и землями Малой Индии⁵

Потом покори́л всю землю и империю Орасании (Хорасан)⁶, а также всю землю Тахикинии (Таджикии)⁷, называемую Рей⁸, да кроме того, овладел всей Персией и Мидией⁹ с империей Таурис (Тебриз)¹⁰ и Солтания (Султания)¹¹. Далее захватил владение Гилян (Гилян)¹² с землями Дарбанте (Дербент)¹³ и завоевал владения Малой Армении¹⁴ с землями Арсинги (Эрзинджан)¹⁵, Асхерона (Эрзерум)¹⁶, Аунике (Авник)¹⁷ и подчинил своей власти империю Мерди (Мардин)¹⁸ и землю Курчистан (Курдистан)¹⁹, находящиеся в той же Армении. Победив в сражении владетеля Малой Индии²⁰ и получив большую часть его земель, кроме того, разрушив город Дамаск и подчинив своей власти города Алеп (Алеппо)²¹, Вавилонию²², Балдас (Багдад)²³ и разорив много других стран и владений и выиграв множество битв и завоевав многое, двинулся на Турка²⁴ Ильдрина Баязита (Йылдырым Баязид)²⁵, который был одним из самых могущественных царей, каких знал мир, — в турецкую землю, где дал ему бой у замка, называемого Ангури (Анкара)²⁶, и взял его в плен вместе с одним из сыновей; при этом сражении оказались Пайо де Сото Майор, Эрнан Санчес де Паласуэло²⁷, посланники великого и славного сеньора дона Энрике, божьей милостью короля Кастилии и Леона, да хранит его Бог, отправленные, чтобы разузнать о могуществе Тамурбека и Турка Ильдрина, об их богатствах, численности войск, которые они противопоставили друг другу, а также чтобы они присутствовали при намечавшемся сражении. Об этих Пайо и Эрнане Санчесе узнал великий сеньор Тамурбек и из любви к великому сеньору королю Кастилии воздал им большие почести, пригласил к себе, устроив празднества и одарив подарками, получив при этом сведения о могуществе великого и славного сеньора государя Кастилии, о его владениях и великодушии, которым он славился среди христианских царей; и чтобы заручиться его дружбой, после выиг-

ранного сражения, приказал направить к нему посла, грамоты, подарок, дабы расположить к себе. // С этим посланником был один чекатайский (чагатайский) кавалер по имени Магомат Алькаги²⁸, с которым он отправил дары, подношения и торжественные послания. Этот посланник прибыл к сеньору королю Кастилии и передал ему послание сеньора Тамурбека и подношения, и драгоценности, и жен, которых он прислал по своему обычаю. И его величество король, получив торжественные послания и дары, а также выслушав добрые пожелания Тамурбека в свой адрес письменно и на словах и увидев, как он к нему расположен, приказал подготовить подарок и отправить посланников к Тамурбеку для закрепления дружбы, предложенной ему, и повелел направить в это посольство посланниками Фра Альфонсо Пазса де Санта Мария, магистра богословия, и Руи Гонсалеса де Клавихо и Гомеса де Саласара, своего стражника, с ними он отправил грамоты и дары; а так как это посольство очень трудное и в отдаленные земли, необходимо и уместно дать описание всех тех мест и земель, по которым пройдут посланники, всего, что с ними произойдет, чтобы не позабылось это и чтобы обо всем можно было рассказывать и знать. И потому во имя Господа, в чьей власти все сущее, и во имя святой девы Марии, матери Божьей, я начал вести записи с того дня, когда посланники достигли порта Святой Марии, недалеко от Кадиса, чтобы подготовить карраку²⁹, на которой должны были отправиться [в путь], и с ними был тот посланник Тамурбека, которого он посылал к сеньору королю.

В понедельник, двадцать первого мая тысяча четыреста третьего года от Рождества Христова, прибыли посланники в порт Святой Марии и в тот же день приказали перенести на карраку, [на которой предстояло плыть], провизию, какая у них была, кроме того, другие припасы, доставленные из Севильи и Хереса³⁰, а также [отправить туда] некоторых из своих людей.

На другой день, во вторник двадцать второго числа того же месяца, отплыли на барке³¹ вместе с господином Юлианом Сентурио, хозяином карраки, на которой предстояло плыть, и прибыли в порт Лас-Муэлас, что рядом с Кадисом, где находилась каррака. В следующую среду подняли паруса и каррака отправилась; погода стояла хорошая, и с наступлением ночи подошли к мысу, называемому Деспартель (Эспартель)³².

На следующий день, в четверг, прошли мимо Танхара (Танжер) и цепи Барбарских гор, мимо Тарифы, Химены, Септы (Сеуты) и Альхесиры (Альхесирас) и Гибралтара и Марбельи³³, так близко, что при ясной погоде могли хорошо видеть все эти места, лежащие у подножия гор пролива; и в тот же день миновали горную цепь Фи³⁴.

В следующую пятницу, двадцать пятого мая, когда совсем рассвело, они были у Малаги, бросили якорь в порту и остались

там до конца пятницы, когда прибыли, и субботу, и воскресенье, и понедельник, и вторник, потому что хозяин карраки должен был выгрузить на берег несколько кувшинов оливкового масла и другие товары. Малага расположена на равнине, один конец которой упирается в море; внутри города с одной стороны его возвышается замок с двойной оградой, а вне — стоит другой, более высокий, называемый Алькасаба³⁵, и от этого замка к другому идет двойное ограждение; а внизу, на другом конце города, рядом с морем и далее, находятся складские постройки и как раз около них начинается крепостная стена с башнями, идущая вдоль моря. // Внутри городской стены — 2а множество прекрасных садов, а выше садов и города теснятся высокие горы, [по склонам] которых также есть дома, виноградники, сады; и между морем и городской стеной стоят несколько домов, где находится гостинный двор, а город очень населен.

В следующую среду, двадцать девятого мая, каррака продолжила путь мимо гор Малаги, сплошь покрытых виноградниками, садами и полями, [путешественники] проследовали мимо Велес Малаги³⁶, высокого замка, сооруженного в горах, далее миновали Альмуньекар, лежащий внизу у моря, и к ночи достигли Сьерры Невады.

На другой день, в четверг, миновали мыс Палос, около Картахены, а в пятницу были у гористого мыса Мартина — это уже в Каталонии.

В субботу, когда рассвело, поравнялись с островом Ферментера³⁷, необитаемым, вблизи другого острова, Ибиса (Ивиса)³⁸, и задержались здесь и тот день, [то есть субботу], и воскресенье, и понедельник, и вторник, плывя то вперед, то назад, и никак не могли обогнуть мыс, чтобы войти в порт Ибисы, потому что дул встречный ветер, и только во вторник поздно вечером достигли порта; это было пятого июня. Хозяин приказал снять привезенный товар и погрузить соль, и они простояли в этой гавани тот вторник, что прибыли, и среду, и четверг, и пятницу потому, что ветер был встречный и они не могли выйти из порта. В среду тринадцатого отчалили, а в четверг и в пятницу [на море] было безветрие, и они проплыли очень мало.

Этот Ибиса — маленький островок, в нем пять лиг³⁹ в длину и три в ширину. В тот день, когда посланники прибыли и сошли на берег, губернатор, поставленный королем Арагона⁴⁰, приказал предоставить им помещение для проживания и послал за ними людей и лошадей, чтобы привезти их в город. Остров горист и покрыт сосновыми лесами, город расположен на высоком холме возле моря, и в нем три стены, и за каждой из них живут люди. На самом высоком месте города стоит замок, обращенный к морю; он окружен стеной с высокими башнями. Городская церковь расположена рядом с замком, и у нее вы-

сокая башня, которая соединяется с замком; и город и замок окружены одной стеной. На этом острове имеются солеварни, где много соли, и каждый год добывается ее достаточно, мелкой и хорошей, из морской воды, которая в них заходит. Эти солеварни очень доходны; каждый год приплывает туда много кораблей с Востока за солью.

В городской стене также есть башня с помещением, которую называют башней Ависены (Авиценны), говорят, он уроженец острова⁴¹ В городской стене и башнях города видны следы ударов посланных метательными орудиями камней, которые приказал кидать король дон Педро⁴², когда осаждал город.

В следующую субботу, восемнадцатого июня, в девятом часу проплыли остров Мальорку — так близко, что хорошо могли его различить; а в воскресенье поравнялись с островом, называемым Кабрера⁴³, на нем маленький замок; в понедельник и вторник продолжили свой путь, но прошли немного, так как ветер был слаб, и в среду вечером достигли Менорки и вошли в Лионский залив⁴⁴ и плыли по заливу четверг, пятницу, субботу; // все эти дни стояла хорошая погода, и в воскресенье, в день святого Иоанна, проплыли мимо острова, называемого Линера (Асинара)⁴⁵, он принадлежит к владениям вице-короля Арагона.

В понедельник, когда рассвело, проследовали между двух островов, которые называются один — Корсика, на нем есть замок, называемый [замком] Бонифацио, принадлежащий одному генуэзцу, а другой остров — Сардиния, на нем замок Луэсигосардо, владение каталонцев. И эти два замка на двух названных островах обращены к морю, как будто стоят на страже, а пролив между ними узкий и опасный, называется пролив Бонифацио (Бонифачо).

В следующий вторник вечером проплыли вблизи острова, называемого Понса (Понца)⁴⁶, теперь он необитаем, а раньше на нем жили люди и было там два монастыря. И поныне там сохранились большие красивые здания, построенные Вергилием, а за островом слева поднимаются высокие горы — это уже на материке, и называются они Монтекарсель (Монте-Кассино?)⁴⁷, а в них замок Сан-Фелисес, принадлежащий королю Лансалаго (Владиславу)⁴⁸ Немного позже миновали другие горы, которые также на материке, а у их подножия город, называемый Тарасена (Террачина), владение Рима, до которого [отсюда] двенадцать лиг, а между морем и городом виднелись сады и высокие деревья; среди садов был монастырь, где раньше жили монахини, которых увезли берберские мавры⁴⁹.

В среду они продолжили плавание, и в следующий четверг, двадцать четвертого июля, к ночи достигли порта Газта и бросили якорь у самого города так близко, что могли перебросить мостики на городскую стену. И посланники сошли на берег и остановились на одном постоялом дворе недалеко от [монастыря] святого Франсиска, за городом, и пробыли там

шестнадцать дней, пока хозяин карраки и некоторые купцы не сгрузили разные привезенные товары и не погрузили оливковое масло.

Этот город Гаэта и гавань очень красивы, там вход в порт узкий, а внутри гавань широкая, окаймленная высокими горами, на которых виднеются замки, красивые дома и сады. А слева, как входишь в порт, будто бы стоит человек — расположен высокий холм и на вершине его очень большая башня, подобно сторожевой, о которой говорят, что ее построил Рольдан⁵⁰, и поэтому она называется башней Рольдана, а рядом с этим холмом находится другой и на нем многолюдный город, и ворота и дома идут по склону в сторону моря, по направлению к месту, где порт, и близко подходят к воде. Из стены выдаются две башни со своей стеной, уходящие в воду; расстояние от одной башни до другой равно полету стрелы, пущенной из самострела. От одной башни до другой протягивают цепь, когда необходимо, за этой цепью стоят галеры⁵¹ и барки во время войны; а между холмом, на котором расположен город, // и другим, где башня Рольдана, поднимается [еще] башня с высокими башенками, перилами и зубцами, идущими от башни Рольдана вокруг другого холма, на котором стоит город, и холма, на котором башня Рольдана; эти стены возведены для защиты города. Со стороны моря нет опасности, так как [море] с двух сторон окружено стенами, а по берегу тянутся высокие скалы и нечего опасаться, что во время войны в порт войдут какие-нибудь корабли, и как раз от городской ограды начинаются другая стена, идущая вдоль берега моря, а внутри ее холм, окруженный с двух сторон морем, на нем много виноградников, садов, оливковых рощ, а между этим холмом и стеной, идущей у моря, пролегает улица со множеством домов и лавок. На этой же улице — церковь Благовещения, очень почитаемая и уважаемая прихожанами, а против нее — другая, также почитаемая, святого Антония, а выше церкви святой Марии — красивый монастырь святого Франциска; а там, где кончается улица, крепостная стена поднимается вверх по склону холма и доходит до другого [края] моря, так что она окружает весь этот холм. Эта ограда сделана для того, чтобы в случае опасности суда не могли пристать к берегу и нанести вред городу. В конце ограды, где соединяются обе стены, окружающие холмы, стоит церковь Святой Троицы, а вокруг нее расположились башни и дома, как крепости; возле церкви в скале — пещера, образованная расхождением скал в разные стороны, как будто сделанная специально, а в глубину она уходит почти на десять саженей, а в ширину будет до пятидесяти шагов⁵² и [у входа] так узка, что в нее можно входить по одному. Внутри пещеры келья Святого Креста. Говорят, что в городе есть запись о том, что эта пещера возникла в тот день, когда Иисус Христос пострадал на кресте. Внутри ограды множество прекрасных садов, зданий, террас, много там апельсиновых, лимонных, цитронных,

3а

оливковых рощ и виноградников, все это очень приятно на вид. А вне ограды, у самого моря, протекает очень красивая улица с домами, дворцами и садами, в которых проточная вода, она охватывает весь порт кругом, и эта многолюдная улица доходит до места, называемого Мола, и от города до него две лиги. Эта улица многолюдна и вся вымощена, а выше нее, на холмах, также видны дома и селения, и все это похоже на другой город и очень привлекательно.

Все это осмотрели посланники, пока находились там, а впереди за Молой видно предместье и высокий замок и много других [обжитых] мест на горе, а на ее вершине справа при входе в порт — высокая башня, наподобие сторожевой, называемая Карельяно. Ранее все эти места принадлежали графу Фонди, а теперь королю Лансалаго, который приобрел их в войне с королем Луисом (Людовиком)⁵³. Дома города Газты очень красивы, доходят по склонам холма до порта, высоки и обращены к морю; самое красивое место в городе — это ровная улица, идущая берегом моря, другие же улицы узки, круты и неудобны для ходьбы. На этой 36 главной улице осуществляется вся торговля // города, [здесь] каждый год продается много товаров.

Когда король Лансалаго вел войну с королем Луисом, то потерял все свое королевство, кроме этого города, и отсюда он поднялся и вернул все свои владения. Находясь в этом городе, король Лансалаго, будучи женатым на госпоже Констанце, дочери Момфрея Карамете (Манфред Кьярамонте)⁵⁴, отдал ее от себя и выдал насильно замуж за одного своего вассала, сына сеньора Луиса де Капуа, и говорят, что сам король, находясь в той самой церкви Троицы, соединил их руки на глазах множества народа, присутствовавшего там, и потом устроил свадебное пиршество; еще говорят, что король сам на свадьбе взял за руку свою бывшую жену и танцевал с ней. И [бывшая] жена потом говорила много дурного [о нем] на площадях и улицах, а также говорят, что король поступил так по совету своей матери госпожи Маргариты⁵⁵. А после король женился на сестре кипрского короля, которую звали донья Мария, а король не имел детей от госпожи Констанцы, своей [первой] жены, хотя и состоял с ней в браке полтора года; а тот, кто женился теперь на ней, имел от нее детей; а у короля Лансалаго есть сестра по имени Хуанела, и выдал он ее замуж за герцога Стерлика (Штирии), который также герцог Бабера (Бабенберга)⁵⁶. Говорят, что она очень красива.

В пятницу, тринадцатого июля, в полдень каррака подняла паруса и оставила порт Газту, продолжив плавание.

На следующий день, в субботу, прошли мимо острова, называемого Искла (Искья)⁵⁷, и мимо другого, по имени Прочеда⁵⁸. Они оба необитаемы, и в тот же самый день миновали другой остров, называемый Трапе (Капри?), обитаемый, владение Неаполитанского королевства, на нем прекрасный город; тогда же прошли мыс Минервы⁵⁹ — он на материке — и мимо двух

высоких гор, между которыми раскинулся город, называемый Мальфа (Амальфи)⁶⁰. На горах виднелось несколько замков, а в городе Мальфа, говорят, хранится голова святого Андрея.

В тот же субботний день, в час вечерни, увидели, как упали с неба два столба дыма и достигли моря и вода поднялась по ним так быстро, так скоро и с таким шумом, что облака наполнились ею, а небо нахмурилось и потемнело. И они отошли подальше от этого места, так как говорят, что если бы столбы встретились с их карракой, то могли бы потопить ее.

В следующее воскресенье на рассвете миновали два необитаемых острова, плоских, без гор, которые называются один Арку (Аликуди), а другой — Фируку (Филикуди), и немного впереди по левую руку показался другой скалистый [остров], под именем Странголь (Стромболи)⁶¹, в нем есть отверстие, из которого вылетает пламя и дым: ночью из него вырвалось большое пламя и огонь с невероятным шумом; а потом, по правую руку, они увидели другой остров, называемый Липары. Он обитаем и принадлежит к владениям короля Лансалаго. На этом острове хранится покров благословенной святой Агеды. Однажды остров горел, но заступничеством благословенной святой Агеды // 4а пожар прекратился, так же как и на близлежащих островах, которые тоже пылали; и когда [жители] видят, что горят другие острова, то, чтобы огонь не перекинулся на них, выносят этот покров, и пожар тотчас прекращается.

В следующий понедельник утром прошли между необитаемыми островами, которые называются один — Салинас (Салина), другой — Странголин (Стромболи), а третий — Болькани (Вулькано), и из них выходил большой дым с сильным шумом; кроме того, прошли мимо двух других островов, тоже необитаемых, один зовется Паранеа (Панареа), другой — Панарин (Панарелли)⁶².

В следующий вторник, семнадцатого июля, они все еще плыли между этими островами и никак не могли их миновать, так как [на море] было безветрие. А ночью, когда еще находились между ними, около трех часов пополудни, началась страшная буря и подул сильный встречный ветер, не стихавший до самого утра.

В среду, около полудня, разорвало паруса на карраке, и весь день они плавали с голыми мачтами то в одну, то в другую сторону, считая себя в большой опасности. И продолжалась эта буря вторник и среду до двух часов ночи, и из двух отверстий упомянутых Странголя (Стромболи) и Больканте (Вулькано) при сильном ветре вырывались с шумом огромные языки пламени и дыма. А хозяин приказал во все время бури петь литании и просить у бога помилования. Когда молитва кончилась, а они все еще были посреди бури, показался как бы свет свечи на марсе мачты корабля и другой на бревне, именуемом бушприт, находящемся в передней части судна, и еще свет свечи на рее над кормой. И эти огни видели все находящиеся на карраке, по-

тому что всех позвали посмотреть на них. И длилось это недолго, и все это время буря не утихала. Вскоре все ушли спать, кроме кормчего и нескольких матросов, стоящих на вахте. Кормчий и два вахтенных матроса слышали как бы человеческие голоса позади корабля, и кормчий спросил матросов, слышали ли они шум, и они ответили, что да. Все это время буря не стихала, и опять появились огни на прежних местах. Тогда разбудили всех людей на судне, и они все увидели свет, а кормчий рассказал, что слышал [голоса]. Огни держались столько [времени], сколько длится обедня, и потом буря прекратилась. И этот свет, что они видели, говорят, был святой Перо Гонсалес де Туй⁶³, которому они себя вверили. Утро следующего дня застало их на прежнем месте у названных островов в виду острова Сицилия при хорошей, ясной погоде.

И они плыли между этими островами до следующего четверга при полном безветрии.

В пятницу вечером они приблизились к острову Сицилия в виду одной башни, называемой башней Фаро, стоящей на изгибе [пролива] у входа в Мессину. При подходе в порт от сильного течения, идущего от Фаро, и при слабом ветре не смогли в тот день войти в пролив, чтобы достичь порта Мессины. В ночь 46 ветер усилился, и лоцман, прибывший из города Мес//сины, чтобы провести судно через пролив, приказал поднять паруса; и проходя мимо башни Фаро, каррака села на мель, а руль сорвался со своего места. Они уже считали себя обреченными, но подул слабый ветер, и на море начался отлив, и они подтащили карраку в воду одним концом, и как только сошли с мели, бросили два якоря и так простояли до утра, а когда наступил день, начался прилив, усилился ветер, они подняли паруса и вошли в порт Мессины. Против той башни Фаро лежит земля Калабрии, а между Калабрией и Сицилией напротив той башни пролив так узок, что не шире одной лиги. А на этой башне Фаро ночью всегда горит фонарь, чтобы проходящие суда могли различить вход в пролив. [Земля] Калабрии в этом месте казалась распаханной и засеянной хлебом, и много там садов и виноградников.

Город Мессина лежит у самого моря, и также у моря проходит городская стена со многими искусно возведенными башнями. Дома в [городе] красивые, высокие, из известняка и камня и со стороны моря особенно привлекательны: их большие окна смотрят на море, а главные улицы также идут у моря. В городе пять или шесть ворот, которые также выходят к морю. На [одном] конце города лавки, торгующие съестным, и рядом, вне его, монастырь черных монахов, носящий имя Спасителя. Они молятся и совершают богослужение так же, как и греки. В городе есть сильно укрепленный замок.

В следующий понедельник, двадцать второго июня, подняли паруса и отплыли [из Мессины] при хорошей погоде. По правую

руку показался остров с кратером Мончибле (Этна)⁶⁴; они прошли мимо Калабрии, где виднелся город Реголь (Реджо-ди-Калабрия?), и вошли в Венецианский залив и плыли по нему вторник, среду и четверг. В пятницу вечером поравнялись с землями Модон⁶⁵, относящимися к владениям Венеции. Также прошли мимо острова под названием Сапиенсия (Сапьендза) и другого, называемого Бенетико (Венетико), и третьего под названием Черне (Схиза)⁶⁶. Миновали мыс Гало⁶⁷, и опять показалась земля, называемая Корон⁶⁸. В следующую субботу были они против мыса под названием Мария Матапан' (Тенарон)⁶⁹ и мыса Сан-Анжело⁷⁰, что на земле венецианских владений. А к полудню подошли к населенному острову под названием Сетуль (Китира?)⁷¹ и проплыли между островом и высокой скалой, именуемой Лобо. На этом острове Сетуль виден маленький замок с высокими башнями, выстроенный на высокой скале, обращенной к морю, а внизу у моря стоит сторожевая башня, охраняющая вход туда. А несколько дальше, на повороте острова, в равнинной части виднеются развалины стены и обвалившихся башен. Говорили, что там был храм, который разрушил Парис, когда похитил Елену и разбил Идола, в то время как его отец, царь Приам, послал [его] воевать в Грецию. У конца этого острова они прошли между тремя скалами, называемыми Тройка, Двойка, Туз.

В воскресенье, двадцать девятого июля, около третьего часа поравнялись с одним необитаемым островом, // называемым 5a Секило (Фальконера?)⁷², гористым, где водятся соколы. Корабль хотел пройти между этим островом и высокой скалой, находящейся рядом с ним, но в этом месте течение бурное, и оно погнало их к земле, и когда они хотели изменить курс, то не смогли это быстро сделать, и каррака шла так близко к земле, что маленькие соколята, сидящие на скале, закричали. [Путешественники] посчитали себя в опасности, так что кормчий, несколько купцов и матросов почти разделись. А когда вышли на открытое место, все согласились, что Бог оказал им большую милость.

В следующий понедельник они были между двумя обитаемыми островами, которые называются один — Нилло (Мило), другой — Антинилло (Антимило)⁷³. Раньше они принадлежали к герцогству Архипелаг⁷⁴, а теперь — венецианцам; они очень богаты скотом. Вторник и среду еще находились между этими островами, так как нельзя было продолжать плавание из-за безветрия. В четверг поравнялись с тремя обжитыми островами, также принадлежащими к герцогству Архипелаг, которые называются один — Мо (Иос), другой — Сентуриона (Санторин), а третий — Христина. К полудню приблизились к другому острову по имени Нексия (Наксос)⁷⁵; он велик и самый главный в герцогстве.

В пятницу третьего августа, когда рассвело, поравнялись с одним населенным островом под названием Каламо (Калимос)⁷⁶, где виднелось много полей, засеянных пшеницей. И плы-

ли около него довольно долго, пока не дошли до острова под именем Ланго (Кос?)⁷⁷; он заселен подданными острова Лерос, и им владеют рыцари Ордена⁷⁸. С левой стороны от них была турецкая земля, называемая Нисари (Нисирос) и Лукрио (Крио)⁷⁹, а эти острова расположены так близко от земель Турции, что они не решались плыть между ними ночью, пока не наступит день, боясь сесть на мель. Потом прошли между другими островами, принадлежащими Родосу, находящимися против турецкого побережья и называемыми Пискания (Тилос?)⁸⁰, Сант-Николао де Каркини и Пимия (Алимния?)⁸¹. В тот же самый день вечером подошли к городу на острове Родос и каррака вошла в порт.

Как только посланники прибыли в порт, они послали в город узнать, есть ли там великий магистр. [Вскоре] к ним пришли с известием, что магистр с несколькими галерами и большим числом людей, кроме того, с карраками и галерами генуэзцев, капитаном которых был Мосен Бучикате (Бусико)⁸², отплыли на сторожевом судне воевать с Александрийским царством⁸³.

В следующую субботу посланники сошли на берег и отправились в большой родосский дворец к наместнику, оставленному великим магистром, чтобы переговорить с ним. Наместник и монахи, находящиеся там, узнав, что прибывают посланники, вышли их встретить и сказали, что, несмотря на то что великого магистра, их сеньора, здесь нет, из уважения к сеньору королю Кастилии они готовы сделать все, что им будет угодно. Тогда
56 // посланники сказали, что приняли решение сойти на берег, чтобы получить какие-нибудь сведения о Тамурбеке и разузнать, что их интересует. Им предоставили помещение в доме одного рыцаря ордена, где была и церковь святой Каталины. [Посланники] перебрались туда в воскресенье, что пришлось на пятое число августа месяца, и пробыли там до четверга тридцатого августа, но никаких достоверных известий не смогли получить, кроме тех, что рассказывали некоторые [люди], прибывшие из флотилии со стороны Сирии, а также пилигримы, шедшие из Иерусалима. Они рассказывали, что Тамурбек намеревался идти на Сирию, чтобы покорить султана Вавилонии⁸⁴, и что он уже отправил туда своих послов, которым, говорят, приказал сказать ему, [султану], чтобы он в своей земле čekанил его монету, принял его герб в войске и платил ежегодную дань, а если султан Вавилонии не захочет этого сделать, то великий Тамурбек подождет только, пока не наступит весна и не пойдут первые дожди, чтобы не было недостатка в воде, и тогда придет в Сирию. Говорили, что этого боятся все мавры Иерусалима и его страны, но об этой войне ходят только слухи, поэтому посланники эти сведения не посчитали достоверными.

В то время, пока они были [на Родосе], пришли четыре большие карраки и два генуэзских корабля из флотилии и привезли новости. Говорили, что флот и его командиры направились прямо к Канделору, одному замку в Турции, и что его

обложили и простояли там двенадцать дней, пока не пришел к нему на помощь владетель его, и моряки сразились с ним. Он взял у них пятнадцать лошадей, и погибло при этом несколько французов и геновцев, и они ушли оттуда и прибыли к Рипули (Триполи), городу в Сирии, и напали на него. Жители города соорудили на реке, протекавшей рядом, запруду, и когда увидели [людей], сходящих с кораблей, пустили на них реку и причинили им много вреда, так что заставили их против воли искать спасения на судах. После этого начальники флота собрали совет, чтобы обсудить, что предпринять, и решили следующее: так как карраки и [другие] корабли более быстроходны, чем галеры, то пусть идут вперед курсом на Александрию (Александретта)⁸⁵ и когда приблизятся [к ней], то пусть подождут девять дней, пока галеры с начальниками флотилии нападут на Баруте (Бейрут), город в Сирии, [и] порт Дамаска, лежащий от 'него в двух днях пути. Карраки пошли к Александрии, а галеры с начальниками флотилии к Баруте и вошли в него и сожгли город. Карраки, подошедшие к Александрии, прождали девять дней, не имея никаких известий о галерах, и так как у них начался падеж лошадей из-за нехватки воды и было мало [запасов] еды возвратились на Родос. Карраки вернулись на Родос до того, как посланники отбыли оттуда. Так как все это время посланники не смогли получить достоверных сведений о великом Тамурбеке, кроме тех, что услышали, то решили направиться // в Карабаки (Карабаг)⁸⁶, 6а место в Персии, где государь обычно проводит зиму, чтобы там узнать о нем поподробнее.

Этот город Родас (Родос) не очень велик и расположен на равнине у самого моря. [Так же называется и] остров, на нем большой замок, стоящий особняком и окруженный оградой и валом со стороны города, так же как и снаружи. Внутри его — отдельное отгороженное место со стенами и башнями, и там находится крепость и дворец главного магистра и его братьев-[монахов], также монастырь и прекрасная церковь и большой приют для немощных. Отсюда, из этой крепости, братья не могут отлучаться без разрешения старшего.

Порт города велик и хорошо защищен городской стеной, у него как бы два очень прочных основания, называемых молами, выходящих в море, а внутри их расположен собственно порт, где стоят суда. На одном из этих молов сооружено четырнадцать ветряных мельниц. За городом множество домов и прекрасных садов, много яблонь, лимонных и апельсиновых рощ и других плодовых деревьев. Жители острова и города в своем большинстве греки и исповедуют греческую веру. Этот город — большой торговый центр, куда товары прибывают с разных сторон, потому, что любой корабль, плывущий в Александрию, Иерусалим или Сирию, заходит на остров или же проходит близко. А турецкая земля так близка, что ее хорошо видно. На острове есть [и] другие города и замки кроме города Родеса (Родоса).

В пятницу, тридцать первого августа, посланники наняли корабль для поездки на остров Хио (Хиос). Хозяином его был генуэзец по имени господин Леонардо Гентиль. И отплыли они с острова Родес, хотя погода была неблагоприятная. А путь от острова Родес до Хио полон опасностей, так как турецкая земля находится справа и надо плыть близко к ней, а с другой стороны множество островов, населенных и необитаемых, а это очень опасно при ночном плавании, а еще больше при плохой погоде.

В ту пятницу, когда отплыли, и в субботу, и воскресенье, и понедельник, и вторник был встречный ветер, судно качало с бока на бок, и они никак не могли обогнуть один мыс на турецком берегу. В следующую среду, пятого сентября, поравнялись с островом Ланго (Кос)⁸⁷ и так как не могли плыть вперед из-за встречного ветра, то вошли в порт этого острова и простояли там весь день, сделав запас воды и пищи.

Остров Ланго относится к владениям острова Родаса (Родоса). Город расположен на равнине вблизи моря, и в нем — маленький замок, а между городом и замком вклинилась морская лагуна, через которую перекинут мост, ведущий к подземному хо//ду в замок. Вокруг города множество садов, виноградников, домов. На этом острове постоянно находятся сто монахов с Родеса и комендант, в чьем ведении замок и город.

В следующий четверг, шестого сентября, вышли оттуда и плыли весь день; прошли немного, так как дул слабый встречный ветер; на другой день в пятницу также прошли немного из-за встречного ветра, делая множество небольших поворотов из-за обилия островов и близости турецкой земли. Весь этот день они лавировали [между островов] и продвинулись вперед ненамного. Около полудня были у острова под названием Звериный; ветер крепчал и погнал корабль к берегу острова, так что они считали себя обреченными. Бросили якорь [у острова] и простояли там весь день. Этот остров необитаем, на нем нет [пресной] воды и гор. В следующее воскресенье в полдень они отплыли и целый день плыли между безлюдных островов и прошли мимо одного обитаемого, владения Родеса, называемого Каламо (Калимнос)⁸⁸

В понедельник, когда рассвело, они были не очень далеко от того места, где их настигла ночь. В полдень приблизились к городу, что на турецком берегу, который называется Новая Палатия (Милет?)⁸⁹ В этом городе, говорили, некоторое время был Тамурбек, когда победил Турка и отнял у него Турцию.

Во вторник утром подошли к одному обитаемому острову, принадлежащему Родесу, по имени Берро (Лерос)⁹⁰, и так как ветер не был попутный и чтобы не утратить пройденного, бросили якорь в порту острова и запаслись водой.

На этом острове Берро был город и большой внушительный замок со множеством строений, но поврежденный. Им правил один родосский монах, а жители острова были греки. Говорят,

что турки из Палации (Милет?) многое разрушили и повредили на острове и что уже в этом году небольшая галера мавров из Палации приходила туда и они увезли с собой много скота и людей, занятых на жатве хлеба.

В четверг выехали оттуда и в пятницу утром на рассвете приблизились к населенному острову по имени Мадреа (Макрониси)⁹¹ На нем — пастбища для скота и пресная вода. В тот же день подошли к другому острову, под названием Форно (Фурни?)⁹², и еще одному под именем Татанис (Патмос?)⁹³, населенному греками. На другой день были у большого острова, называемого Хамо (Самос) и населенного турками, а вдали виднелся другой остров под названием Микареа (Икария)⁹⁴, населенный и принадлежащий одной сеньоре, на вооружении его — одна галера. На нем виднелось много распаханых полей. В тот день прошли мимо многих больших и малых островов.

Следующую субботу, пятнадцатого сентября, и воскресенье плыли между этими островами и не могли далеко уйти из-за безветрия. Вечером подул попутный ветер, но ненадолго. И только в понедельник утром поравнялись с одним мысом турецкой земли, под названием Ханто. И оттуда уже был виден остров Хио.

Во вторник утром, около [часа] обеда, вошли в порт Хио, и в тот же день посланники сошли на берег и приказали выгрузить с корабля все, что привезли.

// Этот город Хио — маленький, и остров также невелик. 7а Он принадлежит генуэзцам. Он расположен на равнине у самого моря и имеет два пригорода, с одной и с другой стороны. На [острове] много садов и виноградников, а рядом с [ним] лежит турецкая земля, которую хорошо видно. На острове — селения и замки, и вся окрестность его занимает не более ста двадцати лиг. На этом острове добывают жевательную смолу с некоторых деревьев, похожих на мастиковые. Город хорошо укреплен стеной с башнями, несмотря на то что лежит на равнине. В то время как посланники были там, пришло известие, что старший сын Турка, побежденный Таморланом⁹⁵, который должен был наследовать турецкое царство, скончался и что его братья начали борьбу за власть⁹⁶

Посланники тотчас хотели отбыть с Хио, но не нашли там готового к плаванию корабля и остались на этом острове Хио тот вторник, когда прибыли, среду, четверг, пятницу, субботу, воскресенье и вплоть до следующего воскресенья, тринадцатого сентября, когда нашли небольшой кастильский корабль, хозяином которого был один генуэзец по имени господин Бокира де Марта. В то самое воскресенье корабль оставил порт в полночь: подняли паруса и отплыли. Ветер дул им в корму, и когда наступил рассвет следующего дня, приблизились к населенному острову, лежащему справа около турецкой земли; он называется Метелла (Митилена)⁹⁷ Кроме этого они миновали два других обитае-

мых острова, с левой стороны [по курсу], называемых Пихара (Псара) и Антипихара (Антипсара)⁹⁸, а вечером прошли мимо одного мыса на турецком побережье, под названием мыс Святой Марии (Баба Бурун)⁹⁹. К ночи ветер так усилился, что порвал паруса и сбросил их в море. Так как пролив, называемый Романским (Дарданеллы), был близок, а ветер усиливался и надвигалась ночь, то, чтобы не пропустить вход в залив, хозяин корабля принял решение остаться на этом месте, пока не наступит день. Около полуночи началась буря, и когда рассвело, оказались возле острова Марди (Маден)¹⁰⁰ при подходе к турецкой земле. И тогда приняли решение плыть на остров Метеллин (Митилена) для починки паруса и чтобы взять лоцмана, которого с ними не было. До того как достигли порта на острове Метеллин, увидели замок под названием Молленос и немного дальше — другой, по имени Куарака. Около полудня вошли в порт города Метеллин (Митилена) и остались там вторник, когда прибыли, среду, четверг, пятницу; [там] починили паруса и взяли лоцмана.

Город Метеллин выстроен на высоком холме, рядом с морем, которое подходит к нему с двух сторон, и в обеих частях там есть гавани. Он окружен хорошей стеной со множеством башен, а за ним расстилается большое предместье. Этот остров имеет триста миль в окружности, и на нем много поселений и замков. Вокруг города множество садов и виноградников. На острове, вблизи города, много больших строений, домов, церквей. Похоже, что ранее этот остров был очень населен. На одном конце города, на равнине, рядом с источниками и садами // — развалины больших дворцов, внутри которых лежат сорок белых мраморных колонн, положенных четырехугольником. Говорят, что ранее на этих колоннах покоился зал, в котором собирались на совет жители города. Население острова — греки; ранее им владела империя Константинополя, а теперь он собственность одного генуэзца по имени господин Хуан де Катулас, а его отец был женат на одной из дочерей константинопольского императора. О том, как он стал владельцем острова, рассказывают чудеса: говорят, что лет двадцать тому назад на острове однажды ночью случилось землетрясение. Этот сеньор, его отец, мать и два брата спали во дворце замка; замок обрушился, и все погибли, за исключением его, спасшегося прямо в своей колыбели, которую нашли на другой день в винограднике, у подножия высокой скалы, на которой стоял замок. Это спасение посчитали великим чудом.

Когда посланники прибыли на остров [Метеллин], застали там юного императора Константинополя¹⁰¹, изгнанного из империи, как позже будет рассказано. Он был женат на дочери метеллинского правителя, в доме которого нашел приют. Незадолго перед этим тесть и зять отправились на двух галерах и пяти галеотах¹⁰² брать город Салоники — владение старого императора Константинополя. Причина, заставившая их отправиться туда, заключалась в следующем: молодой император проживал у

Турка Мурата (Мурада)¹⁰³ и однажды, находясь в одном турецком городе по имени Соломбрия (Селимбрия)¹⁰⁴, был схвачен губернатором Генуи сеньором Бучикате¹⁰⁵, прибывшим туда с десятью галерами, и доставлен в Константинополь для примирения со [старым] императором, обещавшим дать ему в вотчину город Салоники. А о причинах ссоры между этими двумя императорами будет рассказано позже в соответствующем месте. А сеньор Бучикате, примирив их, взял с собою старого императора и отправился с ним во Францию просить помощи у короля, оставив молодого правителем, пока он не возвратится из Франции¹⁰⁶. Пока старый император находился во Франции, молодой договорился с Муратом, готовящимся к битве с Тамурбеком, что если Турок выиграет сражение, то он ему сдаст город Константинополь и будет платить дань. Когда же старый император возвратился и узнал о замыслах племянника, то пришел в ярость и приказал не показываться ему на глаза и покинуть его владения; отнял у него город Салоники и дал взамен остров Есталимен (Лемнос)¹⁰⁷. А так как ему ранее был обещан город Салоники и не дан, то он и его тесть отправились брать его силой, если будет возможно. А владетель острова [Метеллина] сеньор Хуан (Гаттелузи)¹⁰⁸ направил одну галеоту к сеньору Бучикате с послом, чтобы он сказал ему, что прежде старый император обещал его зятю город Салоники, а теперь не хочет дать и жалует остров Ескалинес (Лемнос), поэтому он просит его, как только он выедет из Александрии (Александретта), помочь // ему взять этот город с тем 8а флотом, что у него есть, а они ждут его на острове Ескалинес. Еще посланники были на острове Метеллин, когда возвратилась отправленная с посольством галеота, но нельзя было понять, что за ответ она привезла; только узнали, что Бучикате с флотилией возвратился на Родес и что вскоре они отплыли оттуда в неизвестном направлении.

В субботу, шестого октября, на рассвете подняли паруса и отбыли оттуда и легли на тот курс, которым прибыли к Метеллину, и поплыли между турецкой землей и названным островом до мыса Святой Марии, что на турецком побережье. В воскресенье утром они уже обогнули мыс Святой Марии, и теперь с левой стороны [по курсу] показался остров, ранее обитаемый, под названием Тенио (Тенедос)¹⁰⁹. Далее возник другой — обитаемый, владение Константинополя, под названием Нембо (Имброс). В тот день ветер был встречным, вначале слабый, но постепенно усиливающийся вплоть до самой ночи, так что прошли они небольшое расстояние. Так как остров Тенио был близко, то хотели войти в его порт, но не смогли из-за встречного ветра и течения, поэтому стали на якорь между турецкой землей и этим островом, там, где сужается пролив, носящий название Романского. Прямо против [пролива] находился знаменитый город Троя¹¹⁰, от которого остались разрушенные здания и остатки обвалившихся стен, показывающие их направление, и обломки кре-

постных башен. Все эти развалины замков, стен и зданий указывали на местонахождение города. Город начинался на равнине, несколько удаленной от моря, и доходил вглубь до высоких гор, как казалось по тому месту, где проходил защитный вал, охватывая много миль. За городом виднелась большая горная цепь, высокая и острая, там, говорят, был замок под названием Елион (Илион). А этот остров Тенио, расположенный против города, где стал на якорь корабль, ранее был его портом, где приставали суда, прибывающие в город. Этот остров заселил царь Приам и выстроил на нем замок, называемый Тенедон, для защиты кораблей, прибывающих в город. Ранее остров был населен, а теперь необитаем. Когда корабль стал [на якорь], то на остров отошла лодка за водой и дровами, необходимыми для судна, и некоторые из людей посланников поехали посмотреть остров. Они походили там и увидели много виноградников, садов, деревьев, источников, засеянных пшеницей полей. Виноградники там хороши и обильны, а также там прекрасная охота на куропаток и кроликов. Еще там есть большой разрушенный замок. А причина, почему этот остров необитаем, следующая: говорят, года двадцать два тому назад император Константинополя, владевший этим островом, обещал его генуэзцам за помощь галерами в войне с Муратом, но не выполнил обещания и продал его венецианцам с правом владения¹¹¹. Они заселили его, так как остров не был обитаем, и укрепили город и замок. А генуэзцы, как узнали, что венецианцы получили этот остров, сказали, что он принадлежит им, так как // император дал в этом обещание за оказанную ему услугу в совместных трудах, и что он не мог его ни продавать, ни дарить кому бы то ни было. После этого начались раздоры между венецианцами и генуэзцами, так что и те и другие собрали большой флот из галер и [других] судов и опустошили большую часть острова и имели значительные потери убитыми с обеих сторон, а прибыв в Венецию, заключили мир на условии, чтобы город и замок — разрушить, увезти все население с острова и чтобы на нем не селились ни те, ни другие; и таким образом он стал необитаем. Это послужило одной из причин, почему по сей день продолжается вражда между венецианцами и генуэзцами¹¹².

В следующую среду [посланники] намеревались отплыть [с острова], но не смогли, так как ветер был встречным, и они остались там четверг, пятницу и следующее воскресенье, так как нельзя было отправиться. В воскресенье вечером вошел в порт Тенио купеческий корабль, прибывший со стороны Константинополя. Они послали спросить, откуда он, и узнали, что из Галиполи (Галлиполи)¹¹³, владения турок на греческой земле, и плывет он, груженный пшеницей, в Хио (Хиос). Говорили, что в этой местности Галиполи была большая смертность от чумы, а ветер был встречным, и они задержались там, [на острове], тринадцать дней из-за невозможности плыть. Оттуда, с острова Тенио, где задержались, с левой стороны виднелась высокая го-

ра — это уже в греческой земле, — называемая Монтесто (Афон)¹¹⁴ Говорят, что там монастырь греческих монахов; они ведут праведную жизнь: не допускают туда ни женщин, ни собак, ни кошек, ни других домашних животных, дающих потомство, и не едят мяса. Этот монастырь приносит большой доход, и говорят, что от подошвы горы до верха, где расположен монастырь, два дня пути. Кроме этого монастыря на горе будто бы находятся еще пятьдесят или шестьдесят монастырей¹¹⁵, монахи которых носят черные власяницы, не едят мяса, масла, рыбы, в которой есть кровь, не пьют вина. Это рассказали какие-то греки, оказавшиеся на корабле и ранее бывшие на Святой горе (Афон). То же самое рассказывали хозяин и другие люди, бывавшие там.

В среду, двадцать второго октября, задул попутный ветер, хотя и слабый; они подняли паруса и отплыли; так что пробыли они в проливе между островом Тенио и турецкой землей пятнадцать дней. В день отплытия, в среду, около полудня поравнялись с одним необитаемым островом, называемым Мамбре¹¹⁶. В следующий четверг [на море] было безветрие и они не смогли ни миновать этот остров, ни войти в пролив, который, казалось, был близко; а в пятницу около часа вечерни задул попутный ветер и они вошли в Романский пролив, вход в который был узок, — казалось, не более восьми миль в ширину¹¹⁷. И сразу же при входе справа показалась турецкая земля, а на возвышенности, вблизи моря, высокий замок и вокруг него большой город, стена которого повреждена и кое-где обрушена. Говорят, что года полтора тому назад прибыли сюда восемь генуэзских галер, взявших и разграбивших [город], а замок называется Конец пу//тей¹¹⁸. И когда эллины из Греции пришли разрушить 9а Трои, то здесь, в этом замке, стали лагерем и перед ним вырыли большие рвы в сторону Трои, чтобы, если жители города нападут на них врасплох, они не смогли добраться до войска. Этих рвов было три, один за другим. По левую руку на греческом берегу в сторону армянского замка, у моря, находился другой, под названием Хетя (Садд аль-Бахр)¹¹⁹. Казалось, что эти замки были сооружены, чтобы охранять вход в Романский пролив. Несколько далее на турецком берегу показались две большие башни, у подножия которых теснилось несколько строений; это место называется Дюбек. Говорят, что от мыса Святой Марии до этого места растянулся город Троя на шестьдесят миль. Вечером при заходе солнца подплыли к одной башне на греческом берегу, у самого моря, называемой Витуперио.

На следующий день, в субботу, прошли мимо местности Галиполи, замка и города на греческой земле, владения Мусальмана Агалали (Сулейман Челеби)¹²⁰, старшего сына Турка, оставшегося в живых. В этом Галиполи Турок держит весь свой флот из галер и [других] судов. Там значительные складские помещения и стоят [у причала] почти сорок галер. В замке достаточно припасов, людей и стражи. Этот Галиполи — первое приобрете-

ние турок на греческой земле¹²¹. А получили они его из-за генуэзцев. От этого места до турецкой земли не более десяти миль, что составляет три лйги¹²². С помощью этого замка турки овладели всеми теми местами и землями, которые они захватили у Греции¹²³, и если бы потеряли эти владения, то утратили бы все приобретенное в Элладе, так как здесь у замка они держат свои суда, а турецкая земля близко, и [при надобности] всегда можно получить людские подкрепления. Без этого замка Турку не удержать в повиновении греков. От начала Романского пролива до этого города Галиполи [пролив] очень узок, так как море тянется здесь узкой полосой между греческими и турецкими землями, а далее — немного расширяется. А потом за местностью Галиполи показались два замка, один называется Саторадо, а другой — Эскамилле. Отсюда турецкая земля представляется всхолмленной и гористой, а греческая — равнинной, засеянной пшеницей. К ночи подошли они к одному мысу на турецкой земле по имени Кинизико (Сизикус)¹²⁴; говорят, что когда Тамурбек одолел Турка, то некоторые с поля боя бежали на этот мыс в поисках спасения и пытались сделать его островом и обнести валом.

На следующий день, в воскресенье, подошли к населенному острову по имени Мармара¹²⁵. С этого острова были взяты яшма, мрамор, каменные плиты, встречающиеся в Константинополе. В тот же день вечером приблизились к восточной [константинопольской] императора под названием Редеа, а с турецкой стороны показался остров Калонимо [Калолимни]¹²⁶, потом — залив Трилла (Тирилье)¹²⁷, где расположен торговый порт для плывущих в Бурску (Бруссу)¹²⁸, большой город в Турции. И следующий понедельник застал их недалеко от этих мест, так как было // тихо и безветренно. Во вторник подул слабый ветер и погода изменилась, они плыли к греческой земле и бросили якорь в двух милях от берега. До Константинополя оставалось пятнадцать миль, и оттуда посланники направили гонцов в город Перу для подготовки им помещения и чтобы сообщить императору, что они едут.

В следующую среду, двадцать четвертого октября, [посланники] приказали сложить все свое вещи в большую лодку, сели в нее и поплыли в Перу, где им уже было подготовлено помещение. Так пришлось сделать потому, что дул встречный ветер и корабль не мог войти в порт, а им было необходимо все поскорее обдумать и приготовить для продолжения путешествия, а времени оставалось немного.

В следующее воскресенье, двадцать восьмого октября, император Константинополя передал приглашение посланникам, и они на лодке из Перы приплыли в Константинополь и нашли много народу, пришедшего их встречать, подготовленных коней и направились к императору. Застали его во дворце¹²⁹, дослушивающего обедню; он был в окружении народа. Принял он их очень хорошо

и удалился с ними в особое помещение. Император восседал на небольшом возвышении, устланном маленькими коврами, на один из них была брошена шкура леопарда, а на спинке лежала ковровая подушка золотого шитья. Пробыв с посланниками достаточно времени, [император] отослал их в подготовленное помещение и велел отнести им большого оленя, привезенного охотниками; вместе с императором [на приеме] была императрица, жена его¹³⁰, и три маленьких сына¹³¹, старшему из которых было около восьми лет. В следующий понедельник император отправил к послам нескольких своих придворных, через которых передал ответ на то, о чем ранее говорили.

В следующий вторник, тридцатого октября, послы отправили к императору сказать, что им хотелось бы посмотреть и полюбоваться городом, увидеть его святыни и церкви, которые в нем имеются, а также нижайше просить о возможности все это показать. И император приказал своему зятю, которого звали господин Иларио Генуэзец¹³², женатому на его незаконнорожденной дочери, а также некоторым из своих приближенных, чтобы показали им все, что они захотят увидеть.

Первое, что им показали, была церковь Иоанна Крестителя¹³³, называемая Святым Иоанном Каменным, находящаяся рядом с императорским дворцом. При входе [в церковь] над первой дверью было богатое изображение святого Иоанна, выполненное мозаикой; рядом с этой дверью была капитель, покоящаяся на четырех сводах, под которой проходят в самую церковь, а верх этой капители и все стены покрыты прекрасными мозаичными изображениями; а эта мозаика сделана из очень маленьких кусочков, оправленных в чистое золото, а также голубой, белой, зеленой, красной и других цветов эмали, нужных для изображения фигур, ликов и узоров, выполненных там. Вид всего этого достоин удивления. // Вне этой капители расположен 10а большой двор, окруженный помещениями с надстройками и портиками; там много деревьев и [среди них] кипарисов. При входе в церковь — прекрасный источник под навесом, опирающимся на восемь белых мраморных колонн, углубление же источника сделано из белых мраморных плит. А внутри церковь круглая, вверху — высокий свод, покоящийся на колоннах из зеленой яшмы, прямо против входа стоят три маленьких алтаря, в которых три престола; тот, что посередине, — главный, и двери этого алтаря покрыты серебром с позолотой. У этих дверей у алтаря стоят четыре маленькие яшмовые колонны, а по ним идут серебряные позолоченные полосы, переплетающиеся в виде креста, а в них вделано множество камней разными способами; у дверей этих алтарей имеются занавески из шелковой ткани, задерживающиеся от одной стороны до другой. Эти занавеси используют для того, чтобы, когда священник входит служить обедню, его не было видно; а свод церкви богато украшен мозаикой. В самом верху изображение Бога Отца, и стены этого алтаря украшены такой же мозаикой до-

низу, а внизу — плиты зеленой яшмы, а пол выложен плитами разноцветной яшмы с причудливым рисунком. Этот алтарь окружен деревянными резными креслами хорошей работы, и между каждыми двумя креслами стоят как будто медные жаровни, куда люди плюют, чтобы не марать пол. Там также много серебряных и стеклянных лампад. Здесь, в этой церкви, [собрано] много святынь, ключи от которых хранятся у императора. В тот день им была показана левая рука, от плеча до кисти, святого Иоанна Крестителя. Эта рука настолько усохла, что являла собой кожу с костями, а локтевой сустав был украшен золотом и драгоценными камнями. В этой церкви хранилось много святынь от Иисуса Христа, которые не были показаны [посланникам] в тот день, так как император уехал на охоту и оставил ключи императрице, своей жене, а она, когда отдавала их, то забыла дать те, что были от этих святынь; но на следующий день они были им показаны, о чем я позже скажу и опишу [их]. К этой самой церкви примыкает мужской монастырь, где на верхнем этаже расположена трапезная, посередине которой стоит стол из белого мрамора, длиною в тридцать шагов, а перед ним множество деревянных кресел, а [на столе] разложены двадцать одна белая каменная плитка в виде подставок для блюд и кушаний; кроме этого здесь были еще три маленьких каменных стола. Внутри монастыря — сады и виноградники и много другого, чего нельзя описать кратко.

В тот же день осмотрели другую церковь — святой Марии, называемой Перибелико (Перивлепта)¹³⁴, при входе во двор которой растут кипарисы, орешник, вязаи и многие другие деревья, а сама церковь снаружи вся расписана фигурами и узорами, тонкой работы, из золота, лазури и других цветов. А при входе в церковь с левой // стороны изображено много фигур, [посреди] которых святая Мария, а рядом с ней с одной стороны император, с другой — императрица¹³⁵, а у подножия образа святой Марии нарисованы тридцать замков и городов, и название каждого из них дано по-гречески. Говорят, что эти замки и города были даны этой церкви как пожалование одним императором, по имени Романо (Роман), который там и погребен¹³⁶. А у подножия этого были подвешены грамоты, выписанные на металле, скрепленные восковыми и свинцовыми печатями, в которых говорилось о правах этой церкви на названные города и замки.

Внутри церкви — пять алтарей. Она круглая, большая и высокая, воздвигнутая на яшмовых разноцветных колоннах, а пол и стены также облицованы яшмовыми плитами. Центральная часть [церкви] обрамлена тремя нефами, составляющими с ней как бы единое целое, а общий свод покрывал и церковь и нефы; он был изукрашен богатой мозаикой. С левой стороны в конце церкви находится гробница из цветной яшмы, где похонят император Романо. Говорили, что эта гробница была покрыта золотом и в него было вправлено много драгоценных камней. Но когда латиняне взяли этот город, около девяноста лет тому назад¹³⁷, то

разграбили ее. В этой же церкви была и другая гробница из яшмы, где покоем другой император¹³⁸, а также вторая рука благословенного Иоанна Крестителя, показанная послам. Это была правая рука, от локтя до кисти, вполне крепкая и свежая, хотя и говорят, что все тело благословенного Иоанна сохлось, кроме одного пальца правой руки, которым он указывал, говоря: это агнец Божий. И эта рука выглядела живой, она была окаймлена тонкой золотой проволокой, и в ней не хватало большого пальца. А почему его не было, монахи говорили следующее: в городе Антиохии, во времена язычников, был дракон, которому жители, как принято, каждый год на съедение отдавали человека. Бросали жребий, и кому он доставался, [тот] не мог избежать участи быть съеденным драконом. Однажды жребий пал на дочь одного доброго человека, и когда он увидел, что нет возможности спасти дочь от дракона, то печаль вошла в его сердце. И с болью в сердце за дочь он пошел в церковь монахов-христиан в этом городе и сказал им, что не раз слышал, как Господь совершал многие чудеса через святого Иоанна, в которые он уверовал, и хотел бы поклониться этой руке его, хранящейся у них.

Он молился, чтобы вдобавок к тем чудесам, которые совершает Господь Бог наш, // через него, [Иоанна], явил божескую 11а милость и сделал так, чтобы его дочь не погибла злой смертью, будучи съеденной зверем, и избавил ее от этой опасности. Монахи, разделяя его горе, показали ему [священную] руку, и он перед ней преклонил колени в молитве и стенаниях о дочери, [потом] захватил зубами большой палец руки благословенного святого [Иоанна] и оторвал его, спрятав во рту так, что монахи не заметили. Когда же пришло время отдавать девушку дракону и [чудовище] открыло пасть, чтобы съесть ее, этот человек бросил в его рот палец благословенного святого Иоанна Крестителя, и тут же дракон сдох, что было великим чудом, а этот человек обратился к вере нашего Господа Иисуса Христа¹³⁹

Кроме того, в этой самой церкви им показали маленький крест, величиной в пядь, с золотым подножием, золотыми наконечниками по краям и с маленьким распятием, вставленным в золотое углубление, откуда его можно было достать и обратно убрать. Говорили, что он сделан из дерева животворящего креста, на котором был распят наш Господь Иисус Христос. Цветом он темен и был исполнен тогда, когда благословенная святая Елена, мать Константина, заселила этот город¹⁴⁰, доставила сюда, в Константинополь, в целости и сохранности животворящий крест из Иерусалима, где его обнаружила и выкопала. Также им были показаны мощи благословенного святого Георгия, целые и невредимые.

Рядом с церковью находится крытая галерея, где множество хороших картин на темы [священной] истории, среди которых родословное дерево [пророка] Исаяи, из рода которого и пресвя-

тая дева Мария. Оно было выполнено мозаикой, такой чудесной, роскошной и искусной, что я уверен, что никто, видевший ее, не встречал ничего более впечатляющего. При церкви много монахов, которые и показали посланникам все это. Они также им показали большую и высокую трапезную, в центре которой стоит стол белого мрамора, отшлифованный, искусной работы, длиною в тридцать пять пядей. Пол был также [сделан] из мраморных гладких плит. В конце этой трапезной стояли еще два маленьких стола белого мрамора, а весь потолок был мозаичным. Стены также были покрыты мозаикой на сюжеты [священной] истории: начиная от Благовещения святого Гавриила пресвятой деве Марии до Рождества Христа, нашего Господа, и после его странствия по свету с учениками и вся его благословенная жизнь до того, как он был распят. В этой трапезной было много белых каменных подставок, разложенных по отдельности, чтобы на них ставить посуду и кушанья. В этом монастыре много помещений, где проживали монахи, очень удобных, окруженных садами, источниками, виноградниками, так что казалось, что [здесь] мог уместиться большой город.

В тот же день им была показана другая церковь, носящая имя святого Иоанна¹⁴¹. Она принадлежит монастырю, где
116 проживает много монахов, и у них есть // настоятель. Первая дверь церкви высокая и искусной работы, перед ней — большой двор, а за ней — сама церковь. Церковь круглая, без углов и обрамлена тремя большими нефами, общий свод накрывает их и самую церковь. В ней семь алтарей; свод, стены и нефы отделаны прекрасной мозаикой на темы [священной] истории. Двадцать четыре колонны из зеленой яшмы поддерживают свод. Над нефами проходы, соединяющиеся с самой церковью. В них также стоят двадцать четыре колонны зеленой яшмы. Верх самой церкви и стены отделаны мозаикой, а проходы над нефами поднимаются выше самой церкви, и там, где должна быть решетка, стоят маленькие яшмовые колонны. Рядом с церковью прекрасная часовня, украшенная искусной мозаикой, и в ней богатое изображение святой Марии; и ясно видно, что в ее честь была воздвигнута эта часовня. В этом монастыре также большая трапезная с огромным столом белого мрамора; стены ее украшены мозаикой, изображающей тайную вечерю, где наш Господь Иисус Христос сидит за столом в окружении учеников. В этом монастыре много удобных помещений, садов, источников и прочего.

На другой день им показали место, называемое Иподиамо (Ипподром)¹⁴², где проводятся турниры и состязания. Оно окружено белыми мраморными колоннами, такими толстыми, что разве что три человека смогут обхватить их, а высотой в два копия, если не больше. Эти колонны поставлены кругом, одна за другой, а всего их было тридцать семь, а покоятся они на белых мраморных опорах, очень больших, а сверху все они соединя-

ются арками, так что можно ходить кругом по их вершинам. А ходы защищены с обеих сторон решеткою с зубцами, и эта верхняя ограда так высока, что будет человеку по грудь. Все это сделано из белых мраморных плит и колонн, поставленных в проходах, где обычно располагались благородные женщины, дамы и девицы, во время турниров и состязаний, которые там происходят. Перед [первыми] колоннами идет [еще один] ряд колонн, а на расстоянии двадцати или тридцати шагов [от них] находится возвышение на четырех опорах, наверху которого стоит кресло белого мрамора, окруженное сидениями, а за ними четыре мраморных изваяния в человеческий рост. На этом кресле обычно восседают императоры, когда присутствуют на турнирах и состязаниях¹⁴³. Рядом с этими колоннами возвышаются два огромных белых камня, один // на другом, каждый высотой в копьё, если 12а не больше, а на них четыре четырехугольные медные плиты, а наверху — огромный камень, суживающийся кверху и очень острый на конце, высотой не менее шести копий. Этот камень покоится на плитах без какого-либо крепления, так что достойно удивления, как такая громада, острая и тонкая, могла быть поднята туда, какой изобретательностью и какой силой нужно было обладать, чтобы поднять и укрепить ее. Она так высока, что с моря видно это сооружение, а потом уже город. Говорят, что это сооружение было поставлено в память какого-то важного события, случившегося в то время; на постаменте [памятника] есть надпись, в которой говорится, кто велел поставить этот камень и по какому случаю, но она сделана на латинском [и] греческом языке, а было уже поздно, и [посланники] не могли задержаться, чтобы прочесть ее. Но говорили, что [памятник] был поставлен в честь какого-то великого подвига, совершенного в то время¹⁴⁴. От этого места и далее следует ряд мраморных колонн, но не таких высоких, как первые, и на них высечено и начертано о деяниях и подвигах, совершенных рыцарями и благородными мужами. Среди этих колонн стоит скульптурное изображение из меди и других металлов трех змей, сплетенных между собой в жгут, с тремя торчащими в разные стороны головами и открытыми пастьми. Говорили, что это изображение змей было установлено здесь для заговора¹⁴⁵. Когда-то в городе водилось много змей и иных вредных животных, умертвлявших и жалящих людей. Царствовавший в то время император велел заколдовать их этим изваянием, и с тех пор никогда змеи не причиняли вред людям в городе. Эта площадь [ипподрома] большая и окружена амфитеатром ступеней, поднимающихся вверх и сделанных для того, чтобы простой народ мог наблюдать [состязания], а под этими ступенями располагались помещения с выходом на площадь, где облачались в доспехи и снимали их рыцари, собиравшиеся для турниров.

В тот же день посланники отправились осматривать и церковь, называемую Святой Софией¹⁴⁶. Святая София по-гречески

значит истинная мудрость и означает Сына Божьего. Потому и сооружена эта церковь. Она самая большая по величине, более всех почитаемая и обладающая большими правами по сравнению с другими церквями города; при ней состоят каноники, называемые калогерами¹⁴⁷, и служат там, как в соборной церкви. Там же пребывает патриарх, которого греки называют марполлит (митрополит).

На площади перед церковью высятся девять огромных мраморных колонн, самых больших и самых внушительных, какие, я думаю, можно увидеть. Сверху их видны плиты, и говорят, что на них ранее покоилась большая палата, в которой обычно собирались на совет патриарх и духовенство. На этой самой площади перед церковью высилась удивительно высокая каменная колонна, а сверху на ней — медный конь, // огромный и высокий, как бы увеличенный по сравнению с обычным вчетверо. На нем фигура вооруженного всадника, также из меди, с очень большим султаном на голове, напоминающим павлиний хвост. Через [фигуру] коня продеты железные цепи, крепящие ее к колонне и держащие на месте, чтобы она не упала и чтобы ее не опрокинул ветер. Этот конь, очень хорошей работы, сделан [в позе] готовности к прыжку вниз, с передней и задней поднятыми ногами. Всадник, сидящий на нем, держит правую руку высоко поднятой вверх, с открытой ладонью, а в левой у него поводья коня и круглый позолоченный шар. Этот конь и этот всадник так велики, а колонна так высока, что [на них] нельзя смотреть без удивления. И эта удивительная фигура всадника, поставленного на колонну, говорят, изображает императора Юстиниана¹⁴⁸, который построил этот монумент и эту церковь и совершил в свое время великие и замечательные подвиги против турок.

При входе в церковь, под аркой, по эту сторону двери, укреплен навес на четырех колоннах, а под ним — маленькая часовня, богато украшенная и красивая, а перед часовней дверь в церковь, очень высокая, большая и покрытая латунью, рядом — маленький дворик с высокими ходами; затем — другая дверь, также покрытая латунью, как и первая, и за этой дверью идет очень широкий и высокий ход, крытый деревянным навесом. С левой стороны — большой двор, вымощенный яшмовыми плитами и с колоннами из разноцветной яшмы; а с правой стороны этого крытого хода за второй дверью начинается сама церковь. В ней пять больших и высоких дверей, покрытых латунью; средняя — самая большая и высокая. Через них входят в самую церковь. [Внутри] церковь округлая, и я думаю, что нет другой такой богатой и красивой в мире. Округлая часть [ее] занимает середину и сообщается с тремя большими и широкими проходами, смежными с самой церковью и не разделенными между собой.

Сама церковь и проходы имеют над собой хоры, доходящие до главной части ее, так что с них можно слушать обедню и часы. Эти хоры соединяются между собой и покоятся на колоннах

из зеленой яшмы, а [общие] своды покрывают их вместе с самой церковью. Но купол центральной части поднимается выше сводов хоров; это круглый и очень высокий купол, на который трудно смотреть снизу вверх. Церковь в длину занимает сто пять шагов, а в ширину — девяносто три. Она опирается на четыре очень больших и толстых основания, облицованные плитами разноцветной яшмы; от опоры к опоре идут большие и высокие арки, поддерживающие середину здания и покоящиеся на двенадцати колоннах из зеленой яшмы. Между ними располагаются четыре большие колонны по две с левой и правой стороны, выкрашенные специальной краской, изготовленной из порошка, называемого порфиром; а своды // этой церкви покрыты прекрасной, богатой мозаикой, а в центре ее над главным алтарем огромное многоцветное мозаичное изображение Бога Отца. И так велико это изображение Бога Отца, что снизу оно кажется величиной в человеческий рост или немного больше, а между тем оно так велико, что, как говорят, расстояние между глаз равно трем пядям. А смотрящему на него [снизу] кажется, что оно в человеческий рост, и это происходит из-за расположения его на огромной высоте.

13а

В середине церкви установлено подобие кафедры, опирающееся на четыре яшмовые колонны, облицованные плитами разноцветной яшмы. Эта кафедра как бы целиком покрывается капителью, сооруженной на восьми колоннах разноцветной яшмы, откуда произносятся проповеди и по праздникам читается Евангелие. Стены церкви и боковых ходов, так же как и пол, выложены плитами разноцветной яшмы, отполированной до блеска. Все это отделано рисунками и узорами, привлекательными на вид. Часть стен арок, поддерживающих главный свод, сделана из очень красивых белых плит, на которых высечено много различных фигур. Такая отделка из резных каменных плит идет от пола до высоты человеческого роста, а выше — богатая и прекрасной работы мозаика. Хоры над боковыми ходами охватывают всю церковь, кроме той части, где находится главный алтарь; все это интересно посмотреть. А эти хоры около девяноста шагов в ширину¹⁴⁹, а в длину по кругу почти четыреста десять шагов. Эти верхние хоры и их своды покрыты мозаикой, очень красивой и искусной. На одной из стен этих ходов, как поднимаешься вверх, прямо слева, вделана в стену между других огромная белая плита, на которой сами по себе, без участия живописца или ваятеля, появились изображения [с одной стороны] пресвятой девы Марии с господом нашим Иисусом Христом на святых руках и с другой — преславного Предтечи его, святого Иоанна Крестителя; а эти изображения, как я уже сказал, не были ни нарисованы, ни написаны какой-либо краской, ни высечены, а сделались сами по себе, так как сам камень родился таким, со знаками и прожилками, которые хорошо видны, и сами собой образовались на нем эти изображения. Говорят, что когда этот камень был обработан и привезен, чтобы быть поставленным в этом священном

месте, то заметили на нем эти удивительные святые изображения. И увидев это таинственное и великое чудо, привезли этот камень сюда, так как эта церковь должна была быть главной в городе. Эти изображения // казались как бы подернутыми слабой дымкой, подобной легкому покрывалу, при ясном небе среди облаков. И это тем более удивительно, что представляется чем-то возвышенным, что Господь Бог хотел показать. У подножия этих образов стоит алтарь и маленькая часовня, в которой служат обедню. Тут же в этой церкви [посланникам] показали свежие мощи одного патриарха, которые сохранились полностью с плотью и костями.

Кроме этого им показали решетку, на которой сожгли благословенного святого Лаврентия. В этой церкви есть погреб, тайники, помещения, в которых хранятся изумительные творения, и много жилых построек и разных удобств. Но все это ветшает, а рядом с церковью — множество покосившихся пристроек и дверей, ведущих в нее, заколоченных и полуразвалившихся. Говорят, что если обойти все в церкви вокруг, то будет десять миль. Там же — огромное подземное хранилище для воды. Оно так велико, что, говорят, в нем могут поместиться сто галер¹⁵⁰. Все это и еще многое другое видели [посланники] в этой церкви: так много, что этого нельзя рассказать, ни описать в немногих словах, потому что так велико это здание и так много в нем удивительных вещей, что и в долгое время всего не осмотришь. Даже если будешь каждый день ходить смотреть, то все равно [найдешь] что-то новое. А все крыши [собора] покрыты свинцом.

Эта церковь имеет особые права: любой человек, будь то грек или какого другого племени, совершивший преступление, грабеж, смертоубийство или воровство, находит там убежище, и его нельзя взять оттуда.

В тот же день [посланники] осмотрели другую церковь, [носящую] имя святого Георгия¹⁵¹. В этом храме сразу же за первыми воротами находится большой двор, в котором много садов и домов, а церковь расположена среди этих садов. Перед входом, снаружи, стоит купель для крещения, большая и красивая, а над ней навес, поддерживаемый восемью белыми мраморными колоннами, разрисованными фигурами. Здание церкви очень высокое и все украшено мозаикой, изображающей, как наш Господь Иисус Христос вознесся на небо. Пол в церкви — удивительной работы, так как составлен из разноцветных кусков порфира и яшмы, образующих чудные узоры. Так же отделаны и стены; в середине свода — мозаичное изображение Бога Отца. Над входом — животворящий крест, который показывает апостолам ангел, парящий среди небесных облаков, в то время как на них нисходит Святой Дух в образе огня; и все это прекрасной мозаичной работы. В этой церкви есть яшмовая гробница, покрытая шелковым покрывалом, и похоронена там одна императрица¹⁵². Так как приближалась

ночь, то было решено, что посланники на другой день, в среду, придут в Константинополь к воротам, называемым Киниго¹⁵³, и там встретятся с господином Иларио и другими родственниками императора, которые // их сопровождали, и [получат] лошадей, 14a чтобы ехать дальше осматривать город и то, что в нем имеется. Посланники возвратились в Перу, где остановились, а другие разошлись по домам.

На следующий день, в среду, посланники не смогли поехать в Константинополь, как было условлено, потому что в тот день пришло известие в город Перу, что венецианские галеры напали на галеры генуэзцев, возвращавшиеся под началом Мосена Бучикаде (Бусико) с войны с Александрийским царством¹⁵⁴. Разбили их близ побережья Модон, многих убили, захватили часть галер и взяли в плен Шателя Морате¹⁵⁵, племянника Бучикаде.

После этого в городе случилось большое волнение: схватили каких-то венецианцев, оказавшихся там, и взяли несколько их кораблей, а городские власти приказали забрать галеоту, на которой посланники должны были плыть в Трапизонду (Трапезунд), так как хотели отправить ее с [этим] известием. Посланникам было очень неприятно, что у них забрали эту галеоту, потому что времени было мало и они не могли найти другой корабль так скоро, как хотели, а вынуждены были [все же] искать другой, чтобы исполнить королевский приказ. [Послы] отправили сказать господину Иларио, что в этот день не смогут приехать в Константинополь, как обещали, и договорились, что придут на другой день. В тот день, [когда] вернулся император с охоты, он отправил посланникам половину туши убитого [им] кабана.

На следующий день, в четверг первого ноября, посланники прибыли в Константинополь и нашли господина Иларио и других родственников императора, ожидавших их у ворот Киниго. [Все вместе] направились верхом осматривать церковь под названием Святая Мария Черне¹⁵⁶. Церковь находилась в [самом] городе рядом с разрушенным замком, бывшим местопребыванием императоров. Этот замок разрушил один император, потому что его в нем взял в плен собственный сын, о чем позже будет рассказано. Эта церковь святой Марии Черне прежде считалась придворной церковью императоров. Она состояла из трех нефов, средний был самым главным, большим и высоким, а два другие были поменьше и над ними располагались хоры, простиравшиеся до главного нефа: нефы этой церкви, главный и прочие, были сооружены так, что находились на высоких колоннах из зеленой яшмы, а основания, на которых они покоились, и основания [колонн] были из белого мрамора, украшенного разной отделкой и фигурами. Верх этих нефов и стены до половины были покрыты плитами разноцветной яшмы, искусно расписанной узорами и прекрасно украшенной. Верх главного нефа был богаче других и сделан из деревянных перекрытий и балок. И весь свод, перекрытия и балки покрыты чистым золотом. Хотя сама церковь во многих местах

была повреждена, но отделка этого // верха и позолота были так свежи и яркие, как будто их только что закончили. В главном нефѣ находились богатый алтарь и кафедра, тоже очень роскошная. Вся отделка этой церкви очень богатая и дорогостоящая; а крыши ее все крыты свинцом.

В тот же день [посланники] отправились смотреть святыни, хранившиеся в церкви святого Иоанна¹⁵⁷, которые ранее им не были показаны из-за отсутствия ключей. Когда они прибыли в церковь, монахи облачились, зажгли множество факелов и свечей, взяли ключи и с песнопением поднялись в некое подобие башни, где хранились святыни. С ними был один кавалер императора, [а монахи] несли шкатулку красного дерева. Монахи шли, неся [шкатулку], и пели свои скорбные песнопения, с зажженными факелами и со множеством кадильниц, несомых впереди, и поставили ее в самой церкви на высокий стол, покрытый шелковой тканью. Эта шкатулка была запечатана двумя печатями белого воска, рядом с двумя серебряными застежками, и закрыта на два замочка. [Монахи] открыли ее и достали два больших серебряных позолоченных блюда, предназначавшихся для того, чтобы на них выкладывать святыни. [Монахи] взяли из шкатулки [небольшой] мешочек из белого димита¹⁵⁸, запечатанный восковой печатью, развязали его и достали оттуда маленький круглый золотой ларец, внутри его был тот хлеб, который в четверг на тайной вечере Господь наш Иисус Христос дал Иуде в знак того, что он предаст его, и последний не смог его съесть. Он был завернут в красный тонкий сендаль¹⁵⁹ и запечатан двумя печатями красного воска. И был тот хлеб размером в три пальца. Кроме того, из мешка вынули другой золотой ларец, меньше первого. Внутри его была вделана коробочка, которую нельзя вынуть; она была из хрусталя, и в ней находилась кровь нашего Господа Иисуса Христа, которая потекла из бока его, когда Лонгин ранил его копьем. Из этого же мешка вынули еще один маленький золотой ларец, крышка которого была пробита насквозь подобно терке. В нем была кровь, вытекшая из распятия Христа, которое во гневе ударил один иудей в городе Баруто (Бейрут). Потом вынули хрустальную коробочку с пробкой, прикрепленной золотой цепочкой, в ней лежал кусочек красного сендаля, в который были завернуты волоски из бороды Господа нашего Иисуса Христа, которые вырвали у него иудеи, когда распинали. Потом из этого же мешка достали другой ларец, в котором хранился кусочек камня, на который был положен Господь наш Иисус Христос при снятии с креста. Далее из этой шкатулки вынули другую, серебряную с позолотой, четырехугольную, длиною в две с половиною пяди. Она запечатана шестью печатями, положенными у шести пар круглых серебряных застежек, у нее имелся замочек и рядом висел серебряный ключик. Открыли и этот ларец и вынули оттуда дощечку, покрытую золотом, и лежало в ней железо от копья, которым Лонгин поразил Господа на-

шего Иисуса Христа, и было // оно тонко и остро, как шип или стрела, а в месте, где насаживалось на древко, продырявлено; длина его, возможно, одна пядь и два дюйма. На конце острия виднелась кровь, такая свежая, как будто только что случилось то, что сделали с Иисусом Христом. И это железо было шириной около двух дюймов и вделано в эту позолоченную дощечку; железо не блестело, а было тускло. Кроме того, в ту же доску был вделан кусочек трости, которой били по голове Господа нашего Иисуса Христа, когда он стоял перед Пилатом. Кусок [трости] был длиною около полутора пядей и казался красного цвета. А внизу под этим копьём и тростью, на этой же самой дощечке, был вделан кусок губки, на которой дали Иисусу Христу, нашему Господу, желчь и уксус, когда он был на кресте. В этой же самой серебряной шкатулке, откуда достали дощечку, хранилась одежда Господа нашего Иисуса Христа, о которой бросали жребий воины Пилата. Она была сложена и скреплена печатями для того, чтобы те, кто приходит смотреть [ее], не могли оторвать от нее [кусочек], как ранее делали. Только один рукав не был сложен и запечатан. Эта одежда на красной подкладке из димита, похожего на сендаль, а тот рукав, что на застежке, очень узок и разрезан до локтя и застегивается на три пуговики, сделанных словно из шнурочка, как узелки на [птичьих] путях. И пуговики, и рукав, и то, что можно было видеть из одеяния, казались темно-красного цвета с розовым оттенком и больше приближались к этому цвету, чем к другому. И казалось, что [одежда] не тканая [целиком], а сшитая иглой, так как нити шли точно крученые и плотно прилегали одна к другой. Когда посланники пришли посмотреть эти святыни, то знатные люди и горожане, узнав об этом, также собрались посмотреть на них, и все много плакали и молились.

В тот день они осматривали женский монастырь, называемый [монастырем Христа] Вседержителя¹⁶⁰ Там в церкви [посланникам] показали разноцветный мраморный камень, девяти пядей в длину. На этот камень, говорят, был положен Господь наш Иисус Христос, когда был снят с креста. На нем были видны слезы трех Марий и святого Иоанна, которые плакали, когда Господь наш Иисус Христос был снят с креста, и эти слезы были так свежи, как будто [все] это только что произошло.

Кроме того, в этом городе Константинополе есть очень почитаемая церковь, носящая имя святой Марии Дессетрии (Одигитрии)¹⁶¹ Эта церковь маленькая, и при ней живут несколько монашествующих каноников, не едящих мяса, не пьющих вина, не употребляющих масла, ни иного жира, ни рыбы, в которой есть кровь. Внутри церковь превосходно отделана мозаикой, и в ней хранится образ святой Марии, который, как говорят, исполнил и начертал собственной рукой славный и благословенный святой Лука. Этот образ, говорят, совершал и совершает ежедневно великие чудеса, и греки его очень чтут и устраивают [в его

156 честь] праздники. // Образ выполнен на квадратной доске около шести пядей в ширину и столько же в длину; он укреплен на двух ножках, а сама доска покрыта серебром, и в нее вделано много изумрудов, сапфиров, бирюзы, жемчуга и других разных камней, и вставлена она в железный киот. Каждый вторник в честь этого [образа] совершается большое празднество. Сюда стекается много монахов, богомольцев и разного другого люда, также приходит духовенство из многих других церквей, а когда читают часы, этот образ выносят из церкви на площадь, что рядом. Он так тяжел, что его несут три или четыре человека на кожаных ремнях с крюками, при помощи которых образ снимают с места. Вынеся его, ставят посередине площади, и весь народ начинает молиться перед ним с плачем и стенаниями. Когда все собираются, появляется старик и молится перед образом. Потом он берет его, легко поднимает вверх, как будто в нем нет веса, и несет во время шествия и затем водружает [на место] в церкви. Удивительно, что один человек может поднять такую тяжесть, как этот образ. Говорят, что никто другой не может поднять его, кроме этого [человека], так как он происходит из рода, угодного Богу, и [потому] может поднять его. В некоторые годовичные праздники этот образ переносят в церковь святой Софии с большим торжеством, так как народ его очень почитает¹⁶²

В этой церкви похоронен император, отец того императора, которого изгнали из Константинополя¹⁶³ Говорят, что причины, почему этот император, изгнанный из Константинополя, имеет право на империю и почему замок Константинополя разрушен, вот в чем. Тот, кто теперь император Константинополя, зовется Кирманоли¹⁶⁴, что означает Мануэль. Его брат был император до него, и у него был сын настолько непослушный, что пошел против [отца]. И у Турка Мората (Мурада)¹⁶⁵, отца того, кого победил Тамурбек, был также непослушный сын. Сын Турка и сын императора договорились, чтобы низложить своих отцов и захватить их владения¹⁶⁶ Морат и император Константинополя сделали то же самое против своих сыновей и пошли на них и застали [их] в замке Галиполи (Галлиполи), в том, что теперь принадлежит Турку. Окружив их там, Морат и император договорились, что если они возьмут своих сыновей, то выколют им глаза и разрушат замок, чтобы это послужило примером для потомства. Так они и сделали. И как только взяли [сыновей], разрушили замок и Турок лишил своего сына зрения. А император пожалел своего сына и не выколол ему глаза, а приказал заточить в темницу, очень глубокую и темную, и там лишил его зрения при помощи раскаленных кружек для жертвований. И когда [сын] уже пробыл некоторое время в заточении, [отец] разрешил, чтобы его жена находилась при нем в темнице. Она стала прикладывать к глазам [мужа] что-то такое, от чего к нему немного вернулось зрение. Однажды, будучи с сыном императо-

ра, жена увидела вылезшую из щели огромную змею. Она поведала об этом мужу, и он тотчас сказал ей, // чтобы она подвела его к тому месту, куда змея уползла. Он стоял там, пока [змея] не вылезла [вновь], и задушил ее. Говорят, что змея была удивительно большая. Ее показали императору, его отцу, и когда он увидел [змею], то ему стало жаль сына и он приказал дать ему свободу. Некоторое время спустя [сын] вернулся опять к дурному умыслу, схватил своего отца императора и продержал некоторое время в плену, до тех пор пока не представился случай и его не освободили кавалеры.

Как только [император] был освобожден, сын [его] бежал, а он поспешно разрушил замок, в котором сын держал его в заточении, лишил его наследства, а по смерти оставил царство этому Кирманоли, своему брату, который теперь владеет [замком]. А сын его оставил после себя сына Димитрия¹⁶⁷. И он теперь говорит, что имеет право на царство, и бунтует против императора. Теперь они порешили на том, что будут оба называться императорами и что после смерти того, который теперь владеет империей, будет императором другой, а после его кончины будет сын того, который теперь царствует, а потом сын другого. Таким образом они порешили, но я думаю, что ни тот ни другой не исполнят [обещанного].

В этом городе Константинополе есть очень большой и красивый колодец, называемый колодцем Магомета; он состоит из известняковых арок, опирающихся внизу на колонны, так что образуются шестнадцать сводов, а верх его покоится на четырехстах девяноста толстых колоннах, в нем обычно бывает много воды, достаточной для большого числа людей¹⁶⁸.

Город Константинополь хорошо защищен высокой мощной стеной и большими прочными башнями; стена [имеет в плане вид] треугольника, от угла до угла шесть миль, так что ее общая длина составляет восемнадцать миль, что равняется шести лигам. Две стороны [стены] обращены к морю, третья к суше. Против угла, не обращенного к морю, на возвышенности, располагается императорский дворец. Несмотря на то, что город велик и защищен большой стеной, он не весь плотно заселен, так как внутри его много возделанных холмов и долин, засеянных пшеницей или [отведенных] под сады. Там, где сады, — дома, как в предместье. И это внутри города, а более заселена нижняя часть, которая ближе к морю. Наибольшее оживление в городе у ворот, выходящих к морю, особенно у тех, что против города Перы¹⁶⁹, потому что туда приходят разгружаться торговые суда и корабли. И так как жители одного и другого города сходятся для торговли, то они торгуют у моря. Кроме того, в городе Константинополе много больших домов, церквей и монастырей, большая часть которых [лежит] в развалинах. И хорошо видно, что ранее, когда город переживал пору расцвета, он был одним из замечательных городов мира. Говорят, что и теперь в этом

166 городе насчитывается три тысячи церквей, больших и маленьких. В городе имеются источники и колодцы пресной воды, а в одной части, ниже церкви, называемой церковью святого Апостола, сохранилась часть моста, перекинутого между долинами через дома и сады, и по нему шла // вода, орошавшая эти сады в направлении ворот города, выходящих к городу Пере. Посреди улицы, где меняют деньги, вкопан в землю столб; он предназначен для тех людей, которые попадают за провинность в тюрьму, или которые нарушают приказ или распоряжение властей города, или продают хлеб и мясо обманным весом; таких [людей] привязывают [к столбу] и оставляют их там и день и ночь на дожде и ветре, и никто не смеет подойти к ним. За городом, между стеной и морем, напротив города Перы располагаются [торговые] ряды, где продаются разные вещи, и склады, где хранятся товары, привозимые сюда морем для продажи. Город Константинополь находится у моря, как я уже вам сказал, и двумя сторонами выходит к нему. Против него лежит город Пера и между двумя городами — гавань¹⁷⁰ Константинополь расположен как Севилья, а город Пера как Триана, а порт и корабли — между ними. Греки не называют Константинополь, как мы его зовем, а Ескомболи¹⁷¹

Город Пера — маленький, плотно заселен и с крепкими стенами, с хорошими и красивыми домами. Он принадлежит генуэзцам и является частью их владений. Населен генуэзцами и греками и расположен совсем близко от моря, так что между [городской] стеной и морем остается [незначительное] пространство, куда может поместиться одна каррака или чуть больше. [Городская] стена начинается у моря, потом взбирается на холм, где на самом верху высится большая башня, откуда сторожат и охраняют город. Этот холм, где стоит башня, не так высок, как тот, что расположен за стеной. Этот гораздо выше, чем тот, что в городе. На этом холме Турок разбивал лагерь, когда осаждал города Константинополь и Перу. Отсюда наступали и бросались на врага. Он дважды приходил к городу, окружал его со стороны моря и суши и однажды держал в осаде шесть месяцев и собрал [войска] добрых четыреста тысяч человек, а на море шестьдесят галер и [других] судов, но не смог войти даже в его предместье. Против такого огромного количества людей, какое составляли эти турки, [казалось], невозможно было защищаться, но, видимо, турки не умеют хорошо воевать, если не смогли войти [в город]. Это море, что вклинивается между городами Перой и Константинополем, очень узко, так что от одного города до другого не более одной мили, т.е. трети лиги. Это море служит гаванью обоим городам, и я думаю, что это самая лучшая и прекрасная гавань в мире и самая безопасная от бурь, любых ветров; и кроме того, [она замечательна] тем, что когда корабли [находятся] в ней, то им не могут угрожать вражеские суда, если оба города заодно. [Гавань] очень глубокая и чистая, так что лучший на свете корабль или каррака мо-

гут подойти к самой стене и перекинуть мостики на сушу, как галера. И от турецкой земли до этих городов совсем близко, так что с мыса Константинополя видно на турецкой земле поле, вблизи моря, называемое Ескотари (Скутари)¹⁷² А чтобы перебраться из одного города в другой, так же как и в турецкую землю, каждый день можно найти много лодок. Море, что вдается в [сушу] между этими городами, тянется на пол-лиги // и потом делает поворот. Город Перу генуэзцы приобрели таким образом: они купили у одного императора это место и землю, столько, сколько обхватят ремни, нарезанные из одной бычьей кожи, и когда это сделали, то построили город, возвели еще две стены одну за другой, между которыми устроили два предместья, связанные с городом. И это они сделали скорее по необходимости, чем по собственной воле. Однако первое лицо в городе — император, генуэзцы обязаны чеканить его монету, и ему принадлежат некоторые права на суда. И хотя генуэзцы называют этот город Перой, греки зовут его Галатой. Это название они дали ему тогда, когда города еще не было и там был хутор, куда каждый день сгоняли скот и [где] доили коров, а [молоко] шло на продажу, и поэтому называли его Галатой, что значит на нашем языке молочный двор, а молоко [греки] называют гала. Этот город был выстроен около девяноста шести лет тому назад¹⁷³

17а

В этом городе Пере есть два монастыря с прекрасными домами и постройками, один из них — святого Павла¹⁷⁴, а другой — святого Франциска¹⁷⁵ Их-то и отправились смотреть посланники.

Монастырь святого Франциска богато украшен и хорошо устроен. Здесь им показали много святынь, прекрасно убранных. Вот они. Прежде всего [посланникам] показали хрустальный ящик, богато изукрашенный, на серебряной позолоченной ножке, в котором хранились кости благословенного святого Андрея и славного святого Николая и одеяния святого Франциска. Потом им показали другой хрустальный ящик, отделанный серебром, где хранилась ключица святой Екатерины. Кроме того, им показали [еще] один хрустальный ящик, богато изукрашенный серебром, позолотой, [драгоценными] камнями и жемчугом, в котором покоились кости святого Луиса Французского и святого Си Генуэзского.

После показали [посланникам] еще шкатулку, прекрасной работы, в которой хранились кости невинных [младенцев]. Далее им показали кость руки святого Пантелеймона. Кроме этого им была показана кость руки святой Марии Магдалины, кость руки святого Луки Евангелиста, три из голов одиннадцати тысяч дев и кость святого Игнатия, посвященная святой деве Марии. Кроме того, [посланникам] показали правую руку без кисти святого Стефана Первомученика, украшенную серебром с камнями и жемчугом. [Далее] им была показана правая рука с кистью святой Анны, богато украшенная, на ней недоставало мизинца. Говорят, что его отнял император Константинополя,

чтобы присовокупить к своим святыням, и что по этому поводу шла тяжба. [Потом] им, показали серебряный позолоченный крест, украшенный камнями и жемчугом, в середину его был вделан маленький крестик из дерева святого животворящего Креста.

176 [Также посланникам] показали богатый хрустальный ящичек, великолепно изукрашенный, в котором хранилась кость славного святого Василия. Потом показали им серебряный золоченый крест, роскошно украшенный крупным жемчугом // и многими камнями, в который были вделаны мощи разных святых. Потом им показали изукрашенный хрустальный ящик, в котором хранилась серебряная рука, держащая в двух перстах, поднятых вверх, кость благословенного святого Лаврентия. Показали еще мешочек, расшитый серебром, в котором хранились мощи святого благословенного Иоанна, святого Дионисия и многих других святых. Говорят, что эти святыни уже были, когда Константинополь взяли латиняне, и что после их требовал греческий патриарх и у него была с ними тяжба. Им показали также разные богато расшитые церковные одежды, которые у них были, чаши и кресты.

В этом монастыре погребен у самых хоров, рядом с алтарем, главный маршал Франции¹⁷⁶, которого пленил Турок, когда разбил французов, шедших [совместно] с венгерским королем. А в монастыре святого Павла похоронен сеньор де Трусси и много других рыцарей, которых Турок приказал отравить, после того как они были выкуплены и за них получили деньги.

Посланники оставались в этом городе Пере со среды, когда прибыли, до вторника тринадцатого ноября и все это время не могли найти никакого корабля, чтобы плыть в Трапизонду (Трапезунд). И так как зима приближалась, а по Великому¹⁷⁷ морю очень опасно плавать зимой, и чтобы не опоздать, [посланники] наняли галеоту, хозяином которой был генуэзец по имени господин Николо Сокато; они [также] приказали нанять матросов и подготовить все необходимое. Во вторник вывели галеоту с тем, чтобы поднять паруса и отправиться в путь. Но в тот день не смогли отплыть, так как не хватало матросов и многого другого, в чем была нужда.

На другой день, в среду четырнадцатого ноября, в час обедни подняли паруса. так как стояла хорошая погода, и отплыли, войдя в узкий пролив при входе в Великое море. Около трех часов поравнялись с башней на берегу, [стоящей] у самого моря и называемой Трапеа. Там зашли в порт, так как надо было запастись водой; [там же] поели и после продолжили плавание. Несколько позже прошли мимо двух замков, расположенных на двух холмах у моря, один из них называется Гироль Греческий, другой — Гироль Турецкий¹⁷⁸. Один находится в Греции, а другой в Турции. Тот, что на греческом берегу, — разрушен и необитаем, турецкий — населен. На море между этими двумя замками прямо в воде стоит башня, а у подножия турецкого замка высится

скала, а на ней тоже башня. От замка до этой башни идет стена, а между этими двумя башнями, от одной до другой, [ранее] протягивали цепь. И когда эти греческая и турецкая земли принадлежали грекам, то эти замки и башни были выстроены для охраны входа в этот город и пролив. А когда какой-нибудь корабль // или судно плыло из Великого моря в город Перу или Константинополь или какой-либо иной корабль хотел войти в море, то натягивали эту цепь от одной башни до другой и не позволяли проплывать, пока не заплатят пошлины. 18a

Около часа вечерни подошли к началу Великого моря, а так как приближалась ночь, то задержались [здесь] и простояли до следующего дня. Этот пролив очень узок, и по правую руку лежит турецкая земля, а по левую — греческая. И на греческом берегу, и на турецком у моря виднелось много церквей и разрушенных зданий.

Около полуночи отплыли и вошли в Великое море, а их путь пролегал у самого берега турецкой земли, и примерно в три часа ночи, когда шли под парусами при хорошей погоде, сломалась рея. Пройдя немного на веслах, приблизились к берегу, починили рею и отплыли чуть позже полудня. Вскоре поравнялись с одним маленьким замком на турецком берегу, расположенным на скале. Море окружало [замок] со всех сторон, оставляя маленький проход, и этот замок назывался Секелло. И когда наступил час молитвы, они вошли в порт маленького острова, называемого Финогия (Кирпен)¹⁷⁹, [принадлежащего] генуэзцам. А община города Перы послала в это Великое море две вооруженные карраки, чтобы подстеречь венецианские корабли, чье прибытие с товарами ожидалось с Танского моря¹⁸⁰, и наверняка захватить их, ибо [на кораблях] не знали о войне, происшедшей между ними. Одна из этих генуэзских каррак стояла у этого острова Финогия, и эту ночь [посланники] также провели там.

На следующий день, в пятницу, они собирались отплыть, но [подул] встречный ветер, и [посланники] остались на [прежнем] месте рядом с карракою. Этот остров Финогия — маленький и необитаемый, и никто на нем не живет; там стоит [лишь] замок, и такой большой, что занимает [весь] остров. От [острова] до турецкой земли две мили. А так как гавань Финогии не безопасна, решили плыть в порт Карпи [Керпе]¹⁸¹, на расстоянии шести миль [от острова], где стояла другая генуэзская каррака, поджидающая венецианские корабли. И капитан [галеоты] сказал [посланникам], что лучше остаться здесь, чем в Карпи, и потом продолжить плавание. И поэтому они снялись с места и продвинулись в глубь [островной] гавани. Около полуночи усилился встречный ветер и море заволновалось. И капитан, полагая, что лучше и безопаснее стоять за [генуэзской] карракой, чем там, где они были, велел поднять якорь и подойти на веслах к ней, но сделать [этого] не смогли, так как море сильно бушевало и ветер усилился, а буря нарастала. Когда же решили вернуться

в гавань, откуда вышли, то не смогли. А когда увидели, что невозможно ни подойти к карраке, ни возвратиться в гавань, бросили два якоря. Между тем буря все нарастала и так тянуло якоря, что кинуло галеоту между двух скал; но нашему Господу Богу было угодно, чтобы в этот [миг] якоря зацепились и судно [благополучно] миновало скалы, не ударившись о них, а если бы оно наскочило на них, то разбилось бы. И тогда подняли свободный якорь. А буря так разыгралась, что стало жутко, и все

186 // уповали [только] на волю нашего Господа Бога, потому что не надеялись на спасение. А волны моря были так высоки, что вздымались и накатывались с одного борта, а скатывались с другого. Галеоту сильно кидало, и в ней сделалась большая течь. И это случилось мгновенно, [так] что люди не могли понять происшедшего и надеялись только на милость нашего благословенного Господа Бога. Если было бы светло, то подняли бы паруса и поплыли к земле, но было так темно, что они не знали, где находятся. Во время бури у той карраки, что стояла здесь, сорвало снасти* и понесло прямо на галеоту, но нашему Господу Богу было угодно, чтобы они пронеслись мимо, не повредив ее. Вскоре та каррака сорвалась с якоря, и ее понесло к острову. И прежде чем наступил день, вся она разбилась, и от нее не осталось ничего. А на лодке, бывшей на карраке, спаслись все люди, но их имущество погибло. И мачта и бушприт этой карраки пронеслись [совсем] рядом с галеотой и если бы ударились в нее, то разбили бы [судно]; но нашему Господу Богу и пресвятой его матери было угодно, чтобы галеоту миновали все эти корабельные снасти, так что они не причинили ей никакого вреда. А в галеоте обнаружилась сильная течь, и, как ни старались вычерпывать воду, все же оказались на краю гибели. Так продолжалось до самого рассвета, [когда] ветер изменился и стал попутным, чтобы плыть в Турцию. Повернули рею, но недостаточно, так как немногие могли помочь, ибо большинство [людей] было ближе к смерти, чем к жизни. И если бы наступила смерть, то немногие бы почувствовали ее [приход]. [На галеоте] подняли паруса и приплыли к турецкой земле в субботу на рассвете.

А люди с карраки, спасшиеся и остававшиеся на том острове [Финогия], думали, что галеота затонула и [все] с нее погибли. И посчитали чудом, как они позже рассказывали, что галеота подняла паруса, ибо после подхода к карраке она считалась погибшей. А перед тем как увидели [чудесное] спасение [галеоты], они молились, чтобы Господь Бог наш спас корабль и людей, находящихся там. И как только галеота приблизилась к суше, все, кто мог, бросились [вплавать] и спаслись, выйдя на землю. И когда господа посланники вышли на сушу, они сделали все возможное, чтобы спасти те [подарки], которые сеньор король посылал [Тимуру], забрать их с галеоты и переправить на землю.

*compaño

И все было взято и ничего не потеряно, хотя и спасено с большими трудностями и опасностью.

Галеота стояла у земли, а море тянуло ее назад, потом набегала волна [от прошедшей] бури и несла ее к берегу. И как только галеота приближалась к земле, люди с нее бросали то, что там было, на сушу, а другие подбирали, так что было спасено все, что сеньор король посылал [Тимуру]. Минуло немного времени, и вскоре вся галеота развалилась. Как только было снесено на землю то, что находилось на галеоте, все сложили на одном ближнем холме, а капитан судна сказал посланникам, что так как все перенесено на берег, то [могут] прийти турки и взять все // для своего сеньора. И в это же время пришли турки и спросили, что они за люди. Они ответили, что генуэзцы из Перы и что приплыли на карраке, которая затонула этой ночью в этом порту, и что то имущество, которое у них было, они хотели бы переправить на другую карраку, стоящую у Карпи, и что если они достанут лошадей, то за них хорошо заплатят. А турки ответили, что достать лошадей можно будет завтра, но не сегодня. Также они добавили, что пойдут в деревни, чтобы назавтра исполнить обещанное. 19a

На следующий день, в воскресенье, пришло много народу с лошадьми и они переправили господ посланников и все, что у них было, в Карпи, где стояла та, [другая генуэзская] каррака. Как только прибыли туда господа посланники, нашли карраку в гавани и пошли переговорить с господином Амброзио, хозяином ее, и рассказали ему о своем чудесном спасении, о том, что с ними произошло и как другая каррака погибла. Хозяин карраки хорошо принял [посланников] и сказал, что готов услужить королю Кастилии, что если они хотят, то могут располагать его карракой как своей и могут перенести на нее свои вещи, а он будет отвечать за их сохранность. Он [также] скажет местным туркам, что они с той, другой карраки. А посла Тамурбека, находящегося с ними, одели как христианина и сказали, что он из города Перы, потому что если бы турки его узнали, то убили бы и все [другие] от этого подверглись бы [большой] опасности. Когда были погружены на карраку все вещи, [посланники] поняли, что Господь Бог наш владыка не однажды совершал ради них множество чудес. Во-первых, они спаслись от такой сильной и страшной бури, как эта. Хозяин [корабля] и матросы, бывшие там, говорили, что они уже двенадцать лет плавают по этому морю, но никогда не видели такой сильной бури. И другое чудо, которое совершил наш Господь Бог, состояло в том, что он спас их самих и [подарки] их короля сеньора [Кастилии] и что они не были ограблены ни турками, ни матросами, которые бы это сделали охотно, не будь они в турецкой земле. Далее [чудо состояло] в том, что нашли эту карраку, которая, как говорил хозяин, тоже едва не погибла.

Они простояли в этой гавани [Карпи] до следующего втор-

ника в ожидании хорошей погоды. В тот день пришел к посланникам один турок, который был царским старшиной в этой деревне, и сказал им, что за проход по их земле и за провоз тканей и прочих товаров с них причитается пошлина, и требовал, чтобы они заплатили и чтобы дали ему что-нибудь [из товаров]. А это случилось от того, что турки узнали, что ни они, ни другие не генуэзцы и не из города Перы. И если бы они их встретили на суше, то не разрешили бы им пройти [через свои земли]. В тот же день вечером подняли паруса и отплыли оттуда, чтобы поскорее вернуться в город Перу.

196 В четверг на рассвете, двадцать второго ноября, [посланники] вернулись в город Перу и приказали всю поклажу отправить в город. И когда их увидели те, кто знал, сказали, что, судя по буре и по месту, где она разразилась, было настоящим чудом, что // они остались живы. Посланники тотчас же хотели распорядиться об отплытии, но не смогли найти судна, которое бы отважилось плыть через Великое море, так как приближалась зима. Те корабли, что стояли с товарами, готовые к отплытию в Трапизонду (Трапезунд), не решались пуститься в путь. Даже те, что ранее отплыли, возвратились на зимовку [в Перу], чтобы ожидать марта месяца.

Причина того, что это Великое море так коварно, опасно и огромно, следующая: это море округлое, и окружность его почти три тысячи миль, и у него нет ни другого входа, ни выхода, кроме этого пролива, что рядом с городом Перой. Море окружено со всех сторон большими и высокими горами и не имеет низких берегов, куда могло бы разливаться, а в него впадает много больших рек, и ему ничего не остается, как бурлить и ходить кругом¹⁸². Вода, которой удастся выйти в пролив, уходит, а другая движется по кругу. И когда поднимается сильный ветер, море бурлит и вздымается, и начинается шторм. Особенно это бывает при северном и северо-западном ветре, который называется маэстро (мистраль), так как дует поперек этого моря. Кроме того, море опасно и потому, что когда корабли подходят к проливу, то его очень трудно распознать, и если не знают, как в него войти, то попадают на мель и гибнут, как случалось часто. Кроме того, в случае, если и знают пролив, а при подходе к нему подует один из этих ветров, северо-западный или северный, то грозит опасность, так как они дуют поперек [моря] и могут отбросить [корабль] к земле. В это время потерпел крушение один корабль, плывущий из Кафы¹⁸³. Тогда же подошло шесть венецианских галер в великий город Константинополь для того, чтобы провести все суда, плывущие с Танского моря. Император распорядился впустить их в город и сказал хозяевам [венецианских галер], что гавань его и что он находится в мире с ними и генуэзцами, а поэтому [потребовал], чтобы они не вредили друг другу. И венецианцы и генуэзцы на некоторое время заключили перемирие, и венецианцы провели свои корабли.

Посланники вынуждены были остаться в этом городе Пере всю зиму и не смогли найти быстро никакого корабля, кроме как галеоту в девятнадцать скамеек, и велели снарядить ее, что стоило немало денег. Эта галеота была подготовлена и снаряжена к марту месяцу, а хозяевами этого корабля были господин Николао из Пизы и господин Лоренцо из Венеции. Посланники торопились отплыть поскорее на этой галеоте, до того как Тамурбек уйдет с места зимовки¹⁸⁴ И первый корабль, который в том году вошел в Великое море и лег на курс, был их галеотой.

В четверг, двадцатого марта тысяча четыреста четвертого года от Рождества Христова, галеота была готова и посланники отплыли [из Перы] вечером, в час вечерни. Вместе с ними был также посол, которого Тамурбек направил к сеньору королю [Кастилии].

В тот день они доплыли только до колонн, что составило около мили от города Перы, так как там // должны были запастись водой. В следующую пятницу они отбыли оттуда и вошли в Великое море около времени обедни. Стояла хорошая погода, и к часу вечерни приблизились к замку Секель и простояли там [часть] ночи. После полуночи ушли оттуда и продолжили свой путь. К часу вечерни находились у [острова] Финогии, где погибла та, другая галеота, и не захотели задерживаться там, а проплыли дальше и к часу вечерни подошли к [устью] какой-то реки, текущей из Турции. Они хотели здесь остаться на ночь, но [река] была мелка, и [галеота] проплыла вперед, а ночь была тихая, и они простояли [в море], не заходя в гавань.

В следующее воскресенье, в час вечерни, вошли в порт, находящийся рядом с турецким городом, называемым Понторакия (Бендер-Эрегли)¹⁸⁵ и принадлежащим Мисалю Маталаби (Сулейману Челеби)¹⁸⁶, старшему сыну Турка, и здесь они остановились.

На другой день, в понедельник, оставались там, так как не могли отплыть из-за встречного ветра. Этот город Понторакия выстроен на скалах у самого моря, а на самом верху стоит замок, сильно укрепленный. Город мало населен, и те, кто живет в нем, в основном греки и только немного турок. Ранее они принадлежали к империи великого города Константинополя и говорили, что около тридцати лет тому назад император Константинополя продал его Турку, отцу того Мисаля Маталаби, за столько-то тысяч дукатов. Этот город был очень богат и знаменит в той земле своим прекрасным портом, а свое название он получил [по имени] одного императора, который его построил и которого звали Понто, а место это называлось Ракия (Геракл)¹⁸⁷

На следующий день, во вторник двадцать пятого марта, оставили [Понторакию] и продолжили свой путь. К часу вечерни поравнялись с одним замком, что на турецкой земле у моря, называемом Рио, а в нем никто не живет. И у его основания находит-

ся гавань, но [посланники] не смогли войти в нее, так как там собралось много турок, которые пришли, увидев галеоту и думая, что в ней едут люди, намеревающиеся причинить какой-либо вред их земле. И они стали на якорь вблизи гавани у ровного берега, а в полночь уплыли оттуда, и в час обедни были у [устья] реки, текущей из Турции, называемой Партен (Вартан)¹⁸⁸ [Посланники] вошли в реку, чтобы запастись [пресной] водой. При входе в нее высилась высокая скала, на вершине которой была башня, выстроенная, чтобы охранять вход в эту реку и чтобы галеры не могли там пристать.

Вскоре [посланники] уплыли оттуда и в полдень подошли к городу, который называется Самастро (Амис)¹⁸⁹

Этот город Самастро, владение генуэзцев, находится в турецкой земле у самого моря, на высоком холме, а перед этим холмом, вдаваясь в море, стоит другой такой же высокий [холм], и [кажется, что] он соединен с тем, на котором расположен город. Оба [холма] окружены одной стеной, и от одного холма, очень высокого, до другого переброшена очень большая арка, наподобие моста, по которой ходят [люди]. Там две гавани, одна с одной стороны, // а другая — с другой. Город невелик, и дома в нем небольшие, а за городом лежат в развалинах внушительные здания: церкви, дворцы, [жилые] постройки. И казалось, что лучшим в прежние времена было то, что находилось за городом и теперь ветшало. И [посланники] осматрели [все] это в тот день, когда приехали, и в следующий четверг. А на другой день, в страстную пятницу, после того как прочли страсти, отплыли [из города] и в час вечерни вошли в гавань, называемую Два Замка.

На другой день, в субботу, поплыли дальше, и случился густой туман, а в третьем часу ночи подул довольно сильный ветер, море вздыбилось, и заходили большие волны. Опасались, что приближается буря, и не знали, близко или далеко находятся от земли. А так как не было поблизости гавани, где можно укрыться, то пытались плыть и после полудня поравнялись с замком, называемым Нинополи и принадлежащим Турции. Хотели здесь пристать к берегу, но так как не было гавани, проплыли мимо, продолжая свой путь. Около часа вечерни вновь сделался туман, так что трудно было различить землю, хотя она и была близко. Наступила ночь, и [посланники] не знали, где находятся; а море все волновалось. Одни утверждали, что уже прошли гавань, а другие, что нет. В то время как вели разговор [об этом], донесся лай собаки. С галеоты подали голос, и их услышали те, кто сторожил замок, и зажгли огни наверху замка, [чтобы показать], что здесь есть гавань. И галеота направилась [туда]. При входе в гавань высились скалы, о которые плескалась волна, и [моряки] не знали, как войти туда, [избежав] опасностей. Один моряк бросился в воду, доплыл до земли, взял фонарь и светил им, так что галеота, минуя опасности, вошла в гавань.

На другой день в воскресенье, в день великой Пасхи, [посланники] остались там, в этой гавани. Над гаванью, на высокой скале, стоял сильно укрепленный замок, называемый Киноли¹⁹⁰ и принадлежащий одному мавританскому кавалеру по имени Еспандиар (Исфендиар)¹⁹¹, властелину многих земель, который платил дань Тамурбеку и в своих владениях чеканил его монету. Сам он не был там, но один его алькальд, как только узнал, что посланники прибыли, из почтения к Тамурбеку пришел повидаться с ними и приказал принести им барана, кур, хлеба и вина. Здесь, в горах у этого замка Киноли, растет лучшее дерево для самострелов, какое только можно найти во всей Романии (Римской империи)¹⁹².

На другой день, в понедельник тридцать первого марта, отплыли оттуда и в час вечерни вошли в гавань турецкого города, называемого Синополи (Синопа)¹⁹³, и задержались там.

Этот город Синополи принадлежит Еспандиару, и когда посланники прибыли туда, то узнали, что этот сеньор, владелец этих земель, не был там, а находился в другом городе, что лежал в трех днях пути отсюда и назывался Кастамеа (Кастамуни)¹⁹⁴, где он собрал до сорока тысяч человек, чтобы воевать с сыном Турка, который не благоволил к нему за то, что он платил дань Тамурбеку. А посланники очень надеялись застать его [в этом городе], чтобы иметь точные сведения, где находится сеньор [Тамурбек], и просить совета о том, в каком направлении двигаться по суше. Причина же того, почему этот кавалер, владелец этих земель, платит дань Тамурбеку, следующая: турок Баязет (Баязид), которого победил Тамурбек, убил его отца и захватил [его] земли; а позже, когда Тамурбек победил [Баязета], то вернул всю землю // этому кавалеру Еспандиару. 21а

В субботу на рассвете, пятого апреля, посланники отбыли [из Синопы], но стояло безветрие, и они не смогли добраться до [следующей] гавани и простояли ту ночь в море.

На другой день, в воскресенье, в час обедни поравнялись с одним городом, расположенным в Турции на самом берегу моря и называемом Симисо (Самсун)¹⁹⁵. В нем два замка, один — генуэзцев, а другой, как и сам город, принадлежит Мусальме Чалаби (Сулейману Челеби)¹⁹⁶. [Посланники] не пожелали войти в гавань и проследовали дальше. Ту ночь простояли в море, так как был штиль. На другой день, в понедельник, около полудня подошли к порту одного замка, называемого Хинио, и вошли в гавань, так как дул встречный ветер.

Город, очень маленький и населенный греками, располагался у самой гавани на высокой скале. А на вершине горы стоял высокий замок, принадлежащий городу, о котором говорили, что там живут около трехсот турок. Этот замок и город принадлежат одному греческому сеньору, по имени Меласено, который платит дань Тамурбеку. А в гавани, у самого моря,

расположилось несколько кузниц; здесь море выбрасывало на берег мелкий черный песок, его собирали и делали из него железо¹⁹⁷

На другой день, во вторник, отплыли оттуда и, так как дул встречный ветер, направились к гавани, находящейся на турецкой земле и называемой Леона (Лимнии)¹⁹⁸ Рядом с этой гаванью, на вершине горы, стоял заброшенный замок, и говорили, что около четырех лет тому назад его ограбили генуэзцы. Эта земля принадлежит одному турецкому сеньору по имени Арзамир.

В тот же день отбыли оттуда и вскоре поравнялись с одним маленьким замком, стоящим наверху скалы у самого моря, и называется он Санто-Нисно; немного отошли от этого замка и бросили якорь, так как подул встречный ветер. И простояли ту ночь там, в устье одной реки, и эта земля и видневшиеся вдали селения принадлежат тому Арзамиру; говорили, что он имел около десяти тысяч конницы и платил дань Тамурбеку.

На другой день, в среду, отбыли оттуда, дул попутный ветер, помогавший плаванию, хотя и шел дождь. Около трех часов подплыли к городу под названием Гирифонда (Керасунт?)¹⁹⁹, расположенному у моря наверху высокой скалы. А большая стена окружала всю эту скалу, и внутри ее было много садов и деревьев. В полдень поравнялись с большим городом, также стоящим у моря, под названием Трипиль (Триполь)²⁰⁰ Эти земли принадлежали императору Трапизонды.

Через некоторое время подплыли к замку у моря, называемому Корила, и не хотели входить в гавань, так как стояла хорошая погода. А в час вечерни приблизились к замку под названием Внополи и вошли в гавань и пробыли там всю ночь. На следующий день, в четверг, отбыли, дул встречный ветер и море волновалось, и около трех часов подошли к замку, называемому Санфона, и бросили там якорь, чтобы [путешественники] отдохнули, и вскоре отплыли, прибыв к часу вечерни в гавань под названием Платана²⁰¹ А так как дул встречный ветер, не решались в ту ночь плыть в [город] Трапизонду, как хотели, хотя до него было не более двенадцати миль. Ту ночь простояли [в Платане], и дул встречный ветер такой силы, что вздымал
216 [огромные] волны, и им ка//залось, что [не переживут] этой ночи.

На следующий день, в пятницу одиннадцатого апреля, отплыли [из Платаны] и ко времени вечерни прибыли в город Трапизонду. А от города Перы, откуда отплыли на этой галеоте, до этого города Трапизонды девятьсот шестьдесят миль. И генуэзцы в этой [местности] за городом владеют хорошим замком, и посланники остановились там у них и были приняты с большим почетом.

На другой день, в субботу, император [Трапизонды] велел

посланникам [прибыть к нему] и отправил к ним лошадей, чтобы [они могли] приехать. И когда [посланники] прибыли во дворец, застали [императора] в зале, находящемся на верхнем этаже. И он принял их очень хорошо. А поговорив с ним, они возвратились к себе. Вместе с этим императором [на приеме] находился его сын, которому на вид было лет двадцать пять. Император был хорошо сложен и представителен. Оба — император и его сын — были облачены в царские одежды. На их головах красовались высокие шапки, [украшенные] золотыми торчащими палочками; поверху шла оторочка из куньего меха, и венчали их султаны из журавлиных перьев. Императора звали Германоли (Мануил)²⁰², а сына его — Келекс (Алексей)²⁰³, и его также называют императором, как и отца, так как существует обычай старшего законного сына, будущего наследника, называть императором уже при жизни отца. А греки императора называют. басилео²⁰⁴ Этот император платит дань Тамурбеку и прочим туркам, своим соседям²⁰⁵ Император [Трапизонды]²⁰⁶ был женат на родственнице константинопольского императора²⁰⁶, а его сын — на дочери одного константинопольского кавалера и имел [от нее] двух маленьких дочерей.

На другой день, в воскресенье вечером, когда посланники находились в замке, прибыли к ним с визитом двое очень важных кавалеров императорского двора и самые близкие [к императорской особе]. Одного звали горчи²⁰⁷, что значит паж, несущий лук перед императором, а другого — протовестати, что значит хранитель сокровищ²⁰⁸ [Первый из них] был очень приближен к императору, и ничего в империи не делалось такого, чего он не желал. Говорили, что он [человек] низкого происхождения и сын пекаря, но хорош собой. А [также] говорили, что молодой император, видя, как отец его доверял этому человеку и не проявлял заботу о знатных [подданных] своей империи, разгневался и восстал против отца, говоря, что пусть он прогонит от себя этого человека, и начал войну и осаждал его в этом городе целых три месяца. И ему оказывали помощь в этом [деле] самые' знатные люди империи. И позже они пришли к такому решению: пусть этот горчи станет другом молодого императора и тех, кто его настраивал [против него]. Но потом все же произошло много бесчестья, тягот и вреда этому [молодому] императору²⁰⁹ из-за того, что он держал при себе этого кавалера.

Этот город Трапизонда выстроен у моря, и стены его взбираются вверх по скалам, а на самом верху скалы стоит хорошо укрепленный замок, вокруг которого идёт другая стена. А с одной стороны его протекает маленькая речка, прокладывающая себе путь глубоко вниз между скал. С этой стороны город достаточно укреплен, а с другой простирается по равнине. У города хорошие стены, и он окружен предместьями, множеством садов.

Самое красивое [место] в городе — // одна из улиц, идущая берегом моря в одном из этих предместий. И на этой улице продаются всевозможные товары, [изготавливаемые] в городе. На берегу моря стоят два замка с мощными стенами и укрепленными башнями. Один из них принадлежит венецианцам, а другой генуэзцам, которые построили их с соизволения императора. За городом — много церквей и монастырей. Армяне в городе имеют свою церковь и епископа, хотя они и такой народ, который не пользуется уважением. У этих армян церкви как у католиков, и они приносят в жертву Божье тело, так же как католики. Но священник, когда облачается, не надевает на грудь столу, а когда читает Евангелие, поворачивается спиной к аббату, а лицом к верующим. Когда же он священнодействует, то не льет воду в чашу.

[Армяне] исповедуются и постятся раз в году, а по субботам едят мясо. Канун великой Пасхи и пост они хорошо чтят и не едят рыбы, в которой есть кровь. Большинство из них не употребляет ни масла, ни другого жира. Вообще же они постятся так: едят рыбу, но не пьют вина и едят столько раз в день, сколько хотят. Кроме того, от Пасхи до Троицы едят мясо каждый день, так же в пятницу, как и всю неделю. Они говорят, что в тот [самый] день, когда Иисус Христос родился, он был и крещен. Кроме этого они в своей вере имеют и другие изъязы, но они очень набожны и с рвением служат обедню.

Греки также очень набожный народ, хотя в их вере есть много ошибок. Во-первых, они в священнодействии употребляют хлеб, в котором есть дрожжи, и делают его таким образом: берут хлеб величиной в горсть или полторы, делают на нем печать с буквами величиной с дублон²¹⁰ и эту печать освящают. А священника, служащего обедню, народ не видит, так как перед ним занавес. Когда же он совершает освящение, то берет этот хлеб и ставит его на голову, покрытую белой тканью, и с песнопением выходит к [месту], где стоят верующие, и все падают ниц, стеная и ударяя себя в грудь, говоря, что они недостойны видеть его.

Потом священник возвращается в алтарь и приобщается той печатью, что [поставлена] в середине хлеба. А когда обедня кончается, он берет тот хлеб, что остался, и делит его как освященный и раздает народу собственноручно. Когда служат обедню и церкви, не используют ни [богослужебных] книг, ни колоколов, [кроме храма] святой Софии [в Константинополе], а сзывают к обедне, [ударяя] в доски. Священники [у греков] женаты и не женятся более одного раза, и только на девушке; если же [она] умрет, более не вступают в брак и остаются вдовцами и проводят всю жизнь в большой печали.

Обедню служат только два дня в неделю, в субботу и среду. Когда же должны служить обедню, то всю эту неделю должны

оставаться в церкви, не выходить из нее и не приходить домой²¹¹. Они соблюдают шесть постов в году и тогда не едят рыбы, в которой есть кровь, не пьют вина, не употребляют масла. И священники в это время не ходят к себе домой. Эти посты следующие: первый — от первого августа до дня святой Марии в середине месяца, другой — от святой Катерины до Рождества, еще другой пост, который мы соблюдаем сорок дней, потом они соблюдают другой — в двадцать четыре дня в честь двенадцати апостолов, постятся еще пятнадцать дней в // память одного святого, которого называют святым Димитрием. 226 И весь год они не едят мяса по средам и пятницам, а по субботам едят. Среды они строго соблюдают и скорее станут есть мясо в пятницу, чем в среду. И делают так, что не едят мяса по средам целый год, а употребляют его четыре пятницы в году, которые следующие: в пятницу первой недели перед Рождеством, в пятницу сыропустной недели, в пятницу перед великой Пасхой, в пятницу перед Троицей. Кроме того, [греки] совершают ошибки в крещении и в некоторых других обрядах. И говорят, что когда человек, дурно поступавший на этом свете и считавшийся большим грешником, умирает, то его обряжают в монашескую одежду и меняют ему имя, чтобы дьявол не смог [узнать его]. [По этим и другим вопросам у греков] особые мнения, но они народ благочестивый и набожный. Кроме того, греки вооружены луками и мечами и иным оружием, как турки, и так же ездят верхом.

Посланники пробыли в этом городе Трапизонде с той пятницы одиннадцатого апреля, когда прибыли, до субботы двадцать шестого числа того же месяца, подготавливая лошадей и все необходимое для продолжения пути по суше. И в воскресенье, двадцать седьмого апреля, посланники выехали и с ними сопроводительный отряд, который приказал выделить им император, чтобы проводить их по своим владениям.

В тот день они заночевали у одной речки, называемой Пексик (Пекситис)²¹², в какой-то заброшенной церкви, что была там. Дорога, по которой они ехали в тот день, шла по высоким горам, [склоны которых] покрыты множеством засеянных пшеницей полянок. С этих гор стекало много воды.

На другой день, в понедельник, уехали оттуда, и сопроводительный отряд повернул обратно, сказав, что не пойдет дальше, так как страшится недругов императора, а посланники продолжили свой путь. К часу вечерни подошли к одному замку [трапизондского] императора, называемому Пиломасука (Палеомацука)²¹³ и расположенному на очень высокой скале. Вход в него шел по лестнице, а ниже его, на скале, ютилось несколько построек. Путь в тот день проходил по очень красивым горам и удобной для ходьбы дороге.

В тот же день [посланники] подошли к месту, где отвалился кусок скалы, перекрывавшей дорогу и реку, так что они смогли

пройти это место с большими трудностями. По этой причине они в тот день прошли мало и устроились на ночлег в поле.

На другой день, во вторник, они шли по трудной дороге через очень высокие горы, [где было] много снега и воды. И на ночь устроились рядом с замком под названием Сигана (Цигана)²¹⁴, расположенным на вершине высокой скалы, к которому не было подхода, кроме как через деревянный мост, переброшенный с одной небольшой скалы [прямо] к воротам замка. Он принадлежал одному греческому кавалеру, которого звали Кирилео Арбосита (Лев Кабасит)²¹⁵

На следующий день, в пятницу, в третьем часу подошли к замку, стоящему у самой дороги на высокой скале, под названием Кадака (Ардас)²¹⁶. Этот замок и скала с одной стороны защищены рекой, а с другой окружены цепью высоких гор, крутых и безлесных, так что не найдется человека, который бы отважился перевалить через них.

23a Дорога пролежала между рекой и подножием замка, и проход был [так] узок, // что нужно было идти по одному и людям и лошадям, и [по этой причине] малое число людей, находящихся в замке, могли защищать этот проход от большого числа народа. А во всей этой земле нет другого прохода, кроме этого. [Увидев посланников], из замка вышли люди, потребовавшие пошлину за провоз тех товаров, что везли. Этот замок принадлежит тому же Кабасиа (Кабаситу), и там обычно обитают разбойники и дурные люди, и сам владелец [его] такой же.

По этой дороге отваживаются идти только тогда, когда собираются вместе много купцов, которые щедро одаривают владельца этих земель и его людей. Через три мили от этого замка высилась на вершине высокой скалы башня у узкого прохода. К часу вечерни [посланники] подошли к замку, стоящему на вершине высокой скалы и называемому Дориле (Аргирокастро?)²¹⁷. Снаружи замок был очень красив и [выглядел] новым; а дорога пролегла у его подножия.

Посланники знали, что там жил сеньор этой земли, и отправили к нему толмача, чтобы сказать, кто они такие, хотя он уже знал, что они едут, так как ему об этом сообщили из его [других] замков. Когда [посланники] подошли к подножию замка, к ним выехал верховой и сказал, что [его] сеньор требует, чтобы они сошли с лошадей. [Посланники] спешились и велели сложить все вещи, что везли, в одной церкви, находящейся [в близости]. А тот человек сказал им, что обычно те, которые проходят мимо, платят установленную пошлину [его] господину и делают ему какое-либо подношение из того, что у них есть, и что так же следует поступить им, так как он живет в этих горах и содержит людей, сражающихся с турками, и живет только тем, что ему поднесут проезжающие, или тем,

что захватят у неприятеля. [Тогда] посланники решили пойти в замок, чтобы увидаться с господином и одарить его так, как он пожелает. Но с этим [намерением] не согласились его люди, бывшие здесь, и сказали, чтобы они не обременяли себя визитом, так как назавтра [владелец сам] придет навещать их.

На другой день, в четверг первого мая, утром этот Канасита (Кабасит) спустился из своего замка и прибыл туда, где были посланники. И находилось при нем до тридцати всадников с луками и стрелами, а сам он ехал на хорошей лошади, также с луком и стрелами. Потом он и все его спутники спешились; [владелец замка] сам сел и пригласил посланников сесть рядом и сказал им, что он живет в этом горном крае, как они видят, и что этот проход нужно охранять от турок, его соседей, с которыми он в постоянной вражде, и что у него и у тех, кто с ним, нет иного пропитания, как то, что им дают проезжающие или что они похитят в земле своих соседей. Поэтому он просит, чтобы [посланники] оказали ему помощь и подарили что-нибудь из одежды и деньги. А посланники ответили, что они не купцы, а посланцы своего государя короля Испании к сеньору Тамурбеку и что у них нет ничего, кроме того, что они везут к этому Тамурбеку. Потом посол Тамурбека, бывший с ними, сказал, что он хорошо знает, что эта земля принадлежит императору Трапизонды, что [он] вассал Тамурбека и что те товары, что они везут, предназначаются Тамурбеку // и что они должны быть в сохранности при переходе по этой земле. 236 Они отвечали, что это правда, но так как он живет только тем, о чем ранее говорилось, то когда у него все [припасы] кончатся, он отправится грабить владения своего сеньора, чтобы жить²¹⁸ Во всяком случае они должны дать то, что он просит. И посланники, видя его упрямство, взяли кусок ярко-красной материи, что у них был, и серебряную чашу, а посол Тамурбека отдал им одежду из красной ткани, сделанную во Флоренции, и кусок тонкого полотна. [Но владелец замка] не удовлетворился всем этим и потребовал, чтобы ему дали еще. И как ни уговаривали его по-хорошему, он упорствовал и все повторял, что им следует отдать то, что он просит, и что [посланники] напрасно тратят слова. Поэтому они вынуждены были купить у одного проезжего купца кусок камлота и отдать ему²¹⁹

Он остался доволен, [но не очень] и все же сказал, что готов проводить их [на некоторое расстояние] и доставить невредимыми до земли Арсинги (Эрзинджан)²²⁰, которая относится уже к Тамурбеку, и дать им лошадей, чтобы ехать самим и везти поклажу.

Посланники тотчас хотели ехать, но не смогли. [Тогда] они наняли лошадей для перевозки поклажи до земли Арсинги и людей для охраны и сопровождения.

На следующий день, в пятницу, утром выехали оттуда. С ними было десять всадников, и к часу обедни подъехали к одному замку, стоящему наверху высокой скалы, который был также владением Кабасика (Кабасита). А по дороге встретили людей, потребовавших с них пошлину за провоз [товаров], и они вынуждены были дать.

Около полудня добрались до долины, где, говорили, близко находится замок, принадлежащий турку из рода Чапени²²¹, которые воевали с этим Кабасикой. И здесь, в этой долине, находилась их стража. [Посланники] велели людям подождать и стоять [на месте] тихо, а всадники обследовали местность и [только] потом двинулись [дальше]. В час вечерни прибыли в одно селение [области] Арсинга, под названием Алагогаса. И как только прибыли, десять человек этого Кабасира (Кабасита) тотчас сняли вьюки, сели на лошадей и возвратились назад. И дорога, по которой они шли в тот день, была гористая, трудная из-за высоких гор и горных цепей. А в этом селении жил один турецкий кавалер, владетель этой местности [с соизволения] сеньора Арсинги. Он очень хорошо принял посланников и предоставил им хорошее помещение и угощение и все, что им было необходимо. В этом же селении от того [сеньора] они узнали, что Тамурбек оставил Карабаки (Карабаг), где зимовал, и ушел в землю Солтанию (Султанию).

На следующий день, в субботу третьего мая, они выехали оттуда и около трех часов прибыли в одно селение: Приняли их там хорошо, дали еду и лошадей, чтобы ехать и везти поклажу. На ночь устроились в другом селении, где их угостили, дали лошадей и все необходимое. В этой земле обычай таков: в каждом селении, куда они приезжали, несмотря на то, останутся они там или нет, из каждого дома вытаскивали ковры, на которые они садились, и тотчас перед ними расстилали кожу, вроде бы тисненую и круглой формы, которую называют кофра (софра?) и на нее кладется хлеб. А хлеб в этих местах очень плохой и делается так: замешивают немного муки и делают очень тонкие лепешки, ставят сковороду на // огонь и, когда она раскалится, бросают на нее лепешку, а как только она станет горячей, тотчас сбрасывают. Это и есть тот хлеб, который приносили на этих кожах. Потом приносили много мяса и кринки с молоком и кислыми сливками, яйца и мед. Это была [их] лучшая еда, которой они угощали [посланников], и [все] это несли из каждого дома. А если они оставались, то им присылали много мяса и все необходимое. Когда они подъезжали к какому-нибудь месту, их встречал староста, и посол Тамурбека приказывал нести съестное, [вести] лошадей и людей для услужения. А если они исполняли это не быстро, то их били палками и кнутах так [сильно], что удивительно. И так были запуганы жители этих селений, что, как только увидят [какого-нибудь] чакатая, сейчас же бегут, а чакатаями называют

они людей из войска Тамурбека, из одного с ним племени²²². В тот же день уехали из этого селения. В этих селах проживало также немного армянских христиан.

В следующее воскресенье, четвертого мая, в час вечерни прибыли в город Арсингу (Эрзинджан). Дорога, по которой они шли в тот день, была трудной из-за гор и высоких скал, и на подходе к городу на пути лежали снега. Из города вышло много людей, чтобы встретить и принять посланников, и они направились в то помещение, которое им было подготовлено. И в тот же вечер сеньор города прислал им много вкусно приготовленных и приправленных яств, плодов, хлеба и вина.

На другой день, в понедельник, сеньор этого города [Арсинги] приказал выдать [посланникам] некоторое количество денег, достаточное на мелкие расходы, пока они останутся там. В полдень сеньор послал за ними, желая их видеть. Выделил им лошадей, чтобы подъехать, и людей для охраны. Их привезли на луг за городом, и там же [они] застали сеньора, сидящего на плоском возвышении в тени под шелковым навесом, натянутым на двух веревках между двух столбов. С ним было много народу.

Когда посланники подъехали, несколько кавалеров и народ подошли их встретить; а когда приблизились к тому месту, где сидел сеньор, он встал, подал им руку и посадил рядом и принял радушно. Он был одет в платье из голубого сукна²²³ с золотым шитьем, а на голове носил высокую шапку, отделанную жемчугом и драгоценными камнями. Верх шапки имел золотое навершие, с которого спускались две косы, из красных волос, сплетенных в три пряди, ниспадавших сзади и доходящих до плеч. Эти волосы, так сплетенные, и есть знак отличия [воинов] Тамурбека²²⁴. Сеньору было около сорока лет, он хорошо сложен, смугл, с черной бородой. После вопросов к посланникам о короле, нашем государе, первая почеть, которой он их почтил, [была следующая]: он взял серебряную чашу с вином и собственноручно поднес посланникам, а после всем своим людям.

Тот, кому он давал питье, должен был встать и пасть ниц перед ним и брать чашу обеими руками, а кто ее брал одной рукой, считалось неуважением, так как говорят, что [только] от равного себе можно брать чашу одной рукой, а не от правителя. Взявши чашу из рук правителя, вставали, отходили немного назад, пятась, // а отпивши, приподнимали 246 правое колено и трижды ударяли им в землю, [после чего] выпивали все вино [до дна].

После угощения [посланников] из собственных рук сеньора вином привели выючных животных, нагруженных деревянными ящиками, в которых были медные котлы, кипящие на огне. Их сняли с животных и принесли много круглых блюд из луженого железа на высокой ножке. Потом поднесли около

сотни железных чашек, круглых и глубоких, похожих на шлемы всадников. После разложили куски мяса на эти блюда, а в чашки приправленную баранину, и мясные шарики, рис и другие кушанья, каждое из которых различалось по цвету. Сверху каждой чашки и блюда клали тонкую хлебную лепешку.

Перед сеньором и посланниками расстелили шелковую ткань вместо скатерти и [на нее] поставили блюда и чаши с мясом, и все, кто был тут, начали есть. У каждого был свой ножичек для резания [мяса] и своя деревянная ложка для еды. Для сеньора резал [мясо] один человек.

Сеньор пригласил двух кавалеров откусать вместе с ним, и, когда они ели рис и другие кушанья, что там были, все трое ели из одной чашки и одной ложкой, так что когда один ее клал, то брал другой, и так они ели. Во время этой [трапезы] подъехал маленький турчонок, лет семи, и с ним человек десять всадников. Сеньор пригласил его сесть рядом с собой. Этот мальчик был племянником Еспандиара (Исфендиара), сеньора Синополи (Синопы), о котором вы уже знаете, что он был важным владельцем в Турции. [Мальчик] ехал от Тамурбека, и говорили, что сеньор приказал этому Еспандиару, чтобы он передал этому мальчику половину своей земли, так как он был сыном его сестры. Потом подъехали [еще] двое кавалеров, возвращавшихся от Тамурбека, уроженцы этого города Арсинги, и сказали, что Тамурбек задержал их в плену на некоторое время, а теперь отпустил. А причина, по которой он их задержал, следующая: Заратан (Тахартен)²²⁵, знатный сеньор, владел этим городом Арсингой и его землей, что считалось большим уделом. Когда он умер, у него не осталось детей от жены, дочери императора Трапизонды. Перед смертью он сказал, что считает своим сыном того, кто теперь владеет Арсингой. Когда же он умер, не захотели того [человека] признать сеньором и на борьбу с ним [вместе] с другими поднялся один кавалер, по имени Хевали (Шах-Али?)²²⁶, сын сестры Заратана. Он говорил, что раз Заратан умер бездетным, то он как племянник должен стать его наследником. И ему в этом помогали те двое кавалеров, прибывших сюда. И говорят, что, когда Тамурбек победил Турка и прибыл в этот город, [он] взял в плен этого Хевали и этих двух кавалеров и сделал сеньором того, кто и поныне правит, кого Заратан называл своим [приемным] сыном. Теперь Тамурбек отпустил этих двух кавалеров, что же касается этого Хевали, то его приказал взять под стражу и отправить в город Самарканте (Самарканд). А причиной того, почему Тамурбек и Турок поссорились друг с другом и начали воевать, был именно этот Заратан, владелец этой земли [Арсинга], как об этом будет позже рассказано. А причина была серьезная.

25а Когда кончился пир, посланники возвратились // к себе, а сеньор со своими кавалерами остался. Вечером он отправил к посланникам много разной еды и котлы с вареным мясом,

своих поваров и слуг, чтобы все приготовить для трапезы и [как следует] подать. В следующий вторник не было никакого праздника [в честь посланников], но сеньор дал им деньги на расходы, сколько было нужно.

На другой день, в среду, в послеобеденное время сеньор пригласил к себе посланников. Они приехали и застали его в доме. Он сидел в крытой галерее перед фонтаном, с ним было много кавалеров, народа и шутов, игравших [на музыкальных инструментах]. По тому, как все было устроено, видно было, что это господский дом.

Когда посланники вошли, сеньор поклонился им и усадил рядом с собой. Тотчас подали много кусков сахара и сеньор сказал, что хотел бы составить компанию тому кавалеру, который не пьет вина, — им был Руи Гонсалес — и хотел бы в этот день быть ему сотоварищем в питье. Внесли большой стеклянный кувшин, наполненный сладкой водой. Сеньор выпил и собственной рукой подал выпить Руи Гонсалесу, а всем прочим поднесли вино. После этого внесли много мяса, риса, различных блюд, и они приступили [к трапезе], как и в предыдущий день.

Когда мясо съели, подали чашки с медом, персики, вымоченные в уксусе, и виноград и каперсы, тоже в уксусе, а если они неопратно. И все это время не было недостатка в вине. И так продолжалось некоторое время, после [чего] внесли [большую] чашу, вмещавшую около трех четвертей, и сеньор взял ее и поднес собственноручно некоторым кавалерам. И они выпивали все вино и не оставляли ничего, так как это считалось неприличным по их обычаю. Когда сеньору надоело подавать вино, то сами кавалеры взяли эту большую чашу и стали подносить один другому, так что большинство из них напились допьяна. А сеньор в этот день не пил вина, присоединившись в этом к Руи Гонсалесу, и звали его Питалибет. Когда наступила ночь, посланники возвратились к себе.

Этот город Арсинга выстроен на равнине у реки, называемой Евфрат. Это одна из тех рек, что берет начало в Параисе²²⁷ Равнина, где расположен город, окружена со всех сторон высокими горами. На вершинах этих гор лежит много снега, а по склонам его совсем нет. Там много селений, виноградников и садов, а сама равнина [сплошь] покрыта полями, виноградниками, садами, огородами, очень красивыми. А город невелик, и стены его из камня с башнями. Этот город выстроили армяне, и в стене во многих местах был выложен из камня знак креста. Дома города все имеют террасы, и по ним ходят люди, как по улицам. Город густо населен, в нем много красивых улиц и переулков со множеством лавок; он богат и ведет обширную торговлю. Здесь много мечетей и источников, и живет там много христиан, армян и греков.

Говорят, что когда Тамурбек напал на город Сабастрию

256 (Себастию)²²⁸, турецкий город, и разрушил его, то Турок обрушился на этот город Арсингу и // вошел в него. А когда Тамурбек победил Турка, он опять взял его себе, как было ранее. Говорят, что, когда он был там, мавры города перессорились с христианами, пришедшими туда, говоря, что Заратан, их сеньор, больше почитает [христиан], чем других, и [всегда] идет им навстречу, что у них церкви лучше, чем мечети. Поэтому говорят, что Тамурбек вынужден был послать за этим Заратаном и сказать ему, что говорили [о нем] мавры. И Заратан ответил, что он селит христиан в своей земле для того, чтобы иметь от них пользу в случае необходимости. Тогда Тамурбек послал за греческим священником, который был там и считался самым главным. А когда он предстал перед [Тамурбеком], то [последний, будучи] в сильном раздражении на жителей Константинополя и генуэзцев города Перы, потребовал, чтобы [священник] отрекся от своей веры. А так как тот не захотел это сделать, то велел умертвить всех христиан в городе. А этот Заратан стал просить Тамурбека помиловать их, и он смиростивился за девять тысяч еспер (асп-акча), а каждая еспера равняется половине серебряного реала¹²⁹. А эти есперы дал им в долг Заратан, их сеньор. И Тамурбек приказал разрушить все христианские церкви, взял себе один замок, принадлежащий городу и называемый Камаг (Кемаха)²³⁰, и отдал его одному чаратаю (чагатаю), чтобы он владел им вместо него. И сделал он это потому, что этот замок хорошо укреплен и расположен в месте, приносящем большой доход: он охраняет всю эту землю и через него идут разные товары во многие места, как в Сирию, так и в Турцию.

А причина, по которой Турок и Тамурбек узнали друг друга и почему Тамурбек вторгся в [земли] Турции и начал воевать с турком Вайситом (Баязидом), следующая: земли этого Заратана, сеньора города Арсинги, граничили с владениями Турка. Страстно желая захватить эти земли у Заратана, особенно этот замок Камаг, Турок послал сказать, чтобы он платил ему дань и отдал этот замок Камаг. А Заратан ответил, что он согласен признать его власть и платить дань, но не отдаст этого замка. [Тогда] Турок послал сказать, что он обязан его отдать, а если нет, то потеряет все свои владения. И этот Заратан, слышавший о Тамурбеке и его великой силе, зная, что он находился тогда в Персии, где вел войну и уже победил персидского султана, направил к нему своих послов с подарками и письмом, прося защиты от Турка, [говоря], что вся его земля и он сам в его власти и что он может поступить с ним как со своим пленником.

Тогда Тамурбек направил своего посланника к Турку с письмом, в котором объявлялось, что этот Заратан его подданный и чтобы из уважения к нему, [Тамурбеку], Турок не причинял

ему никакой обиды и что он за собой оставляет право поступить с ним как пожелает²³¹. А Турок, никогда ранее не слышавший о Тамурбеке и [узнавший о нем] только теперь, посчитал, что нет в мире более сильного человека, чем он [сам], и чрезвычайно разгневался и отправил к Тамурбеку письмо, в котором говорилось, что удивительно, до какой степени можно быть безумным, чтобы отважиться написать ему такой бред, чтобы он не делал того, что ему вздумается, здесь или [где-либо еще] в целом мире. А чтобы не // оставлять безнаказанным безумие [Тамурбека], он клянется и обещает, что найдет его где бы то ни было, что он не уйдет от него, а будет взят в плен, и назло ему клянется взять себе его старшую жену²³².

26а

А Тамурбек, будучи в сильном гневе, решил показать всю свою мощь и пошел оттуда, где был, со всем своим войском из Персии, с прекрасных полей Катарбаке (Карабаг)²³³, где зимовал в тот год, прямо на этот город Арсингу, а оттуда незамедлительно направился и вступил в турецкие владения, подошел к городу, называемому Сабастрия, окружил его и начал осаду. [Жители] города Сабастрии отправили послов к Турку, своему сеньору, с просьбой о помощи. И когда он узнал, что Тамурбек уже в его владениях и держит в осаде город Сабастрию, очень разгневался на него и отдал приказ собирать людей и с первым набранным [войском] в двести тысяч человек отправил своего старшего сына по имени Мукальман Чалаби (Сулейман Челеби) в помощь городу, а сам намеревался идти вслед за ним с другим большим войском. Но турки не смогли продержаться до тех пор, как подошло подкрепление. Тамурбек еще не взял город, [а уже] вступил в него следующим образом: он атаковал так яростно, что жители [города] начали с ним вести переговоры и договорились на том, что из города выйдут к нему люди, а он дает обещание не проливать их кровь, и они отдадут ему какое-то количество золота и серебра. Когда Тамурбек получил [от горожан] выкуп, который потребовал, то сказал, что желает поговорить с горожанами о делах весьма важных для них и потребовал, чтобы знатнейшие и лучшие люди города вышли к нему. Те же, полагаясь на данное им обещание и на то, что они [уже] отдали ему все требуемое, тотчас вышли. Как только Тамурбек увидел это, приказал рыть большие ямы и сказал, что он дал обещание и заверение в том, что не прольет кровь [этих людей]. Поэтому он приказывает задушить их в этих ямах, а своим людям велит войти в город и разграбить его, так как они бедны и нуждаются. Он так и сделал, приказав зарыть всех, кто вышел к нему из города, а своим отдал приказ войти в город и разграбить его. Когда же все было расхищено, приказал разрушить и сровнять [город] с землей²³⁴. А сделав [все] это, ушел оттуда. В тот день, когда он ушел, пришел сын Турка с войском в двести тысяч всадников.

Увидев, что весь город Сабастрия разрушен и Тамурбек ушел, он остался ждать отца.

Тамурбек же, уйдя оттуда, направился прямо в землю султана вавилонского, а до того, как пришел туда, повстречался с племенем, называемым белыми татарами²³⁵. Эти люди постоянно кочуют по полям. Он начал с ними биться и вести войну; тех, кого победил, взял в плен, пленил и их вожда, а было их до пятидесяти тысяч, мужчин и женщин. И всех их повел за собой. Оттуда [Тамурбек] двинулся на город Дамаск, жители которого очень рассердили его тем, что не захотели подчиниться ему и захватили присланных к ним послов. // Он силою взял город и разрушил его, а всех мастеров, встретившихся там и владевших каким-либо ремеслом, велел отвести в Самарканде, также и белых татар и тех, кого взял [в плен] в Сабастрии, среди которых оказалось много армянских христиан. Потом [Тамурбек] вернулся в Персию и остался на лето в местности, называемой Алара (Алатаг?)²³⁶ и находящейся в Верхней Армении²³⁷. А Турок направился к городу Арсинга и в большой ярости и гневе на этого правителя Заратана за то, что по его вине претерпел такое бесчестие, приказал брать город и вошел в него силою и пленил жену Заратана. Позже он отпустил ее и отдал приказ не творить никакого зла в городе, ушел оттуда и возвратился в свою землю. Говорят, что этот самый Турок проявил мало доблести тем, что не разрушил этот город, как Тамурбек поступил с его городом Сабастрией.

После того как эти два сеньора вернулись в свои земли, они направили друг к другу послов, но никак не могли прийти к согласию. А в это время император великого города Константинополя и генуэзцы Перы послали сказать Тамурбеку²³⁸, что если он намерен воевать с Турком, то они смогут ему оказать услугу и помочь людьми и галерами, а именно таким образом, что быстро снарядят несколько галер и не допустят тех турок, что в Греции, переправиться в Турцию, чтобы [Тамурбеку] было легче справиться с Турком. Кроме того, они обещали ему ссуду серебром. И когда Турок не смог добиться согласия ни с городом Константинополем, ни с Тамурбеком, то обе стороны начали готовиться к войне. И Тамурбек, который [сделал] это скорее как человек опытный и искусный в военном деле, поспешно двинулся из Персии и прибыл в Турцию и направился по той самой дороге, по которой шел прежде, через землю арсингскую к городу Сабастрии.

А когда Турок узнал, что Тамурбек уже в его землях, то изменил путь следования, оставил обоз в одном укрепленном замке, называемом Ангури (Анкара), взял все свое войско и спешно двинулся на Тамурбека. А Тамурбек, узнав о хитром расчете Турка, оставил прежнюю дорогу и пошел левее,

через высокие горы. Когда Турок подошел и увидел, что Тамурбек ушел с прежней дороги и двинулся по другой, он решил, что [тот] обратился в бегство, и бросился за ним [в погоню] так быстро, как только мог. А Тамурбек, оставаясь в горах дней восемь, вернулся на ровную дорогу и двинулся к замку Ангури, где Турок оставил свой обоз, и захватил его. Турок, узнав, что Тамурбек в Ангури, направился туда как можно скорее, и когда подошел, то [уже] сильно притомил войско. А Тамурбек предпринял весь этот маневр для того, чтобы его обмануть. Здесь им пришлось сразиться, и Турок был побежден и взят в плен, как вы уже слышали²³⁹.

[А в это время] император Константинополя и генуэзцы Перы вместо того, чтобы исполнить то, о чем они договорились с Тамурбеком, дали возможность туркам из Греции переправиться в Турцию. Когда же Турок был побежден, // они сами перешли [на его сторону] и на своих судах перевозили из Турции в Грецию тех, кто бежал. По этой причине Тамурбек затаил злобу на христиан²⁴⁰, за что приходилось расплачиваться тем, кто жил в его землях. 27а

Этот Турок, которого победил Тамурбек, звался Альдайре Байязет (Йылдырым Баязид), что значит Молния Басит (Баязид); альдайре [на их языке] значит молния, а Басит было его имя. Отца его звали Амират (Мурад)²⁴¹, он был хороший человек, а убил его один христианский граф по имени Лазаро (Лазар)²⁴². А порастил он его на поле брани ударом копья, которое вошло ему в грудь, а вышло со спины. После этого Альдайре Байязет отомстил за своего убитого отца и умертвил в сражении этого графа Лазаро²⁴³ собственной рукой. Теперь же сын этого графа Лазаро перешел на сторону Байязета и живет у Мулькама Чалаби (Сулеймана Челеби), сына этого турка Альдайре Байязета.

Это я хотел написать для того, чтобы было понятно, кого звали Муратом (Мурадом), потому что всех турецких сеньоров мы не знаем под другими именами, кроме как Мурат, а [ведь] у каждого из них было свое собственное имя²⁴⁴. Кроме того, настоящее имя Тамурбека есть Тамурбек, а не Таморлан, как мы его называем, потому что Тамурбек на их языке значит железный сеньор, так как сеньоров они называют бек, а железо — тамур. А Таморлан совсем не соответствует званию сеньора, этим именем его называют, когда хотят унижить, так как Таморлан значит хромой. Он имел ранения в правое бедро и два малых пальца правой руки, а раны он получил, когда однажды ночью воровал овец²⁴⁵, как позже об этом будет подробно рассказано.

Посланники оставались в этом городе Арсинге вплоть до четверга, пятнадцатого мая, и в тот день двинулись в путь. Дорога проходила по высоким безлесным горам; в тот день шел снег и было очень холодно. На ночь они устроились в

одном селении, под названием Хабега (Шах-Баг?)²⁴⁶, здесь был небольшой замок и рядом протекала река. Дорога в тот день шла через высокие безлесные горы, но и там [встречалось] много засеянных полей, домов и селений.

На другой день, в субботу, ночевали в одном селении, называемом Пагаррикс, [рядом] там был высокий замок на вершине скалы. В этом селении два конца: один — армянский, а другой — турецкий. Говорили, что около года тому назад, когда Тамурбек проходил по этим местам, он отдал приказ разрушить армянские церкви, а армяне, чтобы их не трогали, отдали ему три тысячи асперов²⁴⁷, а каждый аспер равен половине реала. Он же, взяв с них деньги, отдал приказ разрушить церкви.

В следующее воскресенье, в день Пятидесятницы, уехали оттуда и прибыли в селение, где был высокий замок на скале, принадлежащий городу Арсинге. В следующий понедельник ночевали в поле и дорога шла меж высоких безлесных гор, с
276 которых стекало много ручьев, и росло [там] // много прекрасной травы как наверху, так и внизу. Эта земля принадлежала туркомам (туркменам)²⁴⁸, чьи владения простирались до этих мест, а они народ мавританского племени и обитают за турками. На следующий день выехали оттуда, и дорога в тот день была ровной и шла через луга и [места], обильные водой.

Около полудня подъехали к городу, называемому Асерон (Эрзерум)²⁴⁹; он держал сторону Тамурбека. Город располагался на равнине, имел мощную каменную стену с башнями, и в нем был замок. Город не очень населен, и там прекрасная церковь, так как ранее он принадлежал армянским христианам и в нем жило много армян. А был этот город лучшим и самым богатым в этих краях, и правителя его звали Субаил (Юсуф-Али)²⁵⁰, который был из племени туркоманов.

На другой день, в четверг двадцать второго мая, выехали [из города] и устроились на ночлег в одном селении под названием Партир Джуан, владении города Ауники (Авник), сильного и независимого, хотя и принадлежащего армянам. А сеньор этой земли чакатайский вельможа по имени Толадайбек²⁵¹.

В следующую пятницу [посланники] приехали в селение под названием Исчу и остались там тот день, что прибыли, и следующий — субботу. В этом селении проживало много армян.

В следующее воскресенье заночевали в селении под названием Делуларкент (Дели-Баба)²⁵², что означает Поселение безумных. Те, кто жили там, были мавры, [ведущие жизнь] отшельников, называемых кахиhi²⁵³. Многие мавры приходят к ним как на богомолье, и многих немощных они исцеляют. У них был старший, которому оказывали большие почести. Говорили, что он святой и что когда Тамурбек проходил этими землями, то посетил этого кахиha. Этим отшельникам подают много

милостыни, а их старший управляет этими селениями. И те из них, которые хотят быть правоверными и считаются святыми, бреют бороду и голову, раздеваются догола и [так] ходят по улицам, по солнцу и на холоде, и совершают трапезу также на улице. А одеваются они в самую рваную одежду, какую могут найти, и днем и ночью ходят, распевая под бубен. Над входом в их обитель укреплено знамя из черных шерстяных нитей, и вверху изображена луна, а у его древка воткнуты рога оленей, козлов и баранов — таков [их] обычай. Они крепят эти рога наверху своих жилищ, а когда идут по улицам, то несут их в руках.

В понедельник, двадцать шестого мая, [посланники] ушли оттуда и устроились на ночлег в поле, рядом с большой рекой, называемой Коррас (Аракс). Река большая и пересекает почти всю Армению. И путь их в тот день шел среди заснеженных гор, с которых стекало много ручьев.

На другой день, во вторник, переночевали в одном селении, называемом Науджуа (Наужуй)²⁵⁴. Дорога в тот день пролегла берегом этой реки и была труднопроходимой и тяжелой. А в этой местности сеньором был один кахих, который оказал много почестей посланникам; здесь же жило // много армян. 28а

На другой день, в среду, заночевали в одном селении, где был высокий замок на вершине скалы, а скала состояла из соли. И цепь таких соляных гор тянется на добрых полдня пути, и все люди, если хотят, берут эту соль и пользуются только ей.

О городе Кальмарине (Сюрмари)²⁵⁵, первом на свете после потопа

На другой день, в четверг двадцать девятого мая, около полудня [посланники] подъехали к большому городу, называемому Кальмарин, откуда на расстоянии шести лиг виднелась высокая гора, на которой появился Ноев ковчег во время потопа. Этот город расположен на равнине, с одной стороны его протекала та большая река, которую называют Коррас, а с другой — находилась глубокая долина, [пролежавшая] между скал, шириной равная полету стрелы, [пущенной] из самострела. Эта долина как бы охватывала город кругом и тянулась до самой реки. Долина и река делали город неприступным, потому что напасть на него можно было только в том месте, где начиналась река, где был проход в долину; [только] отсюда можно было напасть [на город]. Но здесь над проходом был выстроен замок, укрепленный большими высокими башнями с двумя воротами, одни за другими. А этот город Кальмарин считается первым, выстроенным в мире после потопа, и отстроило его племя Ноя. Жители города рассказывали, что около

восьми лет тому назад Тетани (Тохтамыш)²⁵⁶, император Тартали²⁵⁷, осаждавший этот город два дня и две ночи непрерывно, на третий день победил [его]: он заключил договор и город сдался на том условии, что никто из его людей не войдет в него и что ежегодно будут платить ему определенную дань. Император [Тартали] согласился на это, но потребовал, чтобы ему отдали половину городского войска, чтобы оно пошло с ним в землю Хурганию (Грузию)²⁵⁸, потому что он хотел воевать с царем Сорсом (Георгием)²⁵⁹. Когда же жители города отдали ему [требуемое] войско, он отдал приказ вновь напасть [на них]. Взял город силой и разграбил все, что там нашел, и сжег, разрушив [его] во многих местах и уничтожив много народу. А большинство жителей этого города были армяне. А почему эту армянскую землю потеряли христиане и завладели ею мавры, расскажу несколько позже.

В этом городе много больших зданий; и во всей этой земле [посланникам] и их людям предоставляли ночлег, довольствие и лошадей для езды. Вся эта земля была за Тамурбека.

На другой день, в пятницу, выехали оттуда и заночевали в одном высоком замке, стоящем на вершине скалы. Этот замок принадлежал вдовствующей госпоже, платившей дань Тамурбеку с него и с другой земли, которой владела. Ранее в этом замке ютились разбойники и такие люди, которые выходили грабить на дороги. Тамурбек напал на этот замок, взял его силой, убил его владетеля, мужа этой госпожи, и приказал, чтобы впредь в нем более не принимали злодеев. А чтобы они не смогли в нем защищаться, приказал снять ворота у замка и никогда впредь их не навешивать и [потом] возвратил его той госпоже. Теперь замок стоял без // ворот, а назывался он Эгида (Игдир)²⁶⁰

Замок располагался у подножия высокой горы Ноева ковчега²⁶¹. И все горы и горные цепи, встретившиеся им на пути после выезда из земли Трапизонды, были голыми и безлесными. Та госпожа в тот день радушно приняла посланников и дала им все, что было необходимо.

В следующую субботу, тринадцатого мая²⁶², посланники выехали оттуда, и их путь лежал у подножия этой горы Ноева ковчега. Гора эта очень высокая, и на вершине ее лежал снег, и была она голой и безлесной, но там было много травы и влаги, а дорога шла вокруг нее, и [по склонам] виднелось много зданий и каменных фундаментов, тянувшихся на значительном расстоянии. [По склонам] росло много ржи, которая сама по себе родилась каждый год, как будто была посеяна [человеческой] рукой, но она никуда не годилась, так как не имела зерен; также там росло много кресса, будто посеянного. А у подошвы этой горы добывают красную краску, которой окрашивают шелк.

Пройдя половину пути [вокруг] горы, у ее подножия [посланники] увидели большой город, который уже давно был необитаем. Он тянулся на добрую лигу, и [местные жители] рассказывали, что это был первый город на земле после потопа и что его построил Ной со своими соплеменниками²⁶³. А перед этим городом расстилалась обширная равнина, испещренная множеством каналов; там росли деревья и розовые кусты и было много источников. А эта гора была очень острая, и вершина ее, высокая и тонкая, всегда покрыта снегом и скрыта облаками, так что самый верх ее нельзя рассмотреть. Говорили, что весь год, и зиму и лето, облака не сходят с нее и это происходит из-за чрезмерной высоты.

В тот день посланники сделали привал у одного прелестного источника, скрытого каменным сводом. И в то время как они там были, облака сошли и стала видна гора, а потом тотчас опять скрылась. Говорили, что [облака] редко сходят. Рядом с этой высокой горой расположена другая, также с острой вершиной, но она не столь высока, как первая. А между двумя этими горами располагается как бы седловина, и здесь, говорят, задержался ковчег²⁶⁴. Обе эти горы очень высоки, и их вершины покрыты снегом.

Ту ночь [посланники] провели в замке, называемом Васит (Баязид) Каласиде²⁶⁵. Замок стоял на вершине высокой скалы, на удивление неприступный, а у ее подножия, так же как и на скале, располагался город. От города к замку шла высокая стена с башнями, и эта же стена образовывала как бы лестницу, ведущую к входу в замок. Снаружи скала, где стоял замок, очень высока, а внутри ее, на вершине, имелся хороший источник. Этот замок осаждал Тамурбек лет шесть тому назад, и владетель его стал платить [ему] дань при условии, что ни он, ни его люди не войдут в замок и не будут воевать против него.

В воскресенье, первого июня, в час вечерни [посланники] подошли к замку, называемому Маку. Этот замок принадлежал одному христианину-католику по имени Норадин (Нур ад-Дин)²⁶⁶, и все обитатели его также были христиане-католики, хотя по происхождению они армяне и язык у них армянский. Но они знали // и по-татарски и по-персидски. В этой же местности 29а находился монастырь братьев святого Доменика. Этот замок был как бы в углу долины, у подножия очень высокой скалы, располагался выше по склону, а еще выше была ограда из сырцового кирпича и камня с башнями внутри, а за стеной находились дома, где жили люди, а дальше вверх по склону также [виднелось] жилье. Потом шла другая ограда с островерхими крышами, доходившими до [высоты] первой ограды. Вход в эту вторую ограду шел по ступеням, вырубленным в скале. А над входом — большая сторожевая башня. Далее, за этой второй оградой, прямо в скале располагались дома, а посередине —

башни и [опять] дома, где находился сеньор и где жители города хранили свои припасы. Скала, где стояли эти постройки, уходила далеко вверх, гораздо выше ограды и всех домов. От нее как бы выступает навес, прикрывающий этот замок, ограду и дома, образуя над ними некое подобие купола. Если идет дождь, вода с неба не попадает на замок, так как [выступ] скалы закрывает его полностью. Таким образом, замок расположен так, что на него нельзя напасть ни с земли, ни с неба. Внутри его бьет ключ, снабжающий водой весь город и орошающий много садов. А у подножия замка расстилается прекрасная долина, по которой течет река. [Там] много виноградников и засеянных пшеницей полей. Тамурбек осаждал этот замок, но не смог взять его, а с его сеньором договорился о том, что тот поставит ему [в войско] двадцать всадников, как только в этом будет необходимость.

Спустя некоторое время Тамурбек [вновь] проходил здесь со своим войском и сеньор замка позвал сына, которому было около двадцати лет, и дал ему трех коней с хорошим убранством, чтобы он их отдал в подарок Тамурбеку. Когда же Тамурбек подошел к подножию замка [Маку], вышел сын [сеньора] и предложил ему трех коней от имени своего отца. [Тамурбек] принял [подарок] и приказал объявить, чтобы никто [из войска] не делал вреда во всей этой земле, принадлежащей этому замку. Потом Тамурбек сказал, что, если у сеньора этого замка такой большой сын, нет необходимости держать его при себе, и он забрал его с собой. После он отдал его своему внуку по имени Омар Нираса (Омар Мирза)²⁶⁷, чтобы он жил у него, так как тот был императором Персии и этой земли. [Сын сеньора] теперь живет у него и служит в войске этого императора. А этот император силой заставил сына владельца того замка [Маку] сделаться мавром и дал ему имя Соргет Микс (Суюргатмыш)²⁶⁸ и назначил телохранителем. А так как он обращенный мавр, то не мавр по своей воле и поступкам.

Посланники хорошо были приняты сеньором замка [Маку], ему было очень приятно [узнать], что они христиане. Он встретил их радушно и сказал, что около двух недель тому назад Ясан Мираха (Джеханшах)²⁶⁹, племянник Тамурбека и его любимец, прислал сказать, что хочет спрятать в этом замке какое-то сокровище, а он ему ответил, что не примет его [в замке], а если у него есть сокровище, которое надобно сберечь, то пусть скажет ему [об этом], и он его надежно спрячет. И с этих пор тот [Ясан Мираха] больше не вспомнил об этом.

Посланники остались там тот день, что приехали. Позже в войске императора персидского они увидели сына владельца этого замка и говорили с ним. А у сеньора этого замка был и
296 другой // сын, моложе того [первого], и он сказал посланникам,

что этот его сын грамматик и хороший знаток языка и что, когда по воле Господа Бога они будут возвращаться [от Тамурбека], он отпустит с ними [этого своего сына], чтобы они отвезли его к государю королю [Кастилии] для того, чтобы он порекомендовал папе сделать его епископом в этой земле. И достойно удивления, что этот замок держится среди стольких мавров и в столь большом отдалении от христиан и что и армян они обращают в католиков в угоду Господу Богу.

На другой день, в понедельник второго июня, уехали оттуда и заночевали в поле, так как не смогли дойти до [какого-либо] селения. В тот день им показали замок с левой стороны, называемый Алинга (Алинджа)²⁷⁰. Он стоял на высокой горе, окруженный стеной с башнями, а внутри его было много виноградников, садов и засеянных полей, много воды и пастбищ для скота. А на самом верху был замок.

Когда Тамурбек победил султана персидского, которого звали султан Амад (Ахмед)²⁷¹, и захватил его землю, он скрылся в этом замке Алинга. И [Тамурбек] в нем осаждал его и его людей три года. А [потом] Амад бежал и укрылся у султана вавилонского, где находится и теперь²⁷².

На другой день, во вторник, [посланники] ночевали в поле, где стояло сто шатров чакатаев, которые кочевали в этих местах со своим скотом. На следующий день, в среду, заночевали также у шатров чакатаев. А в этих шатрах дали посланникам еду и лошадей для езды, так же как им давали [все необходимое] в деревнях и городах. Дорога, по которой шли до сих пор, проходила через горы, где были в изобилии вода и пастбища и встречалось много этих чакатаев, состоявших в войске города Хой²⁷³.

На другой день, в четверг пятого июня, около полудня прибыли в город, называемый Хой. Он располагался на равнине в окружении многочисленных садов и возделанных полей. От города начиналась обширная равнина, и их пересекали множество каналов. Город имел кирпичную ограду с башнями и бойницами. Здесь, у этого города Хой, кончается Верхняя Армения²⁷⁴ и начинается Персия; в городе живет много армян.

Когда посланники приехали в этот город, застали там посла, отправленного вавилонским султаном к Тамурбеку²⁷⁵. С ним находилось около двадцати всадников и около пятнадцати верблюдов, нагруженных подарками, которые султан направлял Тамурбеку, кроме того, [он] вел с собой шесть страусов и одно животное, называемое жираф. Это животное выглядит так: у него большое туловище, как у лошади, и очень длинная шея, а передние ноги длиннее задних и копыта раздвоены, как у быка. От копыта передней ноги до верха лопаток было около шестнадцати пядей, а от брюха до головы — также шестнадцать. Когда [животное] хотело поднять шею, то поднимало ее так высоко, что просто удивительно, а шея

была тонкой, как у оленя, а задние ноги очень короткими по сравнению с передними, так что человек, никогда не видевший его, может подумать, что [животное] сидит, когда // [на самом деле] оно стбит; зад у него раздвоенный, как у буйвола, брюхо белое, а туловище золотистого цвета в больших белых пятнах; морда как у оленя, а внизу ее — ноздри, а на лбу большая острая шишка, глаза очень большие и круглые; уши как у лошади и возле них — двое маленьких круглых рожек, почти совсем покрытых шерстью, похожих на оленьи, когда они только появляются. А шея [у жирафа] была очень длинной и вытягивалась на нужную длину, так что [животное] могло достать себе пищу со стены высотой в пять или шесть тапий²⁷⁶, с вершины высокого дерева оно срывало для еды листья, которых поедало много. Поэтому для человека, который никогда не видел [это животное], оно представляло удивительное зрелище.

Посланники остались в этом городе [Хой] тот четверг, жогда приехали, пятницу и субботу, а в следующее воскресенье, восьмого июня, после полудня выехали оттуда. А так как в тот день не смогли достать лошадей, то отправили за ними в проходящее мимо войско. Устроились на ночлег в лугах, а с того времени, когда посланники высадились на берег в земле Трапизонды [и дошли] до этого города [Хой], везде на горах лежал снег, а [начиная] отсюда и далее не встречали его, и земля эта была более жаркой.

На следующий день, в понедельник, около полудня подъехали к месту, называемому Каза (Таза)²⁷⁷. Это был большой [город], выстроенный на равнине и со всех сторон окруженный садами и источниками. У города расстилается соленое озеро, в окружности занимающее [не менее] ста миль; на нем три острова, один из которых обитаемый.

Ночь посланники провели в месте, называемом Кусакана²⁷⁸. Это [тоже] значительный город, но большая часть его разрушена. Говорят, что его разрушил Корамих (Тохтамыш), император Тартали²⁷⁹. Этого императора победил Тамурбек и изгнал его из [его же] владений, и теперь он лишен их, как я после об этом напишу. А в этой местности жило много армян.

На другой день, во вторник, ночевали в городе под названием Чаускад. Город располагается на равнине, и в нем было много садов, виноградников и плодовых деревьев. А с горы, возвышающейся над этим местом, стекало много воды, орошавшей эти сады. Отсюда, из этой местности везли много плодов в город Таурис (Тебриз) и в другие места.

Ночь посланники провели в поле. Большая часть дороги, по которой они шли в тот день, проходила среди садов и виноградников и каналов, уходящих вдаль. Дорога была ровной, и идти среди этих садов очень приятно.

В следующую среду, одиннадцатого июня, в час вечерни

прибыли в большой город Таурис. Этот город расположен на равнине между двух высоких безлесных цепей гор. Он не имеет стены, а гора, что с левой стороны, близко подступает к нему и раскалена; вода, текущая с нее, нездоровая. А другая гора, справа, несколько удаленная от города, — холодная, снег лежит на ней круглый год, и вода, текущая с нее, очень хорошая. Эта вода приходит в город и растекается в нем по разным местам, а [через] эту // гору, что рядом с городом, 306 проходят две высокие горные цепи, про которые говорят, что они [когда-то] находились рядом и что [теперь] с каждым годом отдаляются друг от друга. У горы слева, на расстоянии одной лиги — высокая вершина. И говорят, что однажды ее купили генуэзцы, чтобы построить там замок, и что купили ее у одного императора по имени султан Вайс (Увейс)²⁸⁰. А продав ее, говорят, он пожалел, и, когда генуэзцы решили построить замок, он послал за ними и сказал, что в его земле не принято, чтобы торговые люди строили замки, что сюда можно привозить товары, что и следует им делать; а если они хотят строить замок, то пусть унесут свою землю из его владений; а так как они возражали, то он приказал отрубить им головы.

А с горы, что справа, берет начало большая река, текущая к городу. А до того как она подходит к городу, распадается на множество рукавов и каналов, идущих по различным улицам и местам [города].

В городе много хорошо устроенных улиц и переулков, где продают разные товары и расположены хорошие лавки. Среди этих улиц и переулков находятся большие дома со множеством ворот, похожие на алькасерии²⁸¹, а внутри их жилые помещения и магазины, где расположены различные хорошо устроенные лавки. Из этих алькасерий выходят ворота на разные улицы, и там продают много товаров, например, шелковые и хлопчатые ткани, сандали и тафту, шелк и жемчуг. В этих алькасериях продают и многое другое. Здесь большое оживление и торговля. В одном месте этих алькасерий продаются различные благовония и мази для женщин, и они сами приходят за покупками и мажутся этими мазями и душатся. [Женщины] ходят совсем закутанными в белые покрывала и с черными сетками из конских волос перед [лицом]. Такими закутанными они ходят для того, чтобы их нельзя было узнать.

А в этом городе много красивых зданий, мечетей, удивительно отделанных изразцами, плитками, лазурью и золотом греческой работы, со множеством прекрасных стекол. Говорили, что когда эти великолепные постройки, которые строились [на средства] именитых и богатых людей, завидовавших друг другу и соревновавшихся в том, кто лучше постройт, были закончены, то они растратили все свои состояния.

Среди этих зданий и построек был большой дом, окруженный красивой оградой, прекрасной работы, где насчитывалось

двадцать тысяч покоев, комнат и помещений. Этот дом, говорят, выстроил один персидский император, которого звали султан Вайс, и выстроил он его на деньги, полученные как дань от султана Вавилонии в первый год, как он стал его данником, и назвал этот дом Тольбатгана²⁸², что значит Дом удачи. Этот дом сделан хорошо и почти совсем цел; хотя все красивые здания в этом городе и находящиеся в округе разрушены по приказу Мирахи (Мираншаха), старшего сына Тамурбека²⁸³, о чем вы в дальнейшем узнаете.

Этот город велик и богат деньгами и товарами, которые [здесь] постоянно продаются и покупаются. Говорят, что ранее [город] был более населен, хотя и нынешние жители 31а занимают двести тысяч домов и более²⁸⁴. В городе // несколько площадей, где бойко торгуют опрятно приготовленным вареным и приправленным разными способами мясом, а [также] разными плодами.

В этом городе, рядом с одной площадью, прямо на улице у дома стоит сухое дерево. Говорят, что когда это дерево покроется листвой, то в город придет христианский епископ со многими христианами, у него в руке будет крест и он обратит всех жителей города в веру Иисуса Христа. И это, говорят, предсказал один мавр Сайтен²⁸⁵, бывший будто бы отшельником. Также говорят, что жители города были очень раздосадованы этим и пришли срубить дерево; ударили по нему три раза топором, и те, кто это сделал, поломали руки. А мавр, который предсказал это, недавно умер. Говорят, что он также предсказал многое другое, и также говорят, что Тамурбек, когда был в городе, посылал за ним и он предсказал ему [то же самое] и многое другое. Это дерево и поныне стоит там на улице, и никто не решается подойти к нему²⁸⁶.

На улицах и площадях города много водоемов и колодцев, летом их наполняют кусками льда, ставят [рядом] жестяные и медные кружки для питья. А в городе коррехидором, которого они называют деррега (даруга)²⁸⁷, был один родственник сеньора, оказавший посланникам большой почет. Еще были в этом городе богатые и красивые мечети, а также бани, самые восхитительные, какие могут быть на свете.

Посланники задержались в этом городе девять дней, и, когда собрались уезжать, им предоставили царских лошадей, чтобы ехать самим и всем их людям и везти поклажу, потому что отсюда и далее сеньор [приказал] держать лошадей наготове, чтобы те, что ехали к нему, могли скакать на них кто день и ночь, а кто и половину суток. В одном месте их было сто, в другом — пятьдесят, а в третьем — двести. И так были [эти] дороги до самого города Самарканте²⁸⁸, а от этого города до Вавилонии десять дней пути, и он находился справа, напротив Балдака (Багдада).

В пятницу, двадцатого июня, посланники оставили Таурис

около девяти часов [вечера] и заночевали в замке, называемом Сайдана. На другой день, в воскресенье, отдыхали в селении под названием Худжан (Уджан)²⁸⁹, а заночевали в поле.

В воскресенье утром прибыли в селение, называемое Сангелана, а время трапезы провели в другом, под названием Туселяр²⁹⁰, а жило там племя, называемое туркоманы. Эта страна более равнинная, чем та, по которой они раньше проходили, и очень жаркая. Из каждого селения [посланникам] выносили угощения. А обычай у них был такой: когда посланники приезжали, спешивались, усаживались на ковры, которые стелили прямо в поле где-нибудь в тени, то из каждого дома быстро несли еду — кто хлеб, кто кринки с кислым молоком или другие кушания, которые они обычно готовили из риса или теста. И если они там хотели остаться, то им предлагали много мяса, а то, что им подали сейчас, было только как первая встреча. С наступлением сумерек выехали оттуда, чтобы продолжить путешествие ночью, так как нельзя было // в это время [года] передвигаться днем из-за большой жары и множества мух, которые убивают и животных и людей. И даже когда они приехали в то селение и солнце уже не пекло так жаростно, мух было так много, что животные не могли переносить их даже на ходу, а кровь текла с них [просто] на удивление.

На другой день, в понедельник, около часа ночи приехали к городу, называемому Миана (Миане)²⁹¹, что означает Половина пути. Здесь остались весь день, а к ночи выехали на хороших царских лошадях, предоставленных в нужном количестве, и ехали [они] всю ночь.

На следующий день, во вторник в день святого Иоанна, на рассвете подъехали к большим домам, построенным для того, чтобы здесь останавливались проходящие путешественники и купцы. Пробыли там до часа вечерни. Пока посланники [отдыхали], прибыл гонец от Мирассы Миахи (Мираншаха), старшего сына сеньора [Тамурбека], который им сказал, что сеньор просит их ехать как можно скорее, чтобы встретиться с [ним] в поле, где он стоял со своим войском, недалеко отсюда. Здесь им дали других царских лошадей, и с наступлением ночи они отправились в путь. На рассвете повстречали другого гонца Мирассы Миахи, который им сказал, что сеньор отправился в Солтанию и просит их ехать как можно быстрее, чтобы иметь [возможность] поскорее встретиться с ним. Около полудня подъехали к дому, где также держали царских лошадей. [Дом] стоял на берегу реки, и здесь [посланники] сделали привал, а вечером [вновь] отправились в путь.

Ночью подошли к городу, называемому Санга (Зенджан)²⁹². Он почти весь необитаем, а говорили, что [ранее] город был одним из крупнейших в Персии. Он лежал в долине между двух высоких безлесных гор, и стена его была разрушена. За ней располагались большие дома и мечети, а по улицам города

проходило множество водоводов, совсем заброшенных. В этом городе [когда-то] правил царь Дарий, и это был самый большой город его царства, который он больше всех почитал и где больше всего находился. Отсюда он вышел со всем своим войском, когда сразился с Александром (Македонским)²⁹³

Здесь [посланники] заночевали, а [утром] им дали царских лошадей для езды, [запас] еды, плодов и они отбыли, довольные [оказанным] приемом.

В четверг, двадцать шестого июня, в полдень приехали в большой город Солтанию и там застали Миаха Мирассу (Мираншаха), старшего сына Тамурбека. На другой день, в пятницу, утром отправились к этому Мираха Мирассе. А так как у них принято, если кто-нибудь приезжает, дарить подарки, то посланники взяли с собой разные вещи: суконные и шерстяные одежды, что они очень ценят, прочие [предметы] — и [все это] отвезли к этому Миаха Мирассе. Застали его во дворце, где рядом был большой сад и где находилось много вооруженных людей. Он принял их очень хорошо, пригласил к себе в шатер, где восседал, и спросил о здоровье короля [Кастилии], нашего сеньора. Поговорив немного, [посланники] пошли пировать, и ели они по их обычаю, а когда собрались уезжать, [Мираха Мирасса] приказал одеть их в платье из камки.

32а Этот город // Солтания расположен на равнине, и у него нет стен, но есть большой замок с хорошей каменной стеной и очень красивыми башнями. А все башни и стены отделаны изразцами, выложенными разными узорами. В каждой башне стояла маленькая катапульта. Этот город очень населен, но не так велик, как Туус (Гебриз)²⁹⁴, зато в нем больше торгуют. Сюда сходятся каждый год, особенно в июне, июле и августе месяце, большие караваны верблюдов, привозящие много товаров. А караваны у них означают то же самое, что у нас обоз из [вьючных] животных. Этот город ведет большую торговлю и приносит большой доход царю. Каждый год сюда приходят купцы из Малой Индии²⁹⁵, привозящие много пряностей; попадают лучшие мелкие сорта их, не отправляемые в Сирию, такие, как гвоздика, мускатный орех, кинамон, манна, скорлупа мускатного ореха и многие другие, [очень] ценные, которые не везут в Александрию и которые там не встретить. Кроме того, туда привозится большая часть шелка, вырабатываемого в Гиляне, земле, находящейся рядом с морем Баку (Каспийским), где каждый год его выделяется в достаточном [количестве].

А этот шелк Гиляна идет в Дамаск, в сирийскую землю, в Турцию, в Зафу (Кафу)²⁹⁶ и другие места. Еще привозят сюда шелк, выделяемый в земле Хамахи (Шемахи); в этом месте производится много шелку, и туда за ним приезжают купцы, даже венецианские и генуэзские. Эта земля такая раскаленная, что, когда в нее попадает какой-нибудь чужеземный купец, он получает солнечный удар и погибает. А когда солнце сильно

печет, говорят, доходит до самого сердца, вызывая тошноту и смерть; говорят также, что тогда сильно жжет спину; те, которые избегают [этой печальной участи], говорят, остаются навсегда желтыми, как выдра, и никогда не принимают свой прежний цвет.

Кроме того, привозят сюда много шелковых и бумажных тканей, тафты, сендаля и других из земли, называемой Хираз (Шираз)²⁹⁷, находящейся рядом с Малой Индией. Из Йессена²⁹⁸, Серпи и из земли Орасания (Хорасан) привозят много пряженого и непряженого хлопка, хлопковых тканей, окрашенных в разные цвета, предназначенных для одежд. Эта земля Орасания большая империя²⁹⁹, которая тянется от земли Тарталии вплоть до Малой Индии. По этим землям Хираза и Орасании прошли посланники³⁰⁰

Кроме того, [привозится] еще из большого города Ормуза³⁰¹, ранее относившегося [к землям] Малой Индии, а теперь принадлежащего Тамурбеку, много жемчуга и драгоценных камней.

Из Катая (Китая) корабли плывут почти что десять дней до этого города и [плывут] Западным морем³⁰², которое считается Внешним морем, а когда доходят до одной реки, то плывут по ней еще десять дней до этого города Ормеса (Ормуза)³⁰³. А корабли и суда, что плавают по этому морю, не имеют совсем железа, а сделаны на деревянных гвоздях и веревках, потому что, если бы они были сделаны из железа, тотчас были бы развалены магнитными камнями³⁰⁴, которых много в этом море. На этих кораблях везут много жемчуга для того, чтобы обработать и просверлить. Еще везут рубины, лучшие из которых добываются в Катае, и много пряностей, а отсюда они развозятся во все части света.

Самое большое количество жемчуга имеется и ловится в этом Китайском море³⁰⁵. Его привозят в этот город Ормес для обработки и отделки, а купцы, мавры и христиане, говорят, что // до сего времени они не знают в этих странах друго- 326
го места, где бы просверливали и отделявали жемчуг, кроме как в этом городе Ормузе. А от Солтании до этого города Ормуза шестьдесят дней пути³⁰⁶. В этой западной стране говорят, что жемчуг рождается в больших раковинах, называемых жемчужницами³⁰⁷. А те, кто приезжает со стороны Ормуза и Катая, говорят, что жемчуг рождается и находится в устричных раковинах, а раковины эти большие и белые, как бумага. Их привозят в города Солтанию и Таурис и делают из них серьги, кольца и иные изделия, похожие на жемчуг. Все торговые люди, приезжающие из христианских земель, из Кафы, Трапизонды, также купцы из Турции, Сирии, Балдака съезжаются каждый год в это время в этот город Солтанию ради покупки товаров.

А город расположен на равнине, и его пересекают множество водоводов; в нем много площадей и улиц, содержащихся в порядке, где продают разные товары. Есть там и большие

постоялые дворы, где останавливаются купцы, приезжающие [в город].

За городом простираются большие равнины, которые тянутся [на значительные расстояния], а земля эта очень заселена. Справа [от города] возвышаются высокие голые, безлесные горы, а за ними лежит страна, называемая Курчистан (Курдистан)³⁰⁸ Эти горы очень дикие, и круглый год на них лежит снег. Слева располагаются другие горы, [также] голые, безлесные; они раскаленные, а за ними находится земля, называемая Гинилян (Гилян)³⁰⁹ Есть море Баку, которое находится посредине земли и не соединяется ни с каким другим морем³¹⁰ От города Солтании до этого моря Баку шесть дней пути³¹¹ На отдаленных островах этого моря имеются алмазы.

В этой земле Гилян никогда не идет снег, [там] так жарко, что растут померанцы, лимоны, апельсины. Этот город Солтания ведет такую большую торговлю, что приносит ежегодно большой доход сеньору. А эти города Солтания и Таурис вместе с персидской империей [ранее] принадлежали этому Миаха Мирассе, старшему сыну Тамурбека, а теперь он их лишился по следующей причине.

Этот Миасса Мираха, будучи императором и сеньором этой земли, имел [при себе] много кавалеров и войска, данных ему отцом. Однажды, находясь в городе Таурисе, захотелось ему разрушить все дома, мечети и большие здания, которые там были, и большая их часть была уничтожена. Потом он уехал оттуда, прибыл в Солтанию и приказал сделать то же самое: проник в [городской] замок, взял много из отцовской казны, которую он там хранил, и роздал ее кавалерам и воинам. А за городом, немного в стороне, стояли несколько больших домов, подобных крепости, выстроенных одним кавалером, погребенным там же. [Миасса Мираха] приказал разрушить эти постройки, а похороненного вельможу выбросить вон. И все это он сделал, одни говорят, по причине охватившего его безумия, а другие [считают], что он сказал сам себе: «Разве я не сын самого великого человека в мире? Что бы мне сделать такое в этих городах, чтобы оставить по себе память у потомства?» И обдумав разные способы, увидел, что ничего лучшего не может придумать, кроме того, что совершил, и сказал себе: «Разве я не оставил этим память?» И тогда приказал // разрушить все те здания, о которых вы слышали, для того, чтобы после него могли сказать: Миасса Мираха ничего не создал, но велел разрушить лучшие творения в мире³¹²

Когда узнал об этом его отец, находящийся тогда в Самарканде, то [поспешил] оттуда к сыну. А когда сыну сказали, что едет отец, он надел себе веревку на шею и пришел к [нему] просить прощения. Отец намеревался убить его, но за него стали просить все родственники и кавалеры, и так старались, что [Тамурбек] простил, но лишил земель и владений,

которые прежде дал, и войска, которое его охраняло. После этого он призвал своего внука, сына этого Мираха Мирассы, которого звали Абоакер Мирасса (Абу Бекр)³¹³, и сказал ему: «Так как твой отец провинился передо мной, возьми себе его земли и владения». А внук ему ответил: «Сеньор, сохрани Бог, чтобы я взял то, чем владел мой отец, лучше вы перестаньте гневаться на него и верните ему все [утраченное]». А так как [Абоакер] не захотел взять [предложенного]³¹⁴, Тамурбек призвал другого своего внука, [также] сына этого Мирасса Миахи, который принял владения и войско своего отца³¹⁵. И этот [последний] теперь враждует со своим отцом и братом и даже намеревался их убить, как вы об этом узнаете позже.

После этого Тамурбек захватил у султана вавилонского города Вавилонию и Халап (Алеппо) и Балдак (Багдад) и отдал своему внуку, [тому], который не захотел взять царство своего отца³¹⁶. И теперь он и его отец живут в этих городах и живут вместе, с тех пор как [у Миаха Мирассы] было отнято владение, а этот Абоакер очень послушный сын.

А когда этот Мирасса Миаха творил все это [зло], у него была жена по имени Гансада (Хан-заде)³¹⁷. Она убежала от него тайком и шла день и ночь, пока не пришла к Тамурбеку и не известила его о том, что творил сын, чтобы он [все] мог тщательно обдумать, ибо [сын] намеревался восстать против него³¹⁸. И поэтому [Тамурбек] отнял у него владение, как вы уже слышали.

Эту Гансаду [Тамурбек] до сих пор держит при себе, оказывая ей большой почет, и не отпускает к мужу³¹⁹. А у Мираха Миассы от нее есть сын, которого зовут Кариль Золтан (Халиль-Султан)³²⁰. Этот Мираха Миасса — лет сорока, тучен, большого роста и страдает подагрой. Посланники задержались в этом городе Солтании три дня.

В воскресенье, двадцать девятого июня, посланники выехали из этого города Солтании на хороших лошадях, данных им по указанию сеньора, и устроились на ночлег в одном селении, называемом Атенгала (Саин-Кала). На другой день в полдень прибыли в другое селение, по имени Хуар (Абхар); оно было большое, а на ночлег устроились в другом — Секесана (Сакизабад)³²¹, оно также было очень большое; здесь много воды и садов.

На другой день, в среду, ночевали в одном замке, покинутом его обитателями за несколько дней до этого. Говорили, что около месяца тому назад по этим местам проходил сеньор [Тамурбек] со своим войском; так как в этих местах не нашли ни ячменя, ни соломы, ни даже травы для лошадей и скота, то государь приказал, чтобы стравили [на корм] посеянные хлеба. А когда проходило войско, идущее за ним, то разграбило все, что встретило на своем пути. И по этой причине жители // 336 покинули эти места. Остались там лишь те, кто охранял около

сотни лошадей, приготовленных для проезжающих. И [на пути] от Солтани до этих мест только в двух пунктах не было царских лошадей.

На следующий день, в четверг третьего июня, посланникам дали лошадей для езды и они отбыли оттуда. Около полудня прибыли в город, называемый Хахарка (Шахаркан)³²², в котором хорошо приняли посланников и дали им все необходимое. Пока они были там, пришли сказать от одного кавалера по имени Бахабек (Баба-Шейх)³²³, что великий сеньор приказал ему принять их и оказать всяческие почести, а также [через него] велел передать [посланникам], чтобы они заехали к нему. [Посланники] пробыли там тот четверг, что приехали, пятницу и субботу.

В субботу [им] дали царских лошадей и к ночи они выехали оттуда, а на другой день, в воскресенье шестого июля, в полдень прибыли в город, называемый Техера (Тегеран), в котором застали кавалера Бахабека. Их вышли встретить и представили [в распоряжение] тот дом, где обычно останавливался сеньор, когда здесь бывал, а это было самое лучшее помещение в городе.

На следующий день, в понедельник, этот кавалер прислал за посланниками и, когда они уже подошли к его дому, вышел им навстречу, повел с собой и устроился вместе с ними на особом возвышении. Потом послал за только что прибывшими послами султана вавилонского, которые везли подарки Тамурбеку, и стал угощать их разными яствами, заранее приготовленными. Среди прочих кушаний была [целиком] зажаренная лошадь вместе с головой. После угощения кавалер сказал им, что на другой день они могут ехать, и дал совет заехать к одному важному мирассе, который был зятем сеньора, добавив, что так ему велел сказать последний. Когда посланники уже собрались в дорогу, [этот вельможа] приказал подарить Руи Гонсалесу платье из камки и шапку и просил принять это в знак дружбы, которую Тамурбек питал к сеньору королю [Кастилии]. Этот город [Техера] очень велик и не имеет стен. Местность эта прекрасна и обильна всем, но, как говорят, нездоровая и невыносимо жаркая. Эта местность называлась Рей и была обширным и богатым владением, а наместником в ней был тот зять [царя], которого [посланники] должны были навестить. А дорога от Солтани сюда была ровной и шла через населенные места, через жаркие земли.

На другой день, во вторник, вечером они выехали оттуда и на расстоянии двух лиг справа увидели большой разрушенный город, в котором сохранились только несколько башен и мечетей, а назывался он Хасарип-рей (Шахр-и Рей)³²⁴. Прежде этот город был самым большим в этой земле, а теперь стал необитаем. На следующий день, в среду, прибыли в одно селение и уже сошли с ровной дороги и углубились в горы, так

как намеревались ехать к тому сеньору, который жил в этих горах. Вечером [посланники] продолжили путь, а это селение называлось Ланака, и заночевали они в поле.

На другой день, в четверг десятого июля, в час вечерни повстречали нескольких всадников, сказавших им, что сеньор [стоит] со своей ордой уже недалеко отсюда и что он велел им сказать, чтобы они дождались послов [вавилонского] султана и все вместе предстали перед ним. И [посланники] стали ждать. Как только прибыл посланник из Алькайро (Каира), они не пошли вместе, а приблизились к орде сеньора, поставили шатер и // 34а стали ждать распоряжений. Немного времени спустя сеньор прислал за ними, и [посланники] встретили его у шатров, в тени устроенного навеса; он усадил их рядом, принял хорошо и тотчас приказал нести угощения. После приема он велел им вернуться в свои шатры и сказал, что на другой день отобедает с ними. А как [только] они возвратились к себе, им принесли множество кушаний, живых барашков, хлеб и муку. На другой день они пошли на пир [к сеньору]. На приеме было много угощений, приготовленных по их обычаю: жареная конина и вареная конская требуха. На пир собралось много народу, а когда они кончили есть, [сеньор] сказал [посланникам], чтобы они показали [ему] подарки, которые везли [Тамурбеку], так как он велел отправить их побыстрее. Осмотрев их, [сеньор] приказал дать лошадей и верблюдов, чтобы переправить их туда, где был [великий] сеньор, а посланникам велел предоставить царских лошадей. А когда они собрались уезжать, подарил [посланникам] платья из камки, а Руи Гонсалесу, [кроме того], крупную лошадь, иноходца, которые у них очень в цене, с седлом и уздечкой, искусно украшенными по их обычаю, и еще подарил ему камису³²⁵ и шапку. А этого сеньора звали Сулема Мирасса (Сулейман-шах)³²⁶, и он был одним из приближенных царя, из тех, что стояли у власти; а места, где они его застали, были пойменными лугами рек, [текущих] среди безлесных гор. Местность эта была прекрасна в это время года, а эти горы назывались Кар (Лар)³²⁷. Стан насчитывал до трех тысяч шатров. Этот сеньор был женат на одной из дочерей Тамурбека, и с ним там был внук государя по имени Солтан Хамет (Мухаммед-Султан) Мирасса³²⁸. Услышав об охотничьих соколах, которых сеньор [кастильский] король посылал Тамурбеку, [внук] велел сказать этому Сулеме, чтобы он приказал дать ему одного и что сеньор [Тамурбек] не будет в обиде, если он возьмет [себе] одного. И Сулема, считая, что сеньору будет приятно, если одного сокола подарят внуку, приказал отдать его. Посланники же сказали этому сеньору, что поразительно, как это [некоторые] решаются брать то, что они везут великому сеньору. А им отвечали, что [этот мальчик] один из самых доблестных эбахадуров (бахадуров) из всего царского рода, что он болен и поэтому они решились просить, чтобы ему дали [сокола].

надеясь, что это не огорчит сеньора. А еще сказали, что, когда Тамурбек бился с Турком, внук со своими воинами охранял его и что во время сражения [Тамурбек] приказал некоторым телохранителям вступить в бой, и этот [внук] тогда сказал царю, что не годится в такой день ему оставаться в бездействии, пусть и его пошлют на поле брани. Говорят, что сеньор ничего ему не ответил и что [он] в досаде сорвал шлем с головы, бросился в бой и в тот день сражался с непокрытой головой³²⁹

В субботу, двенадцатого июля, [посланники] уехали [из орды]. Магистр богословия и Гомес де Саласар были уже больны; Руи Гонсалес чувствовал себя несколько лучше, а некоторые из людей посланников также были нездоровы. Тогда этот сеньор послал сказать им, что, так как многие больны и могут погибнуть в долгом пути, не лучше ли их оставить здесь. И [посланники] оставили там семь человек. А с Руи Гонсалесом пошли два личных оруженосца, с магистром — один и с Гомесом — слуга. Они велели [всем] больным вернуться в Техеран и ожидать, пока не возвратятся посланники, // однако двое [из этих людей] умерло.

В тот день, когда отправились в путь, устроились на ночлег в поле, на берегу одной речки. На другой день заночевали [опять] в поле, на берегу другой речки, а на следующий день, в понедельник четырнадцатого июля, около полудня подъехали к замку, называемому Перескоте (Фирузкух)³³⁰ А сеньор Тамурбек ушел оттуда примерно дней за двенадцать до этого и направился в Самарканде и велел передать посланникам, чтобы они следовали за ним как можно скорее, что до этого [времени] он их не торопил, а теперь он хочет, чтобы они [скорее] увидели его город Самарканде. Этот город был первым, который он завоевал, и самый прославленный из всех покоренных [городов]; здесь он умножает и хранит свою казну.

Сеньор осаждал этот замок Перекоте (Фирузкух) и взял его силой примерно за пятнадцать дней до того, как туда подъехали посланники. А причина, почему он его осаждал, следующая. Сеньор этого замка был его воспитанником, которому он оказал многие милости и подарил этот замок с обширными угодиями, а потом он разгневался на него и велел схватить и доставить в Самарканде, а привезти его должен был один кавалер. Когда он подъехал к замку, вышли его обитатели, взяли его в плен и увели в замок. Сеньор [Тамурбек], узнав об этом, двинулся к этому замку и осаждал его тридцать дней. И когда обитатели замка увидели, что не смогут [далее] защищаться, сдали его, а сеньор замка [под покровом] ночи сбежал. А этот замок так хорошо укреплен, что его невозможно было бы взять, если бы он не сдался. Он расположен на высокой скале, возвышающейся среди равнины и не соприкасающейся ни с какой другой горой. А у его подножия прости-

ралась равнина, стояла [крепостная] стена с башнями, а за ней находился город. Далее, выше этой стены, была другая, более высокая, а еще выше — третья, [также] с башнями; а между этими двумя стенами располагался город. Над городом возвышался неприступный замок, [защищенный] стеной со многими башнями. Таким образом, хотя это и было одно [укрепленное] место, здесь имелось три крепости, [стоящие] одна за другой. Внутри замка имеется хороший источник воды, снабжавший всю округу. Кроме того, эту скалу, где стоял замок, защищала река, и у городских ворот имелись подъемные мосты, а под ними протекала река.

Во вторник, пятнадцатого июля, перед рассветом выехали оттуда и заночевали в поле. На другой день, в среду, опять провели ночь в поле, так как за эти два дня не встретили [по пути] населенных мест.

Дорога был очень неровной, пролежала среди раскаленных гор, и воды почти не было. В следующий четверг подъехали к большому городу, раскинувшемуся на берегу реки, и к двум заброшенным замкам.

В четверг, семнадцатого июля, ночью подъехали к городу, называемому Дамоган (Дамган)³³¹. Он стоял на равнине и был окружен земляным валом, на одном конце которого возвышался замок, а этот город находился уже в землях Мидии, и он столица Персии³³². В тот день была такая жара при порывистом знойном ветре, что нельзя было не удивляться; ветер был так раскален, что, казалось, исходил из ада. И в тот день на этом [ветру] задохся один охотничий сокол. А за городом на расстоянии выстрела арбалета возвышались две башни такой высоты, как можно забросить вверх камень, сделанные из грязи и человеческих черепов. Здесь же были еще две башни, уже развалившиеся. А эти башни, сложенные из [человечьих] черепов, остались от племен, называемых белыми татарами³³³. Они происходили // из местности, расположенной между Турцией и Сирией. 35а
А когда Тамурбек ушел из Сабастрии (Себасти)³³⁴, покорив ее и разрушив, и отправился в Дамаск, то на пути повстречал это племя, оно сразилось с ним и было побеждено. [Тамурбек] многих взял в плен и отправил в эту Дамоганскую землю, чтобы они осели в ней, так как там проживало мало людей. Прибыв туда, они собрались все вместе и стали жить в полях, как ранее. А так как собрались [все] вместе, захотели вернуться в свою землю и начали грабить и разрушать все, что находили, и в то же время понемногу продвигаться к своим землям. И когда они оказались у этого города, подошло царское войско, разбившее их. Все были уничтожены, кого нашли, а из их голов царь приказал сделать эти четыре башни. А сделали их так: ряд черепов и слой грязи. Кроме того, сеньор приказал оповестить, что тот, кто возьмет в плен белого татарина, где бы он ни был, то пусть убьет его.

Так и сделали. И где проходило войско [Тамурбека] и где слышали об этом приказе, убивали всех белых татар, каких нашли, так что по дорогам можно было видеть в одном месте десять мертвых, в другом — двадцать, а в третьем — три или четыре. И [сами] эти татары говорили, что их погибло более чем шестьдесят тысяч, а жители города уверяли, что много раз ночью видели [как бы] свет свечи наверху этих башен.

На другой день, в пятницу, [посланники] простояли там до ночи, а когда получили царских коней для езды, то провели в пути всю ночь. В субботу на рассвете приехали в одно маленькое селение и простояли там до ночи из-за страшной жары, а с наступлением сумерек³³⁵ двинулись дальше и ехали всю ночь.

В воскресенье, двадцатого июля, около часа прибыли в большой город, называемый Васкаль (Бистам)³³⁶ Когда посланники туда прибыли, то встретили одного благородного кавалера по имени Еннакора, который их поджидал и прибыл сюда по поручению сеньора, чтобы встретить и оказать им почет. Он приказал предоставить им помещение и навестить их, так как посланники не могли прийти на пир из-за болезни; прислал им много яств и плодов. После того как они поели, он велел сказать, чтобы прибыли к нему в большой дворец, где он жил, для оказания почестей великому царю и где им поднесут царское платье. На это [посланники] отвечали, что и так видно, кто они такие, и что они не могут подняться и покорно просят извинить их. И тогда в другой раз кавалер прислал сказать, чтобы [все же] они прибыли к нему. И так долго их убеждали, что сам магистр отправился к ним, и ему дали два платья из камки. А обычай [их] был таков, что если дарились одежды от царя, то устраивался большой пир и после него надевались эти платья и трижды становились на колени в честь сеньора. Когда все это было совершено, тот кавалер отправил посланникам и их людям царских лошадей, так как они уже отдохнули и [могли] продолжать путь, и велел им ехать тотчас; таково было приказание сеньора, чтобы могли догнать его как можно скорее и чтобы скакали день и ночь. А посланники велели сказать, что не могут ехать дальше и просят позволения задержаться здесь на два дня для отдыха. И // тут же [кавалер] послал сказать им, что совсем нельзя задерживаться, и если сеньор узнает об этом, то он поплатится за это [головой]. Несмотря на все возражения, [посланники] обязаны были ехать, хотя чувствовали себя очень плохо и были так слабы, что, казалось, находились ближе к смерти, чем к жизни. А этот кавалер приказал положить им на переднюю луку седла деревянные бруски с подушкой посередине, на которые они легли навзничь, и таким образом отправились в путь. Ехали весь день и всю ночь и заночевали в поле у одного заброшенного селения.

На другой день, в понедельник, заночевали на большом постоялом дворе, встретившемся по дороге, который был построен для проезжающих, так как на протяжении двух дней пути здесь не встречается никакого жилья из-за чрезмерной жары и нехватки воды. Вода, имеющаяся на постоялом дворе, подается туда по трубам, проложенным под землей с места, расположенного [отсюда] на расстоянии суток пути.

На следующий день, во вторник двадцать второго июля, ночевали в городе, называемом Ягаро (Джаджерм)³³⁷, а в тот день стояла ужасная жара. Город располагался на равнине у подошвы безлесной горы, с которой в него спускались большие водоводы. А посередине его стоял замок, выстроенный на вершине высокого насыпного земляного холма. Город не имел никакой стены. В предыдущую зиму было много снега, а когда настало лето и он растаял, то воды понесло по водоводам столько, что она разрушила большую часть города и замок. Кроме того, в тот год погибли все хлеба. Дорога до этих мест была ровная, и нигде не встретилось ни одного камня, а страна эта знойная, всхолмленная, с малым количеством воды. Как только [посланники] приехали, им подали еду и потом дали лошадей, чтобы следовать дальше. С ними находился тот кавалер, которого великий сеньор выслал к ним навстречу для оказания почестей и для распоряжений, чтобы везде им давали еду и все необходимое. Кроме того, им каждый день предоставляли свежих царских лошадей для быстрой езды, так как по приказу [великого] сеньора были устроены стоянки лошадей через каждый день пути, в одном месте — сто, в другом — двести, и так были обеспечены дороги в его земле вплоть до самого Самарканте. Если сеньор кого-то посылал в какое-либо [место] или кто-нибудь ехал к нему, должны были пользоваться этими лошадьми и [скакать] как можно скорее и день и ночь. Эти лошади держались [наготове] в местах и землях как безлюдных, так и населенных; а в тех местах, где не было поселений, сеньор приказал строить большие дома наподобие постоялых дворов, чтобы жители ближайших городов и местностей доставляли туда лошадей и съестное. А к этим лошадям были приставлены люди, которые присматривали и ухаживали за ними, а называются они анчо (ямчин)³³⁸

Таким образом, когда приезжают царские гонцы или кто-либо другой с вестями к сеньору, тотчас эти люди забирают лошадей, на которых [приезжие] прибыли, снимают с них седла и седлают тех, что у них есть, и когда они уезжают оттуда, едет [с ними] один или два из этих анчо, присматривающих за лошадьми. И когда приезжают к другой станции, где содержатся царские лошади, тот возвращается со своими лошадьми, а дальше [путника] сопровождает другой. А если этого недостаточно и какая-нибудь лошадь притомится в дороге и они увидят где-то другую у кого-либо из проезжих, то заставляют спешиться

и забирают [лошадь] себе, а царскую оставляют [про запас].
36а А обычай у них таков, что если какой-нибудь человек // едет по дороге верхом, будь то сеньор или кто-то другой, или купец или посланник, направляющийся к [великому сеньору], и он скажет, чтобы тот [путник] спешился и отдал ему лошадь, так как едет к сеньору или исполняет его поручение, он должен тотчас отдать [лошадь] и не возражать, ибо [за отказ] поплатится головой; такова воля сеньора. Даже забирают этих лошадей из войска, и не один раз посланники добывали их там для себя и своих людей и заставляли следовать за собой, чтобы [потом] забрать их обратно. И даже можно, говорят, брать лошадей и у старшего сына сеньора, а не только у всех прочих людей, если в этом есть нужда. А посланникам рассказывали, что уже случалось, что послы, едушие к великому сеньору, заставили спешиться старшего его сына. И не только эти дороги обеспечиваются лошадьми, но и все его земли, так что [царь] может получить через несколько дней известия со всех своих владений и окрестностей при такой быстрой езде. Царю доставляет большее удовольствие, если тот, кто едет к нему или кого он отправляет куда-либо, преодолет за сутки пятьдесят лиг и загонит двух лошадей и таким образом окажет ему большую услугу, чем если он покроет это расстояние за три дня. Великий сеньор устроил так, чтобы в его империи и в земле Самаркандской лиги были такой величины, чтобы из двух прежних получалась одна, и через каждую [такую] лигу он поставил [сторожевые] вышки и приказал, чтобы его чакатаи или люди проходили в день двенадцать, или по крайней мере десять таких лиг. Эти лиги называются молами, потому что эти вышки, поставленные через каждую лигу, и эти [меры], установленные [царем], появились в земле, называемой Могалия (Моголистан). Посланники шли по этой земле и видели [сторожевые] вышки и лиги, а в каждой из них было около двух кастильских¹³⁹. Правда, кто не видел сам, не поверит, сколько эти безумцы проходят за сутки; они скачут непрерывно, пока лошади в состоянии их нести, и преодолевают не только то расстояние, которое назначил сеньор, но делают по пятнадцать и даже двадцать этих больших лиг в сутки и нисколько не жалуют, когда загоняют [лошадей]. А когда лошадь готова пасть, режут ее и продают, если находятся в том месте, где есть люди. Но несмотря на это, по дорогам встречается много павших лошадей, таких, что гибнут от [непосильной] езды, чему нельзя не удивляться.

Посланники отбыли из этого города в тот же день, когда прибыли, и весь день и всю ночь ехали как можно скорее, и когда пожелали передохнуть, то им не разрешили. И хотя была ночь, жара на удивление не спадала и ветер дул такой сильный и знойный, что казалось, что жжет. И в эту ночь Гомес де Саласар, [уже] будучи больным, чуть не скончался.

По дороге весь тот день не нашли воды, а останавливались для того, чтобы накормить [животных].

В следующий вторник [посланники] ехали весь день, не встретив никакого жилья, а к ночи прибыли в большой город, называемый Забраин (Исфераин)³⁴⁰. Он большой, в нем много домов и мечетей. Но все это по большей части заброшено. И уехали они оттуда, как только поели и получили лошадей для езды, и пробыли в пути всю ночь.

На другой день, в пятницу, около полудня приехали в одно заброшенное селение, но из другого, находящегося [на расстоянии] пол-лиги // от этого, им доставили еду и все необходимое. Около часа вечерни выехали оттуда и всю ночь шли по очень ровной дороге. 366

На следующий день, в субботу двадцать шестого июля, приехали в большой город, называемый Нихаор (Нишапур)³⁴¹. На расстоянии одной лиги до города расстилалась большая равнина, по которой пролегалo множество оросительных каналов для многочисленных садов. А на этой равнине стояло около четырехсот шатров, сделанных не так, как другие: они были длинные и из черной ткани, и в них жили люди, называемые алавары. Это племя, у которого ничего нет, кроме этих шатров, и оно не живет ни в городах, ни в каких других местах, кроме полей, как зимой, так и летом. У них много стад баранов, овец и коров, кроме этого они водят за собой около двадцати тысяч верблюдов. Ходят они со своим скотом по всем землям сеньора и отдают ему ежегодно три тысячи верблюдов и пятнадцать тысяч баранов за право пасти свои стада на его земле.

Когда посланники подъехали [к ним], вышли старшины и провели их в один шатер и приказали принести молока, сливок и хлеба, по своему обычаю; а потом [посланники] уехали, направившись в город. А Гомес де Саласар, совсем ослабевший, остался в каком-то селении, так как не мог двигаться.

Этот город Нихаор расположен на равнине, а вокруг [него] сады и красивые дома. Когда посланники вошли в город, им предоставили хорошее помещение и туда пришли городские старшины и приказали принести много еды и плодов и дыни, очень большие и вкусные, а также приказали подать много вина. А после угощения им подарили платье из камки [во исполнение] приказа сеньора, чтобы по приезде в [любой] город [посланникам] выдавали одежду или коня. Не доехав до города лиг шесть, они встретили одного кавалера, бывшего маршалом царского войска и называвшегося Мелиалиорга (Мелик?)³⁴², отправленного к посланникам сеньором. Он сказал, что его направил [сюда] сеньор для того, чтобы обязывать [всех] оказывать им почести и предоставлять все необходимое. Узнав, что Гомес де Саласар оставлен по болезни [в одном селении], он поехал туда и нашел его таким слабым, что тот не мог [даже]

сидеть. Тотчас ночью по приезде он приказал сделать носилки и положить на них Гомеса и велел найти людей, которые бы их несли по очереди на плечах, и [так] доставили [больного] в город Нихаор. Когда [Гомеса] доставили туда, кавалер приказал устроить его в хорошем доме и привести лекарей, а лекари здесь хорошие, [но] Богу было угодно, чтобы здесь он окончил [свои] дни.

Этот город очень большой, всем богат и изобилен. Он столица Мидии³⁴³. Здесь находят бирюзу, и хотя в других местах она также встречается, здешняя самая лучшая из известных. Ее находят под землею в определенном месте, а также в реке, текущей с горы, возвышающейся над городом. Окрестности города очень населены, и почва [здесь] очень плодородная. Здесь кончается земля Мидийская и начинается земля Орасанская (Хорасанская), большая империя.

37а В следующее воскресенье, двадцать седьмого июля, посланники // уехали оттуда и ночевали около одного заброшенного селения. На другой день в понедельник они заночевали в большом городе, называемом Ферриор. Большая часть жителей этого города бежала, страшась царского войска, так как дней двенадцать тому назад сеньор проезжал здесь, а войско, шедшее за ним, причинило много вреда. В этом городе посланникам выдали платье из камки, а местность здесь ровная и очень знойная.

На следующий день, во вторник, ночевали в одном большом городе, называемом Хасегур, и ночью же уехали оттуда. На другой день, в среду тридцатого июля, [посланники] остановились для трапезы в одном большом городе, называемом Оханхан (Бушендж?)³⁴⁴. Здесь их приняли с большим почетом и тотчас принесли кушанья и все, что было необходимо, и подарили [посланникам] платье из камки. В этот же город приехал гонец от сына Тамурбека Хахарока (Шахруха) Мирассы, который приглашал посланников навестить его в городе Херее (Герат)³⁴⁵, где он проживал и который находится в тридцати лигах отсюда, вправо от дороги к Индийской земле. Он обещал, что примет их с почетом и прикажет повсюду в своих владениях снабжать их всем необходимым в достатке. Посланники посоветовались с тем кавалером, который их сопровождал, и ответили, что великий сеньор просил их ехать как можно скорее и догнать его, что они не вправе поступать иначе и покорно просят сеньора простить их. Этот Хахарок Мирасса был император и сеньор этой Орасанской земли.

Потом посланники прибыли в большой город под названием Махак (Мешхед) Хораз Селта³⁴⁶. Здесь, в этом городе, погребен внук их пророка Махомада (Мухаммеда), сын одной из его дочерей. Говорят, что он святой, а погребен он в большой мечети, в гробнице, украшенной позолоченным серебром. Этот город — место их паломничества, и каждый год стекается

сюда много богомольцев для поклонения. А когда богомолец возвращается отсюда в свою землю, люди целуют ему платье, говоря, что он возвратился из священной [земли]. И посланников повезли посмотреть эту мечеть; позже в других местах, когда слышали от них, что они были в этом городе и видели эту гробницу, [люди] целовали им платья, говоря, что они были у святого Орасана. А этот племянник Махомада назывался Орасан Селтан³⁴⁷, и поэтому эта земля называется Орасания. И хотя эта земля [существует] сама по себе, язык в ней персидский.

В четверг, в последний день июля месяца, прибыли в один большой город, называемый Буело³⁴⁸ и находящийся в этой Орасанской земле. Город — место очень здоровое, и населен он лучше всех прочих [городов], встретившихся на пути от Солтани до этих мест. Здесь они задержались недолго, пока [посланникам] подготавливали корм [для коней] и [запас] еды по указанию городского совета, так как им предстояло ехать по [пустынной] местности, простирающейся на пятьдесят лиг. После трапезы им дали свежих лошадей для езды по этой пустынной местности. С наступлением сумерек [посланники] уехали оттуда и пробыли в пути всю ночь. Также пробыли в пути всю следующую пятницу, день и ночь, не встретив никакого жилья.

376

// В следующую субботу, десятого августа, ночью подъехали к долине, где виднелось множество возделанных полей, пересекаемых рекой³⁴⁹, на берегу которой стояло много шатров чакатаев из царского войска. Здесь, среди этих людей, было много скота, и верблюдов и лошадей. [Чакатаи] остались здесь со своими стадами, так как в этой долине было достаточно травы, а они вели скот уже заклеянным. Прибыв [в стан], посланники встретили одного кавалера, присланного сеньором, чтобы оказать им всевозможные почести и приказать выдать [запас] еды и лошадей и все необходимое откуда бы то ни было и чтобы поторопить их с ездой. А этого кавалера звали Мирабосар (эмир Мизраб?)³⁵⁰. Он встретил посланников и сказал, что сеньор прислал его поприветствовать их и сопровождать и заботиться, чтобы им давали все необходимое. Здесь посланники вышли из-под опеки первого кавалера, присланного ранее сеньором, и попали под власть этого Мирабосара. Но, несмотря на это, [первый опекун] со своими людьми остался при них, чтобы иметь [достаточно] еды и корма для себя, своих людей и коней и чтобы [оказывать] услуги посланникам по их просьбе. А обычай [их] был таков: когда они приезжали в какое-либо место, город, селение или деревню, то тотчас распоряжались, чтобы несли много еды как для них, так и для всех, кто был с ними, плодов, корма [для лошадей] столько, чтобы хватило на количество людей, большее в три раза. Приводили [также] людей, которые бы охраняли посланников и их поклажу днем и ночью, стерегли их лошадей, а если что-либо пропадало, то

[местные] власти там, где они останавливались, должны были заплатить [за пропажу]. Если же там, где они останавливались или куда приезжали в любое время [суток], [местные жители] не приносили тотчас всего необходимого, то им давали столько ударов палками или кнутами, что нельзя не удивляться. Или сразу же посылали за старшинами города, селения или места, куда прибывали, и их приводили [к тем кавалерам], и первым делом они требовали палок и прутьев и били так нещадно, что на удивление, говоря при этом, что [давно] известно о приказе сеньора оказывать посланникам всяческие почести, когда бы они ни приехали, и приносить все, что им нужно. Ведь они прибыли с этими франкскими посланниками, а у них не было подготовлено все необходимое. А так как они небрежно исполняют приказ великого сеньора, то они сами из своего имущества и из [казны] городского совета возместят убытки, так что им следовало бы знать о приезде посланников, чтобы услужить им [поскорее].

Когда посланники приезжали в какой-либо город или место, то первое, что делали [те] кавалеры, что их сопровождали, — требовали арраисов (раисов), что у них означает старшин³⁵¹. И на улице хватали первого встречного — а они обычно носят на голове покрывала, — срывали с него [покрывало], обматывали вокруг шеи и, сидя на конях, тащили его за собой, [нанося] удары палками и кнутами, чтобы он указал дом арраиса. А люди, видевшие это и признавшие в них царских слуг, догадываясь, что они явились с каким-нибудь царским поручением, разбегались, как будто дьявол гнался за ними. // А те, что сидели в лавках и продавали свои товары, [срочно] закрывали их и также пускались бежать и запирались в своих домах, и говорили друг другу: это ельчи, что значит посланники, так как знали, что [с их приездом] наступают для них черные дни; и так убегали, будто дьявол гнался за ними.

А когда приезжали куда-нибудь, въезжали с таким шумом и такое творили без [всякой] жалости, что казалось, что входило древнее войско. И когда находили арраисов, думаете, разговаривали с ними по-хорошему? Вначале их бранили и били дубинками, потом заставляли бежать впереди себя и приносить все, что посланникам нужно, и стоять и прислуживать и не отлучаться без разрешения. Знайте же, что [кастильские] посланники и посол султана вавилонского ехали вместе, с тех пор как оставили зятя сеньора. А так поступают они не только когда [едут] посланники, но и когда кто-нибудь едет по царскому указу, так как они говорят, что для исполнения приказа сеньора должно убивать и карать любого. И не находится таких, кто бы возражал, а, [напротив], все хранят молчание на любые выходки того, кто едет с приказом сеньора, и даже старшины его войска. Поэтому [просто] удивительно, как боятся сеньора и его слуг во всей этой земле.

[Сопровождавший посланников] кавалер приказал принести из шатров для них много вареного мяса, риса, молока и кислых сливок и дынь, которые в этой земле хороши и обильны.

А эти люди, что живут в шатрах и прочих домах, не имеют ничего, кроме этих шатров; и зимой и летом они ходят по полям. Летом они идут в те места, где есть вода, и [там] сеют свои хлеба, хлопок, дыни, которые, думаю, самые лучшие и самые обильные во всем мире. Кроме того, они сеют много проса, которое в вареном виде едят с кислым молоком; а зимой уходят в теплые края. И сеньор также со всем своим войском ходит по полям летом и зимой. А так как они чувствуют себя в безопасности, не ходят все вместе, а так, что сеньор со своими кавалерами и приближенными, женами и слугами едут [в одну сторону], а другие — в иные места. Так они проводят всю жизнь. А скота у них много: баранов, верблюдов и лошадей; коров мало. Когда сеньор призывает этих людей в войско, они тотчас идут со всем своим имуществом, со стадами, женами, детьми и содержат и войско, и местность, куда приходят, [снабжая всех] баранами, верблюдами и лошадьми. С этими людьми сеньор совершил великие дела и выиграл много сражений. Они народ трудолюбивый и [хорошие] наездники, стрелки из лука и храбрые воины. Если есть обильная еда, они едят, а если нет, то обходятся без хлеба, [только] молоком и мясом; и очень привычны к мясу, но не могут [жить] и без него. Холод, зной, голод и жажду они переносят легче, чем какой-либо другой народ в мире. Когда у них есть мясо, едят его много, а когда нет — довольствуются водой, вскипяченной с кислым молоком, которого у них достаточно. Это кушанье они делают так: берут большой котел с водой и, когда вода закипит, берут куски кислого молока, подобного сыру, кладут в кринку, // разводят горячей водой и выливают в котел; 386 а это молоко так кисло, как уксус. Потом они делают из муки очень тонкие лепешки, режут их мелко и [также] бросают в котел. Когда немного прокипит, снимают [с огня]. Одной кринкой этого [варева], без хлеба и мяса, они вполне обходятся. Вообще это такое кушанье, которое они едят ежедневно, больше, чем [что-либо] другое. Чтобы готовить это или что-либо другое, [что они обычно едят], у них нет дров, и они сжигают помет от своего скота. А это кушанье, которое я вам описал, они называют хас (аш).

На рассвете посланники уехали отсюда и с ними тот кавалер, которого к ним прислал сеньор. Они ехали всю ночь и весь следующий день и нигде не встретили жилья, кроме одного большого заброшенного дома, в котором заночевали и покормили лошадей. И им сказали, что на другой день нужно пройти двенадцать лиг, прежде чем встретится жилье. Около двух часов ночи уехали отсюда на хороших, свежих лошадях, которых там им дали. И ехали они всю ночь, а было очень

жарко, и нигде по дороге не встретилась вода. Так же ехали и другой день, понедельник, [почти] до девяти часов, не встречая воды, чтобы напиться. За эти сутки они прошли так много, что лошади утомились и больше не могли двигаться. [Посланники] страдали от зноя и от жажды, томившей их; а дорога была песчаной, и люди гибли от жажды, и воды [нигде] нельзя было достать. У магистра [богословия] лошадь была резвее, чем другие, и он поехал вперед, как мог, и подъехал к реке, где набрал воду в рубашку, что вез с собой, и вернулся с ней как можно скорее. И напились этой воды те, кому удалось, так как [люди] были совсем в обморочном состоянии от жажды и зноя и уже не ехали все вместе, а кто как мог; [некоторые] ехали быстрее, и уже не было ни охраны, ни тех людей, которые бы заботились о посланниках. Перед заходом солнца приехали в долину, где стояло много шатров чакатаев на берегу большой реки, называемой Морга (Мургаб)³⁵². За эти сутки, день и ночь, они прошли около двадцати кастильских лиг, если не больше, и остались здесь на ночь.

На следующий день, во вторник, уехали оттуда и примерно через две лиги увидели большой дом, вроде постоянного двора, который они называют каравансака (каравансарай). Здесь находились чакатаи и стерегущие царских лошадей. [Посланники] здесь поели и переждали жаркое время [дня], а около часа вечера отправились дальше на хороших свежих лошадях, которых им дали. Около двух часов ночи приехали на большую равнину, где стояли шатры войска чакатаев, и здесь остались эту ночь, [что приехали], и весь следующий день, среду. В четверг уехали оттуда, в жаркий полдень отдыхали у одного селения, а занчевали в поле около той же самой реки [Морга].

На другой день, в пятницу, уехали оттуда и [полуденный зной] переждали в шатрах чакатаев, а вечером продолжили путь на свежих царских лошадях и остались на ночлег в поле.

В следующую субботу, девятого августа, обедали в одном месте, которое называется Салугар Сухасса. Эта местность — владение одного важного кахиха³⁵³, который у них значит что-то вроде прелата. [Владение] располагалось в долине у реки, и

39а // здесь пролегалo много [оросительных] каналов, и населения [там] было много, а в долине прекрасные сады и виноградники. А этот кахих, сеньор земель, уже умер и оставил двух малолетних сыновей. И Тамурбек, проходя здесь около десяти дней тому назад [или], может быть, немного раньше, взял с собой этих сыновей кахиха и увез, чтобы дать [им] воспитание, так как их отец был из хорошего рода. А управляла этим владением мать этих мальчиков, которая оказала всяческие почести посланникам: сама навестила их, приказала доставить много провизии и всего, в чем была нужда, и сама откушала с ними.

К вечеру [посланники] уехали оттуда на хороших лошадях и всю ночь провели в пути. На другой день, в воскресенье, они

обедали и отдыхали во время жары в чакатайских шатрах и пробыли там весь день. На другой день, в понедельник, на рассвете отправились [вновь] и заночевали в поле. А из шатров, встречающихся по пути, им приносили еду, плоды и все, в чем была нужда. Несмотря на то, что это были люди из войска, их заставляли снабжать посланников всем необходимым, давать охрану, которая бы стерегла день и ночь их и лошадей. [Чакатаев] выгоняли из шатров и отдавали [в услужение] посланникам. А когда случалось проезжать по пустынной местности, оттуда, [из шатров], заставляли доставлять им еду и корм [для лошадей] и воду за их счет, хотя им и было трудно. В следующий вторник, двенадцатого августа, поели и отдохнули в большом доме, [выстроенном прямо] в поле, где жили люди, стерегущие царских лошадей, а около часа вечерни сели на коней и поехали.

Вскоре приехали в город, называемый Анкой (Андхой)³⁵⁴, откуда был родом тот кавалер, что сопровождал посланников. Этот город относился уже не к Мидийской земле, а к земле, называемой Тахикиния, язык ее чем-то отличается от персидского, но в основном похож на него. В городе посланникам оказали большие почести, и пробыли они там тот вторник, когда приехали, [вплоть] до следующего четверга, четырнадцатого августа. Здесь их очень хорошо угощали мясом и вином, которого там много, и подарили платье из камки и коня. Город расположен на равнине, а на две лиги в округе тянутся сады и виноградники, дома и [оросительные] каналы. В четверг вечером выехали оттуда и ночевали в чакатайских шатрах, стоящих на равнине на берегу реки. А эти чакатаи пользуются особыми льготами от царя: они могут ходить со своими стадами везде, где хотят, пасти их и сеять и жить, где вздумается, как летом, так и зимой. Они свободны и не платят подати сеньору [государю], так как служат ему на войне, когда их позовет. И не думайте, что они где-нибудь оставляют своих жен, детей и стада, — все, что у них есть, они берут с собой, когда идут на войну или переходят с места на место. А те женщины, у которых малые дети, во время переездов везут их в маленьких люльках перед собой на лошадях, и повязаны эти колыбельки широкими лентами, которые они набрасывают на себя; и так ездят со своими детьми. Ездят и скачут на лошадях с детьми так же легко, как и без них. Бедные люди везут // своих 396 детей и шатры на верблюдах, а это очень неудобно для младенцев, так как верблюды ходят очень нескладно. И не только те [люди], что встречались в пути, кочуют по полям, но и еще очень многие кроме них. Когда мы где-нибудь встречали их, то везде было их великое множество, [растянувшихся] на целую лигу или две, и [порой] мы шли среди этих людей сутки и более и все не могли миновать их. А возле городов и местностей, где есть вода и луга, мы тоже встречали их очень много,

а они были так черны от солнца, что казались выходцами из ада, и их было столько, что не видно конца.

Эта земля равнинная и очень жаркая, и потому войско, которое шло за сеньором, передвигалось больше ночами. Отдохнув несколько дней в каком-нибудь месте, где находили воду и пастбища, оно тотчас шло опять дальше [вслед] за ним.

В этих шатрах чакатаев посланники прибыли до вечера, а ночью уехали. На другой день, в пятницу, около полудня подъехали к одному селению, где поели и переждали зной, а ночевать приехали в один большой город, название которого забылось³⁵⁵. Город [по площади] большой и ранее был окружен стеной, которая теперь обрушилась. Большая часть его необитаема, там большие дома и мечети. И прибыли [посланники] в этом городе тот день, что приехали, а на другой, в субботу, им оказали большие почести и выдали одежды из камки. В ту же субботу они уехали на хороших свежих лошадях, которых им дали. А ночевали они в чакатайских шатрах. На другой день, в субботу, они уехали оттуда и дул такой сильный ветер, что едва не срывал всадников с лошадей, а был он такой палящий, что казался огнем. Дорога шла по пескам, а ветер поднимал песок и нес его с одного места на другое, засыпая дорогу и людей. В тот день [посланники] несколько раз сбивались с пути и кавалер, что их сопровождал, послал [гонцов] обратно в шатры за проводником, который бы указал им дорогу. По воле Божьей они добрались до хорошего селения, называемого Алибед, и переждали там жару, пока не утих ветер. К ночи они подъехали к другому селению, которое называется Ух (Уш), и, дав лошадям овес, продолжили путь и проехали всю ночь среди небольших селений и множества садов.

На другой день, в понедельник восемнадцатого августа, прибыли в город, называемый Валк (Балх)³⁵⁶. Город велик и обнесен широким земляным валом, ширина которого равнялась тридцати шагам, но он осыпался и был пробит во многих местах. Валы делили город на три части и шли вдоль, пересекая его из одного конца в другой. Первая его часть, заключенная между двумя валами, была необитаема, там никто не жил, а было посеяно много хлопка. Во второй части жили люди, но немного, а третья часть — густо заселена. И хотя большинство встреченных нами городов не имели стен, этот был хорошо защищен. В городе посланникам оказали большие почести // и принесли им много мяса и вина, кроме того, им подарили платье из камки.

В следующий вторник они уехали оттуда и заночевали вблизи одного селения, а в среду ели и отдыхали во время жары в одном городе, ночевали же в поле.

В четверг, двадцать первого августа, подошли к большой реке, называемой Виадме (Аби-Аму)³⁵⁷. Это другая река, которая берет начало в Параисе (Парапамис)³⁵⁸, а шириной она около

лиги. Она течет по равнине, но течение ее удивительно быстрое, а [вода] мутная. Зимой она [становится мельче], так как вода в горах замерзает и снег не тает, а когда наступает месяц апрель, [вода] начинает прибывать и прибывает четыре месяца подряд, потом начинает убывать, и река возвращается к своему прежнему виду, а это происходит потому, что летом тают и разрушаются снега. Нам говорили, что прошлым летом река так прибыла, как никогда прежде не случалось. Она так разлилась, что дошла до одного селения, отстоящего на расстояние двух третей лиги, вошла в него и разрушила много домов и причинила большой вред. Эта великая река берет начало на небольшой ~~вершине~~ ³⁵⁹ тех гор и течет по равнинам земли Самарканте, уходит в землю Тарталии и впадает в море Баку [Эта] река отделяет земли царства Самаркантского от царства Хорасанского.

Сеньор Тамурбек, покорив царство Самарканте, находящееся по ту сторону реки, захотел перейти на эту сторону, чтобы завоевать царство Хорасанское, и приказал построить на этой реке большой деревянный мост на лодках, а когда он и его люди перешли через него, приказал разрушить, а [потом] при возвращении в Самарканте опять велел строить, чтобы перейти со своим войском. По этому мосту перешли [реку] и посланники. Говорят, что он приказал, как только перейдет его войско, [вновь] сломать его. А этот мост не идет от одного берега до другого, а, начавшись с одного конца, тянется долго до того места, где лошади и стада смогут перейти [реку] вброд; а от этого места и дальше уже нет моста. Здесь, около этой великой реки, на равнине Александр (Македонский) сразился с Пором, царем Индии, когда победил его³⁶⁰.

В тот четверг, когда посланники подъехали к этой большой реке, перешли на ее другой берег. И в тот же самый четверг, когда посланники подошли к этой великой реке, вечером они были уже в большом городе, называемом Термит (Термез)³⁶¹; прежде он относился к Малой Индии, а теперь к империи Самарканте, так как был завоеван Тамурбеком. За этой рекой простирается царство Самарканте, а земля его называется Могалия (Моголистан)³⁶², а язык мугальский, и этого языка не понимают на этой стороне реки, так как все говорят по-персидски и понимают друг друга, ибо разница между [местным] языком и персидским небольшая. Письмо же, которое используют самаркантцы, [живущие] по ту сторону реки, не разбирают и не умеют читать те, что живут по эту сторону, а называют это письмо моголи. А сеньор при себе держит нескольких писцов, которые умеют читать и писать на этом [языке]³⁶³. Земля этого царства Самарканте очень населена, а почва [там] плодородная и всем богата. На этой большой реке есть обычай, который сеньор требует соблюдать: как только он перейдет с одного // берега на другой, то после него никто не имеет права

пройти по мосту и тотчас его ломают. А по реке ходят лодки и перевозят людей с одного берега на другой, и никому из Самаркантского царства не разрешается переезжать на лодке [на другой берег], если он не покажет грамоту или указ с разъяснением, откуда и куда направляется, даже если бы он был и из соседних [владений]. А кто хочет перебраться в царство Самарканте, может это сделать без предъявления какой-либо грамоты. К этим лодкам царь приставил большую стражу, и она собирает значительную пошлину с тех, кто пользуется ими. А эта стража у реки поставлена вот для чего: сеньор привел в самаркантскую землю много пленников из завоеванных им стран для поселения здесь, так как он прилагает много сил для многочисленности и возвеличения ее, [а стражников он поставил для того], чтобы [эти люди] не разбежались и не возвращались в свои земли. И даже когда ехали посланники, они встречали людей сеньора в Персидской и Хорасанской землях, которые, если находили сирот или бездомных или каких-либо бедняков, мужчин и женщин, не имевших ни дома, ни имущества, то силою брали их и уводили в Самарканте для поселения там. Так, одни вели корову, другие осла, барана или двух овец или коз, и когда приходили на [указанное] место, то [местный] совет обеспечивал их [необходимым] по указанию сеньора. И таким образом, как говорили, сеньор привел в Самарканте около ста тысяч лошадей, если не больше.

А этот город Термит, куда посланники приехали в тот день, очень большой и густонаселенный; у него не было ни стен, ни какой-либо ограды. А вокруг располагались сады и множество каналов. Более ничего не могу сказать вам об этом городе, кроме того, что, когда мы вошли в него, ехали так долго, что, добравшись до назначенного места, почувствовали себя утомленными. И все время ехали по многолюдным улицам и площадям, где продавалось множество товаров. В этом городе посланникам оказали много почестей и дали все необходимое, в чем была нужда; также им подарили платье из шелковой ткани. Сюда же прибыл царский гонец, направленный к посланникам, который им сказал, что сеньор послал его приветствовать их и спросить, как им едет, каково [самочувствие] в дороге, хорошо ли с ними обходились и скоро ли можно ожидать [их] прибытия. А когда тот гонец уезжал, [посланники] дали ему платье из камки и также подарили флорентийское платье тому кавалеру, которого сеньор прислал к ним первым и который ехал с ними. Так же поступил и посланник султана вавилонского, бывший вместе с ними. Кроме того, второму кавалеру, присланному к ним сеньором, [подарили] коня, так как у них существует обычай дарить что-нибудь в честь сеньора тому, кто едет куда-нибудь по его приказанию, и [обычай] получать подарки. А по количеству того, что дарится в честь сеньора [государя], судят об их щедрости, и этим они очень гордятся.

В следующую пятницу, двадцать второго августа, после обеда посланники уехали отсюда и ночевали в поле около больших домов. На другой день, в субботу, они ехали по обширной равнине среди множества хорошо населенных деревень и [вскоре] прибыли в одно селение, где им дали все необходимое. В следующее воскресенье [посланники] обедали в большом доме, где сензор обычно // останавливается, когда проезжает 41a
через эти места. Там им дали много мяса, плодов, вина и много очень хороших, огромных дынь, которыми изобильна эта страна. Обычно, когда дают плоды, то привозят их во множестве и кладут на землю перед посланниками. В тот же день они уехали оттуда и заночевали в поле у реки.

На другой день, в понедельник, они [отдыхали] у подножия одной высокой горы, на вершине которой стояло прекрасное здание крестообразной формы, искусно сделанное из кирпича, со множеством узоров, составленных из разноцветных изразцов. Эта гора очень высокая, [но] в ней есть проход, через который можно пересечь ее по расселине, которая кажется сделанной человеческими руками: с обеих сторон поднимаются высокие горы, а она ровная и очень глубокая. На середине этого прохода находится селение, а над ним сверху громоздится высокая гора. А этот проход в горах называется Железные ворота³⁶⁴, и во всей этой [местности] нет другого прохода, кроме этого. Он защищает Самаркандское царство со стороны Малой Индии. И нет иного прохода, чтобы проникнуть в земли самаркандские, кроме как через него; так же и жители Самаркандской империи не могут попасть в земли Индии [иначе], как только через этот проход. Этими Железными воротами владеет сензор Тамурбек. И они ежегодно приносят ему большой доход, так как [через них] проходят купцы, идущие из Малой Индии в Самаркандское царство и в земли севернее его. Кроме того, Тамурбек владеет другими Железными воротами — возле Дарбанте (Дербент)³⁶⁵, на краю провинции Тартали³⁶⁶, а ведут они к городу Кафе³⁶⁷, — которые тоже находятся в проходе среди высоких гор между провинцией Тарталией и землей Дарбанте, на пути к морю Баку или Персии. А если жители провинции Тартали³⁶⁶ хотят пойти в Персию или в эти земли к Самарканде, то нет другого прохода, кроме этого. И от одних Железных ворот до других будет тысяча пятьсот лиг и более. Знайте, как велик тот сензор, который владеет, подобно Тамурбеку, этими двумя Железными воротами и всей землей, находящейся между ними, так как он владеет Дарбантом и эти Железные ворота ежегодно приносят ему большой доход. А Дарбант очень большой город, и ему также принадлежат обширные владения. И первые Железные ворота, которые ближе к нам, называются Ворота близ Дарбанте, а другие, дальние, называются Воротами близ Термита (Термеза), граничащего с землями Малой Индии.

Здесь, в этом доме, посланникам подарили коня; в этой земле кони очень славятся своей выносливостью. А эти горы, где находятся Железные ворота, голые и безлесные. Говорят, что ранее в этом проходе от одной горы к другой стояли ворота, сплошь покрытые железом, и никто не смел пройти через них без разрешения. В тот же день [посланники] уехали оттуда и ночевали на открытом месте вершины одной горы. На другой день ели и отдыхали в жаркое время в чакатайских шатрах на берегу // реки, а вечером выехали и заночевали высоко в горах. В полночь посланники [вновь] тронулись в путь, а ели и отдыхали в одном селении. Здесь умер один из слуг магистра [богословия] Фра Альфонсо Паеса, который был болен.

На следующий день, в четверг двадцать восьмого августа, в час обедни подъехали к большому городу, называемому Кех (Кеш)³⁶⁸. Он располагается на равнине, пересекаемой со всех сторон оросительными каналами и ручьями. [Город] окружали селения и сады, а вокруг простиралась равнина, на которой виднелось множество многолюдных селений, каналов, лугов, и [казалось], что эта земля [должна быть] очень красива летом. На поливных землях росли пшеница, виноград, хлопок, дыни и большие плодовые деревья. Город был обнесен земляным валом и [окружен] глубоким рвом, а у ворот его имелись подъемные мосты. Из этого города Кеха был родом сеньор Тамурбек, и здесь же родился его отец³⁶⁹. Здесь много больших домов и мечетей, особенно одна, которую Тамурбек приказал построить, [но она] еще не была окончена. В ней находилась большая усыпальница, в которой покоем его отец³⁷⁰. Другую усыпальницу Тамурбек приказал построить для себя³⁷¹, чтобы быть там погребенным, и она [также] еще не была окончена. Говорили, что когда он был здесь с месяц тому назад, то остался недоволен этой усыпальницей, говоря, что вход [в нее] низок, и велел переделать его; и сейчас там работают мастера. Кроме того, в этой мечети покоится первый сын Тамурбека, которого звали Янгир (Джехангир)³⁷². Эта мечеть и усыпальница очень богаты и отделаны золотом, лазурью и изразцами, при ней большой участок с деревьями и водоемами. Каждый день по приказанию сеньора в эту мечеть отправляют двадцать сваренных баранов в память душ отца и сына [Тамурбека], погребенных там. И как только посланники приехали в этот город [Кех], их привели в эту мечеть и сюда им принесли много мяса, фруктов и устроили пир, а когда они откушали, отвезли в большой дворец, где им предоставили помещение.

На другой день, в пятницу, посланников повели осматривать большой дворец, который строился по приказанию царя³⁷³. Говорили, что уже двадцать лет в нем работали каждый день. И даже теперь трудилось там много мастеров. Во дворце очень длинный вход и очень высокие ворота, и здесь же, при входе, с

правой и левой стороны находились кирпичные арки, отделанные изразцами, выложенными разными узорами. А под этими арками находились как бы маленькие комнаты без дверей, то есть [углубления] с полом, выложенным изразцами, а это было сделано для того, чтобы там [могли] сидеть люди, когда во дворце находился сеньор. Сразу же за этими воротами находились другие, а за ними большой двор, вымощенный белыми плитами и окруженный богато отделанными галереями; а среди двора большой водоем, и этот двор занимает в ширину шагов триста, и через него входили в самое большое помещение дворца, куда вела очень большая и высокая дверь, отделанная золотом, лазурью и изразцами — [все] очень искусной работы. А над дверью посередине был изображен лев // [на фоне] солнца, а по краям точно такие же изображения. Это был герб сеньора самаркандского ³⁷⁴. И хотя говорят, что этот дворец строился по приказу Тамурбека, я думаю, что его начал строить прежний сеньор Самаркандте, так как этот герб, [изображающий] солнце и льва на нем, есть герб сеньора самаркандского, а герб Тамурбека — три круга, [расположенные] таким образом:

42a

○ ○
0

Это значит, что он царь трех частей света³⁷⁵, и этот герб он приказал делать на всех монетах и на всех предметах, которые изготавливаются по его приказанию. И по этой [причине] я думаю, что другой сеньор начал строить этот дворец, еще до Тамурбека. Эти три кружочка наподобие буквы О встречаются и на царских печатях, и он приказывает [тем народам], которые облагаются данью, чтобы также ставили [этот знак] на своих монетах³⁷⁶.

Через эту дверьходишь в приемный зал квадратной формы, стены которого расписаны золотом и лазурью и [отделаны] изразцами, а потолок весь позолочен. Отсюда посланников провели в верхний этаж, и так как весь дом был отделан золотом, им показали столько помещений и покоев, что сразу и не расскажешь. [Здесь вся] отделка была золотом, лазурью и другими разными цветами, достойная удивления даже в Париже, где искусные мастера. Эта работа [и у них] считалась бы прекрасной.

[Потом им] показали комнаты и покои, предназначенные для самого сеньора и его жен, с необыкновенно богатой отделкой стен, потолка и пола. Над постройкой этого дворца работало много разных мастеров. Потом повели посланников смотреть зал, предназначенный сеньором для пиров и чтобы [там проводить время] со своими женами. [Этот зал] огромен и богатой отделки. А перед ним находится сад со множеством различных плодовых и тенистых деревьев; в нем — много водоемов и искусственных лужаек. А перед входом в сад такое

обширное [пространство], что здесь в летнее время у водоемов могло бы сидеть множество народа под сенью деревьев. И так роскошна и богата отделка этого дворца, что для его описания нужно все обойти и осмотреть, не торопясь. А эта мечеть и дворец относятся к самым великолепным постройкам, какие сеньор до сих пор осуществил или велел соорудить. И приказал построить их в честь своего отца, погребенного здесь и уроженца этого города³⁷⁷. И хотя он родился в этом городе, однако не принадлежал к тому племени, которое там живет, а был из племени, называемого чакатаи и относящегося к тата-рам, пришедшим в эту землю из Тарталини, когда они вторично ее завоевали и стали над нею властвовать, как об этом вам позже будет рассказано; а здесь они получили это название чакатаи³⁷⁸.

Отец Тамурбека был благородным человеком из рода этих чакатаев, но среднего достатка, имел он не более трех или четырех всадников и жил в одном селении недалеко от этого города Кеха, так как их знатные люди больше предпочитают жить в селениях и поле, [нежели] в городах³⁷⁹. И этот его сын [Тамурбек] начинал с того, что имел только столько [имущества], чтобы содержать себя и [еще] четырех или пять всадников. И об этом я пишу, ругаясь за достоверность, так, как было рассказано посланникам в этом городе и в других местах. Говорят, что однажды [с помощью] этих четырех или пяти людей он начал забирать силой у своих [соплеменников] один день барана, другой день корову // и, когда это удавалось, пировал со своими сообщниками. Возможно, поэтому или потому, что он был человеком храбрым, доброго сердца и щедро делился всем, что имел, присоединились к нему и другие люди, так что [вскоре] у него стало триста всадников. Когда их набралось столько, он начал совершать набеги на [другие] земли, грабя и воруя все что можно для себя и своих [людей]; также выходил на дорогу и грабил [проходящих] купцов. Слухи о том, что делал [Тамурбек], дошли до императора самаркантского, который был сеньором этой земли, и он приказал убить его где бы то ни было. А при дворе самаркантского императора было несколько знатных кавалеров чакатаев из его племени. Они так хлопотали за [Тамурбека] перед императором, что он его простил и по царскому соизволению разрешил жить при дворе. И из этих кавалеров [чакатаев], которые выпросили ему прощение, двое теперь живут с ним; одного зовут Омар Тобар, а другого — Каладай-бек³⁸⁰. Он сделал их большими сеньорами и владельцами обширных земель. Говорят, что когда [Тамурбек] жил [при дворе] самаркантского императора, то так интриговал против него, что последний был готов отдать приказ убить его; но кто-то предупредил [его], и Тамурбек бежал со своими людьми и начал грабить на дорогах. Однажды он ограбил большой караван купцов и получил всего достаточно³⁸¹. После этого он отправился

в землю, называемую Систан, и нагребил [там] баранов, лошадей и всего, что попало [под руку], так как эта земля очень богата стадами. А когда он это совершал, имел при себе около пятисот всадников. Узнав об этом, жители Систана объединились против него. Однажды ночью [Тамурбек] напал на стадо баранов, а в это время пришли люди [из Систана], бросились на него и его сообщников, убили многих, а его сбили с лошади и ранили в правую ногу, после чего он остался хромым, также и в правую руку, после чего он недосчитался двух маленьких пальцев; и бросили его, посчитав мертвым³⁸². [Тамурбек] стал передвигаться, как мог, и дошел до шатров каких-то [людей], кочующих в поле, откуда [вскоре] ушел, а оправившись, опять стал собирать своих людей. А этого самаркандского императора недолго любили его подданные, особенно простой люд, горожане и некоторые знатные. Они сказали Тамурбеку, чтобы он убил императора и [тогда] они его поставят у власти. И дело дошло до того, что однажды, когда император направлялся в какой-то город недалеко от Самарканда, Тамурбек напал на него, а тот бежал в горы и попросил встретившегося человека укрыть его и вылечить [от ран], обещая сделать его богатым, и отдал ему дорогое кольцо, которое носил. А тот человек вместо того, чтобы укрыть его, сказал о нем Тамурбеку, который тотчас явился и убил его³⁸³. Потом он пошел на город Самарканд, взял его, захватил [власть], забрал жену [прежнего] государя и женился на ней, и теперь она считается его старшей женой, а зовут ее Каньо (Биби-Ханым)³⁸⁴, что значит большая царица или великая императрица. А после этого он покорил империю Хорасания, воспользовавшись враждой двух братьев, сеньоров ее, склонив на свою сторону [жителей области]³⁸⁵. Он объединил империи Самаркандскую и Хорасанскую и таким образом положил начало своему государству.

Одним из тех, кто примкнул к Тамурбеку и помогал ему во всем с тех пор, как он начал возвышаться, был один чакатай из его племени, самый доблестный из его сподвижников. [Тамурбек] женил его на своей сестре и сделал правителем многих людей. А у него был сын по имени Яса (Джеханшах) Мирасса³⁸⁶, который теперь самый близкий к сеньору человек. Он сеньор многих обширных земель, начальник царского войска, подобно коннетаблю, так // что, кроме [великого] сеньора, никто не имеет столько власти над войском, как он, а войско и подданные сеньора довольны им. 43a

Причина, по которой эти татары пришли в эту землю и назвались чакатаями, следующая: в давние времена был в Тарталии император родом из татарского города Дорганчо³⁸⁷, что означает Сокровище мира. [Этот император] владел обширной землей, которую завоевал, а подойдя к концу [дней своих], оставил четырех сыновей, которых звали: одного Габуй, друго-

го — Чакатай, третьего — Есбек и четвертого — Чаркас³⁸⁸; все они были детьми одной матери. Перед смертью отец разделил свои владения и дал каждому его часть, а сыну, которого звали Чакатай, выделил эту империю Самарканте и еще другую землю. И завещал всем своим сыновьям [жить в дружбе] и не ссориться, [говоря], что пусть они знают, что в тот день, как возникнет [вражда] между ними, они погибнут. Этот Чакатай был человеком храбрым, смелым, мужественным. [Постепенно] братья стали завидовать друг другу, потом пошли распри, и стали они воевать один с другим. Когда [жители] земли Самаркантской узнали об этих распрах, они восстали и убили [Чакатая] и многих его людей и поставили императором одного из своего племени³⁸⁹. После этого Чакатая осталось в этой земле много людей [его племени], у которых было имущество и дома, где они жили. А после того, как их сеньор был убит, местные стали называть этих оставшихся татар чакатаями, и отсюда пошло их название. Из этого рода татар-чакатаев, что остались жить там, был и Тамурбек и другие чакатаи, что служили ему, и многие из жителей Самарканте также теперь называются так из-за той известности, какую эти чакатаи приобрели, хотя они совсем и не их племени.

Посланники остались в этом городе Кехе тот четверг, когда прибыли, и пятницу до вечера, а [вечером] уехали оттуда и заночевали в одном селении, а на другой день, в субботу тридцатого августа, они обедали в большом доме, принадлежащем [великому] сеньору. Этот дом стоял на равнине у реки, среди огромного прекрасного сада³⁹⁰. [Вскоре] они уехали оттуда и остановились на ночлег в большом селении, [находящемся] на расстоянии полутора лиг от Самарканте и называемом Месер. А кавалер, сопровождавший посланников, сказал им, что хотя они могут сегодня же отправиться в Самарканте, однако он не позовет их туда, пока не даст знать великому сеньору, и что он хочет послать своего человека с известием, что они прибыли, и в ту же ночь тот человек ушел [с этим известием] к сеньору. На другой день на рассвете он вернулся [с ответом]: сеньор велел кавалеру взять [испанских] посланников и посла вавилонского султана, ехавшего вместе с ними, и отвезти их в сад, находящийся поблизости от этого селения, и там ждать, пока он не пришлет сказать, что [далее] делать.

В воскресенье утром, тридцать первого августа, привезли посланников в этот сад, обнесенный глинобитной стеной, которая тянулась на целую лигу. Там было много разных плодовых деревьев, [а среди них] цитронов и лимонов, [также] имелось шесть больших водоемов, а посередине [сада] бурлил поток, пересекавший его насквозь. От одного водоема к другому шли аллеи, наподобие улиц, [обсаженные] большими, высокими и тенистыми деревьями. А внутри этих [обсаженных] деревьями аллей имелись ходы, охватывающие весь сад. От этих [главных] аллей

отходили другие, соседние, так что можно было ходить [всюду] и осмотреть весь сад; // а от этих [боковых] аллей шли еще другие, [более мелкие]. 436

[Среди сада] находился насыпной холм, наверху ровный и окруженный частоколом. Посередине его возвышался прекрасный дворец со множеством покоев, богато отделанных золотом, лазурью и глазурованными изразцами³⁹¹. А этот холм, на котором стоял дворец, был окружен глубоким рвом, наполненным водой, так как в него постоянно вливается вода из водовода. Чтобы подняться на этот холм, где расположен дворец, имелось два моста с одной и другой стороны [его]. На другом конце этих мостов было двое ворот, а потом [уже] шла лестница, по которой поднимались наверх холма; так что дворец был хорошо укреплен. В саду разгуливали олени и множество фазанов, которых сеньор велел напустить туда. Из сада шел проход в большой виноградник, по размеру равный [самому] саду, который также был обнесен глинобитной стеной. У стены, ограждающей виноградник, шел ряд высоких деревьев, казавшихся очень красивыми. Этот дом с садом назывался Талисия, а на их языке Кальбет (Гюль-Баг)³⁹². Здесь в саду посланникам дали много мяса и всего, в чем была нужда. Они приказали поставить на лугу возле оросительного канала шатер, который везли с собой, и стали ждать.

В четверг, четвертого сентября, прибыл в тот сад один кавалер, родственник сеньора, который сказал посланникам, что сеньор сейчас занят отправкой послов императора Тотамина (Тохтамыша) и поэтому не может встретиться с ними. А чтобы они не сердились и немного развлекались, он прислал к ним и к послу султана [авионского] этого кавалера, чтобы устроить праздник и дать пир в тот же день. Они привезли много баранов, сварили и приправили их, зажарили лошадь, приготовили разными способами рис, доставили много фруктов и подали [посланникам]. После трапезы подарили им двух коней, платье из камки и шапку. Посланники остались в этом саду с последнего воскресенья августа месяца до понедельника восьмого сентября.

В тот день сеньор прислал за ними, желая их видеть; а он обычно не принимает сразу [прибывших] послов, а только по прошествии пяти или шести дней, и чем именитее посланники, которые к нему приезжают, тем позже он их принимает.

В тот самый понедельник, восьмого сентября, [посланники] отбыли из того сада и дома, где останавливались, и направились в город Самарканде. От того сада до города простиралась равнина с садами, домами, базарами, где продавались разные вещи. Около трех часов добрались до большого загородного сада и дома, где пребывал сеньор.

Как только они прибыли, их провели в один дом, стоящий рядом, и к ним явились два кавалера, которые сказали, чтобы

[посланники] отдали [им] те вещи и подарки, что привезли сеньору, что они их приведут в порядок и передадут тем людям, которые их [позже] поднесут [ему]; так распорядились мирассы, приближенные сеньора. Посланники вынуждены были отдать [привезенные ими вещи] этим двум кавалерам; те, [в свою очередь], передали их тем людям, которые должны были их нести в [определенном] порядке к сеньору.

А отдав подарки, посланники пошли вместе с ними. То же [самое] должен был сделать и посланник султана вавилонского с подарком, который он привез [Тамурбеку]. Как только понесли подарки, посланников взяли под руки и повели.

440 Входная дверь в тот сад была // очень большая и высокая, прекрасно отделанная золотом, лазурью и изразцами; у этой двери стояло много привратников с палицами в руках, так что никто не смел подойти к двери, даже если было много народу. Войдя, посланники сразу же увидели шесть слонов с деревянными башенками и с двумя флажками на каждой. На слонах сидели люди, которые заставляли их веселить народ. А их повели дальше, и они увидели [тех] людей, которые несли отданные им вещи и подарки, хорошо разложенные на руках. Потом посланников заставили встать перед подарками и немного подождать, после велели им сказать, чтобы шли. И все время они шли с теми двумя кавалерами, которые вели их под руки, и с ними был [тот] посланник, которого Тамурбек посылал к сеньору королю Кастилии; над ним смеялись [все], кто его видел, так как он был одет по-кастильски.

Посланников подвели к одному старому кавалеру, сидящему на возвышении. Это был сын одной из сестер Тамурбека, и они поклонились ему; потом их подвели к маленьким мальчикам, сидящим [тоже] на возвышении; это были внуки царя, и они им также поклонились³⁹³. Здесь [у посланников] спросили письмо, которое сеньор король посылал Тамурбеку, и они его отдали. Взял письмо один из этих мальчиков, как сказали, сын Мирассы Миахи (Мираншаха)³⁹⁴, старшего наследника сеньора. Эти три мальчика тотчас встали и понесли письмо к сеньору. И тогда велели посланникам идти [вперед]. Сеньор находился как бы у входа, перед дверью, ведущей в прекрасный дом, что там был, и восседал на возвышении, стоящем на земле, а перед ним был фонтан, струи которого били высоко вверх, а в фонтане плавали красные яблоки.

Сеньор восседал на шелковой расшитой маленькой подстилке, а локоть его покоился на круглой подушечке. Он был одет в гладкое шелковое платье без рисунка, на голове носил высокую белую шапку с рубином наверху, с жемчугом и драгоценными камнями.

Как только посланники увидели его, поклонились, припав на правое колено и скрестив руки на груди; потом подошли ближе и поклонились снова; далее еще поклонились и остались

колени преклоненными. Сеньор приказал им встать и подойти ближе. И кавалеры, ведущие их под руки, отстали, так как не смели подойти ближе, и три мирассы, стоящие перед сеньором, самые приближенные, которых звали одного Хаме-лак Мирасса (Шах-Мелик)³⁹⁵, другого — Борундо (Бурундук?)³⁹⁶ Мирасса и третьего Норадин (Шейх Нур ад-дин) Мирасса³⁹⁷, приблизились, взяли посланников под руки и подвели всех к сеньору и поставили на колени. А сеньор сказал, чтобы они подошли [еще] ближе для того, чтобы рассмотреть их хорошенько, так как он плохо видел из-за старости и почти не мог поднять веки³⁹⁸. Он не подал им руки для поцелуя — этого нет у них в обычае, и никому из великих сеньоров они не целуют руки, так как высокого мнения о себе. Потом он обратился к ним с вопросом: «Как поживает сеньор король, мой сын, как его дела и как здоровье?» // И посланники ответили 446 и разъяснили цель своего посольства; он выслушал все, что они хотели сказать. Когда они кончили, Тамурбек обратился к кавалерам, сидевшим у его ног, из которых один, говорят, был сыном сеньора Тотамиха (Тохтамыш), правившего в Тарталии, а другой — из рода императоров самаркантских³⁹⁹, а прочие были важными лицами из рода самого сеньора, и сказал им: «Посмотрите на этих посланников, которых прислал ко мне мой сын, король Испании, первый из всех королей, какие есть у франков, что живут на краю мира⁴⁰⁰. Они на самом деле великий народ, и я благословляю моего сына, короля [Испании]. Было бы достаточным, если бы он прислал вас только с письмом, без подарков, так как я очень рад узнать о его здоровье и делах, [не меньше, чем] получить подарки».

А письмо, которое прислал сеньор король, держал внук сеньора [Тамурбека] высоко перед ним; а магистр богословия сказал толмачу, чтобы тот передал сеньору, что это письмо, которое прислал ему его сын король, никто не сумеет прочесть, кроме него, и что, когда его милости будет угодно послушать, он прочтет. Тогда сеньор взял письмо из рук своего внука, развернул его и сказал, что сейчас хотел бы его прочесть. А магистр отвечал, что, если его милости угодно, [он готов]. Тогда [Тамурбек] ответил, что после пришлет за ним, когда он уединится на досуге, и там он прочтет [письмо] и скажет, чего они хотят [от короля Кастилии].

Потом их подняли, повели и усадили на возвышении, с правой стороны от сеньора. А мирассы, которые вели их под руки, посадили их ниже посла, присланного к Тамурбеку императором Чайсканом, правителем Катая⁴⁰¹, которого он прислал требовать ранее ежегодно уплачиваемую дань. Когда сеньор увидел, что [испанские] посланники сидят ниже посла катаяского сеньора, он приказал, чтобы они [сели] выше, а тот ниже их. И как только их рассадили, появился один из царских мирасс и сказал

катайскому послу, что сеньор приказал, чтобы послы короля Испании, его сына, и прочие сидели выше его, а он, посланник разбойника, бесчестного человека и врага, чтобы сидел ниже их, что, если Богу будет угодно, он скоро его повесит, чтобы в будущем не смел объявляться с таким [намерением]⁴⁰². С этих пор [всегда] на всех празднествах и пирах, какие устраивал сеньор, их сажали в таком порядке.

Объяснив это, сказали толмачу, чтобы он объяснил [испанским] посланникам, как сеньор заботился о них. А этот сеньор Китая называется Чуйскан, что значит император девяти империй, а чакатаи в насмешку называют его Тангус, что значит свинья⁴⁰³. Он владетель обширной земли, и ранее Тамурбек платил ему дань, а теперь не хочет.

45a Как только рассадили по порядку [испанских] посланников и многих других послов, прибывших туда из разных стран, и прочих людей, подали много вареной, соленой и жареной баранины и, кроме того, жареную конину. А эту баранину и конину, что приносили, клали на круглые очень большие выделанные кожи с ручками, за которые их брали, чтобы // нести. Когда сеньор потребовал мяса, слуги потащили эти кожи к нему, потому что их нельзя было нести, так как на них было [положено] очень много мяса и они могли лопнуть. Как только [слуги] подошли примерно на [расстояние] двадцати шагов от сеньора, явились кравчие, чтобы разрезать [мясо], и стали на колени перед кожами; они были в передниках и в кожаных нарукавниках, чтобы не запачкаться. [Кравчие] взяли это мясо и начали резать на куски и класть в золотые и серебряные миски и даже в глиняные обливные и еще в другие, называемые фарфоровыми, которые очень ценятся и дорого стоят. Самым любимым блюдом, которое они приготовили, были цельные лошадиные окорока, от [самой] спины, но без кости, и их положили на десять золотых и серебряных блюд и туда же добавили бараньи окорока с костью, но без [коленного] сустава. На эти же блюда положили круглые куски лошадиных почек, величиною с кулак, и целые бараньи головы. Потом таким же образом подготовили много других кушаний, и когда сделали столы, что стало достаточно, поставили их рядами одно перед другим. Потом пришли слуги с мисками бульона, бросили в него соль и дали ей раствориться, после разлили его понемногу по блюдам как подливу. Затем взяли тонкие хлебные лепешки, сложили их вчетверо и положили поверх мяса на эти блюда. Когда [все подготовили], мирассы, приближенные сеньора, и другие знатные, что там были, взяли эти блюда вдвоем или втроем, так как один человек не мог бы их нести, и поставили перед сеньором, посланниками и кавалерами, которые там были. Сеньор велел отнести посланникам в знак уважения два блюда из тех, что стояли перед ним. Как только подали это мясо, тотчас его убрали и принесли другое. У них

принято, чтобы то мясо, которым их угощают, отсылать к ним домой, и если этого не сделают, считается оскорблением; а этого мяса нанесли столько, [что нельзя] не удивляться. Другой их обычай [таков]: когда мясо принимают от посланников, то передают его их людям, чтобы отнести [к ним домой]. И так много этого мяса наставили перед людьми посланников, что если бы они [могли] унести его, то хватило бы на полгода.

После того как убрали вареное и жареное, подали много тушеной баранины, клецек и других блюд, приготовленных разными способами. А потом принесли много плодов, дынь, винограда, персиков и подали пить из золотых и серебряных кувшинов кобылье молоко с сахаром, очень вкусное питье, которое они готовят на летнее время.

После трапезы перед сеньором прошли люди, несшие на руках подарки, которые прислал ему сеньор король [Кастилии] и также подарки, присланные султаном вавилонским. Потом прогнали [перед сеньором около трехсот коней, подаренных ему в тот день. Окончив [все] это, посланников подняли и увели [оттуда], приставив к ним кавалера, который бы охранял их и заботился, чтобы у них было все необходимое. А этот кавалер был главный царский привратник; он отвез их и после султана вавилонского в [отведенное] помещение, находящееся недалеко от дома, где жил сеньор. Там [также] был сад и достаточно воды.

Когда посланники // уехали от царя, он приказал принести 456 подарки, которые прислал король [Кастилии], принял их и остался очень доволен. Красным сукном он тотчас поделился со своими женами, прежде всего со старшей, которую звали Каньо (Биби-Ханым)⁴⁰⁴ и которая была с ним в этом саду. А подарки султана [вавилонского] и других, которые ему поднесли в тот день, [Тамурбек] не принял, и их отдали тем людям на хранение. Они взяли их и держали три дня, пока сеньор не соизволил принять. Обычай его таков: не принимать подарков до прошествия трех дней. А этот сад и дом, где сеньор принимал посланников, называется Диликаха (Дилькуша)⁴⁰⁵, и в этом саду стояло много шатров из шелка и других [тканей]. Сеньор остался в этом доме с садом до следующей пятницы и уехал оттуда в другой очень богатый дом с садом, который он тогда приказал строить и который назывался Байгинар (Баг-и Чинар)⁴⁰⁶.

В следующий понедельник, пятнадцатого сентября, сеньор отбыл из этого дома с садом в другой, [также] чрезвычайно красивый. У этого сада очень высокие и красивые ворота, сделанные из кирпича и по-всякому украшенные изразцами, лазурью и золотом. В тот день сеньор приказал устроить большой пир и пригласить посланников, многих своих родственников, мужчин и женщин, и других гостей. Этот сад очень велик. В нем много плодовых деревьев и [деревьев], дающих

тень. Там были аллеи и дорожки, огороженные деревянной оградой, по которым прохаживались люди. В саду поставлено много шатров и устроено навесов из цветных ковров и шелковых тканей разных цветов, украшенных вышитыми вставками и обычным способом.

А посередине этого сада стоял очень красивый дом, выстроенный в виде креста и богато отделанный. В самом доме было три алькова, где [можно] поставить кровати или возвышения; и пол и стены были покрыты изразцами. Прямо при входе находился самый большой из этих альковов и в нем — большой серебряный с позолотой стол, высотой в человеческий рост и шириной в три локтя, а перед ним — ложе, [устланное] маленькими подстилками из камки и других шелковых тканей, расшитых золотом, положенными одна на другую. Здесь садился сеньор, а стены были покрыты шелковыми занавесями розового цвета. А эти занавеси были украшены серебряными позолоченными бляшками, с хорошо вправленными изумрудами, жемчугом и другими [драгоценными] камнями. [Сверху] свисали шелковые полотнища шириною в пядь, доходящие донизу и украшенные так же, как и занавеси. С этих полотнищ свисали разноцветные шелковые кисти, а когда налетал ветер, они раскачивались в разные стороны, и было очень красиво. Перед входом в этот альков, [сделанный] в виде большой арки, висела такая же занавесь, тоже украшенная, на шестах, подобных копьям, и со свисавшими до пола большими кистями на шелковых шнурах. Другие альковы были убраны иными украшенными занавесями, а на полу лежали ковры и тростниковые циновки. А посередине этого // дома, перед дверью, стояло два стола из золота на четырех ножках, и столы и ножки [как бы] составляли единое целое. Они были длиной пядей в пять и шириной — в три. На них стояли семь золотых кувшинов, два из которых украшены крупным жемчугом, изумрудами и бирюзой, вставленными с наружной стороны, и в каждом из них у носика был [вправлен] рубин. Кроме того, [здесь] стояло шесть золотых круглых чашечек, одна из которых изнутри была украшена крупным круглым и редко [встречающимся] жемчугом, а посередине был вставлен рубин, величиной в два пальца, прекрасного цвета.

На этот пир [по повелению] сеньора были приглашены [испанские] посланники. Когда приехали их приглашать туда, где они жили, с ними не оказалось толмача, и [прибывшие] стали ждать его. Когда же прибыли [на пир], то сеньор уже откушал и велел сказать им, что, когда в другой раз он их будет приглашать, они обязаны прибывать тотчас и не дожидаться толмача. На этот раз он их прощает, так как он устроил этот праздник в их честь, чтобы они [имели возможность] увидеть его дом, родню и полюбоваться [всем]. Сеньор очень разгневался на своих мирасс за то, что посланники не при-

были [вовремя] на пир и с ними не оказалось толмача и что в его отсутствие не пришли [с ними] мирассы, управлявшие его домом. Послали за толмачом и сказали ему: «На тебя сеньор гневается и сердится за то, что ты не был с посланниками франков. И для твоего радения и чтобы ты всегда был готов к исполнению [обязанностей], приказываем, чтобы тебе проткнули ноздри, продели в них бечевку и протащили по всей орде по справедливости». И не успели это сказать, как другие люди ухватили его за ноздри, чтобы проткнуть, но кавалер, который привез посланников по приказанию сеньора, находившийся там, стал просить за него и спас [его] от беды.

А сеньор послал к посланникам, [туда], где они проживали, сказать, что так как они не были на празднике, то он хочет, чтобы они получили [причитающуюся] им долю, и прислал пять баранов и два больших кувшина вина. На этот праздник собралось много народа, как знатных женщин, так и кавалеров из [царской] свиты и других людей. И хотя посланники не видели ни сада, ни этого дворца, ни его покоев, но все это видели некоторые из их людей, которых возили туда и все им показали, чтобы они могли [все] осмотреть и всем налюбоваться.

В следующий понедельник, двадцать второго сентября, сеньор отбыл из этого дворца и направился в другой, тоже с садом, как и первый. Он был обнесен высокой стеной четырехугольной формы, и на каждом его углу высилась высокая круглая башня; стена была очень высока и такой же работы, как эти [башни]. Посередине [сада] стоял большой дом в виде креста с большим водоемом перед ним. Этот дворец был гораздо больше, чем в других садах, которые они видели до этого, и отделан богаче золотом и лазурью.

[Все] эти дворцы с садами находились за городом. А этот сад с дворцом назывался Багино (Баг-и Нау)⁴⁰⁷ Здесь сеньор [также] устроил большой праздник, на который были приглашены посланники и собралось много народа. И на этом пиру сеньор приказал пить вино и пил его сам, так как они не смеют пить его на людях или тайком без [царского] соизволения. Вино они подают // до еды столько раз и так часто, что делаются пьяными, и для них праздник не праздник и веселье не веселье, если они не напьются допьяна. Те, что подносят, стоят на коленях, и как только выпита одна чашка, подают другую, [как будто] у них нет другого занятия, как только это. А когда один устаёт наливать, приходит другой и только и делает, что разливает [вино]. И не думайте, что один подносит многим, а [только] одному или двум, чтобы заставить их выпить больше. А если кто не хочет пить, говорят, что он оскорбляет сеньора, так как все пьют по его воле. И даже большие чаши наливают доверху и никто не смеет недопить, а если кто оставит, то у него не берут [обратно],

заставляя [выпить до дна]. И пьют из одной чаши раз или два. А если предложат выпить за здоровье сеньора или поклонятся его головой, то должны выпить все до последней капли. А тот, кто поступает так и больше [всех] пьет, про него говорят бахадур, что значит храбрый человек. А того, кто отказывается пить, заставляют, даже если он и не хочет.

В тот день, до того как посланники прибыли к сеньору, он прислал к ним одного своего мирассу, с которым отправил им кувшин вина и просил передать, чтобы они выпили этого вина столько, чтобы быть веселыми по приезду к нему. И когда они прибыли [на пир], их посадили как и прежде; [все] долго пили, [потом] подали мясо. Здесь было много жареной конины, вареной и жареной баранины, [мясных] солений и много риса, приготовленного разными способами по их обычаю. А после еды вошел один из мирасс сеньора с серебряной чашей в руках, полной серебряных монет, называемых тага (теньга)⁴⁰⁸, и разбросал их над посланниками и другими гостями, находившимися там. И разбросал их столько, сколько захотел, а оставшиеся в чаше высыпал в полы [платья] посланников. После этого сеньор приказал одеть посланников в платье из камки. Посланники трижды перед государем преклоняли колени, как у них было принято, и он велел сказать им, чтобы на завтра они прибыли к нему на обед.

На другой день, двадцать третьего сентября, сеньор переехал в другой дворец с садом⁴⁰⁹, что был поблизости от того, называемого Диликайя (Дилькуша), где он устроил большой пир, на который собралось много людей из царского войска, получивших приказ прибыть, так как жили они в других местах. На этот пир прибыли и посланники. А этот сад и дворец очень красивы. На пиру сеньор был очень весел, пил сам [так же], как и те, что находились [рядом] с ним. По их обычаю, подали много мяса: баранины и конины. А после еды сеньор приказал выдать посланникам платье из камки, и они вернулись в свое жилище, находящееся недалеко от царского [дворца]. А на эти праздники собиралось столько людей, что когда подходили к тому месту, где был сеньор, невозможно было пройти, если бы не стражники, бывшие при посланниках, расчищавшие для них дорогу, а пыль стояла такая, что и лица и одежда были одного цвета. Перед этими садами расстилались обширные поля, по которым протекала река и множество каналов⁴¹⁰. В этих полях // сеньор приказал поставить много шатров для себя и своих жен и велел всему своему войску, разброзанному по станам и стойбищам его земли, чтобы оно собралось здесь, каждое на своем месте, поставило шатры и пришло со своими женами на эти праздники и свадьбы, которые он намеревался устроить.

А когда были поставлены шатры сеньора, уже каждый знал, где должен ставить свои, от старшего до младшего каждый со-

блюдает свое место, и все делается по порядку и без шума. И не прошло трех или четырех дней, как были установлены вокруг царских шатров около двадцати тысяч [других], и каждый день стекались сюда люди со всех сторон. И вместе с этой его ордой всегда кочуют мясники и повара, торгующие жареным и вареным мясом, и другие люди, продающие ячмень и плоды, и пекари, [разжигающие] свои печи, замешивающие и продающие хлеб. Всевозможных умельцев и мастеров можно найти в его орде, и все распределены по определенным улицам. [Кроме того], они везут за собой всюду, куда идет войско, бани и банщиков, ставящих свои шатры и устраивающих помещения для железных бань, то есть горячих - и с котлами внутри, в которых держат и греют воду и [все], что нужно [для этого]. И таким образом каждый, кто приходил [в орду], уже знал свое место. А сеньор приказал перевести посланников, в дом с садом, недалеко от того места, где стояла орда, чтобы быть поближе [к ней]; этот дом с садом [также] принадлежали сеньору.

В понедельник, двадцать девятого сентября, сеньор отправился в город Самарканте и остановился в одном доме, [находившемся] при самом въезде в город. Этот дом сеньор приказал построить в честь матери своей жены Каньо (Биби-Ханым); она была погребена здесь же, в усыпальнице внутри здания. Дом этот был очень роскошен и [имел] прекрасное убранство. У них нет привычки много обставлять свои жилища, но этот имел достаточно обстановки, [хотя] еще и не был достроен и в нем работали каждый день⁴¹¹

В тот день сеньор приказал устроить пир и велел [привести] на него посланникам. [Тамурбек] отдал приказ устроить пир, так как хотел принять послов, прибывших из земель, граничащих с владениями Катая и прежде относившихся к нему⁴¹². Эти посланники прибыли в тот день и были одеты таким образом: на самом главном из них было платье, напоминающее кафтан из меха, мехом наверх, а мех был скорее старый, чем новый; на голове его была маленькая шапочка и веревочка на груди, а шапочка так мала, что с трудом налезала [на голову] и едва не падала. И все те, кто был с ним, были одеты в меха; один мехом наружу, другие — вовнутрь и были так одеты, что казались кузнецами, имеющими дело с железом. Они привезли сеньору в подарок невыделанные куньи меха, соболей, белых лис и соколов. Были они христиане, ⁴¹³наподобие китайских, и они прислали посольство, чтобы просить [Тамурбека] дать им в правители и повелители одного из внуков сеньора Тарамиха (Тохтамыш), бывшего императором в Тарталии и находившегося при нем.

Сеньор в тот день долго играл в шахматы с некоторыми заитами (сейидами), а заитами они называют людей, происходящих из рода Магомата (Мухаммеда)⁴¹³ // В тот день 476

[сеньор] не пожелал принять подарки от этих посланников, однако их принесли [ему] для осмотра.

В четверг, второго октября, сеньор прислал за посланниками в сад, где они жили, одного кавалера, бывшего главным его привратником, и он сказал им, что сеньор направил его передать, что хорошо знает, что франки пьют вино каждый день, но теперь в его присутствии они не пьют, сколько хотят, когда их угощают; поэтому он посылает к ним [вино], чтобы устроить пир. [Пусть] они едят и пьют, сколько хотят. А для этого [государь] послал им десять баранов и лошадь для угощения и меру вина. Когда кончился это пир и было выпито вино, посланников одели в платье из камки, рубашки и шапки и привели еще коней, присланных сеньором в подарок.

В понедельник, шестого октября, сеньор устроил большой праздник на том месте в поле, где стояла его орда, как они называют стан. Он приказал, чтобы все его родственники и жены и жены его сыновей и внуков, что там были, его приближенные мирассы и все его люди, рассеянные по полям, прибыли туда и [ждали] приказания. В тот день посланников привезли туда, где стояла орда. Приехав, они увидели много красивых шатров, большая часть которых располагалась по берегу реки; они были очень красивы на вид и стояли близко один к другому. Посланников провели по улицам, где продавались разные вещи, необходимые для людей из войска, [собирающихся] в поход. А когда посланники уже приблизились к тому месту, где стояли шатры сеньора, их [усадили] под навес, сделанный из льняной ткани и украшенный кусочками другой, разных цветов. [Навес] был длинный и поднят на двух палках и натянут на веревках. В поле виднелось много таких навесов; их делают такими длинными и высокими, чтобы они заслоняли солнце и пропускали воздух. Поблизости от этих навесов стоял большой и высокий павильон, сделанный наподобие шатра, но только квадратный и высотой не менее трех копий, если не больше: стороны его не доходили до земли почти [на длину] копы, а шириной он был шагов в сто.

Четырехугольный павильон имел круглый сводчатый потолок, опиравшийся на двенадцать столбов, таких толстых, как человек в груди; он был расписан лазурью, золотом и другими цветами. А от одного угла до другого было три столба, сделанных из трех частей, скрепленных вместе. Когда [столбы] ставили, то поднимали их с помощью колес, как у телеги или у ворота. В разных местах они крепились ободьями, которые помогали поднимать их [при установке]. С верхнего свода, с потолка вниз по столбам спускались полотнища шелковой материи, прикрепленные к ним. А так как [эти полотнища] были привязаны, то образовывали арки между столбами.

Снаружи этого павильона было некое подобие крыльца, также четырехугольного, а поверху соединенного с самой постройкой.

Это крыльцо покоилось на двенадцати столбах, но не таких толстых, как те, что внутри; так что всего опор в этом павильоне было тридцать шесть. Он, видимо, был сделан из пятисот натянутых цветных веревок. Внутри // его лежал красный ковер, [отделанный] всевозможными и красиво вшитыми из различных многоцветных тканей вставками, в некоторых местах прошитыми золотыми нитками. А посередине потолка было самое богатое изображение, с четырех сторон обрамленное фигурами четырех орлов со сложенными крыльями. Снаружи этот павильон был покрыт шелковой тканью в белую, темную и желтую полоски, похожую на сарсан⁴¹⁴. В каждом углу павильона стоял столб, уходящий ввысь, и на нем [было] изображение медного яблока, а выше — луны. В самом высоком месте павильона [также] стояли четыре столба, выше первых, и на них [тоже] были изображены яблоки и луны. А над павильоном, между столбами, высилась башня с зубцами, [сделанными] из шелка разными способами, с дверью, через которую можно было войти в нее. Когда ветер дул в самом павильоне и между столбами, люди поднимались вверх и шли, куда хотели. Так обширен и так велик этот павильон, что казался замком. Его размеры и высота приводили в изумление, а красот в нем было гораздо больше, чем возможно описать. В этом павильоне с одной стороны находилось возвышение из ковров, куда были положены один на другой три или четыре подстилки; это возвышение предназначалось для сеньора. Слева стояло другое возвышение из ковров, немного поодаль от первого, а рядом с ним — третье, более низкое. А вокруг павильона была ограда, как у города или замка, из разноцветной шелковой ткани, расшитой всевозможными вставками с зубцами поверху и с веревочками с наружной и внутренней сторон, на которых она держалась. А внутри были столбы, поддерживающие [ограду]. Ограда была круглой и шириной около трехсот шагов, а высотой с всадника, сидящего на коне. В ограде был очень высокий вход в виде арки с дверьми вовнутрь и наружу, в которой одна дверь запиралась, такой же работы, как и сама [ограда]. Над входом возвышалась четырехугольная башня с зубцами, и хотя эта ограда была украшена множеством узоров, эта дверь, арка и башня были лучшей работы, чем [все] прочие. Эту ограду они называют салапарда (сарапарде). А внутри этой ограды было много шатров и навесов, устроенных по-разному. Среди этих [шатров] стоял один очень высокий, не натянутый на веревках, круглый, стены которого были из прутьев толщиной в копье или больше, переплетенных между собой, подобно сети, а над ними возвышался как будто купол, тоже из прутьев, очень высокий. Этот купол и стены шатра были связаны между собой лентами шириной в руку, доходившими донизу и привязанными также к кольям, вбитым у стен шатра. Этот шатер был так высок, что нельзя было не удивляться,

что он держится [только] при помощи этих лент. Поверху [шатер] покрыт красным ковром, а изнутри обшит хлопковой [тканью], подобно одеялу, чтобы не проникало солнце. На нем не было никаких вышивок, ни узоров, только снаружи его опоясывали белые перекрещивающиеся полосы, идущие вдоль. Эти полосы были украшены // серебряными позолоченными бляшками, величиной в ладонь, с вставленными в них разными способами [драгоценными] камнями. А кругом всего этого шатра по его середине шла белая льняная полоса в мелкую складочку, как оборка на юбке, вышитая золотыми нитками. И когда дул ветер, складки этого полотна разлетались в разные стороны, и было [это] очень красиво. В шатер вел высокий вход с дверью, сделанной из тонкого тростника, прикрытого красным ковром. Рядом с этим шатром был другой, очень богатый, натянутый на веревках, из красного бархатного ковра. Здесь же стояло четыре других шатра, соединенных между собой, так что из одного можно было пройти в другой; а между ними проходила как бы улица, а сверху [все] они были накрыты. Внутри этой ограды стояло [еще] много других разных шатров. Так, у самой ограды был другой, такой же большой шелковый шатер, сделанный так, что казался изразцовым, и в нем были в некоторых местах открыты окошки с дверцами, но в окошки никто не мог войти, так как там были [вставлены] сетки, сделанные из узких шелковых ленточек. А в середине этой ограды стоял другой, очень высокий шатер, такой же, как и первый, и из такой же красной ткани и с такими же серебряными бляшками. Эти шатры были такие высокие, как три босых копы и даже больше, а на самом верху сидел сделанный из серебра с позолотой огромный орел с расправленными крыльями, а ниже его, на расстоянии полутора сажень от входа в шатер, стояли три серебряные позолоченные фигурки соколов, один с одной стороны, а другой — с другой, поставленные по порядку⁴¹⁵. У этих соколов были распушены крылья, как будто они хотели улететь от орла. Клювами [соколы] были обращены к орлу, а крылья их были расправлены. А у орла вид был таков, будто он собирался напасть на одного из них. Этот орел и эти соколы были прекрасной работы и так [хорошо] поставлены, что казались совершенством. Перед дверью в шатер был навес из шелковой разноцветной ткани, который затенял вход и защищал шатер от солнечных [лучей]. И смотря по тому, где было солнце, туда же перемещался навес, так что он постоянно закрывал шатер. Первая ограда и шатры [в ней] принадлежали первой, старшей жене сеньора, которую звали Каньо (Биби-Ханым), а другая — второй жене, называвшейся Кинчикано (Кичик-Ханум)⁴¹⁶, что означает младшая сеньора. Рядом с этой оградой была другая, из иной ткани, с множеством шатров и навесов. А там в середине [также] стоял высокий шатер, сделанный так, как об этом [уже] было рассказано.

А этих оград, которые они называют калапарда (сарапарде), было [всего] одиннадцать, идущих одна за другой, и каждая отличалась по цвету и по своей отделке. И в каждой [из оград] был свой большой шатер, не натянутый на веревках, покрытый красным ковром и устроенный [внутри] одинаково. И в каждой [ограде] много шатров и навесов, а от одной ограды до другой расстояние не больше [ширины] улицы, шатры стояли один за другим, и это было очень красиво. Эти ограды принадлежали женам сеньора и женам его внуков. Они [сами] и их жены живут в них, как в домах, и зиму и лето.

Около полудня сеньор вышел из одной из этих оград и вошел в тот большой павильон, приказав туда прибыть посланникам. И устроил он там большой пир // с избытком баранины и ко- 49а
нины; а когда пир кончился, посланники ушли к себе домой.

В следующий вторник, седьмого октября, сеньор приказал устроить другой большой праздник там, в своей орде. На этот праздник прибыли и [испанские] посланники, а он был устроен в одной из этих оград, о которых вы уже слышали. И [сеньор Тамурбек] приказал привести туда посланников. Они нашли его в большом шатре, и он сказал им, чтобы вошли. И устроил он большой пир по своему обычаю. Покончив с едой, двое приближенных, управляющих царским домом, которых звали одного Хамелик (Шах-Мелик) Мирасса, а другого — Норадин (Нур ад-дин) Мирасса, поднесли в этот день сеньору подарок, принеся его туда. Этот подарок состоял из множества серебряных блюд на высоких ножках, на которых лежали сладости, сахар, изюм, миндаль, фисташки. А на каждом блюде был кусочек шелковой ткани. Эти блюда внесли по девять, как у них принято, так как подарки сеньору делаются по девяти, чтобы [всегда] было девять предметов. Этот подарок сеньор поделил со своими кавалерами, находящимися с ним, а посланникам велел дать два блюда из тех, что покрыты шелковой тканью⁴¹⁷. Когда начали вставать, то стали бросать в гостей серебряные деньги и тоненькие золотые бляшки с бирюзой в середине. Закончив пир, все разошлись по своим домам.

На другой день, в среду, сеньор приказал устроить праздник и пригласить на него посланников. В тот день было очень ветренно, и сеньор Тамурбек не вышел для трапезы на площадь, а приказал, чтобы подали угощение тем, кто захочет. Посланники отказались от угощения и отбыли к себе домой.

В следующий четверг, девятого октября, Хансада (Ханзаде)⁴¹⁸; жена Мирассы Миахи (Мираншаха), старшего сына сеньора, устроила большой праздник, на который велела пригласить посланников. Этот праздник она устроила в ограде из очень красивых шатров, которые ей принадлежали. Когда посланники подошли к ее шатрам, увидели много кувшинов с вином, расставленных [прямо] на земле. Потом посланников ввели

внутри ограды, и, когда они подошли [к Хансаде], она велела им сесть на возвышении перед ней, под навесом. Эта Хансада и другие знатные жены, что были с ней, восседали у входа в большой шатер под навесом. Она сидела на возвышении, а перед ней лежало три или четыре маленьких подстилки, положенных одна на другую, на которые она ложилась грудью, когда хотела. В тот день она справляла свадьбу одной своей родственницы. На вид ей было около сорока лет, она была белолица и грузна. А перед ней стояло множество кувшинов с вином и с другим питьем, изготовленным из кобыльего молока с сахаром, которого они употребляют много и которое называется босат⁴¹⁹. С ней находилось много кавалеров и родственников сеньора Тамурбека, а также музыкантов, которые играли.

Когда прибыли посланники, там уже пили; и вот каким образом это делали: один старый кавалер, родственник сеньора, и два маленьких мальчика из его родни, что были там, подавали чаши ей и другим знатым женщинам. А делали это так: у
496 них на руках были кусочки материи // белого цвета, как полотенца; те, что наливали вино, наполняли им маленькие золотые чашечки и ставили их на маленькие плоские золотые блюдца. Те, что подавали вино, шли впереди, а виночерпни сзади с чашами на блюдах, а когда они проходили половину расстояния, то трижды преклоняли правое колено, поднимая и опуская его, не двигаясь с места. После брали чашки с блюдами и подходили к тому месту, где сидела [Хансада]. Там ставили чашки на полотенца, чтобы не прикасаться к ним руками, и опускались на колени перед ней и находящимися там женщинами, которые намеревались пить. Когда они брали чашки, те, что принесли вино, стояли с блюдами в руках [на коленях, потом] вставали и шли назад, не поворачиваясь спиной. А отойдя немного, становились на правое колено и так стояли. А когда [женщины] кончали пить, они [вновь] подходили к ним и те ставили чашки на блюдца, которые служители держали в руках, и уходили, не поворачиваясь спиной. И не думайте, что это питье происходило быстро, напротив, [оно длилось] очень долго, и при этом ничего не давали есть. Иногда, когда слуги стояли [перед женщинами] с чашками, им приказывали выпить, тогда они отходили в сторону, становились на колени и выпивали все до дна и переворачивали чашку, чтобы было видно, что ничего не осталось. И [при этом] каждый рассказывал о своих подвигах и деяниях, и все смеялись. На этот праздник пришла и Каньо, жена Тамурбека. Пили и вино, и напиток из [кобыльего] молока. А так как питье продолжалось долго, [Каньо] приказала позвать к себе посланников и поднесла им вино собственноручно. И долго спорила с Руи Гонсалесом, чтобы заставить его выпить, так как не верила, что он никогда не пьет вина. И до того дошло это питье, что люди падали перед ней пьяными, полумертвые, и это они

считают благородством, так как для них нет ни удовольствия, ни веселья там, где нет пьяных. [Сразу после вина] подали много жареной конины и баранины и других кушаний, приготовленных из соленого мяса; все это ели с большим шумом, отнимая друг у друга [куски] и превращая еду в забаву. Мясо подавали очень быстро и сразу же внесли рис, [приготовленный] разными способами, и хлебные лепешки с сахаром и зеленью. А кроме того мяса, подаваемого на блюдах, приносили еще на кожах и [раздавали] его руками тем, кто хотел. А эта Хаусада (Хан-заде), жена Миаха Мирассы, и поссорила его с отцом. Она происходила из императорского рода, и поэтому Тамурбек оказывал ей большой почет. А от этой Хаусады у Мирассы Миахи был сын, которого зовут Кариль Солтан (Халиль-Султан)⁴²⁰ и которому около двадцати лет.

В четверг, девятого октября, сеньор приказал устроить праздник [в честь] одного своего внука, справлявшего свадьбу. На эту [свадьбу] он велел прибыть посланникам. Праздник был устроен в очень красивой оgrade со множеством шатров; на него пришли Каньо, старшая жена сеньора, и эта Хусада (Хан-заде) и [многие] знатные // женщины, кавалеры и много 50a другого народу. По их обычаю, в тот день было подано огромное количество конины и баранины, выпито много вина; и все [были] очень веселы. Знатные женщины пили вино так же, как это делали накануне. А для большего веселья сеньор приказал оповестить по всему городу Самарканте, чтобы все городские торговцы, те, что продают ткани и жемчуг, менялы, продавцы различных вещей и товаров и любых других предметов, повара, мясники, пекари, портные и башмачники и все прочие ремесленники, какие только есть в городе, собрались на поле, где был он со своей ордой. Пусть поставят [там] все свои шатры и торгуют [своими товарами], а не в городе. Кроме того, пусть в каждом ремесле подготовят шутки и пройдут с ними по орде для увеселения народа; и чтобы [все они] не смели уходить [из орды] без его разрешения и приказа. По этому повелению все торговцы и ремесленники вышли из города со всеми своими товарами для распродажи и расположились в орде раздельно по ремеслам на отведенных улицах, поделенных на участки для каждого занятия. В каждом ремесле устроили свое развлечение, с которым ходили по всей орде для увеселения [народа]. А там, где ремесленники поставили свои шатры, которых было много и разного вида, сеньор приказал соорудить множество виселиц, так как на этих праздниках, как сказал он, хочет показать, как одним делает добро и оказывает милость, а других приказывает вешать. Первая расправа, которую сеньор учинил, постигла одного из его главных алькальдов, которого они называют дина (везир) и который был главным человеком во всей Самаркантской империи⁴²¹. [Тамурбек] оставил его главным алькальдом в этом городе, когда

ушел оттуда около шести лет и одиннадцати месяцев тому назад. А в это время этот алькальд, говорят, злоупотреблял своим положением. [По возвращении сеньор] приказал [алькальду] явиться к нему и тотчас же велел его повесить и забрать все, что ему принадлежало. От такой расправы с этим знатным человеком все пришли в ужас, так как он был тем, кому [сеньор] более всего доверял; так же он расправился с теми, кто просил за этого алькальда. Один приближенный сеньора по имени Буродо Мирасса⁴²² добивался царской милости, чтобы он простил того алькальда, давая за него четыреста тысяч пезантов серебра, а каждый пезант равен серебряному реалу⁴²³. Сеньор ответил, что согласен, а как только получил с него деньги, приказать пытать, чтобы дал еще, а когда под конец уже ничего не мог с него взять, приказал подвесить за ноги, пока не умрет. Кроме того, [сеньор] расправился с одним знатным человеком, которому отдал на содержание три тысячи коней, когда уходил из этих мест [в поход]. А так как теперь не было всех [оставленных лошадей], то отдал приказ его повесить, не посчитавшись с тем, что он обещал возвратить не три тысячи, а шесть, если он немного подождет.

По этим делам и по [многим] другим сеньор приказал учинить расправу. Кроме того, [Тамурбек] велел судить некоторых лавочников за то, что они продавали в его отсутствие мясо по более высокой цене, чем оно [на самом деле] стоило. Потом учинил расправу с некоторыми башмачниками, сапожниками и прочими ремесленниками за то, что они продавали [слишком] дорого [свой товар]; приказал взять с них [обратно] лишние деньги. По этой причине многие жители [Самарканте] были недовольны, говоря, что [сеньор] приказал им уйти из города и пойти [в орду] только для того, чтобы их разорить.

506 У них в обычае, что когда казнят знатного человека, // то его вешают, а когда человека низкого происхождения, то отрубают голову. А если кому-нибудь отрубают голову, то [это] считается большим злом и бесчестием.

В следующий понедельник, тринадцатого октября, сеньор Тамурбек приказал устроить праздник и пригласить на него посланников. А когда посланники подошли к тому большому павильону, куда сеньор обычно приходил [пировать] и где он находился с гостями, увидели, что рядом с ним стояли еще две ограды с шатрами, как те, о которых я вам уже рассказывал, только [сами ограды] и шатры в них и ткани, [из которых они сделаны], богаче и роскошнее, чем в какой-либо другой, ранее поставленной. И хотя прежние [шатры] также были окружены оградой, ничего не имели [достойного] осмотра. Одна из этих [двух] оград была сделана из красного ковра, расшитого прекрасной вышивкой, [выполненной] золотыми нитками с всевозможными узорами и разводами, приятными на вид. [Сама] ограда была выше, чем те, которые раньше поставили. Вход в нее

также был выше и сделан в виде арки со сводом и как будто с наверхием. Эта арка и наверхие были прекрасно вышиты золотом; дверь также была сделана из ковра и тоже расшита золотой вышивкой. Выше, над дверью, находилась четырехугольная башня с зубцами из такого же ковра и с такой же вышивкой, как и дверь. А вся ограда по кругу была украшена зубцами и [сделана] из такого же ковра и с такой же вышивкой. Кроме того, в некоторых местах ограды были [сделаны окошки, [расшитые] шелковой тесьмой и узорами. Эти окошки были с закрывающимися створками, сделанными также из этой ковровой [ткани]. Внутри ограды стояли богатые и красивые шатры, [устроенные] по-разному. Здесь же, рядом с этой оградой, стояла другая из белого атласа, без отделки, также с входом и окошками, а внутри ее тоже располагались различные шатры. В этих двух оградах имелись двери для прохода из одной в другую. В тот день посланники не пошли осматривать эти ограды, так как сеньор давал пир в большом павильоне; но на другой день им были показаны эти две ограды, шатры и все, что в них было. Перед этими двумя оградами располагался большой павильон, такой же, как тот, в котором сеньор обычно совершал трапезу, из белой шелковой материи. Снаружи и изнутри [павильон] был [сделан] из разноцветной ткани с узорами и завитками, вышитыми на ней.

В тот день посланников посадили под навес, поодаль от большого павильона, где ранее его ставили. [Все] пространство возле царских шатров и павильона было уставлено бочками с вином, расставленными друг от друга на расстоянии брошенного камня, так что они охватывали все это поле на расстоянии полулиги. Никто не смел подойти к большому павильону ближе, чем эти бочки, так как там верхом на лошадях разъезжали всадники с луками, стрелами и дубинками в руках. А если кто-нибудь заходил за бочки, в того пускали стрелы или [били] дубинками так, что некоторых приходилось выносить за // ворота, 51a как мертвецов. И так поступали со всяким, кто бы он ни был. По всему полю находилось много народу в ожидании выхода сеньора, когда он направится к большому павильону. А рядом с этим павильоном устроено много навесов и под каждым — огромная бочка с вином; и эти бочки были так велики, что вмещали не меньше пятнадцати кантар вина⁴²⁴. После того как посланники пробыли там долгое время, им велели встать и сказали, что они должны пойти поприветствовать одного царского внука, который накануне прибыл из Малой Индии, где, говорят, был сеньором. Сеньор Тамурбек [ранее] посылал [сказать], чтобы он приехал навестить его, так как уже прошло семь лет, как он не виделся с ним. А этот царский внук был сыном его старшего наследника, первенца, уже покойного, которого звали Янгир (Джехангир); говорили, что сеньор очень любил этого сына и поэтому любил и внука, а этого внука звали Пир Магомад

(Пир-Мухаммед)⁴²⁵. Посланники отправились к нему и застали в шатре из красной ковровой [ткани]. Он сидел на возвышении, а перед ним стояло много кавалеров и народа. А когда посланники приблизились к его шатру, к ним вышли двое из этих кавалеров, взяли их под руки и заставили преклонить колена. Потом провели немного вперед и опять заставили встать на колени. Войдя в шатер, [посланники] приветствовали его, встав на правое колено, сложив руки крестом на груди и склонив голову, а потом кавалеры, которые привели их, подняли их и отвели немного в сторону, а потом вывели [из шатра].

Этот царский внук, по их обычаю, был очень наряден: на нем было платье из голубого атласа с золотым шитьем в виде кругов — по [одному] кругу на спине, на груди и на рукавах. Шапка его украшена крупным жемчугом и [драгоценными] камнями, а сверху красовался очень яркий рубин. Стоящий перед ним народ приветствовал его очень торжественно. Там же [находились] два борца, одетые в кожаные одежды, сделанные как кафтаны без рукавов; они боролись и не могли повалить один другого. [Пир Магомад] велел сказать, чтобы [борцы] обязательно повалили друг друга, и один победил другого, свалив его и не давая долгое время ему подняться. И все говорили, что, если он встанет, ему не зачтется поражение. В тот день все посланники, что были там, явились приветствовать этого внука сеньора Тамурбека, которому было около двадцати двух лет. Он был смугл и без бороды. Говорили, что он называл себя царем Малой Индии, но это не было правдой, так как тот, кто теперь царь и настоящий владетель Индии, — христианин и зовут его N, как было сказано посланникам⁴²⁶.

У главного города Индии, который называется Делиесте (Дели)⁴²⁷, между сеньором индийским и Тамурбеком произошло сражение, на которое царь Индии привел большое войско и около пятидесяти боевых слонов, которых мы называем [также] марфилами⁴²⁸. В первой битве Тамурбек был побежден сеньором индийским из-за // этих слонов. На следующий день они опять сразились; сеньор Тамурбек велел привести много верблюдов, нагрузить их соломой и поставить против слонов. А когда началась битва, он приказал поджечь солому, и когда слоны увидели горящих верблюдов, обратились в бегство. Говорят, что слоны очень страшатся огня, так как у них очень маленькие глаза. Таким образом сеньор индийский был побежден, и Тамурбек отнял у этого сеньора всю равнинную землю, которой он владел и которая граничила с империей Самарканте⁴²⁹. Большая часть индийской земли гористая и неровная, но, говорят, в ней много больших городов и селений и земля очень плодородна. Когда сеньор индийский был побежден, он бежал в эти горы и набрал [там] новое войско. Но Тамурбек не стал его дожидаться, созвал свое войско и вновь пришел на равнину;

а сеньор индийский не захотел идти к нему. Этой равнинной землей, которую тогда завоевал [Тамурбек], владеет его внук⁴³⁰ вплоть до города Гормеса (Ормуза)⁴³¹, большого и богатого; но лучшая и большая часть Индии осталась во власти ее сеньора. Это сражение между ними, говорят, произошло лет одиннадцать тому назад, или немного ранее, или чуть позже⁴³², и с тех пор ни Тамурбек, ни этот его внук не предпринимали попыток вторжения в Индию. А жители этой Индии — христиане, а их сеньор и [сами] индийцы [по вере] подобны грекам. Среди них есть и другие христиане, меченные огнем на лице⁴³³, иного толка, чем другие, но эти, меченные огнем, менее важны, чем первые; а среди них живут также мавры и иудеи, но [все] они зависимы от христиан⁴³⁴.

Посланников увели [из шатра] и устроили [под навесом], где они уже ранее сидели. Там они пробыли до полудня, пока сеньор не вышел из своих шатров и не пришел в большой павильон и не приказал явиться к нему [испанским] посланникам и разным своим знатым родственникам и прочим послам, прибывшим из различных стран. Все они уселись [рядом] с ним в том павильоне, как и ранее. В тот день было устроено много различных игрищ, кроме этого раскрасили царских слонов в зеленый, красный и иные цвета, [поставили на них] беседки и устроили с ними большие представления. От этих представлений или от грохота барабанов, в которые били, стоял такой шум, что приходилось удивляться. В павильоне, где находился сеньор, собралось много играющих музыкантов. Помимо этого перед сеньором стояло около трехсот кувшинов с вином, а также два треножника, [сделанных] из трех красных кольев, а на каждом лежали большие кожи, наполненные сливками и кобыльим молоком, а слуги с палками в руках мешали это молоко и бросали в него куски сахара. И это они делали для того, чтобы пить его [тотчас]. А когда все заняли свои места, из одной ограды, расположенной около шатра, вышла Каньо, старшая жена сеньора, которая [собиралась] прийти на праздник к нему. И вышла она одетой так: в красном шелковом одеянии, расшитом золотом, широком и длинном, волочившемся по земле и без // рукавов и без [какого-либо] выреза, кроме как 52а у головы и пройм, куда продевались руки; [платье] было просторное и без всякого подреза у талии, очень широкое внизу; а подол его несли около пятнадцати женщины, поднимая вверх, чтобы она могла идти. На ее лице было столько белил или чего-то другого белого, что оно казалось бумажным. Эти белила накладываются [на лицо] от солнца, и когда отправляются в путь зимой или летом, все знатные женщины так предохраняют лица. Лицо [Каньо] было закрыто белой легкой тонкой тканью, а на голове как бы шлем из красной материи, похожий на те, в которых [рыцари] сражаются на турнирах, и эта ткань слегка ниспадала на плечи. А этот шлем очень высок,

и на нем было много крупного, светлого и круглого жемчуга, много рубинов, бирюзы и разных других камней, очень красиво оправленных. Покрывало, [ниспадавшее на плечи], было расшито золотом, а наверху [всего] был очень красивый золотой венок со множеством [драгоценных] камней и крупного жемчуга. Самый верх венчало сооружение из трех рубинов, величиной около двух пальцев, ярких и чрезвычайно красивых, с сильным блеском. Верх [всего] украшал большой султан, высотой в локоть, и от него [некоторые] перья падали вниз, а другие — до лица и доходили [иногда] до глаз. Эти перья были связаны вместе золотой бечевкой, на конце которой [имелась] белая кисточка из птичьих перьев с камнями и жемчугом; и когда она шла, этот султан развевался в разные стороны. Волосы ее, очень черные, были распущены по плечам, а [эти женщины] более всего предпочитают черные волосы и даже красят их, чтобы сделать чернее. Этот [ее] шлем поддерживало руками много знатных женщин, а шло всего с нею [их] более трехсот. Над нею несли навес, который держал за палку, подобную копыю, один человек. А был он сделан из белой шелковой ткани, точно верх круглого шатра, и натянут на деревянный обруч. И этот навес несли над ней, чтобы не мешало солнце. Впереди [жены сеньора] и знатных женщин, бывших с ней, шло много евнухов, то есть скопцов, которые присматривают [за женами]. Так она подошла к тому павильону, где находился сеньор, и села на возвышении рядом с ним, а перед ней лежало несколько подстилок, положенных одна на другую. Все знатные женщины, что сопровождали ее, сели за павильоном. А там, где она села, три знатные женщины поддерживали руками ее шлем, чтобы он не свалился в какую-либо сторону. После того как [Каньо] села, из другой ограды вышла другая жена сеньора, обряженная так же, как и первая, в таком же красном одеянии, в таком же шлеме, в таком же окружении и с такими же церемониями и в сопровождении множества знатных женщин. Она [также] пришла в царский павильон и села на возвышении, немного ниже первой [жены]. А эту жену царя звали Кичикано (Кичик-Ханум)⁴³⁵, и была она его второй // женой. Из следующей ограды с шатрами вышла другая жена сеньора, точно так же, как и первые, и села в павильоне немного ниже, чем вторая. Таким образом к сеньору вышло девять жен, одетых и украшенных все как одна. Восемь из них были женами [самого Тамурбека], а одна — жена его внука. А жены сеньора назывались так. Старшая из них называлась Каньо (Биби-Ханым), что значит великая царица или главная госпожа. Эта Каньо была дочерью императора, владевшего Самарканте и всей землей в Персии [и даже] Дамаском⁴³⁶. Его звали Ахинха (Казан-хан). Мать этого императора была известна, а отец нет; он был счастлив в битвах и учредил много постановлений и законов, по которым по сей день управляется то царство. Другую жену

царя звали Кинчикано (Кичик-Ханум), что значит младшая госпожа, и была она дочерью царя Туманги (Туман-ага)⁴³⁷ который царствовал в земле, называемой Андрикойя (Андераб?)⁴³⁸. Другую звали Дилеольтагана, следующую — Чольпамалага, потом Мудасага, еще одну — Венгарада, другую — Ропа Арбарага и последнюю — Яугуяга, что на их языке значит Царица сердца, на ней Тамурбек женился в прошлом месяце августа и дал ей это имя⁴³⁹.

Когда все расселись по порядку, начали пить, и это длилось довольно долго; женам сеньора подносили вино и кобылье молоко, которое здесь же готовили так, как я вам об этом [уже] рассказывал и как его подавали в шатрах, когда Хансада устроила пир, как я уже рассказывал.

В тот день сеньор приказал посланникам предстать перед ним, взял в руки чашу вина и подал магистру [богословия], ибо знал, что Руи Гонсалес не пьет. А те, которые пили из рук сеньора, делали такие поклоны; прежде чем приблизиться, становились на правое колено, потом подходили ближе и становились на оба колена и брали из его рук чашу, вставали и отходили немного назад, но не поворачиваясь спиной; [еще раз] становились на колени и пили все до последней капли, так как [недопить] считалось неуважением. Выпив [до дна], вставали и касались рукой лба. Каждого из посланников вели под руки двое вельмож и не оставляли их, пока не приводили на [отведенное] место. А людей посланников поместили под навесом, поблизости от большого павильона. Возле этого павильона располагалось много шатров и навесов, где собрались посланники, прибывшие к сеньору, которые не были удостоены чести быть в павильоне вместе с ним. Под каждым навесом стояла бочка вина, из которой пили те, кто там находился. А людям [испанских] посланников сеньор приказал отнести два кувшина [с вином] из тех, что стояли перед ним.

Перед сеньором были установлены столбы с веревками, на которые взбирались люди и устраивали [разные] представления. А слонов у царя было четырнадцать и на каждом из них — деревянная башенка, покрытая шелковой тканью с четырьмя желтыми и зелеными флажками; в башенке находилось по пять или шесть человек. Кроме того, на шее у каждого слона сидел погонщик с железным прутом в руках, который заставлял его бегать и устраивать представления. Эти слоны черные, без шерсти, кроме как на хвосте, который похож на верблюжий, с несколькими волосками. Они огромны, как четыре // или пять больших быков. Сложены [слоны] нескладно, без всякой грации, — как большой мешок, чем-то набитый; ступня у них раздвоенная, как у буйвола, а ноги очень толстые и прямые: ступня круглая, мясистая, с пятью пальцами и ногтями, как у человека, [только] черными; шеи совсем нет, а на самих плечах, которые у него очень велики, сидит голова. [Слон] не может

наклонить ее вниз и не может достать мордой до земли; уши его очень большие, округлые и волнистые, а глаза маленькие. [Прямо] за ушами [слона] сидит погонщик, который им управляет с помощью железного прута в руке и заставляет его идти, куда следует.

Голова [у слона] очень большая, похожая на среднее навьюченное седло для осла. Наверху головы — впадина, а там, где должен быть нос, идет вниз хобот, очень толстый вверху и сужающийся книзу, похожий на [длинный] рукав, доходящий до земли. Этот хобот полый внутри, и через него [слон] пьет воду, когда хочет, опустив его в воду; и пьет через него, а вода попадает в рот, как будто проходя через ноздри. С помощью этого хобота [слон] пасется, так как не может [сорвать траву] ртом, ибо не способен нагнуться. И [пишу] берет хоботом, когда голоден, и собирает траву в этот хобот, тянет ее и вырывает, как может. Потом сгребает ее в хобот, поворачивает его и кладет [траву] в рот и ест. При помощи этого хобота он кормится, и никогда [хобот] не бывает в покое, а все время извивается подобно змее. Этот хобот [слон] может забросить на спину, и нет места на его теле, куда бы он не достал. Под хоботом находится рот, а челюсти [у слона] как у поросенка или свиньи. В этих челюстях внизу два клыка, таких толстых, как человеческая нога, а длиной в один локоть. Когда [слона] заставляют сражаться, то на эти клыки надевают железные кольца и в них вставляют шпаги, сделанные с углублением, как боевые, а длиной они не более как в локоть.

Эти животные очень понятливы и делают быстро и тотчас все, что им приказывает погонщик. Он сидит [у слона] на шее, а ноги его спускаются за слоновьи уши, так как шея у него настолько коротка, что только там может [сидеть] человек. Этот погонщик держит в руках железный прут, и им он скребет [слону] голову и заставляет идти, куда надо. И тогда, когда погонщик укажет прутом, куда идти, [слон] идет, а если он ему делает жест, чтобы повернуть назад, [слон] сразу же и очень быстро поворачивается на задних ногах, как медведь. А ходит он и бежит подобно медведю. В сражениях погонщик хорошо вооружен и слон также; тогда он идет прыжками, как медведь, и при каждом прыжке наносит удары шпагами, поднимая голову вверх и опуская при беге. А когда хотят, чтобы [слон] сражался и двигался быстрее, погонщик бьет его прутом по голове так, чтобы нанести довольно большую рану. А если [слон] почувствует ранение, он взревет, как кабан, откроет рот и быстро побежит туда, куда его направляют. Рана, полученная накануне, подживает в ту же ночь, если [слона] оставить на воздухе, а если его поместить под крышу, то он сдохнет. Когда погонщик, управляющий им, приказывает поднять с земли что-нибудь тяжелое, то он

берет [тяжесть] своим хоботом, поднимает и передает людям, сидящим на нем в беседке. Так же те, что находятся в беседке, если хотят // спуститься, велят ему нагнуться, и [слон] 536 расставляет передние и задние ноги так, что брюхом почти лежит на земле, и люди слезают по задним ногам, держась за веревки, прикрепленные к башенке.

В тот день устроили разные представления со слонами, заставляя их бегать за лошадьми и людьми, что было очень забавно. А когда [слоны] бежали все вместе, казалось, что земля дрожит. Ни лошадь, ни какое другое животное, за которым побежит [слон], не может с ним равняться. И я уверен в этом, так как видел, что в сражении один слон равняется тысяче воинов; и они [так же] считают. А если [слон] окажется среди людей, то наносит удары в обе стороны, а когда сам ранен, бежит быстрее, не разбирая дороги, и сражается лучше; так как его клыки длинные и ими можно наносить удары [только] сверху, то их укорачивают и крепят к ним шпаги для того, чтобы они могли поражать и внизу. День и два [слоны] могут обходиться без пищи, даже говорили, что и три дня они могут сражаться голодными.

В тот день, после того как сеньор и его жены провели долгое время за питьем, подали много конины и баранов, запеченных целиком и прямо с шерстью, и много баранов, жаренных без шкуры. Это мясо несли на больших круглых позолоченных кожах, которые слуги волокли по полю. И так много было мяса, что его несли человек триста, а может быть, и больше. С невероятным шумом [слуги] подошли к тому месту, где сидел сеньор. Потом, по своему обычаю, разложили это мясо по блюдам и подали его, как принято, без хлеба. И все это время не переставали подъезжать телеги, нагруженные мясом, и верблюды как бы с носилками, также заполненными мясом; и складывали его на земле, чтобы раздавать народу. И несмотря на горы этого мяса, съедено оно было быстро.

После того, как место освободилось, принесли много столов без скатертей, и на них чаши с соленым мясом и рисом и разные другие кушанья, лепешки и хлеб с сахаром. А в это время уже наступила ночь, и перед сеньором поставили множество зажженных фонарей. И тогда стали есть и пить быстрее, веселясь, а народ все прибывал, и [подвозили] мясо, и видно было, что праздник продлится всю ночь. В ту ночь сеньор выдавал замуж одну свою родственницу за одного родича. Когда посланники увидели, что этот [праздник] продлится всю ночь и что, кто хотел, уходили, они удалились к себе, а сеньор и его жены остались пировать и веселиться.

На другой день, в четверг шестнадцатого октября, сеньор устроил большой праздник, на который приказал прибыть посланникам. Он был устроен в одной из самых богатых оград, в шатре, поставленном там. Этот шатер был одним из самых больших,

устроенных без веревок и прекрасно убранных. [Сеньор] пригласил посланников войти туда вместе с ним. В тот день сеньор и все, кто с ним были, пили вино; а для того, чтобы скорее опьянеть, им подавали водку. А мяса в тот день было много, и пили так много, что многие из шатра ушли [совсем] пьяные. Сеньор остался веселиться в шатре, а посланники ушли к себе. И в тот день пир длился всю ночь.

54a На следующий день, в пятницу семнадцатого октября, Каньо, старшая жена сеньора, устроила большой // праздник, на который просила прийти посланников. Этот праздник Каньо устроила в богатой огаде и в шатрах, принадлежащих ей, куда пригласила многих, [в том числе] и посланников, прибывших из разных мест, своих кавалеров, знатных женщин, приближенных и других людей. А огада, где она проживала и устраивала праздник, была расцвечена многими богатыми шатрами; она была сделана из белой и цветной ткани, красиво расшитой различными узорами, вышивками и знаками. Когда посланники прибыли в орду, то несколько кавалеров, родственников сеньора, взяли их и повели в эту огаду, устроив в одном из шатров у входа. Шатер был покрыт ярко-красным ковром, в котором имелось много вставок из белой ковровой ткани как внутри, так и снаружи. Здесь, в этом шатре они уселись, и им подали мясо и вино. Когда [посланники] послаи, Каньо приказала повести их посмотреть ее шатры, находящиеся в этой огаде. Там оказалось очень много богатых шатров, а среди них один — очень большой и высокий, из тех, что без веревок, покрытый прекрасной шелковой тканью с полосками из серебряных позолоченных бляшек, спускавшихся сверху донизу. А этот шатер снаружи и изнутри был украшен очень красивой вышивкой. В нем две двери; одна за другой; первая дверь — из тонких красных прутиков, переплетенных между собой и покрытых снаружи легкой шелковой тканью розового цвета. Эта дверь была сделана так, чтобы и в закрытом виде через нее мог проходить воздух и чтобы те, что находились внутри, могли наблюдать [все] происходящее снаружи, а сами оставались невидимыми. А перед этой дверью была другая, такая высокая, что в нее мог бы въехать всадник на лошади, отделанная позолоченным рисунчатом серебром, эмалью, тонкой инкрустацией из лазури и золота. Эта отделка была самая утонченная и самая лучшая, какую можно встретить в той земли и в христианской. На одной двери был изображен святой Петр, а на другой — святой Павел с книгами в руках, покрытыми золотом. Эти двери, говорят, Тамурбек нашел в Бурсе (Бруса), когда разграбил турецкую казну⁴⁴⁰. А перед этими дверями, посреди шатра, стоял ковчежец, похожий на маленький шкаф, в котором хранились серебро и посуда. Он был сделан из золота и богато отделан эмалью разными способами. Высотой он по грудь человеку, сверху гладкий, по краям с

мелкими зубчиками, покрытыми зеленой и голубой эмалью; шкафчик украшен [драгоценными] камнями и крупным жемчугом, в середине одной из стенок между жемчугом и камнями было вставлено зерно величиной в небольшой орех и круглой формы, но не очень яркое. В шкафу маленькая дверца, а внутри стояли чашки, а поверху — шесть золотых кувшинов, // 546 украшенных жемчугом и камнями, кроме того, [стояло] также шесть золотых круглых чашек, тоже украшенных жемчугом и камнями. А внизу, у шкафа, находился маленький золотой столик, высотой в две пяди, который также был отделан множеством [драгоценных] камней и очень крупным жемчугом. На крышке стола красовался изумруд, очень яркий и хорошего цвета, гладкий, как доска, длиной около четырех пядей, и занимал он всю длину, а в ширину он был полутора пядей. Перед этим столиком, напоминающим блюдо, стояло дерево из золота, наподобие дуба. Ствол его был толщиной в человеческую ногу, со множеством ветвей, расходящихся в разные стороны, с листьями как у дуба, высотой в человеческий рост. И возвышалось оно над блюдом, стоящим рядом. А плоды его были из рубинов, изумрудов, бирюзы, красных рубинов, сапфиров, крупного отборного жемчуга, удивительно яркого и круглого; эти [драгоценности] украшали дерево в разных местах, кроме того, [там] располагалось много маленьких разноцветных золотых птичек, отделанных эмалью, из которых некоторые были с распушенными крыльями, а другие сидели так, точно готовы были упасть, прочие как будто клевали плоды с дерева и держали в клювах рубины, бирюзу и прочие камни и жемчуг, которые там были.

[Прямо] против этого дерева у стены шатра стоял деревянный стол, отделанный серебром с позолотой, а перед ним — ложе из шелковых подстилок, расшитых дубовыми листьями, цветочками и другими узорами; с другой стороны шатра стоял другой такой же стол с таким же ложем, а на полу лежали шелковые подушки хорошей работы.

Когда посланники осмотрели этот шатер, их взяли и отвели в ограду, о которой я уже вам говорил, из красного ковра, расшитую золотыми нитками; там находился сеньор со своими мирассами и приближенными. Мужчины пили вино и пировали так, как в прошлую ночь; одну из внучек сеньора выдавали замуж за одного из внуков, который также был в этой ограде.

При входе в эту ограду с правой стороны стоял большой шатер, устроенный [подобно] походному, покрытый красным ковром, украшенным вышивками и вставками из белой и прочих цветов ковровой ткани. В шатре имелось множество крытых ходов, сообщающихся с [его] внутренней частью; там, на некотором расстоянии, располагались окошки, сделанные как [ячейки] сети или иным способом, из той же самой материи. Они были проделаны для того, чтобы люди, находящиеся

внутри, могли смотреть [наружу]. Своды этих ходов примыкали к верху шатра, [так что] снаружи казались единым целым.

Посланников ввели¹ в одну из дверей, прекрасно исполненную в виде арки. А от двери вглубь шла как будто улица, огороженная со всех сторон и вверху накрытая как будто сводом. При входе справа — дверь, ведущая в эти ходы, а напротив 55а ее — другая, ведущая в сам шатер, очень красивая // и прекрасной работы. А против входа, в конце этой улицы, находился другой шатер, также богато расшитый золотом, а в середине — еще один шатер, без веревок; в нем находился сеньор, [и там] пили всю ночь и шумели. Эти шатры вверху [все] были соединены с ходами и покрыты красным ковром. Здесь столько [изделий] богатой и искусной работы, что невозможно описать, а нужно видеть своими глазами.

Посланников взяли из этого шатра и повели в деревянный дом, стоящий внутри той же ограды. Он высок, и входили туда по ступенькам; также окружен деревянными ходами и галереями. Весь дом расписан красивыми узорами золотом и лазурью и так сделан, что его можно было ставить и разбирать, когда угодно. А этот дом был мечетью, в которой царь молился и которую возил за собой везде, куда ехал.

Оттуда [посланников] повели в один шатер, натянутый на зеленых веревках, снаружи покрытый серым беличьим мехом, а изнутри — белым, и в нем, по обычаю, стояло два ложа. А из этого шатра их повели в другой, рядом с тем, что был сделан без веревок. Снаружи он был покрыт красной материей со множеством вставок из ткани других цветов, внутри же от середины до низу был оторочен собольим² мехом, самым ценным, какой есть на свете. Этот [соболь] такой же величины, как и куница, но очень дорогой. Каждая шкурка его, если хорошая, здесь, в этой стране, стоит четырнадцать или пятнадцать дукатов⁴⁴¹, а в других [местах] гораздо больше. А изнутри выше собольей [оторочки] шатра шел серый беличий мех. Перед шатром был навес, затенявший вход в него, а подбит он внутри серым беличьим мехом. Эти царские шатры были устроены так, чтобы солнце в них не проникало ни летом, ни зимой.

Посланников вывели из этой ограды и шатров и повели в другую, соединенную с той так, что можно было пройти из одной ограды в другую. [Ограда] была из белого атласа; здесь посланникам показали множество богатых шатров и навесов, сделанных из шелковых и иных тканей. И не только этих царских оград было много в орде, но и других, принадлежащих мирассам и приближенным его, удивительно разнообразных на вид. Так что, куда ни пойдешь, везде встретишь [эти] шатры и калапарды (сарапарде), как они называют ограды.

Всего в этой царской орде было около сорока или пятиде-

сяти тысяч шатров, представляющих собой прекрасное зрелище. А кроме этих шатров было еще множество других, расставленных в садах, на лугах и у воды вокруг города.

На этот праздник сеньор велел собрать всех мирасс и зажиточных людей со всей Самаркандской империи. В числе прочих прибыл сеньор Балахии (Бадахшан)⁴⁴², большого города, где добываются рубины, и вместе с ним приехали кавалеры и многие другие. Посланники пробыли некоторое время вместе с этим сеньором Балахии и спросили его, как добываются рубины. И он рассказал, что недалеко от города Балахии есть гора, где их находят, и что каждый день [от этой горы] отбивают // кусок, а потом их ищут, а когда находят, то осторожно вынимают. [А делают это так]: берут породу, в которой они находятся, отбивают ее понемногу долотом, пока не окажется на поверхности сам [рубин], а потом на точильных камнях [их] отделывают. [Он рассказал также], что там, где добываются рубины, сеньор Тамурбек поставил большую стражу⁴⁴³. А этот город Балахия находится на расстоянии десяти дней пути от города Самарканде, в сторону Малой Индии.

Также прибыл туда другой сеньор, правивший за Тамурбека городом Акиви⁴⁴⁴, который находится там, где добывается лазурит. В той скале, где находится лазурит, встречаются и сапфиры. А от этого города Акиви до Самарканде также десять дней пути и тоже в направлении Индии, только [Акиви] ниже Балахии.

В четверг, двадцать третьего октября, сеньор устроил большой праздник в своей орде, на который велел прибыть посланникам. Этот праздник был устроен в большом шатре, куда собралось много народу, и [все] пили вино. А тот праздник, где пьется вино, считается более важным. На пиру было много веселья и забав; пришли царские жены, разодетые как и в прошлый раз, пировать вместе с ним. А веселье длилось до ночи.

В четверг, тридцатого октября, сеньор уехал из орды в город и остановился в доме с мечетью⁴⁴⁵, которую велел построить для захоронения своего внука по имени Махомад Солтан (Мухаммед-Султан) Мирасса, умершего в Турции, когда Тамурбек победил Турка; этот внук сам пленил Турка и [потом] умер от болезни⁴⁴⁶. А этого внука сеньор очень любил и поэтому приказал построить эту мечеть, дом и гробницу.

В тот день сеньор приехал туда, чтобы устроить [в его память] праздник, подобный поминкам, на который пригласил и посланников. Когда они приехали, им показали усыпальницу и гробницу. Часовня была четырехугольной формы и очень высокая, внутри и снаружи расписанная золотом и лазурью и [отделанная] изразцами и стеклом. А когда внук сеньора умер

в Турции, царь отослал [тело его] в Самарканте для погребения и приказал городскому управлению выстроить эту мечеть и гробницу. Когда сеньор сам приехал [сюда], он остался недоволен усыпальницей, сказав, что она низка. Он приказал сломать ее и в десять дней построить вновь под страхом наказания. И они так торопились, что работали день и ночь. Сеньор сам дважды приезжал в город, а когда направлялся куда-нибудь, то [его] несли на носилках, так как он уже не мог ехать верхом. А эта усыпальница была выстроена и окончена в эти десять дней. И нельзя не удивляться, что такая большая постройка, как эта, завершилась в столь короткое время. В честь этого своего внука царь в тот день устроил праздник, на который собралось много народа. И было подано много мяса, по их обычаю. Когда окончился пир, один из приближенных сеньора, по имени Хамелак (Шах-Мелик) Мирасса, взял посланников и увел их оттуда, где был сеньор, обрядил их в платья из камки и поверх накинул одежду в виде плаща, которую они надевают, когда холодно. Она была из шелковой ткани на меховой подкладке, а у ворота снаружи [отделана] двумя кунницами, // а на головы им надели шапки. И дал он им [еще] мешок, в котором было полторы тысячи серебряных танг (теньга). Это их монета, а каждая танга равняется двум серебряным реалам⁴⁴⁷. После этого [посланники] опять вернулись к сеньору и поклонились ему, как у них принято. И сеньор сказал им, чтобы они пришли к нему в другой день, что он хочет поговорить с ними и отпустить, чтобы они в добрый час вернулись к его сыну королю [Кастилии]. А увидев, что это строительство окончено, сеньор приказал начать новое, так как постоянно заботился о прославлении этого города Самарканте. Вот что он построил.

В этом городе Самарканте продается каждый год много разных товаров, которые привозят туда из Катая, Индии, Тарталии и различных других мест и из самой [Самаркантской] земли, достаточно богатой. А так как [в городе] не было специальной площади, где бы удобно было торговать, сеньор приказал проложить через город улицу, в которой по обеим сторонам были бы лавки и палатки для продажи товаров. Эта улица начиналась в одном конце города и шла до другого, пересекая его весы⁴⁴⁸. Эту работу [сеньор] поручил двум своим мирассам, сказав, что если они не постараются и не будут трудиться день и ночь, то поплатятся головой.

Эти мирассы начали с того, что стали разрушать дома, которые стояли там, где по приказу сеньора должна была быть улица, не обращая внимания на то, кто их хозяева. [А хозяева, видя] разрушение своих жилищ, собрали свое добро и все, что у них было, и бежали. Как только одни кончили ломать, тотчас явились другие продолжать работу. И сделали улицу очень широкой, а по обеим сторонам поставили палатки;

перед каждой палаткой установили высокие скамейки, покрытые белыми каменными плитами. Все палатки были соединены по две, а сверху вся улица была накрыта сводом с окошками, через которые проходил свет⁴⁴⁹. Как только кончали работать в палатках, тотчас в них направляли торговцев, которые продавали там разные товары. В некоторых местах улицы были фонтаны. Люди, работавшие здесь, получали плату от города, и работников явилось столько, сколько требовали те, кто заведовал [всем] этим делом. Те, кто работал днем, уходили с наступлением вечера, и являлись другие, работающие ночью. Одни ломали дома, другие выравнивали землю, третьи строили, и все они так шумели день и, ночь, что казались [сборищем] чертей.

Менее чем за двадцать дней было сделано такое большое дело, что просто удивительно. Люди, которым принадлежали разрушенные дома, выражали недовольство, но не решались говорить об этом сеньору. Однако некоторые собрались вместе и пошли к кайрисам, приближенным сеньора, [прося] поговорить с ним. А эти кайрисы из рода Магомета⁴⁵⁰. Однажды, играя в шахматы с сеньором, [один из них] сказал, что так как он повелел разрушать дома для устройства этой [торговой] площади, то пусть он распорядится возместить [понесенные] убытки. Говорят, что [сеньор] разгневался на эти слова и сказал: "Этот город мой, и я его купил за свои деньги, у меня на это есть грамоты, их вам покажу завтра. Если вы правы, то я заплачу, что вы хотите". И он сказал это так, что кайрисы пожалели [о сказанном] и даже потом говорили, что удивлялись, как это он не велел их казнить и как они избежали кары. // Говорят, что все, что делает сеньор, 566 похвально и все его распоряжения должны быть исполнены.

Мечеть, которую сеньор приказал построить в честь матери своей жены Каньо, была самая почитаемая в городе⁴⁵¹. Когда она была закончена, сеньор остался недоволен передней стеной, которая была [слишком] низка, и приказал сломать ее. Перед ней выкопали две ямы, чтобы через них разобрать фундамент, а чтобы работа спорилась, сеньор сказал, что сам берётся вести наблюдение за одной частью [работ], а двум своим приближенным велел наблюдать за другой половиной, чтобы знать, кто скорее закончит свое задание. А сеньор [в это время] уже был дряхл, не мог ни ходить, ни ездить верхом, а [передвигался] только в носилках. И он приказывал каждый день приносить его туда на носилках и оставался там некоторое время, торопя работающих⁴⁵². Потом он велел доставлять туда вареное мясо и бросать его сверху тем, кто работал в яме, как будто они собаки. А когда он своими руками бросал [это мясо], то так побуждал [к работе], что нельзя не удивляться. Иногда же сеньор приказывал бросать в ямы деньги. И над этой постройкой работали

так день и ночь. Это строительство и [сооружение] улицы приостановили [только], из-за того, что пошел снег.

В пятницу, первого ноября, посланники отправились к сеньору, как им было приказано, думая, что он их отпустит. Они нашли его в том доме с мечетью, который он приказал строить и где теперь шли работы. Пробыли они там с утра и до полудня, пока сеньор не вышел из шатра и не поднялся на возвышение, устроенное на площади⁴⁵³ [Туда же] принесли много мяса и плодов. А когда [все] съели, [сеньор] прислал сказать [посланникам], что они свободны, и пусть простят его за то, что не сможет поговорить с ними в тот день, так как должен проводить своего внука Пир Магада (Пир-Мухаммеда), называемого царем Индии, и отослать его назад в его землю, откуда он прибыл. И в тот день сеньор подарил ему много коней, одежд, оружия, так же как и его приближенным, прибывшим вместе с ним.

На другой день, в субботу, посланники опять отправились к сеньору, как им было приказано; но он не вышел из шатра, так как чувствовал себя плохо. И посланники пробыли там до полудня, когда [Тамурбек] обычно выходил на площадь; тогда один из трех приближенных сеньора вышел к посланникам и сказал, чтобы они удалились, так как сеньора нельзя видеть, и они возвратились к себе.

В следующее воскресенье посланники опять пришли туда, где был сеньор, чтобы узнать, не позовет ли он их и не отпустит ли [домой]; и пробыли они там довольно долго. А три мирассы, самые близкие к сеньору, когда увидели [испанских] посланников, спросили, кто велел им прийти, и сказали, чтобы удалились, так как сеньора нельзя видеть. Затем они велели привести того кавалера, что был приставлен [к посланникам], и спросили его, почему он их привел, и [даже] намеревались проткнуть ему ноздри, но он доказал, что не звал [посланников] и даже не видел их в тот день, и так избежал [от наказания], но все же отдал довольно много палок. Так поступали эти мирассы потому, что сеньор был дряхл и весь его дом, люди и жены жили в тревоге⁴⁵⁴. А те мирассы, что управляли его домом и составляли что-то вроде совета, не могли сами отпустить [их]; они-то и велели сказать посланникам, чтобы они вернулись к себе и ждали, пока их не позовут.

57a [В то время как] посланники жили // таким образом, что ни сеньор не присылал за ними, ни они не решались идти к нему, явился к ним один чакатай и заявил, что царские мирассы прислали его сказать, чтобы они готовились к отъезду на следующее утро, и что он отправится вместе с ними, с посланником султана вавилонского, с турецкими послами и с [посланником] Карво Томан Улглана (Тайзи-оглан?)⁴⁵⁵. [Он также сказал], что они поедут вместе до Ториса (Тебриз) и он будет забо-

тяться, чтобы везде, во всех городах и селениях им давали еду и все необходимое, предоставляли лошадей и прочее по повелению мирасс. А там их отпустит Омар Мирасса, внук сеньора, и направит каждого в свою землю. А посланники ответили, что сеньор их [еще] не отпустил и не дал ответа их государю королю и как [вообще] подобное может случиться. А он ответил, что об этом не стоит говорить, так как [все] уже решено мирассами, и чтобы они готовились [к отъезду], как это делают другие посланники. Тогда [испанские] посланники отправились во дворец сеньора и обратились к мирассам, говоря, что сеньор сам в прошлый четверг сказал им, чтобы они пришли к нему, так как хочет переговорить с ними и отпустить [на родину], а теперь к ним пришел один человек и сказал от их имени, чтобы они готовились к отъезду завтра, чему они были крайне удивлены.

Мирассы ответили им, что сеньора нельзя видеть, ни пройти к нему, что они обязаны ехать, как им было передано, и что уже принято решение их отпустить. И [мирассы] это сделали так потому, что сеньор был очень болен, лишился языка и находился при смерти, как им сказали люди, знавшие это наверняка. А их торопили потому, что сеньор был при смерти и [хотели], чтобы они уехали раньше известия о его кончине и чтобы не рассказывали об этом в [прочих] землях, по которым пройдут⁴⁵⁶. И несмотря на все доводы посланников мирассам, что им не следует ехать так, без всякого ответа сеньора к их королю государю, они отвечали, что об этом не стоит больше говорить, что в любом случае [посланники] должны отправиться и что уже назначили человека для сопровождения.

Так они пробыли тот понедельник, а во вторник, восемнадцатого ноября, мирассы прислали к ним с тем чакатаем, который должен был их сопровождать, четыре грамоты, по которым им в четырех городах, через которые они должны пройти, обязаны [выдавать] каждому лошадь. Этот [чакатай] сказал им, что они должны тотчас же уезжать. А [посланники] ответили, что не поедут, не увидев сеньора и не получив от него письма. Тогда он ответил, что, несмотря на их желание, они обязаны ехать. Таким образом, в тот день им пришлось выехать [из Самарканте], где они остановились, и перебраться в один сад, недалеко от города, вместе с послом вавилонского султана, который жил с ними и со стражниками, которые должны были их сопровождать. Они сказали, что останутся здесь, чтобы подождать турецких посланников. И пробыли они в этом саду тот вторник, когда приехали, среду, четверг и пятницу. А в пятницу, двадцать первого ноября, все посланники собрались вместе и выехали оттуда, из Самарканте⁴⁵⁷.

Теперь, рассказав, что случилось с посланниками в этом

городе Самарканте, я опишу сам город, его земли и то, что сделал сеньор, чтобы его возвеличить.

576 // Город Самарканте расположен на равнине и окружен земляным валом и очень глубокими рвами. Он немного больше города Севильи, того, что внутри [городской стены], а за городом выстроено много домов, примыкающих [к нему] с разных сторон как предместья. Весь город окружен садами и виноградниками, которые тянутся в иных местах на полторы лиги, а в других — на две. А город стоит среди них. Между этими садами пролегают улицы и площади, очень населенные, где живет много народа и где продается хлеб, мясо и многое другое. Так что то, что находится за валом, более населено, [чем сам город]. В этих загородных садах много больших и знаменитых построек, и у самого сеньора там есть дворцы и главные погреба. Кроме того, у знатных горожан есть в этих садах свои дома и помещения. И столько этих садов и виноградников вокруг города, что когда подъезжаешь к нему, то кажется, что приближаешься к [целому] лесу высоких деревьев и посередине его [стоит] сам город. А через город и эти сады проложено множество оросительных каналов; в этих садах выращивают [также] много дынь и хлопка. А дыни в этой земле обильны и превосходны. До Рождества у них бывает столько дынь и винограда, что удивительно; каждый день приходят верблюды, нагруженные дынями в таком количестве, что нельзя не удивляться, как они раскупаются и потребляются. В селах их столько, что их сушат и хранят, как инжир, из года в год. А сохраняют их таким образом: режут поперек большими кусками, снимают корку и кладут на солнце, и когда высушат, все собирают, кладут в мешки и так хранят годами. За городом простираются большие равнины, где много больших деревьев, в которых царь поселил людей из других завоеванных им земель.

Эта земля обильна всем — как хлебом, так и вином и мясом, плодами и птицей; бараны там очень крупные и с большими курдюками, а есть и такие, у которых курдюк [весит] двадцать фунтов, сколько один человек может удержать в руке. И этих баранов столько и они так дешевы, что когда сеньор был там со всем своим войском, то пара их стоила один дукат⁴⁵⁸. Другие товары [также] очень дешевы, а за один мери, равный полреалу⁴⁵⁹, давали полторы фанеги⁴⁶⁰ ячменя. Хлеб так дешев, что [дешевле] быть не может, а риса невероятно много. Так изобилен и богат этот город и его земля, что просто удивительно. А за это богатство он и был назван Самарканте, а его настоящее имя Симескинт⁴⁶¹, что значит Богатое селение, так, симес означает у них большой, а кинт — селение, и отсюда пошло название Самарканте. Богатство этой земли не только в изобилии съестного, но и в шелковых тканях, атласе, камке, сендале, тафте, терсенале⁴⁶², которых здесь производится много,

[также] и в меховых и шелковых подкладках, в притираниях, пряностях и в золотых и лазоревых красках и прочих предметах. Поэтому сеньор очень хотел возвеличить этот город и, когда завоевывал какие-либо земли, отовсюду приводил людей, чтобы они населяли город и [окрестные] земли, особенно он собирал мастеров по разным ремеслам. Из Дамаска он прислал разных мастеров, каких смог найти: всевозможных ткачей, // умельцев по лукам для стрельбы и оружейников, тех, кто обрабатывает стекло и глину, и [эти мастера] считаются лучшими в мире. А из Турции он привел арбалетчиков и других умельцев, каких смог найти: каменщиков, золотых дел мастеров, сколько их нашлось; и столько их привез, что в городе можно найти любых мастеров и умельцев. Кроме того, он привел мастеров по [метательным] машинам и бомбардиров и тех, которые плетут веревки к этим устройствам. Они посеяли коноплю и лен, которых ранее никогда не было в этой земле. И столько разного народа собрал [Тамурбек] со всех [сторон] в этот город, как мужчин, так и женщин, что, говорят, их было более ста пятидесяти тысяч человек. Среди этих людей были разные народы — турки, арабы, мавры и другие, армянские и греческие католики⁴⁶³, нескорины (несториане?) и якобиты и те, которые совершают обряд крещения огнем на лице, то есть те христиане, которые имеют особые понятия в вере⁴⁶⁴. И этих людей было столько, что они не могли поместиться ни в городе, ни на площадях и улицах, ни в селениях, ни [даже] за городом; под деревьями и в пещерах их было удивительно много. Кроме того, этот город изобилует разными товарами, которые стекаются в него из разных стран: из Руси (Руси?)⁴⁶⁵ и Тарталии идут кожи и [льняные] полотна, из Катая — шелковые ткани, которые лучше всего делаются в этой стране, особенно атласы, о которых говорят, что они лучшие в мире, а самые ценные те, что без узоров. Кроме того, привозят мускус, которого нет нигде в мире, кроме как в Катае. Еще [привозят] рубины и бриллианты, так что большая часть их, что имеется в этой стране, привозится оттуда; и жемчуг и ремень и много разных пряностей. А то, что привозится в этот город из Катая, самое лучшее и дорогое. [по сравнению с тем], что прибывает из других стран. Жители Катая говорят, что они самые искусные люди во всем мире, и [также] говорят, что у них два глаза, а мавры — слепые и что у франков — один глаз и что во всем, что они делают, превосходят все народы на свете.

Из Индии в этот город идут мелкие пряности, то есть самые лучшие: мускатный орех, гвоздика, скорлупа мускатного ореха, цвет корицы, имбирь, корица, манна и многие другие, которые не переправляются в Александрию. В городе много площадей, где продают мясо, вареное и соленое, приготовленное разными

способами, и кур и домашнюю птицу — [все] очень опрятно, а также хлеб и плоды, все очень чистое. Эти площади и днем и ночью полны торгующего [народа]. Также много мясных лавок, где продают мясо, кур, куропаток, фазанов, и все это можно найти и днем и ночью. В одном конце города стоит замок, как будто на ровном месте, если [смотреть] со стороны, но [на самом деле] он окружен глубоким рвом, который образуется из ручья: и из-за этого рва замок неприступен⁴⁶⁶. В этом замке сеньор хранил свою казну, и туда не входил никто, кроме алькальда и его людей. В этом же замке он содержал до тысячи пленных мастеров, которые делали латы, шлемы, луки, стрелы и круглый год работали на него. Когда сеньор ушел из этого города воевать в Турцию и разрушил Дамаск, приказал, чтобы все, кто // был с ним в войске, взяли с собой своих жен, а если они их оставят, то он даст им возможность делать то, что они захотят. И это он сделал потому, что намеревался не быть в городе [Самарканте] семь лет, воюя со своими врагами⁴⁶⁷. И он поклялся и дал обещание не входить в этот замок, пока не минет семь лет. Теперь, когда сеньор возвратился в этот город, прибыли к нему посланники от китайского императора сказать, что ведь ему хорошо известно, что эта земля дана ему в управление и за нее он должен платить ежегодную дань и что прошло уже семь лет, как он не платил, и не угодно ли ему внести [плату]. [Сеньор] отвечал, что это правда и он заплатит дань, но не хочет ее отдать им, так как не желает, чтобы они воспользовались ею в дороге, а что он сам намерен ее привезти⁴⁶⁸. А это он сказал в шутку, так как [совсем] не имел намерения платить. И теперь уже прошло около восьми лет, как он не платит, а император китайский не присылал за ней; а причина, по которой император китайский не присылал [за данью], вот какая.

Император китайский умер и оставил трех сыновей, которым отдал свои земли и владения. Старший из них захотел отнять владения и земли у двух других и убил младшего, а средний начал воевать со старшим и победил его. [Тогда] старший в отчаянье, что потерпел поражение от того, кто моложе его, поджег свой стан и сгорел сам со множеством своих людей, а средний стал сеньором⁴⁶⁹. Восстановив порядок во всей [своей] земле, он отправил тех посланников к Тамурбеку, чтобы он уплатил ему дань, которую [ранее] платил его отцу. Этих-то посланников Тамурбек хотел повесить, как мы уже слышали, и теперь не знаем, что предпримет сеньор Катая и [как] ответит он на это бесчестие.

От этого города Самарканте до главного города Катая, который называется Камалек (Ханбалык)⁴⁷⁰ и считается самым большим в империи, шесть месяцев пешего пути, и два месяца из этих [шести] не встречается никого, кроме пастухов, которые

ходят по полям со [своими] стадами. В этом году, в июне месяце, из Камалека в Самарканте пришло около восьмисот верблюдов, груженных товарами. Теперь, когда Тамурбек в этот раз возвратился в Самарканте, разгневавшись на то, что сказали ему китайские послы, он велел задержать этих верблюдов и не отпускать их. А люди, которые прибыли из Камбалека (Ханбалыка) с этими верблюдами, виделись с [испанскими] посланниками и рассказывали им чудеса о власти над людьми и землями, которую имел китайский сеньор. Более всего [посланники] встречались с одним человеком, который рассказывал, что пробыл шесть месяцев в городе Камбалеке: Он рассказывал, что [город] расположен у моря и что он так велик, как двадцать Таурисов (Тебризов), [поэтому можно сказать], что он самый большой город на свете, так как Таурис в длину [тянется на расстояние] больше лиги, а он — на двадцать. Говорят, что у китайского сеньора столько войска, что когда он его собирал, чтобы идти на войну из своего владения, то кроме тех, кто уходил с ним, оставались охранять [его] земли более четырехсот тысяч всадников. А еще рассказывали, что у китайского сеньора такой порядок: никто не может ездить верхом, кроме тех, у кого [в услужении] тысяча человек, и таких [там] на удивление много. Такие и подобные [им] чудеса рассказывал [этот человек] об этом городе и этой стране. Этот // 59а китайский император ранее был язычником, а потом обратился в христианскую веру⁴⁷¹.

В то время как посланники находились в городе Самарканте, истек срок семи лет, [в течение] которых Тамурбек дал обещание не входить в замок самаркандский, где он хранил свою казну. И он вошел в него так торжественно, что [просто] удивительно. Сеньор приказал нести перед ним все оружие, которое сделали его пленники после того, как он ушел из города. Среди этого оружия несли три тысячи пар лат, украшенных красным сукном, хорошо исполненных; только они не делают их очень крепкими и не умеют закалять железо. Потом пронесли перед [сеньором] много шлемов; в тот день Тамурбек распределил эти шлемы и латы и роздал их кавалерам и прочим особам. А шлемы эти круглые и высокие, некоторые до самого верха⁴⁷²; перед лицом против носа тянется полоса, шириной в два пальца, доходящая до бороды, которая может подниматься и опускаться. Она сделана для того, чтобы защитить лицо от поперечного удара клинком; а латы сделаны так же, как и наши, только у них низ из иной ткани и виден из-под лат, как рубашка.

На расстоянии пятнадцати дней пути от этого города Самарканте в сторону Китая находится земля, где жили амазонки. И по сей день они соблюдают обычай не иметь у себя мужчин; только когда наступает определенное время года, их старшие дают им разрешение, и они отправляются со своими дочерьми

в соседние земли и места. А когда мужчины их видят, то приглашают к себе. И они идут с теми, кто им больше нравится, и едят и пьют с ними⁴⁷³ и проводят [время] там в забавах, а потом возвращаются в свои земли. Если у них рождаются дочери, оставляют при себе, а если рождаются сыновья, то отсылают их туда, где их отцы⁴⁷³. Эти женщины живут во владениях Тамурбека, а прежде их земли принадлежали к китайскому царству. Они христианки греческой веры и происходят от тех амазонок, которые были в Трое, когда ее разрушили греки. В Трое было два рода амазонок: один — эти, а другой — из турецкой земли⁴⁷⁴.

В городе Самарканте соблюдается законность, так что ни один человек не смеет обидеть другого или совершить [какое-либо] насилие без приказания сеньора; а он делает этого столько, что с них довольно.

Сеньор всегда возит с собой судей, которые распоряжаются его станом и домом, а когда они куда-нибудь приезжают, то и жители [тех] земель, и все их слушаются. Эти судьи предназначены [для разных дел] и распределены так: одни разрешают важные дела и споры, которые случаются; другие ведут денежные дела сеньора, третьи распоряжаются наместниками, [правлящими] в землях и городах, зависимых от него, иные — посланниками. А когда становится стан, они уже знают, где каждый из них должен быть и вести [свои] дела. Они ставят три шатра и там выслушивают и решают дела тех [людей], кто к ним приходит. [Потом] идут и докладывают сеньору, после чего возвращаются и выносят решение по шести или четырем [делам сразу]. Когда они приказывают выдать какую-либо грамоту, тут же находятся их писари и пишут ее тотчас, без задержки, а когда она готова, ее заносят в регистрационную книгу, которая всегда при них, и ставят [на ней] знак; потом передают грамоту оидору⁴⁷⁵, чтобы он ее видел, 596 и тогда [оидор] берет серебряную резную печать, // смазывает ее чернилами и ставит на грамоту с внутренней стороны; потом берет ее другой и записывает и отдает своему начальнику, и тот ставит на ней [еще] чернильную печать. Когда так сделают трое или четверо [оидоров], в середине ставят царскую печать, на которой буквами написано «правда»⁴⁷⁶, а в середине три знака, как эти:

Так что каждый советник имеет своего писца и свою регистрационную книгу. А эта грамота такова, что, как ее выдадут, стоит только показать на ней печати мирасс и царя, как все исполняется в тот же день, в тот же час без малейшего промедления.

Теперь, описав вам город Самарканте и рассказав, что слу-

чилось там с посланниками и что произошло с сеньором, я расскажу, как Тамурбек победил и разбил Тотамиха (Тохтамыш), императора Тарталии, могущественного и доблестного человека, более сильного, чем Турок, и как в Тарталии возвысился один кавалер по имени Еденгуй (Едигей)⁴⁷⁷, подвластный Тамурбеку, и теперь у Тамурбека нет большего врага, чем этот Еденгуй.

Лет одиннадцать тому назад этот император Тарталии Тотамих, будучи владельцем [обширных земель] и множества народов, выступил из Тарталии с огромным войском и пошел в Персию, вошел во владения Туриса (Тебриза) и Верхней Армении, ограбил многие земли, разрушил города и замки, но и частично восстановил их для себя. По этой земле, которую он опустошил, посланники [уже] проезжали; это — город Кольмарин (Сюрмари)⁴⁷⁸, что в армянской земле, и еще город Сисакания (Сисакан)⁴⁷⁹ и его владения и много других земель. Закончив весь этот грабеж, особенно в землях, принадлежащих Тамурбеку, [Тотамих] возвратился в Тарталию. А Тамурбек, узнав об этом, выступил со своим войском, хотя войско [противника] было гораздо больше его, погнался за ним и настиг у большой речки, называемой Тесина (Терек)⁴⁸⁰, поблизости от Тарталии. Тамурбек двигался как можно скорее, чтобы овладеть переправой через реку, так как в этой местности, где он шел, не было другой, кроме той, которую он намеревался взять. А когда Тамурбек подошел [к реке], император Тотамих уже перешел ее, а так как он знал, что Тамурбек [намерен] настичь его, то [вновь] подошел сторожить переправу и завалил ее лесом.

А когда Тамурбек подошел [туда] и увидел, что Тотамих сторожит переправу через реку, послал сказать ему, что он напрасно это делает, так как он не намерен воевать с ним, а [хочет] быть его другом и сохрани бог, чтобы он [когда-нибудь] желал ему зла. Но несмотря на это, император побаивался [Тамурбека], так как знал, что он человек коварный. На другой день Тамурбек [от места переправы] двинулся с войском вверх по реке, а император Тарталии со своим войском [также] продвинулся другим берегом реки; а шли они так: один по одной стороне, другой — по другой и как Тамурбек останавливал свое войско, тотчас останавливался Тотамих на другой стороне [реки]. Таким образом они двигались три дня, и ни один не перегнал другого. На третью ночь Тамурбек приказал в войске, чтобы женщины надели шлемы [и стали похожи] на мужчин, а всем мужчинам велел скакать как можно скорее [обратно] и каждому взять двух лошадей, на одной ехать [самому], а другую вести на поводу. Оставив свой стан [на месте], то есть женщин, похожих на мужчин, пленников и рабов с ними, сам [Тамурбек] вернулся назад к переправе; и все пройденное за три дня расстояние он преодолел за одну ночь

60а и переправился через реку. Около трех часов он сражался // в стане императора Тотамиха, разбил его и захватил, что у него было, а вез он многое, но Тотамих бежал. Это была великая и славная победа, так как Тотамих имел огромное войско, и одна из величайших битв, которые выиграл Тамурбек, даже, говорят, более [важная], чем с Турком⁴⁸¹. Поражение было великим бесчестьем для императора Тотамиха, и он вновь собрал большое войско, чтобы идти на Тамурбека. А [тот] подкараулил его и напал в [самой] Тарталии, разбил его и такой ужас внушил народу, что на удивление⁴⁸²; а император Тотамих [снова] бежал. Это повергло в уныние всех татар; они стали говорить, что их сеньор потерпел поражение, так как удача его покинула, и [поэтому] он был разбит; и начались между ними раздоры. А один кавалер, служивший Тамурбеку, по имени Едигуй (Едигей)⁴⁸³, [заметив], что между татарами начались несогласия, сговорился с ними, что пойдет на Тамурбека и против всех тех, кто будет [их врагами]. И они сделали его сеньором; а он востал против Тамурбека и стал искать случая его убить; [тогда] и его земли и Тарталия [перешли бы] к нему и стали бы его [владениями]. Тамурбек, узнав об этом, хотел его схватить и убить, но тот убежал. И теперь сеньор Тарталии очень могущественный человек, а они [между собой] большие враги. Однажды Тамурбек ходил на него с войском, но Едигуй не стал его дожидаться и бежал. У этого Едигуя постоянно имеется в орде более двухсот тысяч всадников.

[Между тем] Тотамих, император Тарталии, и Тамурбек примирились и вместе стараются обмануть Едегуя (Едигея). Тамурбек послал сказать ему, что ведь ему известно, что он в его власти, что он его любит и прощает, если в чем-нибудь против него погрешил, и что хочет быть его другом; а чтобы между ними было родство, он предлагает женить своего внука на одной из его дочерей. Говорят, что этот Едегуй ответил ему, что он прожил с ним двадцать лет и был тем, кому он более всех доверял, и что знает его слишком хорошо и все его хитрости и что такими уловками его не провести, что он понимает, что все эти доводы только для того, чтобы обмануть, и если они действительно станут друзьями, так только на поле [брани] с оружием в руках, так он им ответил. У этого императора Тотамиха был сын, которого Едегуй изгнал из его земель. Тотамих бежал в землю, которая поблизости от Самарканте, а сын его — в Кафу, генуэзский город, на границе с Тарталией. Едигуй напал на этот город Кафу⁴⁸⁴, так как сын Тотамиха бежал к Тамурбеку. Этот Тотамих и его сыновья живы и [состоят] в дружбе с Тамурбеком. А этот Едегуй обращал и обращает татар в магометанскую веру, еще недавно они ни во что не верили, пока не приняли веру Магомета.

У сеньора есть войско, которое всегда при нем и в таком порядке: оно поделено между начальниками; есть начальники

над сотней, тысячей, десятью тысячами и один над всеми, как коннетабль. Когда [сеньор] отдает приказ какому-нибудь отряду выступать, призывают этих начальников и через них он [получает сведения] и распределяет воинов, как хочет. Тот, который теперь главный начальник, называется Янса (Джеханшах) Мирасса; это один из тех, кто был заодно с Тамурбеком, когда умер император самаркандский. // Этому человеку он оказал большие милости, отдал много земель и сделал важным сеньором. Кроме того, Тамурбек по всей своей земле отдает для присмотра своих коней и баранов кавалерам; кому тысячу, кому десять тысяч, а если их не возвращают по его требованию или нескольких не хватает, то он не соглашается ни на какую плату, а забирает их, сколько есть, а [виновных] убивает.

Теперь, рассказав обо всем, что вы услышали, опишу возвращение посланников и [все], что с ними случилось в пути.

В том саду, где они задержались, к ним присоединились посланник султана вавилонского и еще брат одного крупного турецкого сеньора, по имени Аламан Олган, один [человек] из Сабастрии (Сиваса), другой — из города Алтолого (Альтобоско?)⁴⁸⁵ и еще один — из города Палации (Смирна?) и еще из [того же] Алтолого. И все вместе выехали оттуда, так как мирассы, видя, в каком состоянии находится сеньор, решили отослать их сразу всех вместе. Они не пошли тем путем, которым прибыли, а другим, левее, ближе к [землям] Тартали.

В пятницу, двадцать первого ноября, посланники выехали оттуда, из Самарканте, и двинулись по хорошей, ровной и многолюдной дороге. Шесть дней они шли по ней, и им давали все необходимое, и пристанище, и еду.

В четверг, двадцать седьмого ноября, прибыли в большой город, называемый Бояр (Бухара)⁴⁸⁶. Лежит он на обширной равнине и окружен земляным валом и глубоким рвом, полным воды. На одном конце его — крепость, также земляная, так как в этой земле нет камня, чтобы делать ограды и стены; а возле крепости протекала река. У города значительное предместье, и там большие здания. Город богат хлебом, мясом, вином и другим съестным и многими товарами. В этом городе посланники получили все, что им было нужно, и [там] им дали лошадей. Я не буду описывать вам подробно, что случилось в дороге, а [буду переходить в рассказе] только от города к городу, так как [ранее] я уже рассказывал [обо всем] пространно, когда ехали [в Самарканте].

В этом городе [посланники] остались шесть дней, и пока они там были, выпало много снега. В пятницу, пятого декабря, посланники уехали из этого города и три дня шли по равнине, густо заселенной, со множеством селений, и подошли к большой реке Биамо (Аби-Аму), которую, как вы знаете, [посланники] уже переходили по пути [в Самарканте]. В одном селении, неподалеку от реки, запаслись едой и ячменем, так как должны были

идти шесть дней по пустыне⁴⁸⁷ И пробыли они в этом селении два дня.

В среду, десятого декабря, переплыли эту большую реку Бнамо на лодках. По [берегам] реки простирались большие песчаные равнины, и этот песок при малейшем ветре переносился с места на место и собирался кучами. Из этих песков были огромные равнины и холмы, и ветер разносил песок и насыпал [его] кучами в другом месте. А песок был очень мелкий, и от ветра на нем получались узоры, как на камлоте; на него нельзя было смотреть, когда на него светило солнце. По этой дороге // можно идти только с проводниками, которые различают ее по оставленным знакам; а эти люди, которые знают эти дороги, называются анчи (ямчин)⁴⁸⁸. С посланниками был один такой человек, который их вел, и [даже] он несколько раз сбивался с пути. По этой дороге [почти] нет воды, она встречается только раз за целый день пути, а колодцы [там] сделаны в песке со сводами вверх и укреплены по кругу кирпичной кладкой, так как если бы не было этой защиты, то песок засыпал бы их. А вода в этих колодцах скапливается от дождей и снегов. В последний день [перехода через пустыню] они не встретили воды и шли [так] весь день и всю ночь, а ко времени обеда пришли к одному колодцу, поели [там] и напоили животных, которые в этом очень нуждались.

В воскресенье, четырнадцатого декабря, приехали в одно селение и пробыли там понедельник и вторник, а в следующую среду уехали оттуда и двинулись по другой пустыне, тянувшейся на целых пять дней пути⁴⁸⁹ [Эта пустыня] была ровной, и воды [там] было больше, чем в первой; почти на всем пути рос низкий кустарник, [почва] была песчаная, а земля раскаленная. Последние три дня пути были очень утомительными, шли день и ночь и делали остановки, когда давали корм [лошадям] и ели сами.

В воскресенье, двадцать первого декабря, прибыли в большой город Буабартель (Абиверд)⁴⁹⁰, это уже в земле императора оранского (хорасанского). Этот город расположен у подножия высокой горы, покрытой снегом, и в местности очень холодной. Город лежит на равнине и не имеет никакой стены. Здесь посланникам дали лошадей, еду и все, что было нужно; они пробыли там воскресенье, когда приехали, понедельник, вторник и среду.

В четверг, двадцать пятого декабря, в праздник [Рождества], когда близился тысяча четыреста пятый год от Рождества Христова, они уехали оттуда. Путь их лежал среди высоких снежных гор, и они шли между ними пять дней; по дороге встречалось мало селений и было очень холодно.

В четверг, первого января, прибыли в очень большой город, стоящий на равнине и в стороне от этих гор, называвшийся Кабрия (Хабушан)⁴⁹¹ Этот город не имел никакой стены. [Послан-

ники] задержались здесь четверг и пятницу. А этот город в земле Мидии.

В следующую субботу, третьего января, уехали оттуда, и путь их лежал по раскаленной равнине, где не было ни снега, ни льда. В дороге пробыли субботу и воскресенье, а в понедельник, пятого января, приехали в город под названием Хагаро (Джаджерм)⁴⁹². По пути им встретились два селения; а этот город не имел ограды и [находился] на той дороге, по которой посланники уже шли [в Самарканде]. Здесь они задержались тот день, когда прибыли, и следующий день, вторник.

В следующую среду выехали оттуда и вышли на старую дорогу. Она была ровная, и за весь день пути им не встретилось никакого жилища; заночевали в одном большом доме, стоящем у дороги рядом с заброшенным замком; дом этот также был пуст.

На другой день, в четверг, уехали оттуда и провели в пути весь день, не встретив [никакого] жилища. Вечером подошли к какому-то селению. Дорога, по которой они шли эти два дня, проходила у красных бесснежных гор, а жара стояла [нестерпимая], потому что эта земля такова.

// В пятницу выехали оттуда и шли весь день, не встретив 616 жилища, а в субботу в час вечерни подошли к большому городу, называемому Бастан (Бистам)⁴⁹³, мимо которого посланники уже ранее проходили. На следующий день, в воскресенье, ушли оттуда, а в понедельник прибыли в город, который называется Дамоге (Дамган)⁴⁹⁴. Когда [посланники] были на расстоянии версты от города, подул сильный холодный ветер при ясной погоде; холод, на удивление, был так силен, что люди и животные переносили его с трудом. А когда они пришли в город, спросили об этом ветре, и им ответили, что на горе, возвышающейся над городом, есть источник и когда в него попадало какое-нибудь животное или грязь, то поднимался удивительно резкий ветер. И он не прекращался до тех пор, пока не очищали источник. На другой день люди с палками и баграми отправились туда и вычистили источник, и ветер прекратился. В этом городе посланники [уже] останавливались, когда шли [в Самарканде], и теперь задержались [здесь] на два дня.

В следующую среду, пятнадцатого января, уехали оттуда и, сойдя с дороги у замка Перескоте (Фирузкух)⁴⁹⁵, пролежавшей между сильно заснеженных гор, двинулись левее, по [другой] ровной дороге, оставив прежнюю с правой стороны. Заночевали в одном большом и заброшенном доме. На другой день, в четверг, шли, не встретив жилища, в пятницу — также, а в субботу ко времени вечерни приехали в большой город, который называется Сенан (Семнан)⁴⁹⁶. Здесь кончается земля Мидийская и начинается Персия⁴⁹⁷. Этот город расположен на равнине у подножия высокой горы, не имеет ограды и очень населен. Там [посланники] пробыли до понедельника; [потом] заночевали в одном селении, а во вторник подъехали к небольшому замку; по дороге

было много снега. Выйдя оттуда, они двинулись по равнине между гор, с которых стекало много воды, но она была соленая; также шли и четверг.

В пятницу, двадцать третьего января, прибыли в большой город, называемый Ватами (Верамин)⁴⁹⁸. Город очень велик, не окружен стеной и в большей части заброшен. Эта земля называется Рей. Здесь жил один знатный мирасса, зять сеньора Тамурбека, женатый на его дочери; с ним жил другой кавалер, по имени Вахамбек (Баба-Шейх?), а зятя Тамурбека звали Кумалеха (Сулейман-шах)⁴⁹⁹ Мирасса. Они-то и взяли к себе людей посланников, которые [ранее] были больны и остались там; теперь [посланники] забрали их, кроме двух умерших, а с теми, что остались в живых, эти кавалеры обращались хорошо и заботились, чтобы у них было все необходимое.

На другой день, в воскресенье, посланники обедали у зятя сеньора, а на следующий день, в понедельник, — у Бахабека (Баба-Шейха?). Им дали лошадей, и во вторник они отбыли, а ночь провели в одном замке. В четверг, двадцать девятого января, они заночевали в городе под названием Хахарика (Шахаркан)⁵⁰⁰, в этом городе посланники уже останавливались, [когда направлялись в Самарканде], отсюда вернулись на прежнюю дорогу. Пятницу, субботу, воскресенье и понедельник пробыли в пути, а по дороге было много снега.

Во вторник, третьего февраля, приехали в большой город, называемый Касмониль (Казвин)⁵⁰¹; он почти весь лежит в развалинах. В этом городе было много зданий, и он считался самым крупным из всех [городов], какие мы встретили в этой земле, кроме Тауриса (Тебриза) и Самарканде. В этом городе мы застали столько // снега, что невозможно было ходить по улицам, и люди и животные только и делали, что вывозили его; а [снега] падало столько, что становилось страшно. А тот [снег], что падал на дома, сбрасывали вниз лопатами, чтобы он не разрушал здания. В этом городе они задержались тот вторник, что прибыли, и среду и четверг, так как невозможно было ехать из-за обилия снега на дороге. Здесь им дали [с собой] достаточно еды и всего, что было необходимо, хотя это и не принято, так как в этой земле, если приезжают посланники или царские слуги и захотят остаться, их кормят три дня, а тех, которые относятся к царскому роду, и их людей содержат девять дней и все это оплачивает совет [города], куда они прибывают. В субботу [посланники] отбыли, а впереди них шло около тридцати человек с лопатами в руках, расчищая дорогу. Когда доходили до какого-нибудь селения или замка, то люди, расчищавшие дорогу, возвращались, а [отсюда] отправлялось столько же других. Снега было столько, что земля и горы были покрыты им равномерным высоким слоем. Земли нигде не было видно; люди и животные с трудом видели и едва не ослепли из-за того, что все время смотрели на него; идти было бы совсем невозможно, если бы

снег не покрывался настом. Подъезжая к какому-нибудь городу или селению, его трудно было узнать, так как [все] было покрыто снегом. Так шли до самого города Солтании (Султании); страна эта была многолюдна и богата. В пятницу, тринадцатого января, прибыли в город Солтанию и остались там до субботы, двадцать первого января.

Я не рассказываю больше об этом городе, так как уже описал его, когда посланники останавливались в нем на пути [в Самарканде]. Это один из самых больших и знаменитых городов Персии; он не имеет стен, но в нем прекрасный замок, [выстроенный] на ровном месте. [Посланники] пробыли восемь дней в этом городе, так как должны были навестить внука сеньора Тамурбека по имени Омар Мирасса, который был сеньором и императором Персии и многих других земель. Он со своим войском стоял в полях, называемых Карабаке (Карабаг), где зимовал. Самый короткий путь туда, где он был, проходил через этот город, а так как в горах, через которые лежал их путь, было много снега, то [посланники] ожидали, пока он сойдет и можно будет идти. А в это время они держали совет: не следует ли отправиться в город Торис (Тебриз), так как оттуда легче пройти в Карабак (Карабаг), минуя снега; так они и сделали.

В субботу, двадцать первого января, выехали из города Солтании, заночевали в городе под названием Санга (Зенджан)⁵⁰², в котором уже были, [когда направлялись в Самарканде]. На другой день устроились на ночлег в одном большом доме, стоящем у дороги, а на следующий день, во вторник, ночевали в селении, называвшемся Миана (Миане)⁵⁰³, а в среду заночевали в другом селении, которое называется Тугляр (Туселяр)⁵⁰⁴, а потом еще в селении Уган (Уджан)⁵⁰⁵

В субботу, в последний день февраля месяца, [посланники] прибыли в город Торис, их поместили в доме армянских христиан и дали много [всякой] еды. В следующий вторник, третьего марта, [посланникам] предоставили лошадей и сказали, что сеньор Омар Мирасса находится в Карабаке, где зимовал со своим войском. А этот Карабак — ровное поле // с обильной травой; место там очень жаркое и никогда не бывает снега, а если [иногда] и выпадает, то тотчас тает. По этой причине сеньор каждый год проводит там зиму; и [посланники] должны были туда пойти, чтобы встретиться [с Омаром]. 626

В четверг, пятого марта, посланники уехали из города Ториса и вместе с ними посланники султана вавилонского и турецкие послы, так как все вместе должны были отправиться к этому Омару Мирассе на поля Карабаке, и вместе с ними был [тот] сопровождающий, который находился при них от [самого] Самарканде и который распоряжался, чтобы им везде, куда они приезжали, выдавали провиант и все необходимое, а таких людей [они] называют хагаве [шигаул]⁵⁰⁶

Посланники отправились налегке, только с несколькими

людьми, а все свое [имущество] оставили в Торисе, так как должны были возвратиться туда. Когда посланники отъехали на расстояние двух дней пути от Ториса, повстречали гонца, посланного к ним Омаром Мирассой, который сказал, что сеньор велит им вернуться в город Торис и отдохнуть там несколько дней, пока он не придет за ними, так как тем, кто проделал такой большой путь, необходим отдых. И они вынуждены были возвратиться. А сеньор приказал дать им алафу, как они называют содержание³⁰⁷. И пробыли они там до среды, восемнадцатого марта, когда сеньор прислал за ними.

В четверг, девятнадцатого марта, выехали [оттуда], перешли через высокую гору, что лежит у города, и вступили в долину, очень населенную, со множеством садов и виноградарей; эта земля очень жаркая и красивая, обильная плодами, которых здесь много. Через долину протекала большая река. По этой долине, среди садов и селений, они шли четыре дня, а потом пришли на большую равнину, где было много селений и городов. Поля были засеяны рисом, болотным и [обычным] просом. В этой земле родится рис, но нет ни пшеницы, ни ячменя, а рису столько, что его скормливают [даже] лошадям. В этих полях находилось множество людей из войска сеньора вместе с шатрами и стадами.

В среду, двадцать пятого марта, когда посланники проходили через [стойбище] этих людей из войска и были на расстоянии около десяти или двенадцати лиг от того места, где находился сеньор [Омар], повстречали на дороге людей, которые им сказали, что там, куда они идут, произошли беспорядки в царском войске и лучше бы им вернуться. Они спросили о том, что случилось, и эти люди им ответили, что Янса (Джеханшах) Мирасса хотел убить Омара Мирассу и что войско и некоторые сеньоры кавалеры бросились на него, схватили и что сеньор велел отрубить ему голову, а люди этого Янсы Мирассы стали сражаться с воинами сеньора и что с обеих сторон много потерь. Сеньор со своим войском перешел на другую сторону реки и приказал разрушить мост, а войско разделилось на две части. [Эти люди] больше ничего не знали, кроме того, что в войске [произошли] большие беспорядки. Посланники посоветовались между собой и решили [все же] ехать туда, так как находились уже близко.

На другой день, в четверг двадцать шестого марта, прибыли в 63а орду, где находился сеньор, спешились и стали ждать // царского распоряжения. В войске было неспокойно: все готовились ехать и собирали свои стада. Пока посланники пребывали в ожидании, пришел один чакатай и сказал, что у сеньора много дел и его нельзя видеть, что он просит их вернуться в Турис (Тебриз) и там ждать распоряжений и что он также поедет с ними, чтобы позаботиться обо всем необходимым. Таков был приказ сеньора, и он велел им отправляться тотчас, и они вернулись в Турис. А сеньор со своим войском остался на равнине, на берегу реки, и с ним было

около сорока пяти тысяч всадников, хотя и не все войско было в сборе, и часть его находилась в других местах. Поскольку Тамурбек каждый год приходил зимовать в эти поля Карабаке, то велел выстроить там город, в котором теперь более двадцати тысяч домов⁵⁰⁸

А этот Ханса (Джеханшах) Мирасса, которому Омар Мирасса отрубил голову, был сыном сестры Тамурбека и самым храбрым и доблестным человеком во всей Тамурбековой родне; был он уважаем, владел большими угодьями и содержал большое войско, которое постоянно [находилось] при нем. А когда Тамурбек сделал императором своего внука Омара Мирассу, пожаловал этого Хансу [чином] управителя его дома и земель, [повелел] жить ему вместе с ним. И таким образом он управлял всей его землей. А причина, по которой этот Ханса Мирасса был убит, следующая. Говорили об этом по-разному; одни, что [Омар Мирасса] велел его убить из-за боязни, что после кончины деда он мог искать его смерти и воевать со всем своим войском, как и с войском Тамурбека, его деда, так и со всеми чакатаями, которые его уважали и желали ему добра; и даже многие говорили, что раз великий сеньор [Тамурбек] умер, то он достоин быть сеньором. Другие же рассказывали, что когда этот Ханса узнал о смерти Тамурбека, то сам вооружился, взяв некоторых из своих людей и явился в шатер, где обычно заседал совет. Там он застал одного молу (муллу), как они называют ученого доктора, приближенного Омара Мирассы, который разрешал дела, случавшиеся в войске. Он его недолюбливал за то, что когда он просил позволения жениться на одной девушке, то Омар Мирасса не разрешил и выдал ее за этого молу. По этой ли причине или другой он возненавидел [молу] и, застав одного в шатре, убил. А убив его, он вместе со своими людьми со шпагами в руках отправился в шатер, где находился Омар Мирасса. Когда это увидели в лагере, то взялись за оружие и бросились к царскому шатру, а в орде пронесся слух, что Едегуй (Едигей), император Тарталии, и царь Сордо (Георгий)⁵⁰⁹ напали на них. А этот Ханса Мирасса, видя [такую] суматоху, проник в шатер, где хранилось царское оружие, войдя же туда, увидел множество народа, охранявшего его, и вновь пошел в царский шатер, чтобы убить [Омара Мирассу]. А войдя [туда], застал там много людей, готовых защитить [его]. Тогда, говорят, один знатный кавалер при оружии и со всей своей свитой подошел к Ханса Мирассе и спросил его, чего он добивается. А этот Ханса Мирасса попросил его сказать неправду Омару Мирассе: «Пусть он ничего не боится, так как я поступил так, // чтобы 636 убить моего врага молу». Кавалер пошел передать слова Ханса Мирассы сеньору, застав его в большом страхе и унынии. Он сказал: «Господин, не бойтесь, если хотите, то я убью этого Ханса Мирассу за вас». И тотчас [тот кавалер] бросился на врага и сильным ударом отрубил его голову. А когда Ханса Мирасса погиб, все его войско разбежалось. Омар Мирасса приказал

взять голову [недруга] и отправить ее к своему отцу Миаха (Мираншаху) Мирассе и брату Абобакеру (Абу Бекру) Мирассе, находящимся в Балдате (Багдаде). И велел передать им, чтобы они полюбовались на голову своего врага, а так как его дед уже умер, то пусть они придут к нему повидаться, и что он примет [отца] как сеньора и пусть все они соберутся на полях вианских, близ Туриса (Тебриза), и что он и все его кавалеры передадут ему власть по здравому смыслу и праву. [Также] говорят, что когда Миаха Мирасса увидел голову Ханса Мирассы, то стал побаиваться своего сына.

Когда Тамурбек умер, а умер он в городе Самарканте⁵¹⁰, то мирассы и приближенные сеньора [хотели] скрыть [это известие], пока не наведут порядок в казне и его владениях. Но они не смогли утаить [новость], чтобы об этом не дознались некоторые кавалеры и приближенные. А там, в Самарканте, когда умирал Тамурбек, находился с ним его внук, сын Миаха Мирассы, по имени Кариль Султан (Халиль-Султан)⁵¹¹ Узнав о смерти своего деда, он собрал, сколько мог, кавалеров и воинов и пошел против тех трех мирасс, которые управляли домом и имением сеньора, убил одного из них, Бутудо⁵¹² Мирассу, сына того Хансы, которому Омар Мирасса отрубил голову. Когда тот был убит, двое других обратились в бегство и ушли к сыну Тамурбека по имени Харок (Шахрух)⁵¹³ Мирасса, который жил в земле Хорасанской в большом городе, называвшемся Хелак (Герат).

А этот Кариль Султан, убив приближенного своего деда, тотчас направился в замок, завладел казной и городом, взял [тело] покойного и похоронил его. Захватив [власть], он послал сказать Миаха Мирассе, своему отцу, чтобы он прибыл в Самарканте и что он [готов] передать ему казну. Если действительно его примут в Самарканте, то он будет, без сомнения, сеньором, как и его отец, потому что [эта] казна велика и если она окажется в его руках, то все чакатаи примкнут к нему, так как они алчны, а с силой этой он станет сеньором. Но говорили, что Миаха Мирассе может помешать его жена Гансада (Хан-заде)⁵¹⁴, которая рассорила его с Тамурбеком. Она была матерью Кариль Султана и жила вместе с ним в Самарканте. Говорили, что он не примет владения, так как боится ее, а сделает так, чтобы его сын получил звание и власть императора самаркантского.

А этот Кариль Султан — молодой человек двадцати двух лет, белолицый, крупный и похож на отца. Он оказал большие почести посланникам, когда они были в Самарканте. Уже дважды Тамурбек выдавал себя за покойника, распространяя слухи о своей кончине в своих владениях, чтобы посмотреть, кто же восстанет; а кто возмущался, тех он тотчас хватал и предавал казни⁵¹⁵. Поэтому никто теперь не верил, что он умер, хотя на сей раз это была правда. И даже позже в городе Турисе, где были посланники, распространилось известие, что [Тамурбек] жив и идет со своим войском против султана вавилонского.

Миаха Мирасса, уверившись в смерти своего отца Тамурбека, // увидев голову Ханса Мирассы, которую ему прислал сын [Омар], и [получив] известие, что Омар Мирасса просит его приехать в Виян для встречи, выехал из города Балдата (Багдада) вместе со своим [другим] сыном Абобакером Мирассой. А до того как добрались [в Виян], Миаха Мирасса узнал, что Омар Мирасса, его сын, собрал гораздо большее войско, чем имел прежде, и, кроме того, приказал городам Турису и Солтанин быть наготове и ждать его распоряжений. А узнав об этом, отец испугался и раздумал ехать к сыну, [только] послал узнать о его намерениях. Сын отвечал, что он собрал войско только для того, чтобы знали об этом в стране и на границах. И как только об этом узнал Абобакер, другой сын, с которым ехал [Миаха Мирасса], он сказал отцу, что сам [поедет] к брату и во что бы то ни стало приведет его. Но отец не одобрил этого намерения, чтобы не сеять смуту в стране. А эти Омар Мирасса и Абобакер Мирасса братья по отцу и по матери, а мать их была здесь же; она тотчас отправилась к своему сыну Омару Мирассе и сказала: «Сын, твой отец должен быть сеньором, и все этого хотят, а ты мешаешь!» И он ответил: «Избави бог, чтобы я не исполнил того, что прикажет отец». [Тогда] мать вернулась к мужу и передала этот разговор. После этого [Миаха Мирасса] согласился послать к нему [Абобакера] налегке, без войска, чтобы братья [скорее] договорились, как передать владения отцу.

Как только Омар Мирасса узнал, что к нему едет брат, то решил его схватить⁵¹⁶. И когда он приблизился к его шатру, [Омар] вышел и взял [брата] за руку и ввел его туда. А как только [Абобакер] вошел, [Омар] приказал его схватить. Те пятьдесят всадников, что были при нем, бежали [обратно] к его отцу. Схватив брата, [Омар] отправил его в замок Солтанин, заковал в оковы и двинулся на отца, чтобы схватить и его. Тот бежал в земли Рея, где жил его зять Кулемах (Сулейман-шах)⁵¹⁷ Мирасса, некоторые чакатан и кавалеры. А мать этих Омара Мирассы и Абобакера Мирассы, узнав о том, что брат пленил брата, отправилась к Омару Мирассе, разорвав на себе одежду и обнажив грудь. Пришла к сыну, заливаясь слезами, говоря: «Я родила вас, дети, а теперь ты хочешь убить своего брата, хотя знаешь, что он тебе единокровный и что все его любят». А [сын] ответил, что пленил своего брата только за то, что он глуп и дерзок, говорит [непотребные] речи, но что он не желает ничего другого, как [видеть] своего отца сеньором. Пленив брата, [Омар] решил положить конец его дурным намерениям, так как он был отчаянным человеком и чакатан его очень любили. Все эти доводы он приводил для того, чтобы во что бы то ни стало схватить отца. Отец же двинулся по дороге в Самарканте, а сын пошел за ним. А увидев, что не удастся схватить [отца], он заключил договор с Хахароком (Шахрухом) Мирассой, своим дядей, братом отца, договорившись быть с ним заодно против отца и

чтобы [после] обоим быть сеньорами⁵¹⁸. [Все это] он проделал, чтобы задержать отца, когда тот пройдет через земли Хоре (Герат?)⁵¹⁹, где жил [Хахарок]. А Миаха Мирасса, узнав, что его брат и сын заодно, решил остаться в Хорасанской земле, не отважившись идти дальше. А они [вскоре] поладили между собой, но [с тех пор] отец никогда не мог доверять сыну. Омар Мирасса, пленив своего брата, // схватил его жену, дочь сеньора Мердина⁵²⁰, и отправил ее к отцу. В то же время Омар Мирасса прислал письмо посланникам в город Турис, где они продолжали оставаться, в котором говорилось, что они не должны гневаться на то, что он задерживает их отъезд, так как теперь, [как только] он уладит дела с отцом, отпустит их и отошлет поскорее.

После этого, во вторник двадцать девятого апреля, в день святого Петра Мученика, когда посланники были у себя, явился к ним городской алгуасил⁵²¹, писец и много народа. Войдя в дом, они забрали шпаги и все оружие, какое нашли, заперли двери и сказали посланникам, что сеньор прислал им сказать, чтобы они отдали все свои вещи, что имели, для отправки в надежное место. А посланники ответили, что на это [царская] воля и что они в его власти, но что их король, государь, направил [это посольство] к сеньору Тамурбеку как к своему другу и что они ожидали, что с ними будут обращаться иначе; но так как великий сеньор умер, они могут делать [с ними], что хотят. Алгуасил пояснил, что сеньор велел это сделать для того, чтобы их лучше защитить от любой обиды. Но они совсем не собирались поступать так, как говорили, а совершенно наоборот, что позже и сделали. Они взяли [у посланников] их имущество: платье, деньги, лошадей, седла, оставив лишь то, что было на них, а все прочее сложили в другом доме, приставив стражу. Также поступили с посланниками султана [вавилонского] и турецкими, которые находились там же. А когда забирали эти вещи, то тайком и силой отняли у них многое.

После, дней через двадцать, Омар Мирасса прислал им письмо, в котором говорилось, что они не должны гневаться на него за то, что он велел с ними сделать, а, [напротив], могут радоваться, так как он примирился с отцом и намерен прибыть в местность Ассарек⁵²², в пяти лигах от Туриса; оттуда он придет за ними и [после] отпустит. Но это была неправда, так как он [еще] не примирился с отцом, а [преднамеренно] распространял эти слухи по стране для того, чтобы все были спокойны и не выступали против него. Невозможно [также] было узнать от чакатаев и людей его, где находилось войско, что собиралось делать и куда [намеревалось] идти; каждый говорил свое, а они народ изобретательный и хитрый и никогда не говорят правду. Таким образом, посланники пребывали в ожидании, пока Омар Мирасса прибудет в Ассарек.

А в это время поднялся царь Гаргании (Грузии), о чем вы уже слышали, вступил во владения Аумиана (Ани?) и Асхерона (Эр-

зерум), что находятся в Великой Армении⁵²³. Он дошел до Туриса, сжег и разграбил много селений и местностей, так что навел великий страх. Поэтому мавры Туриса решили, что сеньор [Омар] придет в их землю, но он этого не сделал, а приказал одному своему престарелому кавалеру, по имени Омар Тоба, отправиться с пятью тысячами всадников в ту страну на царя Гаргании; кроме того, приказал людям из Туриса и других мест присоединиться к нему. Всех их набралось около пятнадцати тысяч всадников. // Они спешно прошли через город Торис и стали в полях, называемых Алатао, что в Великой Армении. И царь Сорс (Георгий), узнав об этом, с пятью тысячами всадников ночью напал на них, многих убил, а те, что спаслись, бежали в Торис. И всех мавров обуял великий страх и смятение. Говорили, что кафары (кафиры)⁵²⁴ победили мусульман, а кафарами они называли христиан, то есть людей, [по их понятию] не имеющих закона. А мусульманами они называют себя, что значит избранные, [живущие] по хорошим законам. Некоторые [даже] говорили, что в этом виноваты не они, а их сеньор, к которому не благоволила судьба, а удачлив был сеньор Тамурбек, но теперь он уже мертв.

65a

Когда Омар Мирасса не смог пленить своего отца, ни помириться с ним, он вернулся в город Солтанию, где содержал в заключении своего брата, и приказал, чтобы его отравили, а сам отбыл в Сарек (Хисар) для приведения в порядок войска и отправки посланников. А по дороге [туда] ему стало известно, что во вторник, одиннадцатого июля, его брат Абобакер бежал из темницы, убил того, кто его стерег, захватил сокровищницу и исчез. [Омар Мирасса] тотчас вернулся в Солтанию и послал людей в погоню за братом, но его не смогли настичь⁵²⁵ [Когда] Омар Мирасса повелел, чтобы брата отравил тот, кто должен был его сторожить, об этом узнали некоторые из приближенных и сказали об этом Абобакеру, так как его смерть огорчила бы их. Узнав об этом, [Абобакер] договорился [с приближенными] о помощи, чтобы они помогли его выходу из темницы, пообещав им [всяческие] милости. Договорились они таким образом, что на следующий день будут подготовлены лошади и оружие, а ему дадут шпагу и, когда войдет к нему тот, кто стережет, он убьет его, а они будут наготове, и [так] он освободится из темницы. Так и сделали. На следующий день утром вошел к нему тот человек, который охранял его, с тремя доверенными лицами и сказал: «Господин, ваш брат прислал [меня] сказать, что он помирился с вашим отцом и в скором времени освободит вас отсюда и даст много денег и всего, что вам доставит удовольствие, он [также] просит, чтобы вы не теряли присутствия духа и не гневались. Приношу вам эти добрые вести и покорнейше прошу, чтобы вы выпили и откушали со мной». Он уже принес с собой это вино, в котором был яд и которым намеревался его отравить; а по их обычаю вино пьют перед едой. Этот человек, стерегший Абобакера, опустил на колени,

взял в руки чашу и попросил выпить. [Абобакер] под разными предложениями отказался, а сам в это время выхватил шпагу и нанес ей удар по голове подававшему вино, убив и его и тех троих, которые были с ним. В замке началось смятение, а люди, что его охраняли и были в сговоре [с ним], явились тотчас, разбили его серебряные оковы, и он, вскочив в седло, ускакал вместе с другими из замка. [Абобакер] направился на [городскую] площадь, где собирали подати, и убил одного из встреченных там казначеев. На шум сбежалось много народа, и он отдал приказ привести к нему хороших лошадей, каких найдут, как купеческих, так и прочих; и собралось почти пятьсот всадников. // И он вернулся в замок и rozdal из [имеющихся там] сокровищ тем, кто был с ним, столько, сколько каждый мог унести, [также] велел нагрузить сокровищами сто верблюдов и отправился к отцу. И когда он прибыл к нему, повинился и рассказал, как его брат Хахарок (Шахрух) Мирасса чинил ему препятствия и не пускал в Самарканде. И в ту же ночь он с людьми своего отца и своими направился в то место, где был брат отца; схватил его и многих с ним и всех привел к отцу. И много других людей поспешило к нему, узнав, что он на свободе. Кроме того, каждый день уходили [люди] из войска Омара Мирассы, узнав, что его брат свободен. И так как каждый день люди уходили от него, то он решил примириться с отцом. А его отец и брат отправились в Самарканде.

Омар Мирасса отбыл из войска и двинулся на поля вианские, что в десяти лигах от Ториса, и отправил [гонцов] в города Торис и Солтанию сказать, что он хочет устроить празднество и поминки в честь своего деда и чтобы для этого прислали нужное количество баранов, хлеба, вина и лошадей, а также три тысячи одежд из камки и из тафты, которые он [собирается] раздать своим приближенным; [кроме того], приказал возвратить посланникам все, что у них было отнято.

В четверг, тринадцатого августа, Омар Мирасса направил к посланникам двух чакатаев и с ними письмо, в котором просил прибыть к нему. На другой день, в пятницу, они поехали [навстречу], а заночевали в поле и на другой день на рассвете прибыли в Виан, где находился сеньор. Их разместили у ручья, где они поставили свои шатры. На другой день, в субботу, в день святой Марии Августовской, сеньор вышел из своих шатров и пришел в большой павильон, куда велел [прибыть] посланникам. И они пришли в тот павильон, где был [сеньор], и приветствовали его. Он принял их хорошо, говоря им добрые слова, и велел отвести их под навес, устроенный перед павильоном, и там им подали угощение. На другой день, в воскресенье, он опять пригласил их к себе в тот павильон и устроил большой пир, на котором говорили много хорошего о Тамурбеке; а угощали в этот день отменно. Посланники подарили [сеньору] одежды из шерстяных и шелковых тканей и шпагу прекрасной работы, которая ему очень понравилась. У него такой обычай, что не желает видеть тех, кто

ничего не дарит. И первое, что спросили у посланников, когда они прибыли в стан, это привезли ли они что-нибудь для сеньора, и попросили показать.

Во вторник, семнадцатого августа, [сеньор] подарил посланникам платье и дал [в провожатые] человека для них и для турецких послов, а посланника султана вавилонского велел задерживать и бросить в темницу. В тот же день они выехали, а на другой, в среду, прибыли в Торис и вместе с турками стали готовиться [к отъезду], чтобы выехать поскорее и договориться, какой дорогой следовать.

В следующую пятницу вечером они уже были готовы к отъезду, когда явился городской деррога (даруга)²⁶, вроде как бы городской начальник, а с ним алгуасилы, писцы и много народу с дубинками и палками. Они сказали посланникам, чтобы те приказали // 66а принести сюда все свои вещи, так как они хотят их видеть; и сказали это таким тоном и так требовательно, что нельзя было не дать. Когда вещи были принесены, они забрали несколько кусков китайского атласа и камки, платье красного сукна и другие вещи, сказав, что сеньор приказал забрать эти вещи, так как таких хороших в этих местах нет, и что он готов за них заплатить. И проделав [все это], они сели на лошадей и ускакали. После этого посланники посоветовались с турецкими послами и решили ехать на следующий день. А те рассказывали им, что с ними случилось то же самое и что у них также отняли несколько вещей и если они будут еще ждать, то подобное может повториться.

На следующий день, в субботу двадцать второго августа, до рассвета наши и турецкие посланники выехали из города Ториса. А пробыли они в этом городе пять месяцев и двадцать два дня, так как приехали туда первого февраля, а уехали двадцать второго августа. А с ними был тот чакатай, который должен был их сопровождать, и еще присоединился к ним караван в двести лошадей, нагруженных товарами, который шел в Турцию, в город Бурсу (Бурсу). Они ехали все вместе, так как боялись разбойников. В дороге пробыли субботу, в которую выехали, и воскресенье; а в понедельник на рассвете прибыли в город под названием Хой, в котором уже останавливались на пути [в Самарканде]. У этого города кончается Персия и начинается Великая Армения. Оставшись там, они узнали новость, что один кавалер-туркоман, бывший вассалом Тамурбека, по имени Караотоман (Кара-Юсуф)²⁷, восстал и с десятью тысячами всадников причинил много вреда стране, разграбив ее; потом он пошел на город Арсингу (Эрзинджан) и осадил его; по этой причине [посланники] вынуждены были оставить дорогу на Маку, прямой путь, по которому они ранее ехали [в Самарканде], и поехать левее, в южном направлении.

На другой день, во вторник, около часа вечерни они уехали отсюда и пробыли всю ночь в пути; ехали и в среду, в полдень останавливались в лугах покормить лошадей и продолжали

ехать день и ночь. В следующий четверг около часа вечерни прибыли в одно селение с маленьким замком, где жили армяне. Оно находилось уже в армянской земле и принадлежало Омару Мирассе, а от этого места к югу начинались [земли] мавров, которых называют турками, а их владения — Турдустан³²⁸. [Омар Мирасса] владел и этими землями, и многие из этих [турок] жили среди армян. Земля эта очень богата хлебом и скотом. Здесь [посланники] узнали, что Караотоман (Кара-Юсуф) [уже] ушел из Арсинги и объявился на дороге, по которой им предстояло ехать. И тогда они выслали вперед верхового разузнать, где [находится] этот Караотоман. На следующий день, в пятницу, он возвратился вечером и сказал, что дорога безопасна. Они тотчас выехали и заночевали в поле, поблизости от одной деревни. Днем они продолжали ехать и встречали многолюдные армянские селения с красивыми церквями и кладбищами, от которых виднелись большие каменные кресты над могилами и ямами, а эти кресты были в рост человека и прекрасной работы. На [той] дороге, которой они шли, им // сказали, что Караотоман [где-то поблизости], а его люди разбойничают и нападают [на путников]. [Тогда] они оставили эту дорогу и пошли левее, к югу, и по мере того как они отходили влево, все более удалялись от намеченного пути. По этой стране [Армении] они шли до воскресенья, не встретив жилья. И в понедельник было то же самое. Следует [также] знать, что христиане потеряли Великую Армению из-за несогласия трех братьев.

Во вторник, первого сентября, около трех часов они подошли к большому городу, почти безлюдному, с разрушенной стеной из сырцового кирпича, ранее толстой и крепкой. В одном конце [города] стоял замок, поврежденный во многих местах, в котором жили люди. Этот город назывался Алескинер (Алашкерт)³²⁹, в нем было множество больших зданий и целые улицы каменных домов. Посланники сделали здесь привал, и им рассказали, почему этот город был разрушен. Говорили, что в этой Великой Армении был могущественный царь Армении, владетель обширных земель. Умирая, он оставил трех сыновей, между которыми поделил землю таким образом: старшему отдал этот город Алескинер и еще землю; второму — город Аумиан (Ани?)³³⁰ и тоже землю, а третьему — город Ассерон (Эрзерум); все эти три города были главными в Армении. Старший, став владетелем этого города Алескинера, хорошо укрепленного, захотел отнять все три³³¹ у своих братьев. Они поднялись один на другого, и началась война. Когда война разгорелась между ними, каждый [из братьев] позвал себе на помощь чужой народ. Тот, кто владел Ассероном, призвал на помощь мавров, называемых туркоманами; то же самое сделал и другой брат, владетель Аумиана, и они двинулись против старшего брата. А когда тот узнал, что братья идут на него с чужими войсками, он также попросил помощи у своих соседей мавров, которых называют турками. Они же сговорились с туркоманами,

которых пригласили другие братья, и поступили так: убили сеньора [города Алескинера], взяли и разрушили город; потом убили двух других братьев и взяли города Аумиан и Ассерон с их землями. Так погибли эти города и подпали под власть мавров, которые овладели всей Арменией. Когда был разрушен этот город, то уничтожили всех армянских христиан, которых нашли, и больше их здесь не стало. Немного задержавшись [в Алескинере], посланники получили точные сведения, что Караотоман (Кара-Юсуф) со своим войском стоит на той дороге, по которой они следуют. И тогда они решили вернуться на аумианскую дорогу. Это решение было своевременным, и они тотчас уехали оттуда.

В пути [посланники] пробыли четыре дня и четыре ночи, следуя по пустынной местности. На четвертый день³³², в субботу пятого сентября, прибыли в город Аумиан, а в следующий понедельник отправились в замок, чтобы встретиться с сыном одного знатного кавалера, который правил в этих землях за своего отца и был чакатаем, а звали его Толадайбек (Толды-бек)³³³. Сеньор Тамурбек дал ему эту землю, когда завоевал ее. Встретившись с ним, посланники подарили ему платье из камки, по их обычаю, и поговорили о делах. // Он сказал [посланникам], что Караотоман^{67a} находится в земле арсингской, по которой им предстояло идти, и что он творит произвол, но что ради короля [Кастилии], их сеньора, и в память Тамурбека, к которому они приходили, он проводит их и велит указать другую, более надежную дорогу, а турецких посланников отправит иным путем. А этот замок в Аумиане хорошо укреплен и [расположен] на высокой скале, окружен тройной оградой — одна за другой; [там же] источник воды и все необходимое в достаточном количестве.

Во вторник, восьмого сентября, [посланники] уехали оттуда и с ними находился тот чакатай, который должен был проводить их по приказу владетеля Аумиана. Он повел их дорогой на Гурганию (Грузию), а путь на Арсингу, которым они ранее шли [в Самарканте], остался левее. Заночевали в одном селении, принадлежащем владетелю Аумиана. На другой день поднялись с рассветом и двинулись через очень высокую гору. Спустившись с нее на другой стороне, увидели замок на высокой скале, называемый Таркон (Тортум)³³⁴. Этот замок захватил сеньор Тамурбек и обложил его данью, а относится он к владениям Гургании. Заночевали в селении, [стоящем от замка] на расстоянии одной лиги. Два дня шли по этим горам. В пятницу, двенадцатого сентября, подъехали к другому замку, называемому Бисер и принадлежащему одному мавру мола, а мола у них значит доктор или ученый. Этот мола принял [посланников] с почетом, и они откушали у него. Вся эта [страна] находилась в смутении от Караотомана и других людей, [многие] бежали отсюда со своими стадами. [Посланники] сразу же уехали оттуда, и проводивший их, сказал, что необходимо встретиться с одним сеньором, живущем в городе под названием Аспир (Испир)³³⁵, к которому

у него было письмо от его господина, и они должны были захватить [туда]. Дорога, по которой они ехали от Таркона, гориста и труднодоступна. Сеньора этих земель звали Пиахакабея, а земля эта богата съестным, несмотря на то, что гориста.

На другой день, в субботу, встретились с этим сеньором и преподнесли ему [в подарок] два платья из камки. [Посланники] откушали с ним, и он им выделил человека, который проводил бы их до земель Трапизондской империи. В тот день заночевали в одном селении у подножия горы.

На следующий день, в воскресенье, они поднялись на высокую безлесную гору. Подъем шел [на расстоянии] четырех лиг и был так крут, что люди и животные взбирались с большим трудом. В тот же день они ушли из земель Горгании (Грузии) и вступили в земли Арракиеля; горганы (грузины) люди хорошего телосложения и красивой наружности, а вера их подобна греческой, а язык особый.

В следующий понедельник дневной привал сделали в одной из деревень этой земли Арракиель, а заночевали в другой. А причина, по которой этот мавр владел Аспиром (Испиром) и землей Арракиель, следующая: жители этой страны не были довольны своим сеньором, который [также] звался Арракиель, как и земля. Они отправились к сеньору Аспира (Испира) и сказали, что хотят сделать его своим повелителем, если он вступится за них. Так и поступили, отдав себя в его власть. Он [их] взял и назначил [управлять] ими вместо себя одного мавра совместно с одним христианином. // А эта земля очень гориста; в ней несколько проходов, труднодоступных, где не могут пройти вьючные животные. В некоторых местах с одной скалы на другую переброшены мостики, как будто деревянные, и людям приходится все нести самим. В этой стране мало хлеба; и здесь посланники оказались в большой опасности от самих же жителей, которые, несмотря на то что они армянские христиане, люди плохие и недоброго нрава. Они не пропускали посланников через свои земли, пока те не дали им кое-что из того, что везли. А шли они по этим горам четыре дня и вышли к строениям у самого моря, от которых было еще шесть дней пути до Трапизонды. Отсюда они шли по скверной дороге до места, называемого Ласурмена (Сюрмене)³³⁶. И вся эта прибрежная земля Трапизонды изобилует высокими горами, [сплошь] поросшими мощными деревьями. Каждое дерево обвито виноградом, из которого делают вино, [хотя] никто за ним не ухаживает. Здесь живут курями, как они говорят, скучившись, что значит по несколько домов в одном или другом месте. На этой дороге [у посланников] погибли все животные, каких они имели.

В четверг, семнадцатого сентября, прибыли в Трапизонду. По прибытии узнали, что один корабль, груженный орехами, ушел в Перу, но погода испортилась, и он вернулся в порт, называемый Платана, что находится в шести милях от города [Трапизонды]. Посланники запаслись всем необходимым, взяли лодку и

поплыли к тому кораблю и [вскоре] поднялись на него. Хозяином его был генуэзец по имени Николосо Кохан; [вскоре] посланники отплыли и пробыли в пути до [города] Перы двадцать пять дней.

В четверг, двадцать второго октября, к вечеру прибыли в Перу. По прибытии [в порт] обнаружили две генуэзские карраки, плывущие из Кафы в Геную. Посланники подготовились к отъезду, и в тот же день прибыли в Галиполи (Галлиполи), загрузились хлопком и в субботу уже были на острове Хиос.

В понедельник, семнадцатого ноября, выехали [с Хиоса] и подошли к острову Сапиенсия и к мысу Святого Ангела, войдя в венецианские владения. А в понедельник, в последний день ноября месяца, достигли острова Сицилия и бросили якорь в городском порту.

В среду, второго декабря, отплыли оттуда и попали в бурю, так что оказались у города Газты в Неаполитанском королевстве. Пробыли здесь пять дней, а отплыв вторично, попали [снова] в бурю и опять были отброшены к Газте. Во вторник, двадцать второго декабря, отплыли [вновь] и опять застала их буря и отбросила к Корсике. Здесь провели Рождество, и когда продолжили плавание, вновь случилась буря, и они были отброшены к городу под названием Гумбин³³⁷. Отплыв оттуда в следующую субботу, достигли порта Веане³³⁸.

В воскресенье, третьего января, прибыли в порт Генуи. Генуэзское побережье лиг на шесть от города очень заселено, там много красивых домов, садов, цветников, на что приятно посмотреть. Город многолюден, в нем много красивых зданий и почти в каждом башня. Посланники отправились в Саону (Савону)³³⁹, где был папа³⁴⁰, так как кое-что хотели с ним обсудить.

В понедельник, первого февраля, отплыли из Генуи на судне, хозяином которого был господин Биенбосо Барберо. Во время плаванья была буря и стояла [такая] скверная погода, какой не было ни разу за все время путешествия. [Посланники] пробыли в пути с первого февраля, когда выехали из Генуи, до воскресенья, первого марта, когда прибыли в Сан-Лукар, вышли на берег и оттуда отправились в город Севилью. В понедельник, двадцать четвертого марта тысяча четыреста шестого года от Рождества Христова, посланники явились в Алькала-де-Энарес³⁴¹.

Слава Богу! Конец хроники о Великом Таморлане и дневника путешествия, совершенного посланниками по повелению светлейшего короля дона Энрике, прозванного Большим, с описанием всех достопримечательных и чудесных событий, случившихся в землях Востока. Напечатано в Севилье, в доме Андреа Писциони. Год 1582.

КОММЕНТАРИЙ

1. Генрих III де Трастамара Большой (1390—1407) — король Кастилии и Леона, был возведен на престол в возрасте 11 лет под опекой правительственного совета.

2. Искривленная форма имени Тимура и его тюркского титула «бег», равнозначного арабскому «эмир» (*Бартольд В.В.* Бег. — Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 502).

3. Борьба Тимура с эмиром Хусейном, внуком хана Казагана, сделавшим своей столицей Балх, который он всячески стал укреплять, явилась причиной восстания, в котором принял участие и Тимур. Хусейн был убит (1370 г.), а власть в Мавераннахре перешла в руки Тимура (*Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. — Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 173—174; он же. Улугбек и его время. — Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964, с. 42 и сл.).

4. Моголистан — часть Восточного Туркестана от Кашгара до Кучи и часть Семиречья к югу от озера Иссык-Куль (*Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья. — Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963, с. 79).

5. «Малой Индией» называли в средние века Керман и юго-восточные области Ирана, т.е. всю территорию между Ираном и Индией (Афганистан, Белуджистан, Мехран). См.: *Петрушевский И.П.* Комментарий географический и исторический. — Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466—1472 гг. М.—Л., 1958, с. 243; *Clavijo R.G.* Embassy to Tamerlane 1403—1406. Introduction and comment. by G. Le Strange. L., 1928, с. 353 (далее: *Le Strange G.* Clavijo. Embassy to Tamerlane).

6. В средние века к Хорасану относили обширную территорию от солончаковой пустыни Дешт-и Кевир на западе до р. Амударьи и гор Бадахшана на востоке и от пустыни Каракум на севере до Гиндукушских гор и области Систан на юге. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана. — Сочинения. Т. 7. М., 1971, с. 102 и сл.; *Петрушевский И.П.* Комментарий географический и исторический, с. 211.

7. Видимо, имеется в виду область распространения мусульманского иранского населения в Средней Азии, которое у тюркских народов получило название «таджики», т.е. «иранцы» (*Бартольд В.В.* Таджики. — Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963, с. 469).

8. Город в Ираке Персидском, после распада государства Хулагуидов вошел в состав владений эмира Вели. В 1384 г. Тимур взял город без боя, так как эмир Вели потерпел поражение при Астрабаде. В.В. Бартольд высказывает предположение, что под названием «Рей» следует понимать не город, а местность (*Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 133). Клавихо путает разные географические регионы, помещая местность Рей в Средней Азии, месте проживания таджиков.

9. Клавихо оперирует древними понятиями, относящимися еще ко времени правления персидского царя Дария I (522—486 гг. до н.э.), когда ядром персидской державы считалась Персида (*Дьяконов М.М.* Очерк истории древнего Ирана. М., 1961, с. 92). Мидия — это Ирак Персидский с главным городом Реем (*Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 132; *Le Strange G.* The Lands

of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia and Central Asia from the Moslem Conquest to the Time of Timur. Cambridge, 1905, с. 185 и сл.).

10. Тебриз (в тексте: Таурис, Торис, Турис) — главный город Южного Азербайджана, являвшийся в XIII—XV вв. крупнейшим центром караванной торговли всей Передней Азии. Тебриз наравне с Султанией был столицей государства Хулагуидов. Значение Тебриза особенно возросло после разгрома Тимуром Астрахани (1395 г.) и Багдада (1400 г.). См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 205 и сл.; *он же.* Улугбек и его время, с. 55; *Петрушевский И.П.* Государства Азербайджана в XV в. — Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. 1. Баку, 1949, с. 195—196.

11. Султанья — новая столица государства Хулагуидов, расположенная между Зенджаном и Казвином. Город начал строиться при ильхане Аргуне (1284—1291) и был закончен в начале правления Улуджейту (1304—1316), который так и не успел обнести его крепостной стеной. С XIV в. значение Султаньи сильно возросло, так как город стал пунктом пересечения пяти караванных дорог (*Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 201; *Петрушевский И.П.* Комментарий географический и исторический, с. 242).

12. Гилян (далее: Гинилан) — прикаспийская область Ирана, особенно славилась своим шелком, ради которого, как сообщает Марко Поло, генуэзские суда ходили в Каспийское море (*Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 218; Книга Марко Поло. М., 1955, с. 58). Родиной персидского шелководства считался Мерв, откуда шелковичные черви были вывезены в прикаспийские области (*Бартольд В.В.* К истории орошения Туркестана. — Сочинения. Т. 3. М., 1965, с. 147).

13. Дербент — древний город с огромным оборонительным комплексом, расположенный на западном берегу Каспийского моря. На протяжении многих веков он являлся важнейшей пограничной крепостью (запирал стратегически важный Дербентский проход) и крупным портом на Каспийском море. См.: *Бартольд В.В.* Дербент. — Сочинения. Т. 3. М., 1965, с. 419—430; *Кудрявцев А.А.* Древний Дербент. М., 1982.

14. В конце XI в. усилилось переселение армян в Киликию вследствие напора турок-сельджуков. В Киликии образовалось армянское княжество (Малая Армения), управлявшееся князем из династии Багратидов, владевших Тавром и большой дорогой из Кесарии в Аназарб. В 1136 г. Малая Армения подпала под власть византийцев. В 1400 г., после взятия Сиваса, Тимур покорил огнем и мечом Малую Армению и Сирию, расправившись жестоко и с мусульманами и с христианами (*Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. 3. М.—Л., 1948, с. 205, 206, 283, 760).

15. Эрзинджан — город между Трапезундом и Эрзерумом, известен с первых веков нашей эры. Он находился на большой западной караванной дороге, восточнее Сиваса; центр ткачества и кузнечно-литейного ремесленного производства. В городе часто случались землетрясения (*Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи. Л., 1929, с. 90; *Петрушевский И.П.* Комментарий географический и исторический, с. 248; *Гордлевский В.А.* Государство Сельджукидов Малой Азии. М.—Л., 1941, с. 125).

16. Эрзерум (Арзан ар-Рум) — город между Султанией и Коньей в Малой Азии, на западной караванной дороге из Трапезунда в Иран, с XIII в. главным пути в Азию для европейцев. Через Эрзерум шли многочисленные караваны. Марко Поло называет его Аргрион (Книга Марко Поло, с. 56; *Петрушевский И.П.* Комментарий географический и исторический, с. 242; *Гордлевский В.А.* Государство Сельджукидов Малой Азии. с. 117; *Le Strange G.* Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 23).

17. Крепость на полпути между Эрзерумом и оз. Ван.

18. Крепость в Месопотамии, сдавшаяся Тимуру в 1394 г. во время его «пятiletнего похода» на Иран и области Передней Азии. Город Мардин от полного уничтожения был спасен известием о рождении сына Шахруха — Улугбека, благодаря чему Тимур не только пощадил крепость, но и пожаловал ее Султан-Селиху, брату Султан-Исы, прежнего правителя Мардина (*Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 63; *Ахмедов Б.А.* Улугбек и политическая жизнь Мавераннахр XV в. — Из истории эпохи Улугбека. Таш., 1965, с. 7).

19. Видимо, Клавихо имеет в виду Курдистан Турецкий с главным городом Диярбекром (*Бартольд В.В.* География и этнография Ирана. — Сочинения. Т. 4. М., 1971, с. 270—271).

20. В 1380 г. Тимур предпринял поход на Хорасан, правителем которого был назначен его третий сын Мираншах, хотя область еще не была завоевана. В 1389 г. Мираншах на пиру в Самарканде отрубил голову Пир-Мухаммеду, последнему представителю династии гератских Куртов. Таким образом, династия Куртов была низложена в 1389 г. (*Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 55).

21. Алеппо (Халеб) — город в Сирии, взятый Тимуром в 1400 г. См.: *Якубовский А.Ю.* Тимур (Опыт краткой характеристики). — Вопросы истории. 1946, N 8—9, с. 66.

22. Вавилония — зд., очевидно, один из покоренных Тимуром городов в Сирии, но возможно, что Клавихо ошибочно приписывает Тимуру завоевание Каира. См. примеч. 84.

23. Багдад впервые был взят Тимуром в 1392—1393 гг., вторично — в 1401 г. См.: *Duri A. Baghdād. — The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Leiden—London, 1960, с. 903* (далее ссылки на это издание: EI¹).

24. В сочинении Клавихо слово «Турок» употребляется в значении «турецкий султан».

25. Имеется в виду турецкий султан Баязид I Йылдырым (Молния), правил в 1389—1402 гг., умер в 1403 г. О нем см.: История Византии. Т. 3. М., 1967, с. 169; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, с. 760; *Yinanç M.H.* Bayezid I. — *İslâm Ansiklopedisi*. 15. Cüz. İstanbul, 1961, с. 369—392; *Inalcik H.* Bāyezīd I. — EI², vol. 1, с. 1117—1119.

26. Анкара (Анкара, Ангора) — город, где был разбит в 1402 г. турецкий султан Баязид I. Под Анкарой собралось 120-тысячное войско султана, в которое входили не только османы, но и подразделения из покоренных стран, например сербская тяжелая конница. Войско Тимура было значительно больше, к нему также присоединились отряды Ибрагима I Ширванского и правителя Шеки Сиди Ахмеда (*Успенский Ф.И.* История Византийской империи, с. 761; История Азербайджана. Т. 1. Баку, 1958, с. 200).

27. Католические монахи, послы кастильского короля Генриха III, отправленные в Малую Азию накануне Анкарской битвы. В ставке Тимура появляются и послы Византийской империи (*Успенский Ф.И.* История Византийской империи, с. 744).

28. Ле Стрэндж полагает, что Алькаги — искаженная форма от Аль-Хаджи, и называет этого вельможу Хаджи Мухаммад (*Le Strange G.* Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 25, 343).

29. Тип средневекового средиземноморского судна с высокой кормой, тремя рядами весел и большим латинским парусом.

30. Херес-де-ла-Фронтера — город на побережье Кадисского залива в Испании.

31. Барка — небольшое грузовое плоскодонное судно.

32. Мыс на северо-западе Африки, близ Танжера.

33. Тарифа, Химена, Альхесирас, Марбелья — города юга Испании в зоне Гибралтарского пролива. Танжер и Сеута — города на африканском побережье в зоне Гибралтара.

34. Возможно, горы Сьерра-Бермеха между Марбельей и Малагой.

35. Арабское слово, означающее укрепленный город. В данном случае — укрепленный замок. См.: EI¹, vol. 1, с. 358.

36. Город на юге Испании, севернее Малаги.

37. Один из Питиузских островов, входящих в состав Балеарских.

38. Один из Питиузских островов.

39. Лига (*regular antigua*) — древняя испанская мера длины, равная 5572 м. Испанская лига считается равной трем милям.

При первом «разделе мира» между Португалией и Кастилией папская булла 1493 г. устанавливала демаркационную линию между владениями обоих государств, определяемую на расстоянии 370 лиг западнее островов Зеленого Мыса. Предположительно речь идет о римской лиге, равной 5920 м. Таким образом, при любой мере (испанской или римской) лига равнялась примерно 6 км. См.: *Брокгауз Ф.*

Эфрон И. Энциклопедический словарь. Т. 37. СПб., 1896, с. 324 («Милля»); Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий. М., 1967, с. 107—108.

40. Питиузские острова стали владением Арагона с 1345 г. См.: Кудрявцев А. Е. Испания в средние века. Л., 1937, с. 133.

41. Как известно, в европейских источниках под именем Авиценны упоминается великий ученый-энциклопедист средневековья Ибн Сина (980—1037). Однако рассматриваемое свидетельство Клавихо не может относиться к Ибн Сине, который был уроженцем Средней Азии (родился близ Бухары). По предположению Г. Ле Стрэнджа, в этом сообщении Клавихо речь идет об известном ученом мусульманской Испании Ибн Сиде (1006—1066), имя которого автор, по-видимому, спутал с именем Ибн Сины (*Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 343; Уотт У. *Какая П. Мусульманская Испания*. М., 1976, с. 119).

42. Педро IV Церемонный (1336—1387) — король Арагона. В 1345 г. завоевал Балеарские острова, которые стали управляться вице-королем (Кудрявцев А. Е. Испания в средние века, с. 133).

43. Один из Балеарских островов.

44. Автор называет «Лионским заливом» часть Средиземного моря между Балеарскими островами и Сардинией.

45. Остров у северо-западного побережья Сардинии.

46. О-в Понца находится вблизи залива Газзы в Тирренском море.

47. Вероятно, горы Монте-Кассино близ города Террачина. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 30.

48. Лансалаго (Владислав, Ланселот) — король неаполитанский, иерусалимский, венгерский, сын Карла III и его кузины Маргариты Дураццо, стал королем Неаполя в 1386 г. в возрасте 12 лет под опекой своей матери. См.: Брокгауз Ф., Эфрон И. Энциклопедический словарь. Т. 12. СПб., 1892, с. 663.

49. В данном случае речь идет действительно о маврах, но в дальнейшем маврами называются вообще все мусульмане.

50. Рыцарь Роланд. Речь идет об известной гробнице времени Цезаря, где похоронен легат Л. Мунаций Планк около 19 г. н.э. См.: Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. Подлинный текст с переводом и примечаниями, составленными под ред. И. И. Срезневского. — Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. СПб., 1881, т. 28, № 1, с. 408 (далее: Срезневский И. И. Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура).

51. Галера — деревянное гребное военное судно.

52. В тексте соотношение глубины и ширины не совсем понятно.

53. Людовик II Анжуйский (1377—1417), король Неаполя (с 1391 г.), вел борьбу с Владиславом и утратил в 1399 г. право на неаполитанский трон (Брокгауз Ф., Эфрон И. Энциклопедический словарь. Т. 18. СПб., 1896, с. 240).

54. Манфред Кьярамонте, отец Констанцы, первой жены короля неаполитанского Владислава (Ланселота). См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 34.

55. Маргарита Дураццо, мать короля неаполитанского Владислава.

56. Видимо, имеется в виду Вильгельм, герцог австрийский, женатый на сестре Владислава, короля неаполитанского. Ле Стрэндж называет его Вильгельмом Габсбургским, герцогом Штирии и Бабенберга (*Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 34).

57. О-в Искья находится в северной части Неаполитанского залива.

58. Маленький островок в Неаполитанском заливе.

59. Мыс у восточной части Неаполитанского залива, называемый сегодня Пунто дельла Кампанелла. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 35, 343.

60. Город на побережье Салернской бухты.

61. Речь идет о вулканических Липарских островах Аликуди, Филикуди, Стромболи, из которых последний — действующий вулкан.

62. Салина, Вулькано, Панарса, Панарелли — вулканические Липарские острова. Для о-ва Вулькано Клавихо дает два названия — Болькани и Больканте, как и для о-ва Стромболи — Страголин и Странголь.

63. Покровитель моряков, судя по редакторской заметке на полях первого издания (л. 4а).
64. Вулкан Этна (Mongibello) на о-ве Сицилия, имеет до 200 паразитических конусов, через которые изливается лава.
65. Средневековое название Метоны (Мефоны), города на юго-западе Пелопоннеса. Города Модон и Корон с XI в. стали опорными пунктами венецианцев. См.: История Византии, с. 20.
66. О-ва Сапёнды, Венетико, Схиза находятся у южного побережья Пелопоннеса, близ Метоны.
67. Юго-западная оконечность залива Мессения в Пелопоннесе.
68. Средневековое название Короны, города в заливе Мессения на юго-западе Пелопоннеса.
69. Мыс Тенарон — южная оконечность Пелопоннеса.
70. Мыс в юго-восточной части Пелопоннеса.
71. Видимо, о-в Китира (Кифера) у южной оконечности Пелопоннеса.
72. По маршруту должен быть о-в Фальконера, один из Кикладских островов.
73. Острова из группы Кикладских островов.
74. Герцогство Архипелаг, включавшее ряд Кикладских островов, принадлежало рыцарям ордена госпитальеров. Оно было создано после Четвертого крестового похода (1202—1204 гг.) и просуществовало до конца XIV в. См.: Заборов М.А. Крестовые походы. М., 1956, с. 231.
75. Иос, Санторин, Христина, Наксос — Кикладские острова.
76. Калимнос — остров в Эгейском море, один из Додеканезских островов (Южные Спорады). Додеканезский архипелаг включает в себя 12 крупных островов, из которых самый большой Родос, остальные 11 следующие: Кос, Скарпанто (Карпатос), Калимнос, Астипалея, Тилос, Сими, Касос, Лерос, Нисирос, Патмос, Халки. См. Паллурос. *Ἀθήναι*, 1961, с. 2794.
77. Видимо, это Кос, один из островов Южные Спорады, расположенный южнее Калимноса.
78. Рыцари ордена госпитальеров владели о-вом Кос после Четвертого крестового похода, когда венецианская знать захватила многие острова в Эгейском море (Андрос, Лемнос, Наксос, Парос, Кос и др.). См.: Заборов М.А. Крестовые походы, с. 231.
79. О-в Нисирос против мыса Крно. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 41. Текст в этом месте не вполне ясен.
80. Видимо, о-в Тилос, один из Додеканезских островов в Эгейском море.
81. Видимо, Алимния, остров у западного побережья Родоса.
82. Французский маршал Бусико (Boucicault) — сын бургундского герцога Иоанна Бесстрашного, участвовал в крестовом походе против Баязида I и был взят в плен в битве при Никополе (1396 г.). Позже был на службе у византийского императора Мануила II Палеолога, был также губернатором Генуи. В 1399 г. маршал Бусико с экспедицией из 17 кораблей с 1200 рыцарями и провиантом пришел на помощь Константинополю, но эта помощь не была достаточной. См.: Успенский Ф.И. История Византийской империи, с. 760; Всемирная история. Т. 3. М., 1957, с. 735.
83. Ле Стрэндж считает, что речь идет не о египетской Александрии, а о турецком городе Александретта (Искендерун), расположенном в одноименном заливе в юго-восточной части Малой Азии. По преданию, город был основан Антигоном I в память битвы при Иссе (333 г. до н.э.), когда Александр Македонский разбил войско персидского царя Дария III (Страбон, XIV, 676). См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 42, 344.
84. Имеется в виду «семилетний поход», когда Тимур опустошил Сирию и взял Багдад в 1401 г. Здесь некоторое хронологическое смещение, так как автор говорит о событиях 1403 г. Поэтому можно согласиться с мнением Ле Стрэнджа, который считает, что речь идет о Каире, который в Европе иногда называли Вавилоном, по имени находившегося в городе замка римского времени, развалины которого сохранились и поныне. Видимо, когда испанские посланники были на Родосе, до них дошли слухи о возможном походе Тимура в Магриб. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 344; *Backer C. Caire*. — *Et*², vol. 1, с. 836.

85. См. примеч. 83.

86. Карабаг (Карабах) — область в междуречье Куры и Аракса, место зимних кочевий Тимура. См.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 45, 65, 68.

87. См. примеч. 77.

88. Один из островов архипелага Южные Спорады, см. примеч. 76.

89. Ле Страндж полагает, что речь идет о Милете, хотя не известно, доходил ли Тимур до него. Правда, его войско опустошило прибрежную провинцию Манташ. Известно, что он разорил Смирну (Измир), принадлежавшую родосским рыцарям ордена госпитальеров; там же Тимур принял посольство генуэзцев Хиоса, после чего удалился в Малую Азию. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 345; *Успенский Ф.И. История Византийской империи*, с. 761.

90. Остров в архипелаге Южные Спорады.

91. Остров в архипелаге Южные Спорады.

92. Возможно, это Фурни в архипелаге Южные Спорады.

93. Видимо, Патмос в архипелаге Южные Спорады.

94. Остров в архипелаге Южные Спорады.

95. Клавихо один раз все же употребляет распространенное в Европе прозвище Тимура — Таморлан, хотя сам в другом месте говорит о том, что не подобает так называть эмира Средней Азии, так как оно имеет уничижительный смысл (л. 27а).

96. Как известно, во время битвы с Тимуром под Анкарой (1402 г.) турецкая армия была наголову разбита, а сам султан Баязид I и два его сына попали в плен. В одних источниках в качестве пленных упоминаются царицы Мустафа и Муса, в других — Мустафа и Иса. Имеются также свидетельства источников о том, что во время Анкарской битвы Мустафа пропал без вести. Другие сыновья Баязида I, Мухаммед (Мехмед) и Сулейман, не были захвачены Тимуром. Первый из них вскоре стал султаном и правил до 1421 г., а второй погиб в междоусобной борьбе в 1411 г. Упомянутый выше Муса, освободившись из плена, вел активную борьбу за султанский престол вплоть до своей кончины, последовавшей в 1413 г. Менее известна судьба двух других сыновей Баязида I — Мустафы и Исы. Видимо, о кончине одного из них идет речь в комментируемом сообщении Клавихо. См.: *Yinanç M.H. Bayezid I. — Islâm Ansiklopedisi*. 15. Cüz. İstanbul, 1961, с. 386—388; *Kramers J.H. Mûsa Çelebi. — Enzyklopaedie des Islâm*. Bd. 3. Leiden—Leipzig, 1936, с. 799; *Rossi E. Sulaimân Çelebi. — Enzyklopaedie des Islam*. Bd. 4. Leiden—Leipzig, 1936, с. 579; *История Византии*, с. 172—173; *Новичев А.Д. История Турции*. Т. 1. Л., 1963, с. 36.

97. Древняя Митилена — о-в Лесбос в Эгейском море. Византийский император Иоанн V Палеолог (1341—1391) отдал богатый остров Митилену, а также свою сестру в жены генуэзцу Гаттелузи, который оказал ему помощь в борьбе за византийский престол (*Успенский Ф.И. История Византийской империи*, с. 748).

98. Острова в Эгейском море западнее о-ва Хиос.

99. Мыс в Малой Азии против о-ва Лесбос. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 345.

100. О-в Маден находится между о-вом Лесбос и побережьем Малой Азии.

101. Иоанна VII, племянника императора Мануила II Палеолога, его соправителя на время отъезда последнего с французским маршалом Бусико в Западную Европу (1399 г.) с целью заключения договора о совместной борьбе против турок. В 1402 г. после Анкарской битвы Мануил II Палеолог вернулся в Константинополь и отдал Иоанну VII в управление о-в Лемнос. См.: *История Византии*, с. 170; *Успенский Ф.И. История Византийской империи*, с. 760—761.

102. Галсота — небольшая галера с 16—20 веслами.

103. Османский султан Мурад I (1360—1389), сын султана Орхана (1325—1360).

104. Город на фракийском побережье Мраморного моря. См.: *Срезневский И.И. Дневник путешествия ко двору Тимура*, с. 410; *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 2, 410.

105. См. примеч. 182.

106. Маршал Бусико и император Мануил II Палеолог отправились во Францию к королю Карлу VI (1399 г.) просить помощи в борьбе против турок. Мануил II обращался за помощью также к папе римскому, королям Англии и Арагона, но

езде получал только одни обещания. См.: История Византии, с. 170—172; Умняков И. И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в. Сношения Тимура с Византией и Францией. — Труды Узбекского университета. Самарканд, 1956, вып. 61, с. 181 и сл.

107. О-в Лемнос в средние века был известен также под именем Сталимен. Автор дает две его несколько измененные формы — Ескалинес (от Лемнос) и Есталимен (от Сталимен), что вполне в духе испанского языка.

108. См. примеч. 97.

109. Остров в Эгейском море напротив легендарной Трои.

110. Троя (Илион) — древнегреческий город на побережье Малой Азии, место действия гомеровского эпоса. См.: Страбон, XIII, 593.

111. О-в Тенедос был обещан Иоанном V Палеологом (1341—1391) венецианцам во временное пользование в обмен на денежную субсидию, но сын Иоанна Андроник, оставленный регентом в Константинополе на время поездки отца на запад (1369—1371 гг.) в поисках союзников в борьбе с Турцией, отказал им в этом, и тогда венецианская Синьория задержала выдачу Иоанну V денежных средств. Императора выручил его другой сын, Мануил, правитель г. Фессалоники. После возвращения Иоанна V в Константинополь борьба между ним и его сыном Андроником IV за престол разгорелась с новой силой. Династические распри переплелись с борьбой Венеции и Генуи за о-в Тенедос — важный стратегический пункт при входе в Мраморное море. Иоанн V был на стороне Венеции, а Андроник IV поддерживал генуэзцев. Соперничество двух итальянских торговых республик из-за обладания островом привело к войне между ними, которая закончилась к 1381 г. при посредничестве Амедея Савойского. Ослабленные войной, и Генуя и Венеция были вынуждены заключить с турками союзные договоры (История Византии, с. 164 и сл.; Успенский Ф. И. История Византийской империи, с. 752).

112. Чтобы лишить Геную господства на пути в Черное море, венецианцы добивались от Иоанна V получения о-ва Тенедоса, который и был им уступлен за денежную субсидию. Генуэзцы не простили императору этого поступка (Успенский Ф. И. История Византийской империи, с. 753; История Византии, с. 166 и сл.).

113. Галлиполи — город на европейском побережье при выходе из Дарданелл в Мраморное море. Сулейман, сын султана Орхана, в 1354 г. переправился через Дарданеллы и высадился в окрестностях Галлиполи. Византийские крепости незадолго до этого были разрушены землетрясением, так что перешли в руки турок без борьбы. Здесь турки устроили стоянку своих галер (История Византии, с. 159; Успенский Ф. И. История Византийской империи, с. 724—725).

114. Вряд ли с Тенедоса можно видеть Афон, расположенный на Халкидском полуострове.

115. В XI в. на Афоне было свыше 50 монастырей. В настоящее время там 20 монастырей. На Афоне не допускаются ни женщины, ни животные женского пола (Патирос, с. 341—342; Брокгауз Ф., Эфрон И. Энциклопедический словарь. Т. 4. СПб., 1891, с. 576).

116. Остров находится рядом с о-вом Тенедос у побережья Малой Азии.

117. Ширина Дарданелл от 1,3 до 7 км. Это соответствует примерно 1 лиге, или 3 милям. См. примеч. 39 и 122 (Брокгауз Ф., Эфрон И. Энциклопедический словарь. Т. 19. СПб., 1893, с. 137).

118. Замок «Конец путей» (el Cabo de los Caminos) в настоящее время носит название Кум Кала (Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 345).

119. Современное название Садд аль-Бахр — «Морской страж» (Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 345).

120. В другом месте — Мисаль Маталаби и Мусальма Чалаби.

Имеется в виду Сулейман Челеби (1402—1411) — старший сын османского султана Баязида I, после смерти отца получивший владения на Балканском полуострове и Адрианополь (История Византии, с. 173). Челеби — тюркский титул или звание влиятельных особ (Бартольд В. В. Челеби. — Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 611).

121. Турки владели Галлиполи с 1354 г. См. примеч. 113.

122. Миля — путевая мера длины (от латинского mille passuum — тысяча шагов). Испанская миля — 1,85 км, древняя римская миля — 1,5 км, венецианская —

1,75 км. Испанская лига (legua) считалась равной 3 милям. См.: Брокгауз Ф., Эфрон И. Энциклопедический словарь. Т. 37. СПб., 1896, с. 324.

123. Имеется в виду Византийская империя.

124. Мыс и одноименный полуостров на побережье Малой Азии в Мраморном море (*Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 53).

125. Остров в Мраморном море.

126. О-в Калолими в Мраморном море, южнее о-ва Мармара.

127. Залив Тирилье в Мраморном море.

128. Бруса была отвоевана турками у византийцев в 1326 г. См.: История Византии, с. 129, 431.

129. Имеется в виду Влахернский дворец, от которого сохранились только развалины (см. схему Константинополя: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 60).

130. Елена Драгаш — дочь сербского князя из Восточной Македонии, супруга Мануила II Палеолога (1391—1425). См.: История Византии, с. 361, 381.

131. Мануил II имел шестерых сыновей; кто из них был на приеме испанских послов, трудно сказать. См.: История Византии, Приложение 9: Династия Палеологов, с. 381.

132. Иларио Дориа генуэзский патриций, женатый на одной из дочерей Мануила II (*Du Cange Ch. Historia Byzantina, duplici commentario illustrata. De familiis Bysantinis. Luteciae Parisiorum*, 1680, с. 245).

133. Н. Кондаков полагал, что Клавихо описывает знаменитый храм Иоанна Предтечи, находившийся близ Влахернского дворца и считавшийся придворным. Храм был построен императором Феодосием I Великим (379—395) и отличался великолепием; его круглая форма напоминала западные баптистерии. Но Ф. Брун, комментатор той части сочинения Клавихо, где повествуется о посещении Константинополя, считал, что речь идет о Студийском монастыре. См.: Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886, с. 9, 204; *Fragment de l'itinerario de Clavijo par Ph. Brunn. Odessa*, 1883, с. 9, примеч. 11.

134. Византийский император Роман III Аргир в 1031—1034 гг. построил громадный мужской монастырь Пресвятой Богородицы Перивлепты («Преславной») на Триумфальной дороге, ведущей к Золотым воротам. Стоимость постройки была колоссальна (Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя, с. 69).

135. В храме Марии Перивлепты до пожара 1782 г. имелось изображение императора Михаила VIII Палеолога (1259—1282), его супруги Феодоры и их сына Константина. См.: Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя, с. 69.

136. Император Роман III Аргир (1028—1034) похоронен в храме Марии Перивлепты. См.: Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя, с. 69.

137. Ле Стрэндж считает, что здесь типографская ошибка; в оригинале, по его мнению, должно быть СС, т. е. двести лет тому назад. Но все даты в сочинении Клавихо приведены в виде числительных, а не римскими цифрами.

Четвертый крестовый поход закончился завоеванием Константинополя. В апреле 1204 г. город был взят крестоносцами. С 1204 по 1261 г. он принадлежал Латинской империи, первым императором которой при поддержке французских войск и Венеции стал Балдуин I Фландрский. Не исключено, что, зная об этих событиях понаслышке, Клавихо спутал их время действия. См.: История Византии, с. 15 и сл.; *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 346.

138. Император Никифор III Вотаниат (1078—1081) похоронен в храме Марии Перивлепты. См.: Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя, с. 69.

139. По свидетельству Н. Кондакова, Клавихо приводит известную христианскую легенду о чудесах десницы Иоанна Крестителя. См.: Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя, с. 69—70.

140. Отголосок известной христианской легенды, приписывающей императору Константину I (324—337) и его матери Елене основание многих храмов. См.: Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя, с. 7.

141. Монастырь и церковь св. Иоанна (Студита) были построены при императоре Льве I Великом (457—474) для монахов-акимитов (бодрствующих). В XIII в. император Андроник II Палеолог восстановил эти постройки. Позже церковь Иоанна Студита была переделана в мечеть Эмир-Ахор. См.: *Очерки Константинополя*. Ярославль, 1888, с. 44—46.

142. Ипподром — современный Атемейдан. Он был построен Септимием Севером (193—211) по образцу римского большого цирка. Здание это за многие века существования неоднократно перестраивалось. См.: *Эссад Дж.* Константинополь. От Византии до Стамбула. М., 1919, с. 156—157.

143. Императорская трибуна и ложи сановников, называвшиеся кафизмой, сообщались прямо с дворцом (*Эссад Дж.* Константинополь, с. 156, 157).

144. Известный памятник Константинополя — обелиск Феодосия Великого. Это монолит из розового сиенита высотой в 30 м, а шириной в 2 м. Он покосится на четырех бронзовых кубках, украшенных барельефами; памятник вывезен из Гелиополя (Египет) Феодосием I (379—395) и установлен на ипподроме. На его пьедестале была надпись по-гречески и по-латыни: «Феодосий I, с помощью префекта претория Прокла, воздвиг эту четырехугольную колонну, лежавшую на земле» (*Эссад Дж.* Константинополь, с. 163—164).

145. «Змеиная колонна» была первоначально установлена в общегреческом святилище Дельфы в честь победы греков над персами при Платеях (479 г. до н.э.). Император Константин I (324—337) перевез ее в Константинополь. «Змеиная колонна» находилась на ипподроме, южнее обелиска Феодосия. См.: *Эссад Дж.* Константинополь, с. 165—166.

146. Подробное описание храма святой Софии дает Н. Кондаков в книге «Византийские церкви и памятники Константинополя», с. 108—127.

147. От греческого *καλόγερος* — монах.

148. Статуя императора Юстиниана I (527—565) на площади перед храмом св. Софии была поставлена им самим на месте разрушившейся посеребренной статуи Феодосия I. Этот монумент не сохранился (он был разбит ударом молнии в 1492 г.), но в библиотеке Серая хранится его рисунок, сделанный в 1340 г. Император изображен в рыцарском одеянии, его головной убор украшен пером, похожим на павлиний хвост. См.: *Эссад Дж.* Константинополь, с. 170—171.

149. Явная ошибка, на что обратил внимание еще Срезневский: должно быть *novene* «девяносто», вместо *venne* «двадцать». См.: *Срезневский И. И.* Дневник путешествия ко двору Тимура, с. 56, примеч. 1.

150. Действительно, под фундаментом южной стены храма св. Софии находилась большая центральная цистерна, перекрытая огромными сводами (*Эссад Дж.* Константинополь, с. 111).

151. Храм св. Георгия в Мангане (в константинопольском арсенале) был построен императором Константином IX Мономахом (1042—1055) и отличался своим величием. См.: *Кондаков Н.* Византийские церкви и памятники Константинополя, с. 71, 105; *Эссад Дж.* Константинополь, с. 137.

152. В храме св. Георгия похоронена красавица Склирена, наложница императора Константина X Дуки (1059—1067). См.: *Успенский Ф. И.* История Византийской империи, с. 425.

153. Военные ворота — Палатия, или Киниго, ранее назывались Василика Порты (Императорские ворота) и запирались во время осад из Влахернского дворца. Они обращены к бухте Золотой Рог (*Эссад Дж.* Константинополь, с. 97).

154. См. примеч. 83.

155. Шатоморан (Jean de Chateaumorand, 1342—1429) — французский государственный деятель. В 1390 г. принимал участие в крестовом походе против турок. После поражения при Никополе (1396 г.) был послан французским королем Карлом VI к Баязиду для урегулирования вопроса о пленных. Когда византийский император Мануил II Палеолог отправился в Западную Европу просить помощи в борьбе с турками, Шатоморан остался защищать Константинополь. См.: *Брокгауз Ф., Эфрон И.* Энциклопедический словарь. Т. 77. СПб., 1903, с. 203—204.

156. Церковь Влахернской Богоматери была воздвигнута Пульхерией Августой в царствование императора Маркиана (450—457). Юстиниан пристроил к церкви

две арки — южную и северную, и храм обрел крестовидную форму. См.: *Очерки Константинополя*, с. 73.

157. См. примеч. 133.

158. Кисея.

159. Креп.

160. Монастырь Христа Вседержителя (Пантократора) в Константинополе был выстроен при императоре Иоанне II Комнине (1118—1143) его супругой Ириной Венгерской. В нем находилось до 700 монахов (*Очерки Константинополя*, с. 24; *Кондаков Н.* Византийские церкви и памятники Константинополя, с. 73, 79, 95).

161. Храм Пресвятой Богородицы Одигитрии («Указующей путь») построен при императоре Маркиане (450—457). Он был небольшим и скорее напоминал часовню. См.: *Кондаков Н.* Византийские церкви и памятники Константинополя, с. 14 и сл.

162. В храме находилась чудотворная икона богородицы, по преданию, написанная святым Лукой. Эту икону якобы, привезла из Иерусалима Евдокия, супруга императора Феодосия II (408—450). Поскольку храм Одигитрии был небольшим, то на страстной неделе икону богородицы переносили во Влахернскую церковь или в императорский дворец. См.: *Кондаков Н.* Византийские церкви и памятники Константинополя, с. 16, 106.

163. Андроник IV Палеолог (1376—1379), отец Иоанна VII, соправителя Мануила II Палеолога, императора Византии. См.: *История Византии*, с. 383.

164. Искаженная форма от греческого «господин Мануил» — император византийский Мануил II Палеолог (1391—1425). См.: *История Византии*, с. 383.

165. См. примеч. 103.

166. Речь идет о сговоре Андроника IV, сына Иоанна V, с сыном султана Мурада I Санджи. В 1373 г., воспользовавшись тем, что Мурад I и император Константинополя Иоанн V были заняты войной в Малой Азии, два мятежных принца — Андроник и Санджи Челеби подняли восстание против своих отцов. Мурад I быстро подавил мятеж и ослепил своего сына. Иоанн V также ослепил сына Андроника, но не полностью, вскоре он бежал из темницы в башне Анемы (уцелевшей в развалинах Влахернского дворца) и скрылся в Галате под покровительством генуэзцев (*История Византии*, с. 165; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, с. 753).

167. В данном случае Клавихо называет Димитрием все того же Иоанна VII, сына Андроника IV, соправителя Мануила II Палеолога (*История Византии*, с. 170). Правда, пятого сына Мануила II звали Димитрием, но он только после смерти отца включился в династическую борьбу за престол при поддержке турок (*Успенский Ф.И.* История Византийской империи, с. 775).

168. Вероятно, Бин Бир Дирех — колодец «Тысяча и одна колонна», известный ранее как цистерна Филоксена; создан в VI в. в царствование Юстиниана, располагался на юго-востоке от ипподрома; на самом деле в нем было всего 256 колонн. См.: *Очерки Константинополя*, с. 128.

169. Предместье Константинополя, где находился торговый представитель Генуи (*Умняков И.И.* Международные отношения Средней Азии в начале XV в., с. 183).

170. Бухта Золотой Рог.

171. Искаженная форма греческого «истимполи» (εἰς τὴν πόλιν) — «к городу», откуда тюркизированное название Константинополя — Истанбул, встречающееся уже с XIII в. у восточных авторов. См.: *Петрушевский И.П.* Комментарий географический и исторический, с. 188.

172. Скутари (древний Хризполис), позже предместье Константинополя на малоазийском берегу Босфора. См. карту: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, с. 801.

173. Клавихо не вполне точен. Пера находилась рядом с Галатой. Генуэзцы закрепили свои права на Галату как поместье при императоре Михаиле VIII Палеологе в 1261 г., в результате заключения Нимфейского договора, что положило начало господству Генуи на Черном море.

В 1301 г. Генуя воспользовалась конфликтом Венеции и Византии и добилась согласия Андроника II (1282—1328) на укрепление Галаты, и вскоре там вырос богатый генуэзский город-крепость, обнесенный мощными стенами с башнями и

бойницами (История Византии, с. 70, 76, 90). В Пере генуэзцы обосновались несколько позднее.

174. Монастырь св. Павла в Пере был построен в царствование императора Феодосия Младшего (408—450), когда в византийской столице появилось много монахов (Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя, с. 12).

175. Монастырь св. Франциска принадлежал католикам (Очерки Константинополя, с. 82).

176. В монастыре св. Франциска в Пере похоронен граф Филипп Д'Артуа, коннетабль Франции, взятый в плен во время битвы при Никополе (1396 г.) и умерший в 1397 г. См.: *Larousse P. Grand Dictionnaire Universel*, vol. 12, с. 815.

177. «Великим морем» (Mag Mayor) европейские путешественники (Книга Марко Поло, с. 227) иногда называли Черное море.

178. При выходе из Босфора в Черное море сохранились развалины каких-то замков.

179. Остров в бухте Кефкен на Черном море у побережья Малой Азии.

180. «Танским морем» в средние века называли Азовское море по имени венецианской колонии Тана, расположенной в устье Дона и являвшейся крупным центром итальянской торговли. В арабских и персидских источниках Тана упоминается под именем Азак. В 1395 г. Тана была разорена Тимуром и, видимо, уже не была восстановлена в прежних границах, так как младший современник Клавихо Иосафат Барбаро, совершивший путешествие в Тану в 1436 г., сообщает о большом количестве заброшенных валов и рвов. После ухода полчищ Тимура венецианцы вновь вернулись в город и спешно возвели новые укрепления против кочевников. Новые укрепления были возведены внутри старых, так что город сузил свои границы. См.: *Успенский Ф. И. История Византийской империи*, с. 746; *Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России*. Л., 1971, с. 143, 170—173, примеч. 56; *Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа*. Баку, 1980, с. 33, примеч. 55.

181. Керпе — порт на малоазийском берегу Черного моря.

182. Верное свидетельство. Видимо, мореходам, плававшим в Черном море, издавна было известно, что в нем существует основное замкнутое кольцо течения, идущее в 2—5 миль от берега против часовой стрелки, и несколько соединительных струй между отдельными частями основного кольца. Средняя скорость течения равна 0,5—1,2 узла, а при сильном ветре — 2—4 узла. См.: *Лочия Черного моря*. Л., 1954, с. 18.

183. Древняя Феодосия, генуэзская колония в Крыму.

В 1266 г. генуэзцы купили у татар Золотой Орды место, где находилась запустевшая с VIII в. Феодосия, и основали здесь свою знаменитую колонию Кафу (*Успенский Ф. И. История Византийской империи*, с. 745). Современник Клавихо, архиепископ Султании Иоанн де Галонифонтибус писал о Кафе, что там собирались купцы со всех сторон мира, говорившие на 35 восточных языках. Кроме того, там было много генуэзцев-ремесленников (*Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа*, с. 14).

184. Шериф ад-дин Йезди сообщает о зимовке Тимура в Карабаге в 1401 г., накануне выступления против Золотой Орды (*Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 2. М.—Л., 1941, с. 188). См. примеч. 86.

185. Искраженная форма «Бендер Эрегли» («Гавань Геракла») — древняя Гераклея Понтийская, основанная в IV в. до н.э. Клеархом, греком-наемником в войске персидских царей Артаксеркса II Мнемона (V—IV вв. до н.э.) и Артаксеркса III Оха (IV в. до н.э.). Династия Клеарха пережила не только персидское владычество, но и Александра Македонского (*Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль*. М.—Л., 1950, с. 40).

186. См. примеч. 120.

187. Клавихо дает неправильную этимологию. Понт — древнее название Черного моря, а Ракия — искаженная форма имени Геракла.

188. Древний Парфениус (Parthenius) — р. Ордеир в Малой Азии, впадающая в Черное море. Ле Стрэнж называет эту реку Вартан (*Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 105).

189. Амис (совр. Амасра) — приморская крепость и торговая пристань на Черном море (*Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 33 и сл.).

190. Одноименный мыс на южном побережье Черного моря.

191. Так этого вельможу называют *И.И. Срезневский* и *Ле Стрэндж*. См.: *Срезневский И.И.* Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура, с. 397; *Le Strange G.* Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 107.

192. В средние века так назывались земли, прежде входившие в состав Римской империи.

193. Город уже в XIII в. отделился от Трапезундской империи (*Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 33).

194. Порт на Черном море между Синопой (Синопом) и Самсуном.

195. Турецкая колония, основанная в начале XIII в., вблизи Амиса (*Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 33).

196. См. примеч. 117.

197. Знаменитые кузницы на Понте близ Синопы, известные со времен античности (*Страбон*, XV, 549).

198. Область крепости Лимнии (совр. Пулеман), где с конца XIV в. утвердились турки (*Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 118, 123).

199. Видимо, Керасунт (совр. Гиресун) — город-крепость и порт на Черном море, в древности здесь были знаменитые вишневые сады (*Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 32, 89).

200. Триполь (совр. Тиреболу) — город-крепость на Черном море между Керасунтом и Трапезундом (*Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 32, 89).

201. Гавань на Черном море западнее Трапезунда (*Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 118).

202. По народной этимологии «господин Маноли» — император Трапезунда Мануил III Комнин (1390—1417). См.: *Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 114—117. См. также примеч. 161.

203. Алексей IV (1417—1446), сын трапезундского императора Мануила III Комнина, наследовавший престол после отца. См.: *Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 126.

204. Греч. Βασίλεϋς — царь.

205. В XIV в. трапезундские монархи обращали основное внимание на поощрение транзитной торговли. После захвата египтянами Сирии неизмеримо возросло значение торговых путей от Трапезунда через Армению и Персию до Индии, а также прибрежной торговли с Кавказом и Крымом. Несмотря на грабежи Белой Орды и генуэзцев, доходы трапезундского императора были значительно благодаря таможенным пошлинам и еще в начале XV в. достигали 700 тыс. дукатов, равняясь доходам английского короля того времени. Победа Тимура при Анкаре обезопасила Мануила III от Баязида, но заставила его признать зависимость от эмира Средней Азии. См.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, с. 741—743; он же. Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 117.

206. Мануил III Комнин был женат дважды. Первой его женой была Евдокия Грузинская (мать будущего императора Алексея IV), а второй — Анна Филантропина из Константинополя. См.: *Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 121.

207. Греч. κόρος, κόρος — «юноша», «отрок».*

208. Автор ошибается. Протовестириат титул в Трапезундской империи, означающий придворного гардеробмейстера. См.: *Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 88, 113.

209. Алексея IV подозревали в причастности к убийству его отца Мануила III. См.: *Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 121.

*Судя по контексту, в данном месте сочинения Клавихо слово «горчи» — это все же известное тюркское слово «курчи» — «оруженосец», «гвардеец». — *Примеч. ред.*

210. Золотая старинная испанская монета (*dobla de oro*), равная четырем серебряным пиастрам (*Петрушевский Ф.И.* Общая метрология. СПб., 1849, с. 295, 298).

211. Видимо, смысловая ошибка в тексте, так как выходит, что священники всю жизнь проводят в церкви. Δ

212. Древний Пекситис — р. Дermen-дере, впадающая в Черное море восточнее Трапезунда. См.: *Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 9, 11.

213. Царский замок Палеомацука в военном округе Мацука, хорошо известен по земельным актам Завулонского монастыря. См.: *Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 119.

214. Крепость расположена на отвесной скале. См.: *Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 119.

215. Дословно «господин Лев» Кабасит; он занимал пост дуки Халдеи и великого доместика, т.е. главнокомандующего военными силами Трапезундской империи. Кабаситы Халдейские — местный правящий род в Трапезунде. Мануил III правил непосредственно лишь городами и личными богатыми поместьями. Востальной части небольшой его страны (империя Мануила Комнина простиралась на 70 часов пути вдоль берега и на 1—2 дня пути в сторону гор) почти независимо правили могущественные архонты, среди которых выделялся туземный род Кабаситов Халдейских, пришлых Мелиссинов, грузинские князья и тюркские беи, породнившиеся с Комнинами. Южные области по направлению к Эрзеруму, защищенные горами и крепостями, находились во владении Кабаситов, издавна имевших особое положение. См.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, с. 744; *он же.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 117—119.

216. Замок-крепость (*Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 119—120).

217. Ф.И. Успенский считает, что речь идет об Аргирокастре (совр. Гюмушхан), где, видимо, находилась резиденция дуки Халдеи. См.: *Успенский Ф.И.* Очерки из истории Трапезунтской империи, с. 120, примеч. 1.

218. Во фразе неправильное употребление единственного и множественного числа, некоторое нарушение смысла.

219. О сложности перехода караванов между Трапезундом и Эрзинджаном для сельджукидского времени пишет В.А. Гордлевский, указывающий, что вассалы трапезундского императора, начальники уделов, устроившиеся в горах и неприступных замках, открыто заявляли, что живут, поборам с проезжающих (*Гордлевский В.А.* Государство Сельджукидов Малой Азии, с. 119).

220. См. примеч. 115.

221. Возможно, род Чапанлы. См.: *Срезневский И.И.* Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура, с. 417. В.А. Гордлевский, однако, полагает, что в данном сообщении Клавихо речь идет о представителях огузского племени чепни. См.: *Гордлевский В.А.* Государство Сельджукидов Малой Азии, с. 99.

222. Тимур принадлежал к роду барлас. См. также примеч. 379.

223. Сутими (сетуни) — шелковая китайская ткань из г. Цюаньчжоу. У Марко Поло — «зайтан», у арабских авторов — «зейтун». См.: Книга Марко Поло. М., 1955, с. 25, 166.

224. Воины Тимура так же, как и монгольские воины, носили косы (*Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 53).

225. Эмир Тахартен, или Тахерт, подчинился Тимуру в 1387 г. См.: *Умняков И.И.* Международные отношения Средней Азии в начале XV в., с. 180.

226. См.: *Le Strange G.* Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 125.

227. Река Евфрат берет начало в Турции — один исток на горе Арадаг (Восточный Евфрат), другой, Карасу (Западный Евфрат), берет начало в горах западнее Эрзерума. У Клавихо Евфрат берет начало в «Параисе». Видимо, здесь следует видеть у автора отголосок античных воззрений, по которым Тавр (Кавказ) по всей длине отделял Европу от Азии, где Гиндукуш (Парапамис) являлся продолжением Кавказа и доходил на Востоке до Индийского моря (Страбон, XI, 510, 519). Испанское «Параис» весьма созвучно античному «Парапамис».

Горы, составляющие водораздел между Герирудом и системой Мургаба, были известны в древности под названием Парапамис; это название часто упоминается и

в современной географии. Горы Северо-Западного Афганистана, известные грекам как «Парапамис», составляют водораздел между бассейнами Амударьи и Инда. См.: *Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана*, с. 71; он же. *Иран. Исторический обзор. — Сочинения. Т. 7. М., 1971*, с. 259.

228. Себастья — античное название Сиваса, богатейшего города и центра торговых путей Малой Азии, лежавшего на большой караванной дороге Султания — Тебриз — Конья и разрушенного Тимуром в 1400 г., где, по Шереф ад-дину Йезди (II, 269), было закопано живо 4 тыс. пленных воинов (*Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 60). Здесь в пору расцвета, по свидетельству византийского автора XV в. Халкондила, было 120 тыс. жителей (*Гордлевский В.А. Государство Сельджукидов Малой Азии*, с. 125).

229. Как явствует из данного сообщения Клавихо, в начале XV в. один «еспер» равнялся половине серебряного испанского реала. «Еспер» Клавихо — это, конечно, серебряная монета аспр, распространенная в Трапезундской империи (1204—1461), а также во владениях рыцарского ордена госпитальеров, в генуэзских колониях и др. Трапезундский аспр первоначально весил 2,9 г, позднее 1,1 г. В Турции аспр назывался акча (или ахча). Акчи были введены в обращение при султани Орхане в 1328—1329 гг. Первоначально акча весила 1,2 г и была равна приблизительно 1/2 аспра во времена правления трапезундского императора Алексея II. Для Анатолии первой половины XV в. Брокьер определяет стоимость 50 акча в один венецианский дукат. См.: *Гордлевский В.А. Государство Сельджукидов Малой Азии*, с. 122; *Зварич В.В. Нумизматический словарь*. Львов, 1980, с. 9, 17—18. О серебряном испанском реале см.: *Петрушевский Ф.И. Общая метрология*, с. 294; *Зварич В.В. Нумизматический словарь*, с. 105, 141.

230. Крепость Кемаха, или Камаха, на Евфрате в 38 км от Эрзинджана. См.: *ЕГІ*, vol. 2, с. 897; *Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в.*, с. 181; *Успенский Ф.И. Очерки из истории Трапезунтской империи*, с. 90.

231. В 1399 г. султан Баязид I захватил Эрзинджан, правитель которого Тахерт (с 1387 г.) был вассалом Тимура; прочие низложенные Баязидом эмиры уговаривали Тимура расправиться с султаном. После этого последовал обмен письмами между Тимуром и Баязидом. См.: *Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в.*, с. 180—181.

232. На требование Тимура весной 1402 г. сдать ему крепость Кемаху вблизи Эрзинджана султан Баязид долго не отвечал, и только после захвата крепости и ухода войска к Сивасу пришел оскорбительный ответ султана (о чем сообщает Ибн Арабшах, II, 196), в котором последний угрожал Тимуру бесчестьем гарема. См.: *Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в.*, с. 182.

233. См. примеч. 86, 184.

234. Рассказ Клавихо подтверждается свидетельством Шереф ад-дина Йезди (I, 360) о погребении живо 2 тыс. пленных защитников города. См.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 60.

235. Клавихо ошибается. Тимур вел борьбу с туркменским племенем каракоюнлу («чернобаранье») и их представителем Кара-Юсуфом в горах Северной Месопотамии и Армении. Племена ак-коюнлу («белобаранье») были союзниками Тимура. См.: *Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в.*, с. 167; *Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в.*, с. 180. См. также примеч. 333.

236. Возможно, это Алатаг — летовка монгольских ханов в Армении, где был дворец хана Аргуна (*Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана*, в. 206).

237. Малая Армения, территория которой у Марко Поло (в версии Рамузио) простирается на юге до Палестины, на севере до туркоманов, на северо-востоке до Кесарии, на западе — до моря. Столицей Малой Армении В.В. Бартольд называет город Сис (Книга Марко Поло, с. 247—248). См. также примеч. 14.

238. Известно письмо Тимура к Иоанну VII, соправителю Мануила II Палеолога, который в это время (весна 1402 г.) находился в Западной Европе, прося помощи в борьбе против турок. Константинополь и Трапезунд должны были выставить

вить по двадцать галер для нападения на османское побережье. Это письмо, написанное по-персидски, сохранилось только в итальянском переводе. Итальянский историк Марино Санудо (XV—XVI вв.) поместил его в своем труде «*Vitae discipuli Venetorum*» (1421—1493). См.: Умняков И. И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в. с 184; История Самарканда. Т. I. Таш., 1969, с. 175—176.

239. Неоднократно приближавшийся и вновь отступавший Тимур внезапно скончил с Баязидом одним ударом под Анкарой (1402 г.) и, пройдя до Смирны (Измир), возвратился в Среднюю Азию. См.: Успенский Ф. И. История Византийской империи с. 744.

240. После Анкарской битвы Мануил Трапезундский открыто помогал разбитым туркам. Видимо, так же действовали и генуэзцы. См.: Умняков И. И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в., с. 185.

241. См. примеч. 103.

242. Сербский король Лазар (1372—1389) начал войну с турками. В битве на Косовом поле (1389 г.), где сошлись два огромных войска, причем турецкое по численности в полтора-два раза превосходило сербское, Лазар был убит, так же как и султан Мурад I, отец Баязида I. Мурад был убит не королем Лазаром, а сербским воином Милошем Обиличем. См.: Всемирная история, с. 748; История Византии, с. 167.

243. Имеется в виду сербский князь Стефан (1389—1427), сын Лазара, правивший в качестве турецкого вассала и оказавший помощь Турции в борьбе с Болгарией, Боснией, Валахией, Венгрией у Никополя (1396 г.), где христианское войско под началом венгерского короля Сигизмунда потерпело поражение. См.: Всемирная история, с. 749 и сл.

244. Вероятно, Клавихо путает собственное имя султана Мурада (1360—1389) с арабским титулом «амир», т. е. эмир.

245. В 1362 г. Тимур и внук Казагана эмир Хусейн во главе отряда в тысячу человек сражались в Систане по просьбе одного из его владетелей. Там Тимур получил ранения стрелами в правую руку и ногу, от чего потом всю жизнь страдал. А. Ю. Якубовский отмечает сходство свидетельств Никоновской летописи, рассказа Ибн Арабшаха и Клавихо, которые, по его мнению, восходят к устной традиции, бытовавшей в народе.

Вскрытие погребения Тимура (1941 г.) и обследование сохранившегося скелета эмира Средней Азии антропологом М. Герасимовым показало, что кости правой руки срослись в локте и были неподвижны, так же как и коленный сустав правой ноги. Специалисты полагают, что Тимур был болен костным туберкулезом; пальцы на руках были все, и только указательный правой руки был изуродован. См.: Бартольд В. В. Улугбек и его время, с. 41; Якубовский А. Ю. Тимур, с. 54—55; Герасимов М. М. Портрет Тамерлана. — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР. 1947, т. 17, с. 15—16.

246. Ле Стрэндж вслед за Н. В. Ханыковым полагает, что «Хабег» Клавихо — искаженная форма названия Шах-Баг. См.: Ханыков Н. В. Иран. СПб., 1874, с. 587; *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 139.

247. См. примеч. 229.

248. Кочевые тюркские племена, утвердившиеся в Передней Азии. См.: Бартольд В. В. Туркмены. Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 572—573.

249. См. примеч. 16.

250. См.: Ханыков Н. В. Иран, с. 150; *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 139.

251. Шериф ад-дин Йезди (IV, 151) называет его Дуладай-бек. Н. В. Ханыков — Толды-бек (Иран, с. 587).

252. См.: Ханыков Н. В. Иран, с. 587; *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 351.

253. Дервиши. Клавихо употребляет слово *saxih*, заимствованное португальцами из персидского, в котором оно обозначало христианского монаха (и в португальском, и в персидском оно произносится как «кашиш»), — христианские путе-

шественники называли так мусульманских духовных лиц. См.: *Магидович И. П.* Комментарий к «Книге Марко Поло», с. 258. (и.п. Магидович ошибочно называет вместо персидского арабский язык.)

254. Наужуй (Naw Juy). См.: *Ханыков Н. В.* Иран, с. 588; *Le Strange G.* *Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 140.

255. Город у горы Арарат, был взят Тимуром в 1387 г. (Шереф ад-дин Йезди, I, 412).

256. Клавихо в своем сочинении приводит несколько вариантов имени Тохтамыш — Тетани, Корамих, Тотамих, Тарамих.

Тохтамыш — сын одного из акордынских узбекских эмиров Туй-ходжи-оглана, в 1376 г. бежал из Ак-Орды к Тимуру, предложив ему свои услуги. При поддержке Тимура Тохтамыш в 1379 г. овладел акордынским престолом и начал борьбу за объединение Золотой Орды. В 1380 г. он разбил Мамаю на р. Калке и стал золотоордынским ханом. Далее он предпринял поход в Закавказье, разграбив Тебриз (1386 г.). См.: *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 2, с. 151 (Шереф ад-дин Йезди); *Якубовский А. Ю.* Тимур, с. 62—64; *Бартольд В. В.* Тохтамыш. — Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 564—567; *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950, с. 336 и сл.

Следовательно, Клавихо ошибается, так как Тохтамыш совершил поход в Закавказье 18 лет тому назад (считая, что испанское посольство было в Тебризе в 1404 г.).

257. Тарталия — эд. Золотая Орда, территория которой простиралась от Урала до Черного моря. На картах, изготовленных в XIV—XVI вв., все страны, находившиеся под монгольским владычеством, назывались «Тартарией». См. комментарий Л. Тарди к книге: *Иоанн де Галонифонтибус*. Сведения о народах Кавказа, с. 31, примеч. 34; см. также: *M. Sanuto.* *Mappamondo, 1321* (в кн.: *Henning R.* *Terrae incognitae.* Leiden, 1939); Карта мира *Mayro* (1459 г.), см.: *Winter H.* *The Fra Mauro Portolan chart in the Vatican.* — *Imago Mundi.* XVI, 1962.

258. В сочинении современника Клавихо Иоанна де Галонифонтибуса Грузия называется Ioriana, Ioriana, Iorima, Iberia. См.: *Иоанн де Галонифонтибус*. Сведения о народах Кавказа, с. 37—40, примеч. 92, 98, 100, 112, 121, 122, 135.

259. Имеется в виду грузинский царь Георгий VII (1393—1407)*. Далее Клавихо называет его Сорд.

260. Это место Ле Стрэндж называет Игдир (Igdir). Оно расположено к югу от горы Арарат. См.: *Le Strange G.* *Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 142.

261. Горой Ноева ковчега некоторые европейские путешественники называли Арарат. См., например: Книга Марко Поло, с. 56.

262. Явная ошибка, не 13-го, а 31 мая.

263. Ле Стрэндж высказывает предположение, что Клавихо видел развалины древней Арташаты. См.: *Le Strange G.* *Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 352.

264. Об этом предании упоминает и путешественник Клавихо Гильом де Рубрук в «Путешествии в восточные страны».

265. Этот замок Ле Стрэндж называет замок «Баязид» (Bayazid). См.: *Le Strange G.* *Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 144.

266. Видимо, речь идет о каком-то правителе по имени Нур ад-Дин, хотя мало вероятно, чтобы он был христианином.

267. Нирасса (далее мирасса) — от перс. «мирза», титул тимуридских царевичей, а также некоторых знатных вельмож. Мирза Омар — второй сын Мираншаха, который получил в 1404 г. в удел «престол Хулагу-хана» (Шереф ад-дин Йезди, II, 569), т.е. Западный Иран, Месопотамию и Закавказье, а также все войско Мираншаха. См.: *Бартольд В. В.* Улугбек и его время, с. 57; *Якубовский А. Ю.* Тимур, с. 67.

268. Суюргатмыш, владетель города Маку, армянин-католик, был насильно обращен в мусульманскую веру. См.: *Minorsky V.* *Maqu.* — *Et²*, vol. 3, с. 197.

269. Джеханшах, эмир, атабек Омара, сына Мираншаха (Шереф ад-дин Йезди,

*Сообщения Клавихо, касающиеся Грузии, специально рассмотрены в статье: *Мамистваლიшвили Э.* Сведения Руи Гонсалеса де Клавихо о Грузии. Мнато-би. Тб., 1971, N 8, с. 118—126 (на груз. яз.). — *Примеч. ред.*

IV, 147). Он был приближенным Тимура и принимал самое активное участие в его походах.

270. Попытка взятия крепости Алинджа была предпринята Тимуром еще в 1387 г. В 1395 г. царь Грузии Георгий VII (1393—1407) совместно с эмиром Шеки Сиди Али разбил войска Мираншаха, в то время правителя Азербайджана, осаждавшего упомянутую крепость. Тимур в это время готовился к индийскому походу и только зимой 1399 г. вновь появился в Грузии. Блокада крепости Алинджа продолжалась с перерывами 14 лет (с 1387 по 1401 г.). Крепость неоднократно выдерживала атаки войск Тимура. См.: *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 2, с. 125; История Грузии. Ч. 1. Тб., 1950, с. 295; История Азербайджана. Т. 1. Баку, 1958, с. 200.

271. Имеется в виду четвертый правитель из династии Джалаиридов (1336—1432) Ахмед Джалаир (1382—1410). Джалаириды были одной из династий, унаследовавших после распада государства Хулагуидов владения ильханов в Ираке и Азербайджане. См.: *Бартольд В.В.* Ахмед Джалаир. Сочинения. Т. 7. М., 1971, с. 488; *Босворт К.Э.* Мусульманские династии. М., 1971, с. 215—216. См. также примеч. 272, 280.

272. После завоевания Тимуром Багдада (1393 г.) Ахмед Джалаир бежал в Египет к мамлюкскому султану Баркуку (1382—1399). С египетской помощью он в 1394 г. вернулся в Багдад, где продержался несколько лет и в 1401 г. вновь бежал после вторичного захвата города Тимуром. В Сирии был посажен в тюрьму и освобожден только после смерти Тимура, в 1405 г. За короткое время Ахмеду удалось отвоевать свои владения, однако вскоре он был вытеснен из Азербайджана. Погиб в 1410 г. в битве под Тебризом. См.: *Бартольд В.В.* Ахмед Джалаир, с. 488.

273. Город в Южном Азербайджане, севернее оз. Урмия.

274. То же, что Малая Армения, см. примеч. 14, 237.

275. Имеется в виду посольство мамлюкского султана Насир ад-дина Фараджа (1399—1412).

276. Видимо, мера длины, равная высоте земляного вала. В современном языке *тарта* означает глинобитную стену или изгородь; чему она равнялась — не ясно, в «Общей метрологии» Ф.И. Петрушевского ее нет.

277. Ле Стрэндж высказывает предположение, что здесь типографская ошибка: вместо Саза должно быть Таза (Taru), город, расположенный на берегу оз. Урмия. См.: *Le Strange G.* Embassy to Tamerlane, с. 352.

278. Ле Стрэндж это селение называет Kuzah Kunan (*Le Strange G.* Embassy to Tamerlane, с. 150).

279. См. примеч. 256.

280. Имеется в виду Джалаирид шейх Увейс (1356—1374), в годы правления которого государство Джалаиридов усилилось и к нему были присоединены Азербайджан, Арран и Ширван. Как явствует из источников, генуэзские купцы в его время имели в Азербайджане земельные владения и даже пытались построить замок близ Тебриза. См.: *Петрушевский И.П.* Государства Азербайджана в XV в., с. 197; *Босворт К.Э.* Мусульманские династии, с. 215; *Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари.* Тарих-и шейх Увейс (История шейха Увейса). Пер. с персидского и предисл. М.Д. Кязимова, В.З. Пириева. Комментар. и примеч. З.М. Бунятова, М.Д. Кязимова, В.З. Пириева. Баку, 1984.

281. Речь идет о крытых базарах и караван-сараях в Тебризе, внешний вид и устройство которых автору напомнили мавританские алькасерии (от арабск. аль-кайсарийа — «царский рынок»).

282. Дворец в Тебризе Давлат-ханэ (Dawlat Khanah). См.: *Yver G.* Tabriz. — EI², vol. 4, с. 616.

283. Мираншах — третий сын Тимура, родился в 1366 г., в 1393 г. получил в управление западные области обширной державы своего отца; скончался в 1408 г.

284. Это свидетельство Ктавихо И.П. Петрушевский считает преувеличенным (200 тыс. домов могли вмещать около 1 млн. человек); в одной из анонимных хроник правления шаха Исмоила I Сефевиды (1502—1524) указывается, что население Тебриза составляло 200—300 тыс. человек. См.: *Петрушевский И.П.* Государства Азербайджана в XV в., с. 195—196.

285. Видимо, «сайтен» означает то же, что «santo uotom», т.е. деревни.

286. Клавихо приводит легенду о христианском епископе Иоанне, которая уже нашла отражение в сочинении Марко Поло (Книга Марко Поло, с. 84—87; 129—131). Слухи о поражении султана Санджара в 1141 г. в Катвинской степи, близ Самарканды, от каракитаев доходили до крестоносцев, ведущих борьбу с мусульманами в Сирии и Северной Месопотамии, и явились причиной появления легенды о христианском царе-священнике Иоанне, который дойдет до Иерусалима и поможет христианам (*Бартольд В.В.* Туркестан. — Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963, с. 133; см. также вступительную статью И.П. Магидовича к «Книге Марко Поло», с. 8).

287. Даруга (монг.) — правитель, ханский наместник в городе; в его обязанности входило общее управление, наблюдение за поступлением налогов и исполнением повинностей. В рассматриваемый период этот термин имел более широкое значение — управляющий, правитель; человек, заведующий чем-либо. В.В. Бартольд определяет термин «даругачи» как «представитель власти». См.: *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья, с. 58; *Петрушевский И.П.* Городская знать в государстве Хулагуидов. — Советское востоковедение. Т. 5. М.—Л., 1948, с. 88; *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение, с. 130—131, 471.

288. Марко Поло подробно описывает почтовые станции на монгольских дорогах (ямы), где содержалось до четырехсот лошадей. Эти стоянки располагались на расстоянии 25—35 миль. Видимо, речь идет о венецианской миле, равной 1,75 км (Книга Марко Поло, с. 121). См. также примеч. 112. Таким образом, 25 миль соответствуют примерно 44 км.

289. Город в Южном Азербайджане в 48 км от Тебриза на пути в Миане, который был возобновлен ильханом Газан-ханом (*Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 210).

290. Селение в 36 км от города Миане в Южном Азербайджане (*Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 210).

291. Город в Южном Азербайджане к юго-востоку от Тебриза, на пути в Султангию (*Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 210).

292. Зенджан — город в Иране, к северо-западу от Казвина, на пути из Тебриза в Казвин (*Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 200—201).

293. Видимо, автор имеет в виду не Зенджан, а древние Экбатаны (Хамадан), где персидский царь Дарий III Кодоман набирал новое войско после поражения персов при Гавгамелах (331 г. до н.э.). По свидетельству античного автора Диодора (XVII, 73), персидскому царю удалось собрать 30-тысячное войско, но в результате заговора его приближенных Дарий III без боя оставил Экбатаны и бежал далее на Восток (*Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И.* Александр Македонский и Восток. М., 1980, с. 206 и сл.; *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 137).

294. См. примеч. 10.

295. См. примеч. 5.

296. Кафа — генуэзская колония в Крыму. Генуэзцы приобрели городу монголов в 60-х годах XIII в. Помимо итальянцев-генуэзцев в Кафе было много армян, греков и татар. Сюда привозились многие восточные товары. См.: *Петрушевский И.П.* Комментарий географический и исторический, с. 249.

297. Шираз — один из крупнейших иранских городов, главный город области Фарс. Шираз был взят Тимуром в первый раз в 1387 г., вторично — в 1393 г. (См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 159).

298. Не исключено, что имеется в виду Йемен (*Срезневский И.И.* Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура, с. 398).

299. См. примеч. 6.

300. Свидетельство ошибочное. Испанское посольство прошло через Северный Хорасан, так как шло восточным караванным путем через Султангию, Рей, Верамин, Нишапур, Балх, Среднюю Азию. Следовательно, оно не могло быть в Фарсе.

301. Уже с X в. через Ормуз, гавань Кермана, велась морская торговля с Индией. Марко Поло дважды посещал Ормуз и считал его относящимся к Индии (Книга Марко Поло, с. 69, 211). Персидский автор XV в. Джа'фари, открытый В.В. Бартольдом, сообщает, что мелик Ормуза платил дань Тимуру с 1396 г. в 30 туманов — деньгами, жемчугом и тканями — благодаря доходам от торговли с Индией и Китаем (*Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 147; *Петрушевский И.П.* Комментарий географический и исторический, с. 199).

302. В данном случае речь идет о плавании через Индийский океан. Внешнее море — это Атлантический и Индийский океаны, которые, как считали авторы поздней античности (см. Страбон II, 113), охватывали по периферии всю обитаемую Землю (Ойкумену) — Европу, Азию, Африку. Такие представления были типичны и для европейцев XV в.

303. Поскольку сведения об Ормузе у Клавихо расспросные, они не отличаются достоверностью. Это свидетельство испанского путешественника о десятидневном плавании по реке до Ормуза В.В. Бартольд называет фантастическим (*Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана*, с. 149, примеч. 63).

304. О «магнитных камнях» во Внешнем море сообщает в своей работе Генри Юл, считая это свидетельство неправдоподобным. Марко Поло, совершивший плавание от Китая до Ормуза, не упоминает ни о чем подобном. Он сообщает, что арабские суда скреплялись веревками, так как у арабов нет железа, а индийские сколачивались железными гвоздями (Книга Марко Поло, с. 68, 168; *Yule H. Cathay and the Way Thither, Being a Collection of Medieval Notices of China*, L. 1866, с. 57, 217).

305. Видимо, речь идет о японском розовом жемчуге, о котором пишет Марко Поло (Книга Марко Поло, с. 170), но в действительности Япония никогда не отличалась таким его обилием, как Бахрейн или Цейлон (см. примеч. И.П. Магидовича к «Книге Марко Поло», с. 316).

306. Это свидетельство Клавихо В.В. Бартольд считает достоверным (*Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана*, с. 201).

307. В тексте явная опечатка — *jasag* (ничего не значащее слово) вместо *pasag* «жемчужная раковина».

308. Различают Курдистан Турецкий с главным городом Диярбекром и Курдистан Персидский с главным городом Керманшахом (*Бартольд В.В. Иран*, с. 271). Сведения Клавихо о Курдистане и Гиляне, расположенных за горами «направо» и «налево», говорят о его неясных географических представлениях.

309. См. примеч. 12.

310. Уже Геродоту (V в. до н.э.) было известно о существовании Гирканского (Каспийского) моря, которое он считал замкнутым водным бассейном (Геродот, I, 203—204). Но позднее верные представления Геродота были отвергнуты описательной географией Эратосфена (III—II вв. до н.э.), считавшего Каспийское море заливом «Внешнего океана», охватывающего всю Ойкумену. С XIV купцы итальянских республик стали появляться на Востоке. Гилянское море, или море Баку, было исследовано генуэзцами, устремившимися туда за знаменитым гилянским шелком (*Бартольд В.В. Мир ислама. Сочинения. Т. 6. М., 1966*, с. 228; Книга Марко Поло, с. 58). Поэтому важно свидетельство Клавихо об изоляции моря Баку, а указание на его «срединное» местоположение отголосок античных воззрений.

311. Это свидетельство Клавихо В.В. Бартольд считает достоверным (*Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана*, с. 201).

312. С 1396 г. после падения с лошади на охоте, в поведении Мираншаха стали замечать странности, он перестал интересоваться делами государства, и страна под его управлением пришла в расстройство — так восточные источники (Шереф ад-дин Йезди, аноним Искендера) расценивают поведение Мираншаха. О том, что Мираншах произвел много разрушений в Тебризе и Султани, официальная историография умалчивает. Именно событиями 1399 г. был вызван последний, «семилетний поход» Тимура на Запад, увенчавшийся победой над султаном Баязидом. Мираншах был низложен, взятые им деньги возвращены в казну, а многие из его людей казнены (см.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 55—56; *он же. О погребении Тимура. — Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964*, с. 447, примеч. 160).

Клавихо видел Мираншаха в Султани, однако он не произвел на испанских послов впечатления сумасшедшего (см. текст, л. 33а).

313. Абу Бекр — старший сын Мираншаха, получивший в 1403 г. в удел Багдад.

314. Это свидетельство Клавихо не подтверждается официальной историографией. См.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 57, примеч. 154.

315. В 1404 г. «престол Хулагу» был пожалован второму сыну Мираншаха Омару, ему подчинились все царицы, владевшие Западным Ираном и Месопотамией. См.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 57.

316. После событий 1399 г. Мираншаху по просьбе его старшего сына было разрешено отправиться к нему в Багдад (*Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 56—57).

317. Хан-заде — букв. «ханская дочь», внучка хана Узбека, имя которой было Севин-бек. Она была вначале женой Джехангира, старшего сына Тимура, а после его смерти в 1376 г. стала женой Мираншаха (*Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 56, примеч. 138).

318. О ссоре Тимура с Мираншахом ничего не сообщает официальная традиция, хотя причиной «семилетнего похода» на Запад считается разгульная жизнь царевича и его непомерные траты (*Бартольд В.В. О погребении Тимура*, с. 447, пример. 160). Действительно к Тимуру с жалобой на мужа приезжала его жена Севин-бек.

319. После ссоры с Мираншахом Севин-бек уехала в Самарканд. См.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 56.

320. Халиль-Султан (род. в 1384 г.) — сын Мираншаха и его жены Севин-бек — был любимым внуком Тимура. Он проявил себя уже в индийском походе (*Гидасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию*. М., 1958, с. 62, 64; *Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 73; *он же. Халиль-Султан*. — Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964, с. 533).

321. *Срезневский И.И.* Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура, с. 410; *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 165). Оба ученых одинаково локализуют пункты следования посольства — Саин Кала, Абхар, Сакизабад.

322. Город между Сакизабадом и Тегераном (*Срезневский И.И. Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура*, с. 417; *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 166).

323. Баба-Шейх (Baba Sheykh) — неизвестное лицо времени Тимура. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 166.

324. Шахр-и Рей — букв. «город Рей». Рей — древнейший город Ирана, который сильно пострадал от монгольского нашествия в 1220 г. В 1384 г. эмир Вели был разбит около Астрабада Тимуром, и в этом же году войска Тимура заняли Рей без боя. Клавихо нашел город в развалинах. См.: *Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана*, с. 132 и сл.; *Петрушевский И.П. Комментарий географический и исторический*, с. 149. См. также примеч. 8.

325. Одежда воина.

326. Сулейман-мирза, впоследствии Сулейман-шах, по Шереф ад-дину Йезди (IV, 170), был мужем одной из старших дочерей Тимура, Султан-Батх-бегум. В.В. Бартольд называет его племянником Тимура; он был правителем Шапур-гана и Андохя, после смерти Тимура принял участие в борьбе Шахруха и Халиль-Султана. См.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 53, примеч. 122; с. 81—82.

327. Ле Стрэндж считает, что речь идет о южном пологом склоне горы Демавенд, называемом Лар, и об области того же названия. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 354; *он же. The Lands of the Eastern Caliphate*, с. 291.

328. Клавихо ошибается. Он видел не внука Тимура Мухаммед-Султана, а его правнука Мухаммеда Джехангира. Его отец Мухаммед-Султан умер в 1403 г. от болезни в возрасте 29 лет. Автор встретил этого правнука в июле 1404 г. в окрестностях Рея, когда его отца уже не было в живых. После смерти Тимура Мухаммед Джехангир был провозглашен ханом, когда Халиль-Султан одержал победу в борьбе за самаркандский престол. См.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 57; *он же. Халиль-Султан*, с. 533; *он же. О погребении Тимура*, с. 436; *Массон М.Е. К истории монетного чекана*. — *Общественные науки в Узбекистане*. 1969, N 8—9, с. 60.

329. Вспоминая битву Тимура с султаном Баязидом, Клавихо, видимо, приводит подробности, относящиеся к Мухаммед-Султану, отцу Мухаммеда Джехангира, принявшего самое активное участие в походе в Малую Азию.

330. Фирузкух — сильная крепость на границе Мазандарана, вблизи горы Демавенд.

331. Город в Кумисе, известный своими хлопчатобумажными и шерстяными тканями. От Дамгана к Семнану шло две дороги. Где-то здесь находилась древняя

столица Парфии — Гекатомпил. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 128.

332. Клавихо путает два различных города — Дамган и Хамадан (древние Экбатаны, летняя резиденция персидских царей). В Хамадане имелись торговые склады, откуда товары далее перевозились в Тебриз и оттуда к Черному морю и Трапезунду. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 138—139.

333. Клавихо снова ошибается (см. примеч. 235), речь идет не о «белых татарах», а о «черных». Кочевые туркменские племена ак-коюнлу и кара-коюнлу враждовали между собой. Ак-коюнлу кочевали в верховьях Тигра, были союзниками трапезундских императоров, а также Тимура против турок. Кара-коюнлу первоначально кочевали в Южной Армении и были союзниками турок против Тимура.

При взятии Исфагана (1387 г.) также были сложены башни из человеческих голов высотой с большое здание. См.: *Гийасаддин Али*. Дневник похода Тимура в Индию, с. 44; *Петрушевский И.П.* Государства Азербайджана в XV в., с. 167.

334. См. примеч. 228.

335. В тексте ошибка: «на рассвете» (al amaneciendo).

336. Город в Кумисе по течению р. Шахруд, располагался на плодородной равнине. Через Бистам проходит дорога на Джаджерм и Исфераин (через Северный Хорасан). См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 122—124.

337. Город в северной части Хорасана на пути в Исфераин, который Тимур разрушил в 1381 г. (*Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 124, 221).

338. Ямчин (монг.) — смотритель почтовой станции. О хорошо организованной почтовой службе у монгольских ханов подробно сообщает Марко Поло, называя ее тюркским словом «янб», соответствующим монгольскому «ям» — от которого и наше ямщик. См.: *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение, с. 473; *Бартольд В.В.* Комментарий к «Книге Марко Поло», с. 289.

339. См. примеч. 39.

340. Город Северного Хорасана, на полпути между Джаджермом и Нишапуром. Был разрушен Тимуром в 1381 г. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 124; *Le Strange G.* The Lands of the Eastern Caliphate, с. 381.

341. Город в Хорасане. После падения династии Хулагуидов Нишапур в 30-х годах XIV в. вошел в состав владений образовавшейся в Себеваре династии Сербедаров, последний представитель которой в 1381 г. добровольно подчинился Тимуру, поэтому город не был разрушен. В окрестностях его, в горах, добывали медь, железо, серебро и некоторые минералы; до сих пор сохранили свое значение бирюзовые копи, находящиеся в горах к северо-западу от Нишапура, по дороге в Кучан. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 111—112.

342. Неизвестное лицо, хотя автор и называет его «маршалом». Не исключено, что речь идет о каком-то таваджин (тавачин). Таваджий — военный чиновник, ведающий сбором ополчения, сообщающий военачальнику о состоянии отрядов во время битвы и передающий отрядам приказы. В.В. Бартольд, ссылаясь на свидетельство Шереф ад-дина Йезди (I, 216), указывает, что должность «таваджиев» уступала только званию царя. См.: *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение, с. 472; *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 50.

343. Клавихо ошибается. Нишапур находится в Восточном Иране, а не в Ираке Персидском (древняя Индия). См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 109 и сл.

344. Ле Стрэндж считает, что невозможно точно установить местонахождение городов Ферриор, Хасегур, Оджаджан между Нишапуром и Мешхедом. В отношении Оджаджана можно высказать предположение, что это Бушендж — город на р. Гернруд, взятый и разгромленный Тимуром в 1381 г., но быстро восстановленный; он также считался сильной крепостью. См.: *Le Strange G.* Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 184, 355; *Бартольд В.В.* Бушендж. — Сочинения. Т.3. М., 1965, с. 394—395.

345. Герат — один из важнейших городов Хорасана, правителем которого с 1397 г. был Шахрух.

346. Мешхед — главный город Хорасана; возник вокруг гробницы особо почитаемого в Иране восьмого шиитского имама Али ибн Муса ар-Ризы, умершего в 182

818 г. и похороненного в селении Сенабад недалеко от Туса. См.: *Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана*, с. 114, 116.

347. Имеется в виду имам Али ибн Муса ар-Риза. См. примеч. 346.

348. Город Буело, называемый Клавихо, И.И. Срезневский считает Абдуллабадом. Ле Стрэндж полагает, что это Тус. Видимо, это все же Тус, подчиненный Тимуром в 1382 г. В 1389 г., по сведениям Шереф ад-дина Йезди (I, 469), там произошло восстание, которое было жестоко подавлено Тимуром; казнено было до 10 тыс. человек. И по обыкновению у городских ворот были воздвигнуты башни из голов убитых. См.: *Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана*, с. 114; *Срезневский И.И. Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура*, с. 394.

349. Ле Стрэндж считает, что испанское посольство перешло р. Теджен где-то в районе Серахса (*Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 355).

350. Скорее всего это эмир Мизраб, по Шереф ад-дину Йезди (VI, 28), приближенный Тимура и позже Шахруха, начальник крепости в Термезе. См.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 86, 91.

351. Араб. ар-ра'ис — «глава», «начальник», «предводитель». Как писал В.В. Бартольд, «раис был первым лицом города, представителем его интересов; через него государь выражал свою волю жителям» (*Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. — Сочинения. Т. I. М., 1963, с. 294). Раисы играли весьма важную и активную роль в социальной и политической жизни городов Ближнего и Среднего Востока X — начала XIII в. На эту должность обычно назначались люди высокого социального положения. В Средней Азии раисы впервые упоминаются в сочинении ал-Мукаддаси (X в.). В источниках XI—XII вв. говорится о раисах главным образом городов газневидского, а затем сельджукидского государства, реже — городов Мавераннахра. После установления монгольского господства роль городских раисов постепенно уменьшается, их функции и прерогативы значительно сужаются. В источниках по истории Средней Азии более позднего времени термин «раис» обычно употребляется для обозначения полицейской должности, соответствующей средневековому муктасибу. См.: *Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, с. 290—291, 293—294; *он же. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке*. — Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964, с. 395; *Берадзе Г.Г. К вопросу об институте «городских раисов» в Иране X—XII вв. (Имущественное и социальное положение «городских раисов») — Иран. Сборник статей. М., 1971, с. 62—70; Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 323—328.*

352. Древнее название реки Мургаб, переданное греками. Первоначально персидское название реки было Маргаб, т.е. река Марг. Часть течения реки проходит по песчаной пустыне Каракум. См.: *Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана*, с. 60; *он же. К истории орошения Туркестана*, с. 136.

353. См. примеч. 253.

354. Город между Мургабом и Амударьей, к северо-западу от Шапурган. См.: *Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана*, с. 59, Приложение (Карта «Иран и смежные страны в средние века»).

355. Ле Стрэндж высказывает предположение, что это Шапурган, город, находящийся к западу от Балха в области Гузган. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*, с. 426; *Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана*, с. 57.

356. В тексте явная опечатка — Vaeq вместо Valq. При Чингис-хане город был разрушен и оставался в развалинах до первой четверти XIV в. Балх был восстановлен чагатайским ханом Кебеком (ум. в 1326 г.). В 1368 г. эмир Хусейн решил восстановить крепость Балха и насильно переселил туда жителей города. После завоевания Балха Тимуром в 1370 г. население вновь было возвращено в город. См.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время*, с. 42; *он же. Историко-географический обзор Ирана*, с. 52—53; *Якубовский А.Ю. Тимур*, с. 58—59.

357. Аби-Аму Амударья. См.: *Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в.* — Сочинения. Т. 3. М., 1965, с. 74.

358. Река Амударья берет начало в Афганистане (Малый Памир) из ледника у перевала Вахтжир на Гиндукуше. Хребет Парапамис — одна из цепей Гиндукуша.

Античные авторы называли Парапамисом весь Гиндукуш, а также страну, лежащую по обеим сторонам от него (Страбон, XV, 725). Здесь у Клавихо следует также видеть отголосок античных воззрений, по которым Гиндукуш являлся продолжением Кавказа (Тавра), поэтому-то Амударья и Евфрат имеют истоки в одних и тех же горах. См. также примеч. 227.

359. Ле Стрэндж допускает предположение о впадении Амударьи в средние века в Каспийское море, исходя из свидетельств персидского географа Хафиза, Абру. В.В. Бартольд на основании изучения восточных источников приходит к мысли, что Амударья в монгольский период впадала в Каспийское море у урочища Огрук. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*, с. 446; *Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. — Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963, с. 724; он же. Сведения об Аральском море, с. 64.*

360. Легендарное свидетельство. В действительности сражение Александра Македонского с индийским царем Пором произошло на Гидаспе (совр. Чинаб), при токе Инда, на территории современного Пакистана. См.: *Гафуров Б.Г. Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток, с. 295—299.*

361. Город на северном берегу Амударьи. Он относился к району Балха, следовательно, считался находящимся в Малой Индии. Две древние переправы в районе Термеза Шуроб и Чушка-Гузар — были известны еще до эпохи Александра Македонского. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*, с. 440 и сл.; *Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 32; он же. Хафиз-и Абру и его сочинение. — Сочинения. Т. 8. М., 1973, с. 93; он же. Термез. — Сочинения. Т. 3. М., 1965, с. 504; Ртвеладзе Э.В. К локализации «греческой» переправы на Оксе. Вестник древней истории. 1977, № 4, с. 186—187; Минорский В.Ф. Греческая переправа на Амударье. — Восточная филология. Вып. 2. Тб., 1972, с. 119—126.*

362. Судя по контексту, речь идет о Мавераннахре, которым правили Тимур и Тимуриды, именовавшие себя «могольскими государями».

363. Ле Стрэндж этот язык считает чагатайским или уйгурским. Р. Готье доказал, что тюрки у согдийцев заимствовали алфавит, который известен как уйгурский. В пользу сближения уйгурского алфавита с согдийским говорит китайский автор Сюань Цзан, совершивший в 630 г. путешествие в Согд, где читали и писали сверху вниз, как позже уйгуры и монголы. Уйгурское письмо в монгольских государствах было по преимуществу «ханским» и употреблялось в дипломатических документах. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 356; *Бартольд В.В. К вопросу об языках согдийском и тохарском. — Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964, с. 467; он же. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. — Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964, с. 268; он же. К вопросу об уйгурской литературе. — Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 368; Радлов В.В. Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга. — Записки Восточного отделения Русского Археологического общества. 1889, т. 3, с. 3.*

364. Имеется в виду узкое ущелье в горах Байсунтау длиной около 3 км и шириной до 20 м. Через это ущелье, называемое Железными воротами, шли караваны из Индии в Самарканд и Бухару. По свидетельству источников, во времена Тимура здесь находилась таможня, дававшая большой доход. В.В. Бартольд указывает, что до 1875 г. испанские посланники и их свита, по-видимому, были единственными европейцами, проехавшими через Железные ворота. См.: *Бартольд В.В. Дер-и Ахенин. — Сочинения. Т. 3. М. 1965, с. 431—432.*

365. Речь идет о стратегически важном Дербентском проходе. Этот узкий проход между горами и Каспийским морем, надежно защищенный дербентским фортификационным комплексом (см. примеч. 13), был известен многим народам под различными названиями, в том числе под названием «Железные ворота» (перс. Дер-и Ахенин, араб. Баб ал-Хадид, тюрк. Темир-Капы). Средневековые авторы, в том числе современники Клавихо, данное название обычно связывают с легендарной версией о сооружении Железных ворот близ Дербента Александром Македонским (см. например: *Иоанн де Галонифонтibus. Сведения о народах Кавказа, с. 26*). Клавихо, однако, эту легенду не упоминает.

Тимур завладел Дербентом в 1395 г. во время похода против Тохтамыша. Затем он в качестве пограничной крепости своей державы передал Дербент ширваншаху Ибрагиму I (1382—1417), войска которого должны были охранять Дербентский

проход от вторжения Золотой Орды. См.: *Бартольд В.В.* Дербент, с. 426; *Le Strange G.* The Lands of the Eastern Caliphate, с. 180; История Азербайджана, с. 200.

366. Имеется в виду Золотая Орда. См. примеч. 257.

367. У автора не вполне четкое представление о Крыме и Кавказе. См. примеч. 183, 358.

368. Шахрисябз. В XIV в. на месте нынешнего Шахрисябза возник небольшой городок, который в 1378 г. был обнесен стеной и составил «хисар» Шахрисябза, т.е. укрепленное городское ядро. Нередко Шахрисябз называли Кешем, хотя Кеш прекратил свое существование уже со времени монгольского нашествия. В городе возводились крупные архитектурные сооружения — Ак-Сарай, ансамбль Дар ас-Сиядат, Дар ат-Тилават. См.: *Гулямов Я.Г., Ахраров И.* Раскопки мавзолея в Яккабаге. — *Общественные науки в Узбекистане.* 1969, N 8—9, с. 29.

369. Официальная историография не сообщает места рождения отца Тимура князя Тарагая (*Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 38—40).

370. Отец Тимура Тарагай, умерший в 1360 г., был похоронен в Кеше в семейном мавзолее. Позже, в 1373—1374 гг., Тимур построил новый мавзолей и перенес туда прах отца (*Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 40). В.В. Бартольд отождествляет мавзолей Тарагая с «куполом сейидов» (Гумбес-и Сейидан), постройкой более позднего времени. См.: *Бартольд В.В.* О погребении Тимура. — *Сочинения.* Т. 2. Ч. 2. М., 1964, с. 428; *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисябз при Тимуре и Улугбеке. — *Труды Среднеазиатского университета.* Новая серия. Вып. 61. Гуманитарные науки. Кн. 6. Археология Средней Азии. Таш., 1953, с. 50 и сл.

371. По этому поводу В.В. Бартольд высказал мнение, что по аналогии с кладбищем Шах-и Зинда в Самарканде, видимо, и в Кеше (Шахрисябзе) также преобладали отдельные небольшие мавзолеи, а не большие усыпальницы. Археологические исследования в Шахрисябзе установили, что Тимур подготовил для себя склеп в комплексе Дар ас-Сиядат рядом с мавзолеем Джехангира. См.: *Бартольд В.В.* О погребении Тимура, с. 428; *Пугаченкова Г.А.* К вопросу о реконструкции ансамбля Дорус-Сиадат, тимуридской усыпальницы в Шахрисябзе. — *Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана.* Вып. 1. М., 1950, с. 58 и сл.

372. Джехангир, старший сын Тимура, умер в 1376 г., похоронен в Кеше в архитектурном комплексе Дар ат-Тилават; его мавзолей носит название Хазрет-и Имам. См.: *Пугаченкова Г.А.* К вопросу о реконструкции ансамбля Дорус-Сиадат, с. 60 и сл.; *Умняков И.И.* Архитектурные памятники Средней Азии. Исследование. Ремонт. Реставрация. 1920—1928 гг. Таш., 1929, с. 21; *Гулямов Я.Г.* Склеп Джехангира в Шахрисябзе. — *Известия Академии наук Узбекской ССР.* Таш., 1949, N 2, с. 98—106.

373. Имеется в виду дворец Ак-Сарай в Кеше, который был построен, по мнению В.В. Бартольда, в 1380 г. пленными мастерами, увезенными из Хорезма в 1379 г. (*Бартольд В.В.* История Туркестана. — *Сочинения.* Т. 2. Ч. 1. М., 1963, с. 160; *он же.* Улугбек и его время, с. 49). По мнению других ученых, постройка дворца Ак-Сарай была только начата в 1380 г. и к 1396 г. еще не была завершена. См.: *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисябз при Тимуре и Улугбеке, с. 40—50.

374. Символическое изображение льва на фоне солнца, о наличии которого на дворце Ак-Сарай в Кеше сообщает Клавихо, появилось в глубокой древности. В средневековом мусульманском мире это изображение становится особенно популярным с XIII в., после того как его стали чеканить на монетах сельджукидского султана Малой Азии Гийас ад-дина Кайхусрау II (1237—1246). Позже данный геральдический символ в разных вариантах повторяется на монетах ильханов Газан-хана (1295—1304), Ульджейту (1304—1317) и Абу Саида (1317—1335), некоторых золотоордынских ханов и других правителей. Изображение льва в сочетании с лучистым солнечным диском получает наиболее широкое распространение в Иране в XVI—XVIII вв., а в начале XIX в. на его основе создается иранский государственный герб. См.: *Ромаскевич А.А.* Изваяния и изображения львов в Иране. — *Иранское искусство и археология.* III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. М.—Л., 1939, с. 212—213; *Lane-Pool S.* Catalogue of the Oriental Coins in the British Museum. Vol. 8. L., 1877, pl. 1, N 36; *Le Strange G.* Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 357; *Spuler B.* Die Mongolen in Iran. B.,

1955, с. 292; *Talbot-Rice T. The Seljuks in Asia Minor. L., 1961, с. 92.*

375. Объяснение Клавихо тамги Тимура полностью соответствует воззрениям античности, по которым обитаемый мир — Ойкумена — состоял из трех соединенных между собой частей света: Европы, Азии, Африки, по периферии омываемых Внешним океаном. По этой причине вполне допустимой считалась идея овладения миром, что на практике пытался осуществить Александр Македонский и позже римляне, также претендовавшие на мировое господство. Следовательно, до эпохи великих географических открытий (конец XV в.) мы можем говорить о сильно влиянии античных воззрений и на средневековых европейских путешественников, пример чему и являет собой в данном случае объяснение испанского посла.

376. Ибн Арабшах (II, 782) также называет три кружка, но в иной позиции —

○⁰ ○ Тамга Тимура на монетах его чекана чаще бывает с одним кольцом сверху;

на 21 тенге Ташкентского клада (открыт в 1965 г.) одно кольцо сверху имели 14 экземпляров. До Тимура такой же знак использовали Караханиды (XII в.); в Узгенде аналогичная тамга из трех колец имеется на монетах Хулагуида Аргуна (1284—1291), чеканенных в Мерве (*Массон М.Е. К истории монетного чекана, с. 57*). Абу Саид (1451—1469), правнук Тимура от его сына Мираншаха, продолжил эту традицию. См.: *Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии, с. 183; EI², vol. 1, с. 111—112.*

377. В.В. Бартольд строительство дворца Ак-Сарай в Кеше связывает с удачным окончанием похода на Хорезм, где были захвачены в плен мастера. См. примеч. 373.

378. Как известно, отец Тимура Тарагай был из отороченного монгольского рода барлас, владевшего долиной Кашкадарья, т.е. Кешем и Несефом (Карши). Главой рода и владельцем Кеша был не Тарагай, а Хаджи. См.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 38—39.*

379. Тюркизированные кочевники в Мавераннахре и в XV в. называли себя «чагатаями», хотя давно уже не было династии, происходившей от Чагатая, второго сына Чингис-хана. См.: *Бартольд В.В. Чагатай-хан. — Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964, с. 540.*

380. Омар Тобар и Каладай-бек — неизвестные лица времени Тимура.

381. Это свидетельство о молодости Тимура отсутствует в официальной историографии, но оно, видимо, бытовало в устной традиции. Версия, сообщаемая Клавихо, близка к рассказу Никоновской летописи (Русская летопись по Никонову списку, изданная под смотрением Имп. Академии наук. Ч. 4. СПб., 1788, с. 246—247). В.В. Бартольд считает, что официальная историография преднамеренно умалчивает о годах юности Тимура, так как, подобно Чингис-хану, он начинал свою деятельность как атаман шайки разбойников в смутное для Мавераннахра время после смерти эмира Казагана в 1358 г. См.: *Якубовский А.Ю. Тимур, с. 54; Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 37—38; Строева Л.В. Возникновение государства Тимура. — Ученые записки Ленинградского университета. Серия востоковедческих наук. 1952, вып. 3. с. 69 и сл.; Кикнадзе Р.К. Некоторые сведения грузинских источников о Тимуре. — Грузинское источниковедение. Вып. 3. Тб., 1971, с. 196—205; Тер-Мкртчян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии (VIII—XVIII вв.). М., 1985, с. 81, 87.*

382. См. примеч. 245.

383. Укрепление эмиром Хусейном крепости Балха явилось поводом для осады этого города Тимуром, который разрушил город и цитадель и при посредстве правителя Хутталяна Кайхусрау убил внука хана Казагана. См.: *Бартольд В.В. История Туркестана, с. 152—153; он же. Улугбек и его время, с. 42; Якубовский А.Ю. Тимур, с. 58.*

384. Кано — «Биби-Ханым», дочь хана Казана, бывшая жена эмира Хусейна. Звали ее Сарай-Мулк-ханум. Как ханская дочь, она считалась старшей женой Тимура. См.: *Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 47.*

385. Герат был взят Тимуром в 1381 г., династия правителей низложена в 1388 г. После этого Герат стал местом пребывания правивших Хорасаном сыно-

вей Тимура, вначале Мираншаха, а с 1397 г. — Шахруха. В его наместничество входили кроме Хорасана Систан и Мазандаран.

В 1389 г. в Самарканде Мираншахом был убит последний потомок династии гератских Куртов. См.: *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 55; *он же.* Мир Али-Шир и политическая жизнь. — Сочинения. Т. 2. Ч. 2., М., 1964, с. 206 и сл.

386. Видимо, имеется в виду эмир Джеханшах, атабек (воспитатель) Омара, внука Тимура, принявший активное участие в индийском походе и в походе в Закавказье. См.: *Гийасаддин Али.* Дневник похода Тимура в Индию, с. 102, 104 и сл.; *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 2, с. 120—125 (из «Книги побед» Низам ад-дина Шами); *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 57.

387. По смыслу речь идет о Чингис-хане. См.: *Срезневский Н.И.* Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура, с. 397.

388. Из приведенных Клавихо имен сыновей-наследников Чингис-хана верно дано только имя второго сына — Чагатай, владетеля улуса от Уйгурии до Самарканда и Бухары и от Южного Алтая до Амударьи. В действительности трех других сыновей Чингис-хана звали: старшего — Джучи, третьего — Угэдей и младшего — Тулуй. См.: *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 2, с. 13 (сведения из сочинения персидского автора Джузджани «Насиrowы разряды», 1260 г.); *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья, с. 59.

389. Клавихо несколько путает события: Чагатай, второй сын Чингис-хана, умер в 1242 г. естественной смертью. Уже после него земли, составлявшие его улус, перешли в руки золотордынского хана Бату. Позже при Мунке (1251—1259) его брат Хулагу совершил поход на Иран, а в Чагатайском улусе власть перешла к откупщику Масудбеку. Но после смерти Мунке (1259 г.), используя вражду его сыновей за власть, внук Чагатай Алгуй восстановил свою власть в улусе, в Мавераннахре же правил по-прежнему до 1289 г. откупщик Масудбек. См.: *Бартольд В.В.* Чагатай-хан, с. 538 и сл.; *Якубовский А.Ю.* Тимур, с. 48.

390. «Прекрасный сад» — Баг-и Джехан-Нума («Сад Зеркало мира») на пути к Шахрисябзу, у селения Кара-Тепе, в 24 км к югу от Самарканда. М.Е. Массоном установлено, что этот сад единственный посаженный вновь, для остальных использовались уже ранее культивированные под сад участки. См.: *Абу Тахир Ходжа.* «Самария», описание древностей и мусульманских святынь Самарканда. Пер. В.Л. Вяткина. — Справочная книжка Самаркандской области, 1898. Вып. 6. Самарканд, 1899, с. 227, примеч. 25; *Пугаченкова Г.А.* Садово-парковое искусство Средней Азии в эпоху Тимура и Тимуридов. — Труды Среднеазиатского университета. Новая серия. Таш., 1951, вып. 23, кн. 4, с. 150.

391. Придворно-аристократические запросы того времени нашли яркое выражение в строительстве загородных дворцов и павильонов, которые обязательно композиционно были связаны с садом. В основе этих построек лежал многовековой опыт земледельцев, получивший в это время уже некоторое научное обобщение, примером чего может служить персидский трактат по агротехнике конца XIII в. См.: *Пугаченкова Г.А.* Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека. — Из истории эпохи Улугбека. Таш., 1965, с. 232 и сл.; *она же.* Садово-парковое искусство Средней Азии, с. 144; *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв. М.—Л., 1960, с. 23 и сл.

392. Искаженное Гюль-Баг («Сад Роз»). Возможно, речь идет о дворце Тимура Тахта-Карача, построенном в 1398 г. и окруженном огромным садом, для орошения которого был использован горный ручей, стекавший с перевала между Самаркандом и Шахрисябзом (*Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 61).

При организации загородных садов использовался принцип чарбаг — правильный контур (квадратный или прямоугольный), наличие центральной аллеи, а иногда и второй, лежащей на поперечной оси, добавочные аллеи, четырехугольные площадки. В глубине обычно располагался имарат (дом владельца) с открытой площадкой и водоемом перед ним. Вода была необходимым элементом планировки сада; прямые арыки рассекали его, в разных местах устраивались пруды различной формы — квадратные, многогранные, фестончатые. Для возвышенного

рельефа был разработан особый тип террасного сада. См.: *Пугаченкова Г.А.* Садово-парковое искусство Средней Азии, с. 179—181.

393. В.В. Бартольд замечает, что среди внуков Тимура, присутствовавших при приеме испанских и китайских послов осенью 1404 г., находился десятилетний Улугбек (*Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 66). Б.А. Ахмедов предполагает, что кроме Улугбека на приеме послов были Ибрахим-Султан и Мухаммед Джехангир, правнук Тимура, сын Мухаммед-Султана. См.: *Ахмедов Б.А.* Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в., с. 13.

394. Возможно, имеется в виду любимый внук Тимура Халиль-Султан (род. в 1384 г.), сын Мираншаха и Севин-бек, внуки хана Узбека (*Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 73; *он же.* Халиль-Султан, с. 533).

395. Эмир Шах-Мелик — высокопоставленный вельможа, в походах находился при знамени Тимура. Гийас ад-дин Али называет Шах-Мелика «туваджием» (см. примеч. 342). После смерти Тимура Шах-Мелик был опекуном Улугбека до 1411 г. В год смерти Тимура он был одним из начальников армии, стоявшей в Отраре и поклявшейся исполнить волю Тимура — передать власть царевичу Пир-Мухаммеду. В 1413 г. Шахрух назначил Шах-Мелика наместником Хорезма, в этой должности он и был вплоть до своей смерти в 1426 г. См.: *Гийасаддин Али.* Дневник похода Тимура в Индию, с. 91; *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 71, 75; *он же.* Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в., с. 65; *Ахмедов Б.А.* Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в., с. 13.

396. Скорее всего это эмир Бурундук, военачальник армии Тимура, позже выступивший в качестве начальника авангарда в войске Халиль-Султана. Один из скромных западных мавзолеев ансамбля Шах-и Зинда, по преданию, связывается с именем эмира Бурундука, который якобы был там погребен в начале XV в. См.: *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 74, 76; *Немцова Н.Б.* Малоизученный мавзолей из ансамбля Шахи-Зинда. — *Общественные науки в Узбекистане.* 1969, № 8—9, с. 43; *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Таш., 1958, с. 113.

397. Эмир Шейх Нур ад-дин, сын эмира Сарыкбуга, был утвержден в должности даруги в области Фарса, командовал кавалерией в индийском походе. Был одним из начальников армии, стоявшей в Отраре и готовящейся к походу на Китай. См.: *Гийасаддин Али.* Дневник похода Тимура в Индию, с. 70; *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 72; *Ахмедов Б.А.* Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в., с. 13.

398. Несмотря на свой возраст — Тимуру шел 69-й год, — он деятельно готовился к китайскому походу. См.: *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 71; *Якубовский А.Ю.* Тимур, с. 73.

399. Не исключено, что имеется в виду Чингисид Султан-Махмуд-хан (1388—1402), от имени которого и после его смерти Тимур чеканил монету. Но в 1404 г., когда испанское посольство достигло Средней Азии, подставного хана уже не было в живых. См.: *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 48; *Якубовский А.Ю.* Тимур, с. 71.

400. По мусульманским понятиям, франки — это люди из европейских христианских стран, прежде всего из Франции и итальянских государств. См.: *Бартольд В.В.* Арабские известия о русах. — *Сочинения.* Т. 2. Ч. 1. М., 1963, с. 817; *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 1. с. 436; *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение, с. 87, 90; *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России, с. 117, 196.

401. В.В. Бартольд полагает, что имя китайского императора «Чуйскан» (Чайскан) является искаженной формой от Токузхан (Шереф ад-дин Йезди, II, 428), означающей «царь девяти царств». Официальная историография ничего не сообщает об этом (*Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 68).

Лэ Стрэндж, напротив, считает, что «тангуз» по-чагатайски значит «свинья». Он также предполагает, что «Чуйскан» Клавихо передает имя императора Чжу Юань-чжана (1368—1398), основателя династии Мин. См.: *Le Strange G.* Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 358.

402. В 1395 г. к Тимуру прибыло первое китайское посольство. Оно было принято

только в конце 1397 г. во время зимовки Тимура на Сырдарье. Официальная историография больше ничего об этом не сообщает. По китайским сведениям, посольство было задержано, так как шел спор о дани. Имена послов были Ань Чжи-дао и Го Цзи. Посольство было отпущено на родину только после смерти Тимура в 1405 г. Таким образом, Клавихо подтверждает свидетельство китайских источников о недружелюбных действиях эмира Средней Азии по отношению к китайским послам. См.: *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 67 и сл.

403. См. примеч. 401.

404. См. примеч. 384.

405. Баг-и Дилькуша («Сад, пленяющий сердце») считался «ближним», так как находился в 6 км к востоку от Самарканда в местности Хан-Чабаг близ селения Урта-Пулатчи. Начал создаваться в 1396 г., но и в 1399 г. во дворце сада продолжались отделочные работы, так как там были картины, отражающие поход Тимура в Индию (*Гийасаддин Али*. Дневник похода Тимура в Индию, с. 187, примеч. 77; *Абу Тахир Ходжа*. «Самария», примеч. 25, с. 227).

В сочинении «Мальфузати эмир Тимур» от имени Тимура повествуется о строительстве дворца и разбивке парка Баг-и Дилькуша под Самаркандом: «Я приказал привести придворных архитекторов и строителей, собранных из благожеленного царства моего. Сообща они выработали план лужайки и аллеи и занялись устройством сада, стен и того очень высокого дворца, который я приказал возвести в середине сада» (*Якубовский А.Ю.* Мастера Ирана и Средней Азии при Тимуре. — Иранское искусство и археология. III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. М.—Л., 1939, с. 279).

Для сада Баг-и Дилькуша было объединено двенадцать уже существующих садов, у которых, видимо, просто снесли ограды и посадки которых соподчинили плану. См.: *Пугаченкова Г.А.* Садово-парковое искусство Средней Азии, с. 147—150; *Муминов И.М.* Об исторических условиях развития искусства Средней Азии эпохи Тимуридов. — Общественные науки в Узбекистане. 1969, № 8—9, с. 3.

406. Баг-и Чинар («Чинаровый сад») находился к югу от города. Он располагался на правой стороне арыка Снаб за стеной, окружавшей пригороды столицы. См.: *Гийасаддин Али*. Дневник похода Тимура в Индию, с. 188, примеч. 81; *Пугаченкова Г.А.* Садово-парковое искусство Средней Азии, с. 147.

407. Шереф ад-дин Йезди (IV, 24) говорит о роскошном загородном дворце и саде, не приводя его названия. Сад «Багино», т.е. Баг-и Нау («Новый сад»), — один из последних садов Тимура. Сад был разбит в 1404 г. и примыкал к западной стене хисара, но отделялся от нее ровом и дорогой. Сады Баг-и Дилькуша и Баг-и Нау в плане образуют прямоугольник размером 1500×1500 газзов (Шереф ад-дин Йезди, II, 223; IV, 179), т.е. 1000×1000 м. См.: *Пугаченкова Г.А.* Садово-парковое искусство Средней Азии, с. 150.

408. Серебряная теньга Тимура при диаметре 2,3—3 см имела вес в пределах 5,8—6 г, т.е. соответствовала государственному стандарту около 1390 г. В разные периоды теньга имела разную ценность, но чаще всего равнялась 5—6 медным динарам. По свидетельству Клавихо (л. 56а), теньга соответствовала двум испанским серебряным реалам. См.: *Массон М.Е.* Исторический этюд по нумизматике Джагатаидов. — Труды Среднеазиатского университета. Археология Средней Азии. Таш., 1957, вып. 61, кн. 4, с. 43; *Петрушевский И.П.* Комментарий географический и исторический, с. 231; *Чехович О.Д.* К вопросу о грамотах Ходжи Ахрара. — Исторические записки. М., 1949, т. 29, с. 236—243; *Давидович Е.А.* Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека. — Улугбек и его время. Сборник статей. Таш., 1965, с. 281.

409. Клавихо описывает сад Давлат-Абад («Благоустроенный счастьем»), разбитый близ Самарканда в селении Даргот ко дню возвращения эмира Тимура из индийского похода в 1399 г. См.: *Абу Тахир Ходжа*. «Самария», с. 227, примеч. 25; *Пугаченкова Г.А.* Садово-парковое искусство Средней Азии, с. 147, 160; *Гийасаддин Али*. Дневник похода Тимура в Индию, с. 187, примеч. 75.

410. Достопримечательностью Самарканда со времен Тимура считался Канигиль, большой пустырь у северо-восточного склона Афрасиаба, вдоль арыка Аби-Рахмат. Здесь часто устраивались пиры и отмечались городские торжества с участием всех слоев населения — от приближенных эмира до купцов и ремес-

ленников (Пугаченкова Г.А. Садово-парковое искусство Средней Азии, с. 146—147).

411. В.В. Бартольд считал, что речь идет о медресе Сарай-Мульк-ханум — Биби-Ханым. А если под «входом в город» подразумевать ворота Аханин (Железные), то находящийся вблизи них мавзолей Биби-Ханым и является той «усыпальницей», о которой сообщает Клавихо. Шериф ад-дин Йезди указывал на это медресе, как «противостоящее мечети». См.: Бартольд В.В. О погребении Тимура, с. 442; Захидов П.Ш. Мавзолей Биби-Ханым. — Архитектурное наследие Узбекистана. Таш., 1960, с. 71.

412. Ле Стрэндж высказывает предположение, что речь идет о приеме послов из какой-то части Китайской империи, а возможно, и из России. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 235.

413. Как отмечает В.В. Бартольд, «кроме потомков самого Тимура, сейиды были в его государстве, может быть, единственными людьми, жизнь которых считалась неприкосновенной» (Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 45).

414. Легкая флорентийская тафта.

415. Соколов было три, а далее говорится только о двух.

416. Кичик-Ханум («младшая госпожа») — дочь монгольского хана Хизр-Ходжи Тукель-ханум, на которой Тимур женился в 1397 г. Она считалась его второй женой. См.: Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 48; он же. Очерк истории Семиречья, с. 84.

417. Неясность текста, так как ранее говорится, что все блюда были покрыты шелковой тканью.

418. См. примеч. 317.

419. Имеется в виду кумыс (Потапов Л.П. Древний обычай, отражающий первобытнообщинный быт кочевников. — Тюркологический сборник. Отделение литературы и языка АН СССР. М.—Л., 1951, т. 1, с. 164 и сл.).

420. См. примеч. 320. В 1403 г. из кавказских областей был создан удел для сына Мираншаха Халиль-Султана (любимого внука Тимура), который так и не вступил во владение им, так как сопровождал Тимура в походе на Китай, а после его смерти овладел Самаркандом. См.: Бартольд В.В. Краткий обзор истории Азербайджана. — Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963, с. 780.

421. Ходжа Махмуд Давуд был одним из двух министров, управлявших государством во время отсутствия Тимура в столице. За злоупотребления при строительстве соборной мечети Биби-Ханым Тимур приказал публично казнить на Канигице двух вельмож (Ходжу Махмуда Давуда и Мухаммеда Джельда, наблюдавшего за строительством мечети). См.: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение, с. 471; Бартольд В.В. Биби-ханым. — Сочинения. Т. 4. М., 1966, с. 117; Пугаченкова Г.А. Восточная миниатюра как источник по истории архитектуры XV—XVI вв. — Архитектурное наследие Узбекистана. Таш., 1960, с. 116.

422. Скорее всего какой-то бурундуй — темник, так как эмир Бурундук позже сражался в войске Халиль-Султана (Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 74 и сл.).

423. Пезант, как и реал, содержал 34 мараведи (Петрушевский Ф.И. Общая метрология, с. 294).

424. Мера жидкостей (sántara); неизвестно, чему равнялась в средние века, современная — 16,13 л.

425. Пир-Мухаммед, сын Джехангира, родился в 1376 г. В 1392 г. ему был пожалован «престол Махмуда Газневидского», т.е. области к юго-западу от Гиндукуша до Инда. Пир-Мухаммед был правителем Кундуза, Беглана, Кабула, Газны и Кандахара. См.: Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 57—58; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в., с. 8.

426. В начале 1398 г. Пир-Мухаммед повел свои войска в Юго-Восточный Афганистан и Индию, дошел до Мултана и осадил его. Видимо, он успеха не имел, так как Тимур поспешно выступил в поход. Война против гебров (зороастрийцев), язычников и еретиков была объявлена «священной». Предлогом для похода Тимура в Индию была терпимость султана Дели к идолопоклонству, но подлинной целью был грабеж. Очевидно, Тимур не собирался присоединять Индостан к своим владениям (Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию, с. 60; Синха Н., Банерджи А. История Индии. М., 1954, с. 184). Это не очень ясное свидетельство

Клавихо о христианском правителе в Индии Ле Стрэндж считает отголоском широко бытовавшей легенды о попе Иоанне. См. примеч. 286 (*Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 360).

427. Близ Дели Тимур появился в декабре 1398 г., разрушая все на своем пути. Накануне взятия города он отдал приказ об истреблении 100 тыс. пленных. Султан Насир ад-дин Махмуд-шах (1393—1413), представитель династии Туглукидов, оказал слабое сопротивление. Армия султана насчитывала 10 тыс. всадников, 40 тыс. пехоты и 120 слонов. 17 декабря это войско было разбито Тимуром, и Дели был взят на следующий день. Султан бежал в Гуджарат. В Дели к Тимурю присоединился Сайид Хизр-хан, который в 1395—1396 гг. был свергнут своим соперником с поста наместника Мултана. Хизр-хан овладел Дели только в 1414 г. и носил титул наместника. Не исключено, что он платил дань Шахруху. См.: *Гийасаддин Али*. Дневник похода Тимура в Индию, с. 76 и сл.; *Синха Н., Банерджи А.* История Индии, с. 183—184, 186, 430.

428. Автор употребляет два слова со значением «слон» — *elefant* и *marfil*. Второе в современном языке означает «слоновая кость».

429. У Клавихо не совсем четкое представление о географии описываемых мест.

430. В 1403 г. Пир-Мухаммед, сын Мираншаха, был возвращен в Шираз. Очевидно, его имеет в виду Клавихо, указывая, что его владения простирались до Ормуза (*Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 57).

431. Ормуз (Гормес, Ормес). См. примеч. 301.

432. Клавихо ошибается, так как сражение Тимура с султаном Махмудом Делийским произошло за пять лет до прибытия испанского посольства в Самарканд. См.: *Гийасаддин Али*. Дневник похода Тимура в Индию, с. 117; *ЕГ*, vol. 4, с. 819.

433. Марко Поло сообщает о христианах в Индии — несторианах и якобитах (Книга Марко Поло, с. 58). Несториане — последователи восточнохристианского вероучения, основателем которого был константинопольский патриарх Несторий (ум. в 450 г., отлучен от церкви на вселенском Эфесском соборе 431 г.). Он учил, что Христос был человеком, ставшим богом. Якобиты — последователи ветви восточнохристианского вероучения монофизитов (отлученные от церкви на вселенском Халкидонском соборе 451 г.). Якобиты (монофизиты различных толков) в средние века были в Западной Азии и приморских областях Южной Индии и назывались там фомистами. Афанасий Никитин насчитал в Индии 84 веры, но далее его объяснение указывает скорее на кастовые различия индийских племен (Хождение за три моря Афанасия Никитина. М.—Л., 1958, с. 78). На Малабарском берегу Индостана жили индийские христиане (несториане и монофизиты), которые совершали паломничество на Цейлон к горе Пик Адама (2262 м), куда, по преданию, ступила нога первочеловека после изгнания из рая (*Магидович И.П.* Комментарий к «Книге Марко Поло», с. 253, примеч. 3; *Петрушевский И.П.* Комментарий географический и исторический, с. 227). Ле Стрэндж считает, что свидетельство Клавихо о христианстве в Индии — отголосок все той же легенды о попе Иоанне (*Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 360).

434. Для Индии XV в. характерно широкое распространение брахманизма, которое между VIII и XI вв. вытеснило буддизм. Очевидно, в это время христианство было еще менее распространено, чем прежде. См.: *Петрушевский И.П.* Комментарий географический и исторический, с. 175.

435. См. примеч. 416.

436. Сарай-Мульк-ханум — старшая жена Тимура, дочь последнего Чингисиды хана Казана, который перенес свою ставку в Мавераннахр. Чагатайский улус охватывал земли от Уйгурии до Самарканда и Бухары и от Южного Алтая до Амударьи. Следовательно, утверждение Клавихо о владении «всею Персией» и даже Дамаском в Сирии — неверно; оно явно выражает неясные географические представления автора. См.: *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья, с. 54; *Якубовский А.Ю.* Тимур, с. 52.

437. Клавихо ошибается: Тукель-ханум — младшая жена Тимура (см. примеч. 416). Автор ее путает с другой женой Тимура — Туман-ага, которой, так же как и старшей Сарай-Мульк-ханум, было поручено воспитание наследников. Туман-ага была дочерью эмира Мусы и племянницей Сарай-Мульк-ханум. См.:

Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 54, 64, 85, 87, 94, 95; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение, с. 363.

438. Скорее всего Андераб, город в Афганистане, расположенный у главного хребта Гиндукуша. См.: *Mihorsky A. Andarab.* — EI¹, vol. 1, с. 504; Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана, с. 50. Возможно, что речь идет о каком-то неверно понятом сообщении.

439. Шереф ад-дин Йезди (I, 124—125, 298; II, 425) кроме двух жен Тимура — старшей (Сарай-Мульк-ханум) и младшей (Тукель-ханум) — называет еще Чолпан-Мульк, дочь Хаджи-бека, и Туман-ага, дочь эмира Мусы. Что касается имен остальных жен, то можно высказать разные предположения, так как в передаче Клавихо они неясны. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane*, с. 360.

440. Бруса была разграблена Тимуром вскоре после Анкарской битвы (1402 г.). Не исключено, что упоминаемые Клавихо двери были привезены туда ранее греками.

441. Дукат (ducado) — испанская золотая монета, равнялась $45\frac{3}{4}$ серебряного реала (*Петрушевский Ф.И.* Общая метрология, с. 294, 296).

442. Припамирская область Бадахш (Бадахшан) широко известна своими рудниками руфина и лазурита. Уже Марко Поло дал подробное описание области «Баласнан» (Книга Марко Поло, с. 74) и сообщал о добыче там руфинов и лазурита (Бартольд В.В. Бадахшан. — Сочинения. Т. 3. М., 1965, с. 343). Рассказ Клавихо о Бадахшане в общих чертах передает сведения Марко Поло.

443. Тимуру удалось добиться признания его верховной власти в Бадахшане. См.: Бартольд В.В. Бадахшан, с. 345.

444. Город с таким названием не известен в Бадахшане. Основные города: Фирузабад (Бадахшан), Джирм, Кишм. Знаменитый лазурит добывается в рудниках по верхнему течению р. Кокчи. См.: Бартольд В.В. Бадахшан, с. 343.

445. В статье «О погребении Тимура» В.В. Бартольд подробно разбирает свидетельство Клавихо о «доме с мечетью», которые велел построить Тимур для захоронения Мухаммед-Султана, сына Джехангира, умершего в 1403 г. В.В. Бартольд согласен с мнением В.Л. Вяткина, что в 1404 г. строилась старая усыпальница Мухаммед-Султана (Ак-Сарай) и что Гур-Эмир тогда был «ханаккой» при медресе царевича (Бартольд В.В. О погребении Тимура, с. 438 и сл.). М.Е. Массон, исследуя свидетельство Клавихо и Шереф ад-дина Йезди, пришел к выводу, что испанский посол описывал Ак-Сарай, а строительство Гур-Эмира было только начато в 1404 г. См.: Массон М.Е. Результаты археологического надзора за ремонтно-исследовательскими работами Самкомстариса на мавзолеях «Гур-Эмир» и «Ак-Сарай» в Самарканде в 1924 году. — Известия Средазкомстариса. Таш., 1926, вып. 1, с. 105 и сл.

446. Очевидно, Клавихо путает двух разных лиц — Мухаммед-Султана, внука Тимура, и сына Суюргатмышы Султан-Махмуда. Мухаммед-Султан, внук Тимура от старшего сына Джехангира, принимал активное участие в походах первых годов XV в., особенно в Малой Азии, но в 1403 г. умер от болезни. Султан-Махмуд — сын подставного хана Суюргатмышы, также номинальный хан, от его имени Тимур чеканил монету (с 1388 г.) даже после его смерти. По Шереф ад-дину Йезди (II, 464), в 1402 г. он также принимал участие в битве при Анкаре и взял в плен султана Баязида (Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 48; История Византии, с. 172, 210; Успенский Ф.И. История Византийской империи, с. 761).

447. О тенгес см. примеч. 408.

448. Эта улица пересекала город от ворот Аханни в юго-западном направлении. Постройки эти были в основном двухэтажными — либо в виде сводчатых «чарсу» и «тимов», либо крытых деревянными навесами галерей по типу мавританских «калькасерий». См.: Пугаченкова Г.А. Восточная миниатюра как источник по истории архитектуры XV—XVI вв., с. 114.

449. Накопив огромные богатства, захваченные в грабительских военных походах, Тимур затратил большие средства на возвеличение своей столицы, ее украшение великолепными архитектурными сооружениями. Среди общественных построек в архитектуре Средней Азии XV в. важную роль играли торговых-ремесленные и рыночные здания — тимы, чарсу, токи, а также караван-сарай, возводившиеся как в черте города, так и на больших караванных путях. См.: Бар-

тольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии, с. 174; Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахр эпохи Улугбека, с. 254; История Самарканда, с. 208—209.

450. В 1370 г. Тимур приобрел духовного покровителя сейида Береке, получившего в удел г. Андох. По Шереф ад-дину Йезди, он всегда сопровождал Тимура. Известно, что Тимур выражал желание быть погребенным у подножия гробницы сейида Береке, что и было исполнено около 1409 г., когда прах Тимура, сейида Береке и Мухаммед-Султана был перенесен в Гур-Эмир. Но все же на первое место Тимур ставил не мусульманское благочестие, а политический расчет. Поэтому, как отмечает В.В. Бартольд, он в Сирии выступал ревностным шиитом, в Хорасане — суннитом, а в Мазандаране наказывал за оскорбление памяти спутников пророка. См.: Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 46—47; он же. О погребении Тимура, с. 446; Якубовский А.Ю. Тимур, с. 72; Шишкин В.А. Гури-Эмир. — Бюллетень АН УзССР. Таш., 1946, N 2, с. 24—27.

451. После индийского похода (1399 г.) Тимур начал постройку соборной мечети Биби-Ханым. См.: Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 128; он же. Мечеть Биби-ханым, с. 116.

452. При постройке соборной мечети Биби-Ханым Тимур наблюдал за работами, находясь в медресе Ханым или в ханаке Туман-ага. См.: Бартольд В.В. Мечеть Биби-ханым, с. 116; он же. Улугбек и его время, с. 47.

453. В столице Тимура современная территория Регистанского комплекса была занята центральным базаром. По желанию жены Тимура Туман-ага в конце XIV или в начале XV в. было возведено крытое базарное сооружение, своеобразный среднеазиатский пассаж для торговли головными уборами. См.: Массон М.Е. Самаркандский Регистан. — Труды Среднеазиатского университета. Новая серия. Таш., 1950, вып. 11, с. 77.

454. Клавихо неоднократно повторяет, что Тимур был стар и болен. Видимо, подготовка к китайскому походу велась в тайне, так как посланники ничего об этом не знали.

455. Исходя из свидетельств самого Клавихо (л. 446) о присутствии в Самарканде китайского посольства в 1404 г., можно предположить, что Карво Томан Углан — это Тайзи-оглан, монгольский царевич, преемник Улджэй-Тимура, который, по Шереф ад-дину Йезди, прибыл из Китая (Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 69, 117). Гийас ад-дин Али считает Тайзи-оглана китайским послом (Гийасадин Али. Дневник похода Тимура в Индию, с. 71).

Тайзи-оглан, потомок Угэдея, принял участие в китайском походе. После смерти Тимура остался приближенным тимуридовских эмиров Худайдада и Шейх Нур-ад-дина (Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахр XV в., с. 14). Ле Стрэндж называет царевича татарским (могольским) вельможей (Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 283). Клавихо же говорит не о самом царевиче, а о его посланнике. Но если «Томан Углан» — могольский царевич, то зачем его посланник будет возвращаться в Моголистан через Тебриз, а не через Отрар?

456. Клавихо по-своему объясняет, почему их посольство торопили с отъездом, явно не зная истинной причины — деятельной подготовки к китайскому походу. См.: Бартольд В.В. Улугбек и его время, с. 66—67.

457. Нелогичность текста, так как ожидали отъезда посланники в одном пригородном саду Самарканда, а выехали все вместе опять из Самарканда, хотя о возвращении в город ничего не говорится.

458. См. примеч. 441.

459. Мири (от титула «амир», «мир») — название мелкой серебряной монеты, равной $\frac{1}{4}$ большой серебряной теньги. Позже название мири получило более широкое значение и могло быть использовано для обозначения любой монеты и даже счетной единицы, достоинство которой равнялось четвертой части другой монеты. См.: Давидович Е.А. О происхождении и значении термина «мири» в денежном хозяйстве Средней Азии XV — начала XX в. — История и культура народов Средней Азии. М., 1976, с. 124—127.

460. Мера сыпучих тел. Старая кастильская фанега (до 1790 г.) равнялась 54,8 л (*Петрушевский Ф. И.* Общая метрология, с. 292).

461. От турк. *Semiz kent* — «Богатое селение». Ле Стрэндж вслед за Бретшнейдером считает такое объяснение народной этимологией. См.: *Bretschneider E. Medieval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from 13th to the 17th Century. Vol. I. L., 1888, с. 76—77; Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 360.* В сочинении Абу Тахир Ходжи «Самария» (начало XIX в.) приводятся четыре варианта этимологии названия Самарканд; все они связаны с именем легендарного основателя города Самара (*Абу Тахир Ходжа.* «Самария», с. 158—159, 217).

462. Терсеналь — шерстяная ткань.

463. Католики в данном случае значит просто христиане.

464. См. примеч. 433. Марко Поло, не бывавший в Самарканде, сообщает о тамошних христианах и о том, что хан Чагатай принял христианство, что не соответствовало действительности, ибо только известно, что он питал вражду к исламу и мусульманам (*Бартольд В. В.* Комментарий к «Книге Марко Поло», с. 270). В XIII в. в Самарканде еще был несторианский митрополит, но в середине века вражда между христианами и мусульманами привела к разрушению несторианского храма. См.: *Бартольд В. В.* Мусульманские известия о Чингизидах-христианах. — Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1963, с. 318 и сл.

465. См.: *Срезневский И. И.* Хождение Афанасия Никитина в 1467, 1469, 1472 гг. — Ученые записки Имп. Академии наук. 1856, т. 2, вып. 2, с. 2, примеч. 1.

466. Клавихо описывает замок Кок-Сарай в цитадели Самарканда, который служил казнохранилищем и одновременно государственной тюрьмой. См.: *Бартольд В. В.* Улугбек и его время, с. 61.

467. Указание на последний «семилетний поход» на Запад, начатый в 1399 г.

468. Намек на возможный поход в Китай.

469. Сведения Клавихо о Китае расспросные и мало достоверные. Приходу к власти в Китае династии Мин предшествовало широкое народное движение (1350—1368 гг.) во главе с Чжу Юань-чжаном, главарем одного из повстанческих отрядов. После изгнания монголов из Китая Чжу Юань-чжан был провозглашен императором и своей столицей сделал город Нанкин. Легендарный сюжет о борьбе трех братьев за власть в Китае имеет под собой реальную основу: все тридцать лет правления Чжу Юань-чжан боролся со всевозможными группировками различных претендентов на власть. Если же автор имеет в виду более позднее время, то следующий китайский император, Чжу Ди, совершил три похода: два — на север и один — в Шанси. См.: *Бокщанин А. А.* Императорский Китай в начале XV века. М., 1976, с. 14 и сл.

470. Ханбалык (Пекин) — «Город хана», столица хана Хубилая. См. примечание В. В. Бартольда к «Книге Марко Поло», с. 282; он же. Улугбек и его время, с. 67; он же. Ханбалык. — Сочинения. Т. 3. М., 1965, с. 540. Вероятно, Клавихо не знал, что столицей минского Китая был не Пекин, а Нанкин. См.: *Бокщанин А. А.* Императорский Китай в начале XV века, с. 14.

471. Ле Стрэндж считает это известие Клавихо отзвуком легенды о попе Иоанне.

472. Обрыв текста, фраза не закончена.

473. Очень распространенный античный сюжет о воинственном племени жещин-наездниц. Античные авторы по-разному относились к нему. Диодор (XVII, 77) и Курций (VI, 5, 24—30) считали существование такого племени реальностью, напротив, более серьезные античные источники полагали, что это выдумка, связанная с каким-то племенем «варварок», живущих на границах Гиркании и Албании; подобного мнения придерживались Страбон (XI, 505) и Арриан (VII, 13, 2—6). Клавихо приводит легенду об амазонках, зафиксированную Диодором (XVII, 77), хотя их местом проживания называет земли, лежащие на расстоянии 15 дней пути от Самарканда в сторону Китая.

474. Очевидно, отзвук античной легенды, помещающей амазонок в Закавказье. Античные авторы не называли местом проживания племени амазонок древнюю Трою (Илион).

475. Ондор (исп.) — судебный чиновник.

476. Девиз Тимура «расти русти» — «в справедливости сила» (*Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии, с. 181). Пети де ла Круа при переводе сочинения Шереф ад-дина Йезди на французский язык (в 1723 г.) перевел эту легенду как «спасение — в справедливости» (III, 153). М.Е. Массон читает девиз Тимура: «сила в справедливости» (*Массон М.Е.* Клад утвари мастерской фальшивомонетчика XIV века под Ташкентом. — Материалы Узкомстариса. Вып. 4. Таш., 1933, с. 10). Различные версии перевода девиза Тимура см.: *Умняков И.И.* Международные отношения Средней Азии в начале XV в., с. 190—191.

477. Едигей (Едегуй, Едигуй, Едингуй), из племени ак-мангытов, вначале был нукером Тохтамыша и темником Золотой Орды, позже эмир улуса Джучи. Шереф ад-дин Йезди пишет, что на исторической арене Едигей (Идики) появляется вместе с Тохтамышем, бежавшим из Орды после поражения от огула Урус-хана, он был провожатым в войске Тимура, когда последний двинулся в 1391 г. против Тохтамыша. Но позже Едигей изменил Тимуру и сам повел борьбу против Тохтамыша (*Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 2, с. 148, 159). Едигей стал героем ногайского эпоса, утратив в значительной мере черты исторического лица. См.: *Бартольд В.В.* Отец Едигея. — Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963, с. 803 и сл.; *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение, с. 373 и сл.

478. См. примеч. 255.

479. Город в Армении. См.: *Le Strange G.* Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 296.

480. На Тереке в 1395 г. произошло сражение Тимура с войском Тохтамыша. Тохтамыш был разбит и таким образом эмиру Средней Азии был открыт путь в Поволжье и Крым. Судя по рассказу Клавихо, после вторжения Тохтамыша в Армению и Азербайджан Тимур появился у р. Терек. Между набегом Тохтамыша и походом Тимура прошло не менее десяти лет. В начале 1386 г. Тохтамыш с 90-тысячным войском вторгся в Азербайджан и разграбил Тебриз и Султанню. Год спустя Тимур сделал то же самое. Красочный рассказ Клавихо о битве на р. Терек перекликается с ее подробным описанием, приведенным Шереф ад-дином Йезди (*Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 2, с. 175 и сл.). См.: *Якубовский А.Ю.* Тимур, с. 63; *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение, с. 364 и сл.; *История Азербайджана*, с. 199 и сл.

481. Автор справедливо оценивает последствия победы Тимура над Тохтамышем. На протяжении 15 лет Золотая Орда получила два огромных удара. Разгром Мамай (1380 г.) Дмитрием Донским положил конец ее былому могуществу, а победа Тимура (1395 г.) на Тереке низвела ее до положения второстепенного государства. См.: *Якубовский А.Ю.* Тимур, с. 64; *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение, с. 373.

482. Тимур разграбил не только Нижнее Поволжье и его главные города — Сарай-Берке и Хаджи-Тархан, но также Крым и Северный Кавказ. Ибн Арабшах и Шереф ад-дин Йезди сообщают, что Тимур разграбил Кафу и сжег Азов. См.: *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 1, с. 330; т. 2, с. 180; *Якубовский А.Ю.* Тимур, с. 63.

483. См. примеч. 477.

484. См. примеч. 296. В арабской исторической литературе есть свидетельства о походе Тохтамыша на Крым в 1396 г. Так, ал-Аскалани сообщает, что произошло большое сражение между Тохтамышем и генуэзскими франками. Ибн ал-Фурат говорит, что Тохтамыш начал восставать с «владельцем» Кафы (*Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 1, с. 364). Следовательно, поход Тохтамыша в Крым свидетельствует о том, что после поражения от Тимура на Тереке (1395 г.) он начал восстанавливать свою власть в Золотой Орде и, видимо, некоторое время удерживал Кафу. См.: *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение, с. 377—378.

485. Возможно, что это город Альтобоско, в средние века находившийся между Эфесом и Смирной на месте древнего Колофона. См.: *Zedler J.H.* Universal-Lexicon, vol. 1, с. 1595.

486. Вероятно, в слове допущена опечатка — Воуаг вместо Војаг.

487. После Бухары путь следования посольства проходил по пустыне Кызылкум.

488. См. примеч. 338.

489. Пустыня Каракум.

490. Город между Мервом и Несой. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 164 и сл.

491. Хабушан (совр. Кучан) — город в западной части Хорасана. Развалины старого Хабушана находятся в 3 фарсах (примерно 20 км) западнее позднейшего города, разрушенного в XIX в. землетрясениями. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 102, 105; он же. Кучан. — Сочинения. Т. 3. М., 1965, с. 473—474; *Ханыков Н.В.* Экспедиция в Хорасан. М., 1973, с. 107.

492. См. примеч. 337.

493. См. примеч. 336.

494. См. примеч. 331.

495. См. примеч. 330.

496. Семнан — город в Кумисе. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 128.

497. Ирак Персидский в древности назывался Мидией. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 132; *Le Strange G.* The Lands of the Eastern Caliphate, с. 216.

498. Верамин — город близ Рея. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 132.

499. См. примеч. 326.

500. См. примеч. 322.

501. Казвин — город к северо-востоку от Хамадана на большой восточной караванной дороге, связывающей Султанню с Нишапуром и далее с Средней Азией и Гератом. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 199.

502. См. примеч. 292.

503. См. примеч. 291.

504. См. примеч. 290.

505. См. примеч. 289.

506. Шигаул — термин, означающий человека, сопровождающего послов при тюркских и монгольских дворах. В.В. Бартольд в статье «Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке» (с. 398) приводит в подлиннике и переводе текст сочинения Махмуда, сына эмира Вели «Море тайн относительно доблестей благородных», где описываются обычаи приема послов.

507. Значение арабского термина 'альф, 'алуфа («корм», «пища») — сбор продуктов питания и фуража для войск и военных чинов, а также для гонцов и проезжих чиновников с их челядью, верховыми и вьючными животными См.: *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков. М.—Л., 1960, с. 384—386.

508. Имеется в виду г. Байлахан в Арране, разрушенный монголами в 1221 г. и восстановленный Тимуром в 1403 г. По Шереф ад-дину Йезди (IV, 118), он соединялся каналом с р. Курой. См.: *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 214.

509. Поскольку нет сведений о том, что грузинский царь вторгнулся в пределы Армении и Азербайджана после смерти Тимура, И.И. Срезневский считает, что Клавихо приписал царю Грузин то, что сделал Кара Юсуф — «Кара-отоман» (в источнике), предводитель туркменского племени кара-коюнлу (*Срезневский И.И.* Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура, с. 411). Ле Стрэндж также разделяет это мнение (*Le Strange G.* Clavijo. Embassy to Tamerlane, с. 363). Известно, что при содействии ширваншаха Ибрагима I грузинский царь Георгий VII заключил мир с Тимуром в декабре 1403 г. См.: История Грузии. Тб., 1950, с. 299*.

*Сомнения, высказанные И.И. Срезневским и Г. Ле Стрэнджем относительно достоверности сведений Клавихо об активных военных акциях грузинского царя Георгия VII после смерти Тимура и его вторжении в пределы Армении и Азербайджана, в настоящее время уже не могут считаться обоснованными. Реальность сообщений Клавихо подтверждается конкретными данными других письменных источников. Так, например, в сочинении персидского автора XV в. Мирхонда

510. Клавихо, очевидно, не знал, где в действительности умер Тимур. Он умер 18 февраля 1405 г. в Отрае накануне похода на Китай. См.: *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 71; *Якубовский А.Ю.* Тимур, с. 66; *Зимин Л.А.* Подробности смерти Тимура. — Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год 19-й, вып. 1. Таш., 1914, с. 37—52.

511. Халиль-Султану, сыну Мираншаха, присягнули как государю после смерти Тимура. См.: *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 73 и сл.

512. См. примеч. 422.

513. Шахрух был правителем Хорасана с 1397 г., его местопребыванием был Герат. См.: *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 58.

514. См. примеч. 317.

515. Свидетельство Клавихо о том, что Тимур дважды распространял известие о своей кончине, не подтверждается восточными источниками (*Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 59).

516. Династическая борьба между сыновьями и внуками Тимура разгорелась сразу же после его смерти. На южную часть Азербайджана претендовали Мираншах и его сын Омар, враждовавшие между собой. Кроме того, Омар потерпел в 1405 г. поражение от своего старшего брата Абу Бекра. См.: *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 57, 79 и сл.; *Ахмедов Б.А.* Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в., с. 16; История Азербайджана, с. 201—202.

517. См. примеч. 326.

518. Известно, что Шахрух широко пользовался дипломатическими средствами в своей борьбе с Халиль-Султаном за власть, но ничего не известно о его связях с Омаром, сыном Мираншаха. Позже, в 1407 г., Шахрух усмирал восстание Омара, вторгшегося из Мазандарана в Хорасан. См.: *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, с. 79, 85 и сл.

519. Видимо, речь идет все о том же Герате (у Клавихо — Хелак, Херей, Хоре), где с 1397 г. находился Шахрух, получивший в удел Хорасан, Систан, Мазандаран.

520. См. примеч. 18.

521. Алгуасил (исп.) — чиновник, наблюдающий за порядком в городе, полицейский, судебный исполнитель.

522. Уже И.И. Срезневский высказал предположение, что речь идет о хисаре — каком-то укрепленном месте близ Тебриза. См.: *Срезневский И.И.* Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура, с. 393.

523. См. примеч. 509.

524. Кафир (арабск.) — «неверный», «неверующий», «немусульманин». Подробно см.: *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII—XV веках. Л., 1966, с. 81—82.

525. Непоследовательность текста. Вначале говорится о том, что Абу Бекр бежал из темницы, и только потом приводится рассказ, как он это сделал.

526. См. примеч. 287.

527. Кара-Юсуф был не вассалом Тимура, а, напротив, его злейшим врагом. Племя кара-коюну ранее кочевало в Южной Армении и было союзником турок против эмира Средней Азии. См.: *Петрушевский И.П.* Государства Азербайджана в XV в., с. 167; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи, с. 744, примеч. 1.

528. «Турдустаном» Клавихо, по всей вероятности, называет территорию, распо-

«Раузат ас-сафа» отмечается, что летом 808 года хиджры (т.е. 1405 г.) Омар, сын Мираншаха, узнал о вторжении грузинских войск в Нахичеван и Гянджу. Омар немедленно направил против них значительные военные силы с опытными военачальниками, однако грузины нанесли поражение его войску и заставили неприятеля отступить до Маранда (в Южном Азербайджане). Подробно об этом см.: *Кикнадзе Р.К.* Из истории боевого содружества грузинского и азербайджанских народов. — Труды Тбилисского университета. Тб., 1964, т. 108, с. 378—379 (на груз. яз.); *Мамиствалишвили Э.* Сведения Руи Гонсалеса де Клавихо о Грузии, с. 122—126; *Табатадзе К.Г.* Борьба грузинского народа против иноземных завоевателей на рубеже XIV—XV веков. Тб., 1974, с. 216—217, 246 (на груз. яз.; резюме на рус. яз.); *Кацитадзе Д.В.* Грузия на рубеже XIV—XV веков. Тб., 1975, с. 161, 252 (на груз. яз.; резюме на рус. яз.). — *Примеч. ред.*

ложенную на юго-запад от Армении. Ле Стрэндж же считает, что это Туркестан (*Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane, c. 330*).

529. Алашкерт — город между Хоем и Карсом. См.: *Срезневский И.И. Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура, с. 391*.

530. Под «Аумианом» И.И. Срезневский подразумевает Карс, а Ле Стрэндж считает, что это Ани. См.: *Срезневский И.И. Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура, с. 393; Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane, c. 363*.

531. Нелогичность текста. Можно было захватить владения двух других братьев, а третьим был он сам.

532. На пятый день.

533. Этого вельможу Шериф ад-дин Йезди называет Дуладай-бек (IV, 151). Н.В. Ханыков считает, что его звали Толды-бек (*Ханыков Н.В. Иран, с. 587*). Имя этого вельможи, так, как оно передано Клавихо, ближе по звучанию к варианту Н.В. Ханыкова.

534. Речь идет о стратегически важной крепости Тортум, которую, по данным персидских источников (Низам ад-дин Шами, Шериф ад-дин Йезди, Абд ар-раззак Самарканди), осаждал Тимур во время пятого похода на Грузию весной 1402 г., так как грузины отказались платить установленную дань. Гарнизон крепости, состоявший всего лишь из 200 человек, героически сопротивлялся огромному войску Тимура, но в неравном бою был поголовно перебит, и на шестой день Тортумская крепость пала. Подробно см.: *Табатадзе К.Г. Борьба грузинского народа против иноземных завоевателей на рубеже XIV—XV веков, с. 159—160; 244; Кацитадзе Д.В. Грузия на рубеже XIV—XV веков, с. 152, 174, 249, 256*.

535. Испир — город на берегу р. Чорох, в 55 км к северу от Эрзерума.

536. Гавань восточнее Трапезунда на Черном море. См.: *Le Strange G. Clavijo. Embassy to Tamerlane, c. 336*.

537. Порт на о-ве Корсика.

538. Веане — порт в Северной Италии.

539. Савона — город и порт в Северной Италии на берегу Генуэзского залива. Центр провинции Лигурии.

540. Бенедикт XIII Луна — испанский антипапа (1394—1423), т.е. папа, не признанный католической церковью законным. В отдельные периоды средневековья на папском престоле было несколько враждовавших между собой пап, ставленников различных церковных и светских кругов. «Великий раскол» (1378—1417 гг.), когда на папском престоле сидело одновременно двое или трое пап, способствовал падению их авторитета. Известно более 30 антипап. См.: *Annuario Pontificio... citta del Vaticano, 1963*.

541. Алькала-де-Энарес — город неподалеку от Мадрида.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Абд ар-раззак Самарканди 198
 Абоакер (Абобакер) см. Абу Бекр
 Абу Бекр (Абоакер, Абобакер) 8, 83,
 152, 153, 155, 156 180, 197
 Абу Санд 185'
 Абу Тахир Ходжа 194
 Ависена (Авиценна) см. Ибн Сина
 Агеда, святая 21
 Аламан Олган 145
 Алгуй 187
 Александр Македонский 7, 80, 99, 166,
 172, 184, 186
 Алексей II 175
 Алексей IV (Келекс) 57, 173
 Али ибн Муса ар-Риза (Орасан Селтан)
 93, 182, 183
 Альфонс XI 4'
 Амад см. Ахмед Джалаир
 Амброзио 51
 Амедей Савойский 168
 Амират см. Мурад I
 Амирола 8
 Андresa Писциони 13, 161
 Андрей, святой 21, 47
 Андроник II Палеолог 170, 171
 Андроник IV Палеолог 168, 171
 Анна, святая 47
 Анна Филантропина 173
 Антигон I 166
 Антонио Перес 3
 Антонио Санча 8
 Ань-Чжи-дао 189
 Арготе де Молина 3
 Арзамир 56
 Аргун 163, 175, 186
 Арракиель 160
 Арриан 194
 Артаксеркс II Мнемон 172
 Артаксеркс III Ох 172
 ал-Аскалани 195
 Ахинха см. Казан
 Ахмед Джалаир (Амад) 75
 Баба-Шейх (Бахабек, Вахамбек) 84,
 148, 181
 Багратиды 163
 Байязет Альдайре см. Баязид I Йыл-
 дырым
 Балдуин I Фландрский 169
 Барбаро Иосафат 9, 172
 Баркук 178
 Бартольд В.В. 9, 162, 175, 179—186,
 188, 190, 192—194, 196
 Бату 187
 Бахабек см. Баба-Шейх
 Баязид I Йылдырым (Баязет, Баязит
 Ильдрин, Байязет Альдайре, Вай-
 сит) 4—6, 15, 55, 66, 69, 164,
 166—168, 170, 173, 175, 176, 180,
 181, 192
 Баязит Ильдрин см. Баязид I Йлды-
 рым
 Бенедикт XIII Луна 198
 Береке 193
 Биби-Ханым см. Сарай Мульк-ханум
 Биенбосо Барберо 161
 Бокира де Марта 27
 Боруно см. Бурундук
 Брейтшнейдер Е. 194
 Брокьер 175
 Брун 169
 Буниятов З.М. 11
 Буродо 122
 Бурундук (Боруно) 109, 188, 190

* Указатели составлены Р.Г. Канторович. Курсивом выделены страницы предисловия и комментариев.

Бусико (Бучикаде, Бучикате) 24, 29, 41, 166, 167

Бутудо 152

Бучикаде (Бучикате) см. Бусико

Вайс см. Увейс Джалаирид

Вайсит см. Баязид I Йылдырым

Василий, святой 48

Васко Нуньес Бальбоа 3

Вахамбек см. Баба-Шейх

Вели 162, 181, 196

Венगरада 127

Вергилий 18

Вильгельм Габсбургский 165

Владислав (Лансалаго, Ланселот) 18, 20, 21, 165

Вяткин В.Л. 192

Габуй 105

Газан-хан 179, 185

Гансада см. Севин-бек

Гаттелузи (Хуан) 29, 167

Генрих III де Трастамара Большой (Энрике Третий) 4, 6, 7, 11, 14, 15, 161, 162, 164

Георгий, святой 35, 40

Георгий VII (Сордо, Сорс) 72, 151, 155, 177, 178, 196

Герасимов М. 176

Германоли см. Мануил III Комнин

Геродот 6, 180

Гийас ад-дин Али 188, 193

Гийас ад-дин Кайхусрау II 185

Гомес де Саласар 16, 86, 90—92

Гордлевский В. 174

Готье Р. 184

Го-Цзи 189

Греков Б.Д. 9

Григорьев В.В. 8

Дарий I 162

Дарий III Кодоман 7, 80, 166, 179

Джалаириды 178

Джа'фари 179

Джехангир (Янгир) 102, 123, 181, 185, 190, 192

Джеханшах (Ясан, Яса, Янса, Ханса) 74, 105, 145, 150, 151, 177, 187

Джучи 187

Дилеольтагана 127

Димитрий 45

Диодор 179, 194

Дионисий, святой 48

Дмитрий Донской 195

Дуладай-бек 176, 198; см. также Толды-бек

Евдокия 171

Евдокия Грузинская 173

Едигей (Едигуй, Еденгуй, Едегуй) 143, 144, 151, 195

Екатерина, святая 47

Елена 23, 35, 169

Елена Драгаш 169

Еннагора 88

Еспандиар см. Исфендиар

Заратан см. Тахартен

Ибн Арабшах 175, 176, 184, 196

Ибн Сид 165

Ибн Сина (Ависсена, Авиценна) 7, 18, 165

Ибн ал-Фурат 195

Ибрагим I Ширванский 164, 184, 196

Ибрахим-Султан 188

Игнатий, святой 47

Иисус Христос 19, 34—36, 39, 40, 42, 43, 58, 78

Иларио Дориа (Генуэзец) 33, 41, 169

Иоанн, поп 7, 179, 191, 194

Иоанн Бесстрашный 166

Иоанн де Галонифонтибус 5, 9, 11, 172, 177

Иоанн Креститель 10, 18, 33—35, 39, 43, 48, 169

Иоанн I 4

Иоанн II Комнин 171

Иоанн V Палеолог 167, 168, 171

Иоанн VII Палеолог 5, 167, 171, 175

Ирина Венгерская 171

Иса 167

Исайя, пророк 35

Исидор Севильский 6

Искандера аноним 180

Исмаил I Сефевид 178

Исфендиар (Еспандиар) 55, 64

Иуда 42

Кабасика (Кабасио, Кабасира, Канасита) см. Лев Кабасит

Кабаситы \ халдейские 174

Казаган 162, 176, 186

Казан (Ахинха) 126, 186, 191

Кайхусрау 186

Каладай-бек 104, 186

Канасита см. Лев Кабасит

Каньо см. Сарай Мульк-ханум

Караотоман см. Кара-Юсуф

Караханиды 186

Кара-Юсуф (Караотоман) 7, 157, 158, 175, 196, 197

Карво Томан Улглан см. Тайзи-оглан

Кариль Золтан (Солтан, Султан) см.

Халиль-Султан

Карл Анжуйский 4

Карл III 165

Карл VI Валуа 5, 167, 170

- Кебек 183
Келекс см. Алексей IV
Керамих см. Тохтамыш
Кинчикано (Кичикано) см. Кичик-Ханум
Кирилео Арбосита см. Лев Кабасит
Кирманоли см. Мануил II Палеолог
Кичик-Ханум (Кичикано, Кинчикано) 118, 126, 127, 190
Клавиho Рун Гонсалес де 3, 6—10, 14, 16, 65, 84—86, 120, 127, 162, 164, 165, 167, 169, 171—173, 175—198
Клеарх 172
Кондаков Н. 169, 170
Константин (сын Михаила VIII Палеолога) 169
Константин I 35, 169, 170
Константин IX Мономах 170
Константин X Дука 170
Констанца 20, 165
Контарини 9
Корамих см. Тохтамыш
Кулемаха (Кумалеха) см. Сулейман-шах
Курты 187
Курций 194
Лаврентий, святой 40, 48
Лазар (Лазаро) 69, 176
Лансалаго (Ланселот) см. Владислав
Лев I Великий 170
Лев Кабасит (Кирилео Арбосита, Кабасно, Канасита, Кабасика, Кабасира) 60—62, 174
Леонардо Гентиль 26
Лерх П.И. 8
Ле Стрэндж Г. 7—9, 164—167, 169, 172, 173, 176—178, 182—184, 188, 190, 191, 193, 194, 196—198
Лонгин 42
Лопес Эстрада Ф. 8
Лоренцо 53
Лука, святой 43, 47, 171
Луис см. Людовик II Анжуйский
Луис Французский, святой 47
Людовик II Анжуйский (Луис) 20, 165
Магидович И.П. 177, 180
Магомат (Магомет, Махомад) см. Мухаммед, пророк
Магомат Альхаги см. Хаджи Мухаммад
Мамай 177, 195
Мануил (сын Иоанна V Палеолога) 168
Мануил II Палеолог (Кирманоли) 5, 44, 45, 166, 167, 169—171, 175, 176
Мануил III Комнин (Германоли) 57, 173, 174
Манфред Кьярамонте (Момфрей Карамете) 20, 165
Маргарита Дураццо 20, 165
Марино Санудо 176
Мария, святая 16, 33, 36, 39, 43, 47
Мария Арагонская 11
Мария Магдаллина 47
Маркиан 170, 171
Марко Поло 3, 9, 163, 174, 175, 180, 182, 191, 192, 194
Маркхэм К. 8, 9
Массон М.Е. 9, 187, 192, 195
Масудбек 187
Махмуд Газневидский 190
Махмуд Делийский см. Насир-ад-дин Махмуд-шах
Махмуд, сын эмира Вели 196
Махомад см. Мухаммед, пророк
Махомад Солтан см. Мухаммед-Султан
Меласено 55
Мелик (Мелиалиорга) 91
Мелиссины 174
Миаха см. Мираншах
Мизраб (Мирабосар) 93, 183
Милош Обилич 176
Мин 188, 184
Мирабосар см. Мизраб
Мираншах (Мираша, Миаха) 8, 78—80, 82, 83, 108, 119, 121, 152—154, 164, 177, 178, 180, 181, 187, 188, 190, 191, 197
Мирхонд 196
Мисаль Маталаби см. Сулейман Челеби
Михаил VIII Палеолог 169, 171
Момфрей Карамете см. Манфред Кьярамонте
Морат (Мурат) см. Мурад I
Мудасага 127
ал-Мукаддаси 183
Мукальман (Мулькама) Чалаби см. Сулейман Челеби
Мунаций Планк 165
Мунке 187
Мурад I (Амират, Морат, Мурат) 44, 69, 167, 171, 176
Муса 167, 191, 192
Мусальман Агалали см. Сулейман Челеби
Мусальма Чалаби см. Сулейман Челеби
Мустафа 167
Мухаммед (Мехмед) 167
Мухаммед (Магомат, Магомет, Махомад), пророк 92, 93, 115, 135
Мухаммед Джельд 190

Мухаммед Джехангир 181, 188
Мухаммед-Султан (Махомад Солтан,
Солтан Хамет) 85, 133, 181, 188,
192, 193

Насир ад-дин Махмуд-шах (Махмуд
Делийский) 191

Насир ад-дин Фарадж 5, 178

Несторий 191

Низам ад-дин Шами 198

Никитин Афанасий 8, 9, 191

Никифор III Вотаниат 169

Николай, святой 47

Николао 53

Николо Сокато 48

Николосо Кохан 161

Ной 73

Норадин см. Шейх Нур ад-Дин

Нур ад-Дин см. Шейх Нур ад-Дин

Омар Мирза (Мирасса, Нираса) 74, 137,
149—156, 158, 159, 177, 180,
197

Омар Тобар 104, 155, 187

Орасан Селтан см. Али ибн Муса
ар-Риза

Орхан 167, 168, 175

Павел, святой 130

Пайо де Сотомайор (Сото Майор) 6,
15

Пантелеймон, святой 47

Парис 23

Патканов К.П. 8

Пеголотти 6

Педро IV Церемонный 18, 165

Перо Гонсалес де Туй, святой 22

Пети де ла Круа 194

Петр, святой 130

Петрушевский И.П. 9, 178

Петрушевский Ф.И. 178

Пилат 43

Пир-Мухаммед (Пир-Магомад) 123,
124, 136, 164, 188, 190, 191

Питалибет 65

Плано Карпини 7

Плиний 6

Понто 53

Пор 7, 99, 184

Приам 23, 30

Прокл 170

Пугаченкова Г.А. 9

Пульхерия Августа 170

Фамузио 175

Роланд (Рольдан) 19, 165

Роман III Аргир (Романо) 34, 169

Ропа Арбарага 127

Рубрук Гильом 7, 177

Сайид Хизр-хан 191

Сайтен 78

Самар 194

Санджи Челеби 171

Сарай-Мульк-ханум (Биби-Ханым, Ка-
ньо) 105, 111, 115, 118, 120, 121,
125, 126, 135, 186, 191, 192

Сарыкбуга 188

Севин-бек (Хан-заде, Гансада, Хансада,
Хаусада, Хусада) 83, 119, 120, 121,
127, 152, 181, 188

Септимий Север 170

Сербедары 182

Си Генуэзский, святой 47

Сигизмунд 4, 176

Сиди Али 178

Сиди Ахмед 164

Склирена 170

Солин 6

Солтан Хамет см. Мухаммед-Султан

Соргет Микс см. Суюргатмыш

Сордо (Сорс) см. Георгий VII

Срезневский И.И. 7—9, 170, 173, 183,
196—198

Стефан, сербский князь 176

Стефан Византийский 6

Стефан Первомученик, святой 47

Страбон 6, 194

Субаил см. Юсуф-Али

Сулейман, сын Орхана 168

Сулейман-мирза см. Сулейман-шах

Сулейман-шах (Сулейман-мирза, Суле-
ма, Кулемаха, Кумалеха) 85, 148,
153, 181

Сулейман Челеби (Мисаль Маталаби,
Мукальман Чалаби, Мулькама
Чалаби, Мусальман Агалали, Му-
сальма Чалаби) 31, 53, 55, 67,
69, 168

Сулема см. Сулейман-шах

Султан-Батх-бегум 181

Султан-Иса 163

Султан-Махмуд-хан 188, 192

Султан-Селих 163

Суюргатмыш (Соргет Микс) 74, 177,
192

Сюань Цзан 184

Тайзи-оглан (Карво Томан Улглан) 136,
193

Таморлан см. Тимур

Тамурбек см. Тимур

Тангус см. Токузхан

Тарагай 185, 186

Тарамих см. Тохтамыш

Тарди Л. 11, 177

Тахартен (Тахерт, Заратан) 64, 66,
68, 174, 175

Тимур (Таморлан, Тамурбек) 3, 5—7, 9, 14—16, 24—27, 29, 31, 44, 50, 51, 53, 55—57, 61, 63—70, 72—76, 78—88, 92, 96, 99, 101—106, 108—111, 115, 119—125, 127, 130, 133, 136, 139—145, 148, 149, 151—157, 159, 161, 163, 164, 166, 167, 172, 173, 175—179, 181—198

Тимуриды 184

Токузхан (Чайскан, Чуйскан, Тангус) 109, 110, 188

Толадайбек 70; см. также Дуладай-бек, Толды-бек

Толды-бек 159, 176, 198; см. также Дуладай-бек, Толадайбек

Тотамих см. Тохтамыш

Тохтамыш (Тарамих), Тетани, Тотамих, Керамих, Корамих) 10, 72, 76, 107, 109, 143, 144, 184, 195

Трусси 48

Туй-ходжи-оглан 177

Тукель-ханум 191, 192

Тулуй 187

Туман-ага (Туманга) 127, 191—193

Увейс Джалаирид (Вайс) 3, 77, 178

Угдэй 187, 193

Узбек 181, 188

Улугбек 163, 188

Ульджейту 163, 185

Умняков И. И. 9

Урус-хан 195

Успенский Ф. И. 9, 174

Феодора 169

Феодосий I Великий 169, 170

Феодосий II Младший 171, 172

Филипп II 3

Филипп Д'Артуа 172

Фра Альфонсо Паэс де

Санта Мария 16, 102

Фонди 20

Хаджи-бек 186, 192

Хаджи Мухаммад (Магомат Алякаги) 16, 164

Халиль-Султан (Кариль Золтан, Кариль Солтан, Кариль Султан) 83, 121, 152, 181, 188, 190, 197

Халкондил Д. 175

Хамелак (Хамелик) см. Шах-Мелик

Хан-заде см. Севин-бек

Ханса см. Джеханшах

Хансада см. Севин-бек

Ханыков Н. В. 176

Харок (Хахарок) см. Шахрух

Хаусада см. Севин-бек

Хафизн Абру 184

Хевали см. Шах-Али

Хизр-Ходжа 190

Ходжа Махмуд Давуд 190

Хуан см. Гаттелузи

Хуан де Катулус 28

Хуана Португальская 11

Хуанела 20

Хубилай 194

Худайдад 193

Хулагу-хан 177, 187

Хулагуиды 162, 163, 178, 182

Хусада см. Севин-бек

Хусейн 162, 176, 183, 186

Цезарь 165

Чагатай (Чакатай) 106, 186, 187, 194

Чайскан см. Токузхан

Чаркас 106

Чжу Ди 194

Чжу Юань-чжан 188, 194

Чингис-хан 7, 183, 186, 187

Чингисиды 191

Чольпан-Мульк (Чольпамалага) 127, 192

Чуйскан см. Токузхан

Шатоморан (Шатель Морате) 41, 170

Шах-Али (Хевали) 64

Шах-Мелик (Хамелак, Хамелик) 109, 119, 134, 188

Шахрух (Харок, Хахарок) 92, 152—154, 156, 163, 181—183, 187, 188, 191, 197

Шейх Нур ад-дин (Норадин) 73, 109, 119, 177, 188, 193

Шереф ад-дин Йезди 172, 175, 176, 180—183, 189, 192, 193, 196, 198

Энрике Третий см. Генрих III де Трастамара

Эратосфен 180

Эрнан Санчес де Паласуелос 6, 15

Юл Г. 180

Юлиал Сентурио 16

Юстиниан I 38, 170, 171

Юсуф-Али (Субаил) 70

Якубовский А. Ю. 9, 176

Янгир см. Джехангир

Яса (Ясан, Янса) см. Джеханшах

Ягуяга 127

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абдуллабад 183; см. также Буело
Аби-Аму см. Амударья
Абиверд (Буабартель) 146
Абхар (Хуар) 83, 181
Авник (Аунике) 15, 70
Адрианополь 168
Азак см. Азов
Азербайджан 5, 178, 195—197,
Южный 4, 163, 178, 179, 197
Азия 6, 163, 174, 180, 186
Западная 191
Малая 3, 5, 6, 163, 164, 166—169,
171, 172, 175, 181, 185, 192
Передняя 3, 163, 176
Средняя 3, 5, 6, 9, 162, 165, 167,
173, 176, 179, 183, 188, 189, 192,
194—197
Юго-Восточная 3
Азов (Азак, Тана) 172, 195
Азовское (Танское) море 3, 49, 52,
172
Акиви 133
Ак-Орда 177
Алагогаса 62
Алатаг (Алара) 68, 175
Алатао 155
Алашкерт (Алескинер) 158, 159, 198
Албания 194
Александретта (Искендерун) 25, 29, 80,
139, 166
Александрийское царство 24, 41
Александрия 80, 139, 166
Алеппо (Алеп, Халеб) 5, 15, 83, 164
Алескинер см. Алашкерт
Алибед 98
Аликуди (Арку) 21, 165
Алимния (Пимия) 24, 166
Алинджа (Алинга) 75, 178
Алтай Южный 187, 191
Альгесира см. Альхесирас
Алькайро см. Каир и Вавилония
Алькала-де-Энарес 187, 191
Алькасаба 17
Альмуньскар 17
Альтобоско (Альтолого) 145, 195
Альхесирас (Альгесира) 16, 164
Амасра (Амис, Самастро) 54, 173
Амальфи (Мальфа) 21
Америка Южная 3
Амис см. Амасра
Амударья (Виадме, Биамо, Аби-Аму)
7, 98, 145, 162, 175, 183, 184,
187, 191
Аназарб 163
Анатолия 175
Англия 3, 4, 6
Ангора (Ангури) см. Анкара
Андалузия 4
Андераб (Андрикоя) 127, 192
Андрикоя см. Андераб
Андрокс 166
Андхой (Анкой) 97, 181, 193
Ани (Аумнан) 154, 158, 159, 198;
см. также Карс
Анкара (Анкира, Ангора, Ангури) 15,
167, 172, 192
Анкой см. Андхой
Антимило (Антинилло) 23
Антиохия 35
Антипсара (Антипихара) 28
Арагон 4, 17, 18, 165, 167
Арадаг 174
Арахс (Коррас) 71, 167
Арарат (Ноева ковчега гора) 72, 177
Аргирон см. Эрзерум
Арзан ар-Рум см. Эрзерум
Арку см. Аликуди
Армения 5, 15, 71, 158, 173, 195
Великая 155, 157, 158
Малая 15, 68, 75, 143, 163, 178
Южная 182, 197
Арсинга см. Эрзинджан
Архипелаг, герцогство 23, 166
Асерон см. Эрзерум

- Аси́нара (Линера) 18
 Аспи́р см. Испир
 Асса́рек 154
 Ассе́рон см. Эрзе́рум
 Асти́палея 166
 Астраба́д 181
 Астраха́нь 163
 Асхе́рон см. Эрзе́рум
 Ате́нгала см. Саин-Кала
 А́тлантиче́ский океа́н 4, 180
 А́ттика 4
 Аумиа́н см. Ани
 Ауни́ке см. Авник
 Афга́ниста́н 162, 175, 183, 192
 Се́веро-Запа́дный 175
 Ю́го-Восто́чный 190
 Афо́н (Монте́сто, Свя́тая го́ра) 31, 168
 Афрасиа́б 189
 Аф́рика 4, 164, 180, 186

 Баба Буру́н (Свято́й Мари́н мыс) 28, 29, 31
 Бабе́нберг (Бабер) 20, 165
 Багда́д (Балда́к, Балда́с) 5, 16, 78, 81, 83, 152, 153, 163, 164, 166, 178, 180, 181
 Бада́хша́н, го́род см. Фи́рузаба́д
 Бада́хша́н (Бада́хш), о́бласть 162, 192
 Байла́кан 196
 Байсу́нтау 184
 Бала́хия см. Фи́рузаба́д
 Балда́к (Балда́с) см. Багда́д
 Балса́рские о-ва 4, 164, 165
 Балка́нский п-ов 168
 Балх (Валк) 6, 98, 162, 179, 183, 184, 186
 Барба́рские го́ры 16
 Бару́то см. Бе́йрут
 Ба́стан см. Би́стам
 Бахре́йн 180
 Бе́глан 190
 Бе́йрут (Бару́то) 25, 42
 Белуджи́ста́н 162
 Бенде́р-Эрге́ли (Понто́ракия, Ге́раклея Понти́йская) 53, 172
 Бенети́ко см. Венети́ко
 Берро́ см. Лерос
 Би́амо см. Аму́дарья
 Би́стам (Васка́ль, Ба́стан) 88, 147, 182
 Болга́рия 4, 176
 Боль́кано (Болька́нте) см. Ву́лькано
 Бони́фачо (Бони́фация) проли́в 18
 Босни́я 176
 Босфо́р 6, 171, 172
 Боя́р см. Буха́ра
 Бруса́ (Бурска́) 32, 130, 157, 169, 192
 Буа́бартель см. Аби́верд
 Буело́ (Тус) 93, 183; см. также Абду́л-лаба́д
 Бурска́ см. Бруса
 Буха́ра (Боя́р) 145, 165, 184, 187, 191, 195
 Буше́ндж (Оханха́н, Оджа́джан) 92, 182

 Вавило́ния 15, 24, 78, 83, 164; см. также Каи́р
 Вала́хия 4, 176
 Валќ см. Балх
 Ва́н 163
 Варта́н (Партен) 54, 172; см. также Парфе́ниус, Ордеи́р
 Васка́ль см. Би́стам
 Вата́ми см. Ве́рамин
 Вахт́жир 193
 Веа́не 161, 198
 Веле́с Мала́га 17
 Вели́кое море́ см. Чёрное́ море
 Венге́рия 176
 Венети́ко (Бенети́ко) 23, 166
 Венециа́нский зали́в 23
 Вене́ция 5, 23, 30, 53, 168, 169, 171
 Ве́рамин (Вата́ми) 6, 148, 179, 196
 Виа́дме см. Аму́дарья
 Ви́ан 153
 Византи́йская импе́рия (Византи́я) 5, 164, 169, 171
 Внесе́е море́ (Запа́дное море́, Внесе́ний океа́н) 81, 180, 186
 Восто́к 4—6, 18, 161, 174, 179, 180
 Бу́жний 9, 183
 Сре́дний 5, 183
 Ву́лькано (Болька́ни, Болька́нте) 21, 165

 Гавга́мелы 179
 Га́зна 190
 Гала́та 5, 47, 171
 Галлипо́ли (Галипо́ли) 3, 30—32, 161, 168
 Гало́ 23
 Гарга́ния см. Грузи́я
 Га́эта 18—20, 161, 165
 Гелиопо́ль 170
 Гекато́мпил 182
 Генуэ́зская респу́блика 5
 Генуэ́зский зали́в 198
 Гену́я 29, 161, 166, 168, 171
 Ге́ракл (Ра́кия) 53, 172
 Ге́раклея Понти́йская см. Бенде́р-Эрге́ли
 Ге́рат (Хела́к, Хере́й, Хоре́) 92, 152, 154, 182, 186, 196, 197
 Гери́руд 174
 Гери́сун (Керасу́нт, Ги́рифонда) 56, 173
 Ги́бралта́р (Ги́бралта́рский проли́в) 4, 16, 164
 Ги́дасп см. Чина́б

Гилян (Гилан, Гинилян) 3, 8, 15, 80, 82, 163, 180
Гилянское море см. Каспийское море
Гиндукуш (Паранс, Парапамис) 65, 98, 162, 174, 175, 183, 184, 190, 191
Гинилян см. Гилян
Гирифонда см. Герисун
Гиркания 180, 194
Гирканское море см. Каспийское море
Горгания см. Грузия
Гормес см. Ормуз
Гранадский халифат 4
Греция (Эллада) 4, 6, 23, 31, 32, 48, 68, 69
Грузия (Гаргания, Горгания, Гургания, Хургания) 5, 72, 155, 159, 160, 177, 178, 196, 198
Гуджарат 191
Гузган 183
Гумбин 161
Гургания см. Грузия
Гянджа 197

Дамаск 5, 15, 25, 68, 80, 87, 126, 139, 140, 191
Дамган (Дамоган, Дамоге) 87, 147, 181, 182
Дарбанте см. Дербент
Даргот 189
Дарданеллы (Романский пролив) 4, 6, 28, 29, 31, 32, 168
Два Замка, гавань 54
Дели (Делиесте) 124, 190, 191
Дели-Баба (Делуларкент) 70
Делиесте см. Дели
Делуларкент см. Дели-Баба
Демавенд 181
Дербент (Дарбанте) 15, 101, 163, 184
Дермен-дере (Пекситис, Пексик) 59, 174
Деспартель см. Эспартель
Дешт-и Кевир 162
Джаджерм (Ягаро, Хахаро) 89, 147, 182
Джирм 192
Диярбекр 164, 180
Додеканезские о-ва 166
Дон 172
Дорганчо 105
Дюбек 31

Европа 3—6, 166, 167, 174, 180, 186
 Западная 167, 170, 175
Евфрат 65, 174, 175, 184
Египет 170, 178
Елион см. Троя
Ескалинес см. Лемнос
Ескомболи см. Константинополь
Ескотари см. Скутари
Есталимен см. Лемнос

Забраин см. Исфериан
Закавказье 177, 187, 194
Запад 180, 181, 194
Западное море 81, 180
Зафа см. Феодосия
Звериный о-в 26
Зеленого Мыса о-ва 164
Зенджан (Санга) 79, 149, 163
Золотая Орда (Тарталия, Тартария) 72, 76, 81, 99, 101, 104, 105, 109, 115, 134, 139, 143—145, 151, 172, 176, 177, 195
Золотой Рог, бухта 170, 171

Ивиса (Ибиса) 17
Игдир (Эгидя) 72, 177
Иерусалим 10, 24, 35, 171, 179
Измир см. Смирна
Икарня (Микарея) 27
Илион см. Троя
Имброс (Нембо) 29
Инд 175, 184, 190
Индийский океан 174, 180
Индия 9, 99, 125, 134, 136, 139, 162, 173, 179, 184, 189, 190
 Малая 15, 80, 81, 99, 101, 123, 124, 133, 162, 184
 Северная 5, 6
 Южная 191
Индостан 190, 191
Иос (Мо) 23, 166
Ирак 178
Ирак Персидский см. Мидия
Иран 3, 162, 163, 179, 181, 182, 185, 187
 Восточный 182
 Западный 177, 180
 Северный 9
Искья (Искла) 20, 165
Испания 3—5, 7, 61, 109, 164, 165
Испир (Аспир) 159, 160, 198
Исса 166
Иссык-Куль 162
Истанбул см. Константинополь
Исфаган 182
Исфериан (Забраин) 91, 182
Исчу 70
Италия 6
 Северная 198
Йемен (Йесен) 81, 179

Кабрера 18
Кабрия см. Кучан
Кабул 190
Кавказ (Тавр) 3, 11, 163, 173, 174, 184, 185
 Северный 195
Кадис 5, 6, 9, 16
Кадисский залив 164

Каза см. Таза
 Казвин (Касмониль) 148, 163, 179, 196
 Каир (Алькайро) 85, 164, 166; см. также Вавилония
 Калабрия 22, 23
 Калимнос (Каламо) 23, 26, 166
 Калка 177
 Калолими (Калонимо) 32, 169
 Кальмарин см. Сюрмари
 Камалех (Камбалек) см. Пекин
 Канарские о-ва 3
 Кандахар 190
 Канделор 24
 Капри (Трапе) 20
 Кар см. Лар
 Карабаг (Карабак, Карабаке, Карабаки, Катарабак) 25, 62, 67, 149, 151, 167, 172
 Каракорум 3
 Каракум 162, 183, 196
 Карасу 174
 Кара-Тепе 187
 Карпатос (Скарпанте) 166
 Карпи см. Керпе
 Карс 198; см. также Ани
 Картагена 17
 Карши (Несеф) 186
 Касмониль см. Казвин
 Касос 166
 Каспийское море (Гилянское море, Гирканское море, море Баку) 4, 80, 82, 99, 101, 163, 180, 184
 Кастамуни (Кастамеа) 55
 Кастилия 4, 7, 14, 15, 24, 51, 53, 75, 80, 84, 108, 109, 111, 134, 159, 162, 164
 Китай см. Китай
 Китайское море 81
 Каталония 4, 10, 17
 Катарабак см. Карабаг
 Катвинская степь 179
 Кафа см. Феодосия
 Кашгар 162
 Кашкадарья 186
 Керасунт см. Гиресун
 Керман 162, 179
 Керманшах 180
 Керпе (Карпи) 49, 51, 172
 Кессария 163, 175
 Кефкен 172
 Кеш (Кех) см. Шахрисябз
 Кикладские о-ва 166
 Киликия 163
 Кинизико см. Сизикус
 Кирпен (Феногия) 49, 50, 53
 Китай (Катай) 3, 6, 7, 81, 109, 110, 134, 139—141, 179, 180, 188, 190, 193, 194, 197

Китира (Сетуль) 23, 166
 Кишм 192
 Кочча 192
 Колофон 192
 Кольмарин см. Сюрмари
 Константинополь (Ескамболи, Истанбул) 4, 5, 6, 9, 10, 28—30, 32, 35, 41, 43—49, 52, 53, 58, 66, 68, 69, 166—173, 175
 Конья 6, 163, 175
 Корона (Корон) 23, 166
 Қоррас см. Аракс
 Корсика 18, 161, 198
 Коф (Ланго) 24, 26, 166
 Косово поле 4, 176
 Кριο (Лукрио) 24, 166
 Крым 172, 173, 179, 183, 195
 Кумис 181, 182, 196
 Кундуз 190
 Кура 167, 196
 Курдистан Персидский 180
 Курдистан Турецкий (Курчистан) 5, 82, 164, 180
 Кусакана 76
 Кучан (Хабушан, Кабрия) 182, 196
 Кучи 162
 Кызылкум 195

 Ланака 85
 Ланго см. Қос
 Лар (Кар) 85, 181
 Лас-Музлас 16
 Ласурмена см. Сюрмене
 Латинская империя 169
 Лемнос (Ескалинес, Есталимен, Сталимен) 29, 166—168
 Леон 4, 7, 14, 162
 Леона см. Пулеман
 Лерос (Берро) 24, 26, 166
 Лесбос (Метелла, Метеллин) 6, 27, 29, 167
 Лигурия 198
 Лимнии см. Пулеман
 Линера см. Асинара
 Лионский залив 18, 165
 Липарские о-ва 6, 165
 Лондон 8, 9
 Лукрио см. Кριο

 Мавераннахр 162, 183, 184, 186, 187, 191
 Магриб 166
 Маден (Марди) 28, 167
 Мадра см. Макронис
 Мадрид 6—8, 11, 198
 Мазандаран 181, 187, 193, 197
 Македония 4
 Восточная 169

Макрониси (Мадреа) 27
 Маку 73, 74, 157, 177
 Малабарский берег 191
 Малага 16, 17, 164
 Малатия 5
 Мальорка 18
 Мальфа см. Амальфи
 Мамбре 31
 Манташ 167
 Маранда 197
 Марбелья 16, 164
 Марг (Маргаб) см. Мургаб
 Марди см. Маден
 Мардин (Мерди) 15, 163
 Мария Матапан см. Тенарон
 Мармара 32, 169
 Мартина мыс 17
 Махак см. Мешхед
 Мацука 174
 Мекран 162
 Мексика 3
 Менорка 18
 Мерв 163, 186, 196
 Мерди см. Мардин
 Месер 106
 Месопотамия 163, 175, 177, 179, 180
 Северная 175, 179
 Мессения 166
 Мессина 22
 Метелла (Метеллин) см. Лесбос
 Метона (Мефона, Модон) 23, 41, 166
 Метеллин см. Митилена, город
 Мешхед (Махак) 92, 182
 Миане (Миана) 79, 149, 179
 Мидия (Ирак Персидский) 15, 87, 92,
 97, 147, 162, 178, 182, 196
 Микареа см. Икария
 Милет (Новая Палатия) 26, 27, 167
 Мило (Нилло) 23
 Минервы мыс 20
 Митилена, о-в см. Лесбос
 Митилена (Метеллин), город 28
 Мо см. Иос
 Моголистан (Могалия) 15, 90, 99, 162,
 193
 Модон см. Метона
 Монте-Кассино (Монтекарсель) 18, 165
 Монтесто см. Афон
 Мончибле см. Этна
 Морга см. Мургаб
 Море Баку см. Каспийское море
 Мраморное море 167—169
 Мултан 190, 191
 Мургаб (Морга, Марг, Маргаб) 96,
 174, 183

Наксос (Нексия) 23, 166
 Нанкин 194

Наужуй (Науджуа) 71, 177
 Нахичеван 197
 Неаполитанский залив 165
 Неаполитанское королевство 20
 Неаполь 165
 Нексия см. Наксос
 Нембо см. Имброс
 Неса 196
 Несеф (Карши) 186
 Никополь 4, 166, 170, 172, 176
 Нилло см. Мило
 Нисирос (Нисари) 24, 166
 Нишапур (Нихаор) 91, 92, 179, 182, 196
 Новая Палатия см. Милет
 Ноева ковчега гора см. Арарат
 Новый Свет 3

Огурча 184
 Оджаджан см. Бушендж
 Орасан (Орасания) см. Хорасан
 Ордеири 172; см. также Вартан
 Ормуз (Ормес, Гормес) 8, 81, 125, 179,
 180, 191
 Османская империя 5
 Отрар 188, 197
 Оханхан см. Бушендж

Пакистан 184
 Палатия см. Смирна
 Палестина 175
 Палос 17
 Памир Малый 183
 Панереа 16
 Панарелли (Панарин) 21, 165
 Паранс (Парапамис) см. Гиндукуш
 Париж 103
 Парос 166
 Партен см. Вартан
 Партир Джуан 70
 Парфениус 172; см. также Вартан
 Парфия 182
 Патмос (Татанис) 27, 166, 167
 Пекин (Ханбалык, Камбалек, Кама-
 лек) 140, 141, 194
 Пексик (Пекситис) см. Дермен-дере
 Пелопоннес 166
 Пера 5, 6, 32, 41, 45—49, 51—53,
 56, 66, 68, 69, 160, 171, 172
 Перескоте (Перекоте) см. Фирузкух
 Персида 162
 Персия 15, 25, 67, 68, 74, 75, 79, 87,
 100, 101, 126, 147, 149, 157, 173,
 191
 Перу 3
 Пиза 53
 Пик Адама 191
 Пимия см. Алимния
 Пиренейский п-ов 4

- Пискания см. Тилос
Питиузские о-ва 164, 165
Пихара см. Псара
Платана 56, 160
Платей 170
Поволжье Нижнее 195
Понса см. Понца
Понт см. Черное море
Понторакия см. Бендер-Эрегли
Понца (Понса) 18, 165
Португалия 4, 164
Прочеда 20
Псара (Пихара) 28
Пулеман (Леона, Лимнии) 56, 173
Пунто делла Кампанелла 165
- Реджо-ди-Калабрия (Реголь) 23
Рей см. Шахр-и Рей
Рим 18
Римская империя (Романия) 18, 173
Рипули см. Триполи
Родос (Родас, Родес) 6, 9, 24—26, 166
Романия см. Римская империя
Романский пролив см. Дарданеллы
Россия (Русь, Рушия) 139, 190
- Сабастрия (Сабастрия) см. Сивас
Савона (Саона) 161, 198
Сайн-Кала (Атенгала) 83, 181
Сакизабад (Секесана) 83, 181
Салернская бухта 165
Салина (Салинас) 21, 165
Салоники 28, 29
Салугар Сухасса 96
Самарканд (Самаркате, Самарканте, Симескинт) 3, 6, 7, 64, 68, 78, 82, 86, 89, 99—101, 103, 105—107, 115, 121, 122, 124, 126, 133, 134, 137, 138, 140—142, 144, 145, 147—149, 152, 153, 156, 157, 164, 179, 181, 184, 187, 189—191, 193, 194
Самастро см. Амасра
Самос (Хамо) 27
Самсун (Симисо) 55, 173
Сан-Анжело 23
Санга см. Зенджан
Сан-Лукар 161
Сантгелана 79
Сант-Николао де Каркини 24
Санта-Мария (Святой Марии порт) 5, 6, 7, 16
Санторин (Сентуриона) 23, 166
Саона см. Савона
Сальендза (Сапиенсия) 23, 161, 166
Сарай-Берке 195
Сардиния 4, 18, 165
Сарек см. Хисар
Святая гора см. Афон
Святого Ангела мыс
- Святой Марии мыс см. Баба Бурун
Себастрия см. Сивас
Себзевар 182
Севилья 3, 5, 8, 16, 46, 161
Секесана см. Сакизабад
Секило см. Фальконера
Селимбрия (Соломбрия) 29
Семнан (Сенан) 147, 191, 196
Сенабад 183
Сенан см. Семнан
Сентуриона см. Санторин
Септа см. Сеута
Серахс 183
Сербия 3
Серпи 81
Сетуль см. Китира
Сеута (Септа) 16, 164
Сивас (Сабастрия, Сабастрия, Себастрия) 65—68, 145, 163, 175
Сиерра-Бермеха (Фи) 16, 164
Сизикус (Кинизико) 32
Симескинт см. Самарканд
Сими 166
Симисо см. Самсун
Синоп (Синополь) 55, 64, 173
Сирия 5, 24, 25, 80, 81, 87, 163, 164, 166, 173, 178, 179, 191
Сис 175
Сисакан (Сисакания) 143
Систан 105, 162, 176, 187, 197
Сицилия 4, 22, 161, 166
Скарпато (Карпатос) 166
Скутари (Ескотари, Хризополис) 47, 171
Смирна (Палация, Измир) 145, 167, 176, 195
Согд 184
Соломбрия см. Селимбрия
Солтания см. Султания
Средиземное море 3, 4, 6, 165
Сталимен см. Лемнос
Стерлик см. Штирия
Стромболи (Страголин, Странголь) 21, 165
Султания (Солтания) 6, 9, 15, 62, 79—84, 93, 149, 153, 155, 156, 162, 172, 175, 179, 180, 195, 196
Схиза (Черне) 23, 166
Сырдаря 189
Сьерра-Невада 4, 17
Сюрмари (Кальмарин, Кольмарин) 71, 143
Сюрмене (Ласурмена) 160
- Тавр см. Кавказ
Таджикия (Тахикиния) 15, 97
Таза (Каза) 76
Тана см. Азов
Танжер (Танхара) 16, 164

Танское море см. Азовское море
 Танхара см. Танжер
 Тарасена см. Террачина
 Тарифа 16, 164
 Таркон см. Тортум
 Тарталля (Тартария) см. Золотая Орда
 Татанис см. Патмос
 Таурис см. Тебриз
 Тахикиния см. Таджикия
 Ташкент 195
 Тебриз (Таурис, Торис, Турис) 4, 6, 9, 10, 16, 76, 77, 80—82, 136, 141, 143, 148—150, 152—156, 163, 175, 177—180, 182, 193, 195, 197
 Тегеран (Техера, Техеран) 6, 84, 181
 Теджен 183
 Тенарон 23, 166
 Тенедос (Тенио) 29, 30, 168
 Терек (Тесина) 143, 195
 Термез (Термит) 99—101, 183, 184
 Террачина 18, 65
 Техера (Техеран) см. Тегеран
 Тигр 182
 Тилос (Пискания) 24, 166
 Тиреболу (Триполь, Трипиль) 56, 173
 Тирилье (Трилля) 32, 169
 Тирренское море 165
 Толедо 7
 Торис см. Тебриз
 Тортум (Таркон) 159, 160, 198
 Трапе см. Капри
 Трапезунд (Трапизонда) 6, 9, 41, 48, 52, 56, 57, 59, 61, 64, 72, 76, 81, 160, 163, 172, 174, 175, 182, 196
 Триана 46
 Трилля см. Тирилье
 Триполи (Рипули) 25
 Триполь (Трипиль) см. Тиреболу
 Троя (Илион, Елион) 29—31, 142, 168, 194
 Тугляр см. Туселяр
 Турис см. Тебриз
 Туркестан (Турдустан) 158, 197
 Восточный 162
 Турция 5, 24, 26, 32, 48, 50, 53—55, 64, 66, 68, 69, 80, 81, 87, 133, 134, 139, 140, 168, 174, 175
 Тус см. Буело
 Туселяр (Тугляр) 79, 149
 Уджан (Уган, Худжан) 79, 149
 Уйгурия 187, 191
 Узгенд 186
 Урал 177
 Урмия 178
 Урта-Пулатчи 189
 Уш (Ух) 98
 Фальконера (Секило) 23, 166

Фарс 179, 188
 Феодосия (Зафа, Кафа) 52, 80, 81, 101, 144, 161, 172, 179, 195
 Ферментера 17
 Ферриор 92, 182
 Фессалля 4
 Фессалоника 168
 Фи см. Сиерра-Бермеха
 Филикуди (Фируку) 21
 Финогия см. Кирпен
 Фирузабад (Бадахшан, Балахия) 133, 192
 Фирузкух (Перескоте, Перекоте) 86, 147, 181
 Фируку см. Филикуди
 Флоренция 61
 Форно см. Фурни
 Фракция 4
 Франция 4, 25, 29, 48, 167, 172, 188
 Фурни (Форно) 27, 167
 Хабега см. Шах-Баг
 Хабушан см. Кучан
 Хагара см. Джаджерм
 Хаджи-Тархан 195
 Халдея 174
 Халерб см. Алеппо
 Халки 166
 Халкидский п-ов 168
 Хамадан (Экбатаны) 179, 182, 196
 Хамаха см. Шемаха
 Хамо см. Самос
 Ханбалык см. Пекин
 Хант 27
 Хан-Чабат 189
 Хасарип-рей см. Шах-и Рей
 Хасегур 92, 182
 Хахарка (Хахарика) см. Шахаркан
 Хелак (Херей) см. Герат
 Херес-де-ла-Фронтера 164
 Химена 16, 164
 Хиос (Хио) 26, 27, 30, 161, 167
 Хираз см. Шираз
 Хисар (Сарек) 155
 Хой 75, 76
 Хорасан (Хорасания, Орасан, Орасания) 15, 81, 92, 93, 99, 100, 105, 154, 162, 164, 179, 186, 187, 193, 196, 197
 Северный 179, 182
 Хоре см. Герат
 Хорезм 185, 186, 188
 Хризополис см. Скутари
 Христина 23, 166
 Хуар см. Абхар
 Худжан см. Уджан
 Хургания см. Грузия
 Хутталля 186

Цейлон 180, 191

Цюаньчжоу 174

Чагатайский улус 187, 191

Чаускад 76

Черне см. Схиза

Черное море (Великое море, Понт)

3, 6, 48, 49, 52, 53, 168, 171—

174, 177, 182, 196

Чинаб (Гидасп) 184

Чорох 198

Чушка-Гузар 184

Шанси 194

Шапурган 181, 183

Шахаркан (Хахарка, Хахарика) 84,
148

Шах-Баг (Хабегга) 70, 176

Шахр-и Рей (Рей, Хасарип-рей) 84,
181

Шахрисябз (Кеш, Кех) 102, 104—106,
185—187

Шахруд 182

Шеки 178

Шемаха (Хамаха) 80

Шираз (Хираз) 81, 179, 191

Ширван 178

Штирия (Стерлик) 20, 165

Шуроб 184

Эгейское море 166—168

Эгида см. Игдир

Экбатаны см. Хамадан

Эллада см. Греция

Эрзерум (Аргирон, Ассерон, Асерон,
Асхерон, Арзан ар-Рум) 15, 70,
154, 159, 163, 174

Эрзинджан (Арсинга) 5, 6, 15, 61—70,
157, 159, 163, 174, 175

Эспартель (Деспартель) 16

Этна (Мончибле) 23, 166

Эфес 195

Южные Спорады 166, 167

Ягаро см. Джаджерм

Япония 180

Научное издание

КЛАВИХО, Руи Гонсалес де

ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ В САМАРКАНД
КО ДВОРУ ТИМУРА
(1403 — 1406)

Редактор *И.Г. Вигасина*
Младший редактор *Н.О. Хотинская*
Художник *Е. Яковлев*
Художественный редактор *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *В.П. Стуковнина*
Корректор *В.М. Кочеткова*

ИБ № 16398

Сдано в набор 18.12.89. Подписано к печати 30.08.90
Формат 60×88¹/₁₆. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Усл. п.л. 13,5. Усл. кр.-отт. 14,0
Уч.-изд. л. 16,81. Тираж 15 000 экз. Изд. № 6735
Зак. № 352. Цена 2 р. 10 к.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИЕЙ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАУКА"

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ КНИГА:

Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. (Источниковедческий анализ). 21 л.

Монография представляет собой исследование всей совокупности античных источников географического содержания, относящихся к Средней Азии. В ней говорится об истоках и этапах развития географических знаний античного мира о Средней Азии, о ее месте в античных представлениях о мире.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книоторгов и "Академкниги", а также по адресу: 117464, Москва В-464, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 ("Книга — почтой") "Академкниги".

ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИЕЙ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАУКА"

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ КНИГА:

Агаджанов С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI—XII вв. 20 л.

Первое в науке исследование по истории Средней Азии в составе государства Сельджукидов: вскрываются предпосылки образования этого государства и прослеживаются важнейшие этапы его развития и распада. В работе дается обширная панорама событий на территории от западных границ Китая и Монголии до Египта и Средиземноморья, освещается динамика сельского хозяйства, городская жизнь, состояние ремесел и торговля, эволюция аграрных институтов.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книоторгов и "Академкниги", а также по адресу: 117464, Москва В-464, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 ("Книга — почтой") "Академкниги".

Книги Главной редакции восточной литературы
издательства "Наука"

можно предварительно заказать в магазинах
Центральной конторы "Академкнига",
в местных магазинах книготоргов
или потребительской кооперации

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ ПОЧТОЙ
ЗАКАЗЫ ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

- 117393 Москва, ул.Академика Пилюгина, 14, корп.2, магазин № 3
"Книга — почтой" "Академкниги";
- 197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин "Книга — поч-
той" Северо-Западной конторы "Академкнига" или в ближайший
магазин "Академкниги", имеющий отдел "Книга — почтой";
- 480091 Алма-Ата, ул.Фурманова, 91/97 ("Книга — почтой");
- 370005 Баку, ул.Джапаридзе, 13 ("Книга — почтой");
- 232600 Вильнюс, ул.Университетского, 4;
- 690088 Владивосток, Океанский пр., 140;
- 320093 Днепропетровск, пр.Гагарина, 24 ("Книга — почтой");
- 734001 Душанбе, пр.Ленина, 95 ("Книга — почтой");
- 375002 Ереван, ул.Туманяна, 31;
- 664033 Иркутск, ул.Лермонтова, 289 ("Книга — почтой");
- 420043 Казань, ул.Достоевского, 53;
- 252030 Киев, ул.Ленина, 42;
- 252142 Киев, пр.Вернадского, 79;
- 252030 Киев, ул.Пирогова, 2;
- 252030 Киев, ул.Пирогова, 4 ("Книга — почтой");
- 277012 Кишинев, пр.Ленина, 148 ("Книга — почтой");
- 343900 Краматорск Донецкой обл., ул.Марата, 1 ("Книга — почтой");
- 660049 Красноярск, пр.Мира, 84;
- 443002 Куйбышев, пр.Ленина, 2 ("Книга — почтой");
- 191104 Ленинград, Литейный пр., 57;
- 199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
- 199044 Ленинград, 9 линия, 16;
- 220012 Минск, Ленинский пр., 72 ("Книга — почтой");
- 103009 Москва, ул.Горького, 19а;
- 117312 Москва, ул.Вавилова, 55/7;
- 630076 Новосибирск, Красный пр., 51;
- 630090 Новосибирск, Академгородок, Морской пр., 22 (Книга —
почтой);

Путевые записки Руи Гонсалеса де Клавихо, посла кастильского короля Генриха III ко двору могущественного эмира Средней Азии Тимура, — ценнейший источник по истории стран, через которые проходил путь посольства. Написанные образованным и наблюдательным человеком, они представляют интерес не только для ученых, но и для широкого читателя. Новый перевод И. С. Мироковой снабжен подробным историко-географическим комментарием.

